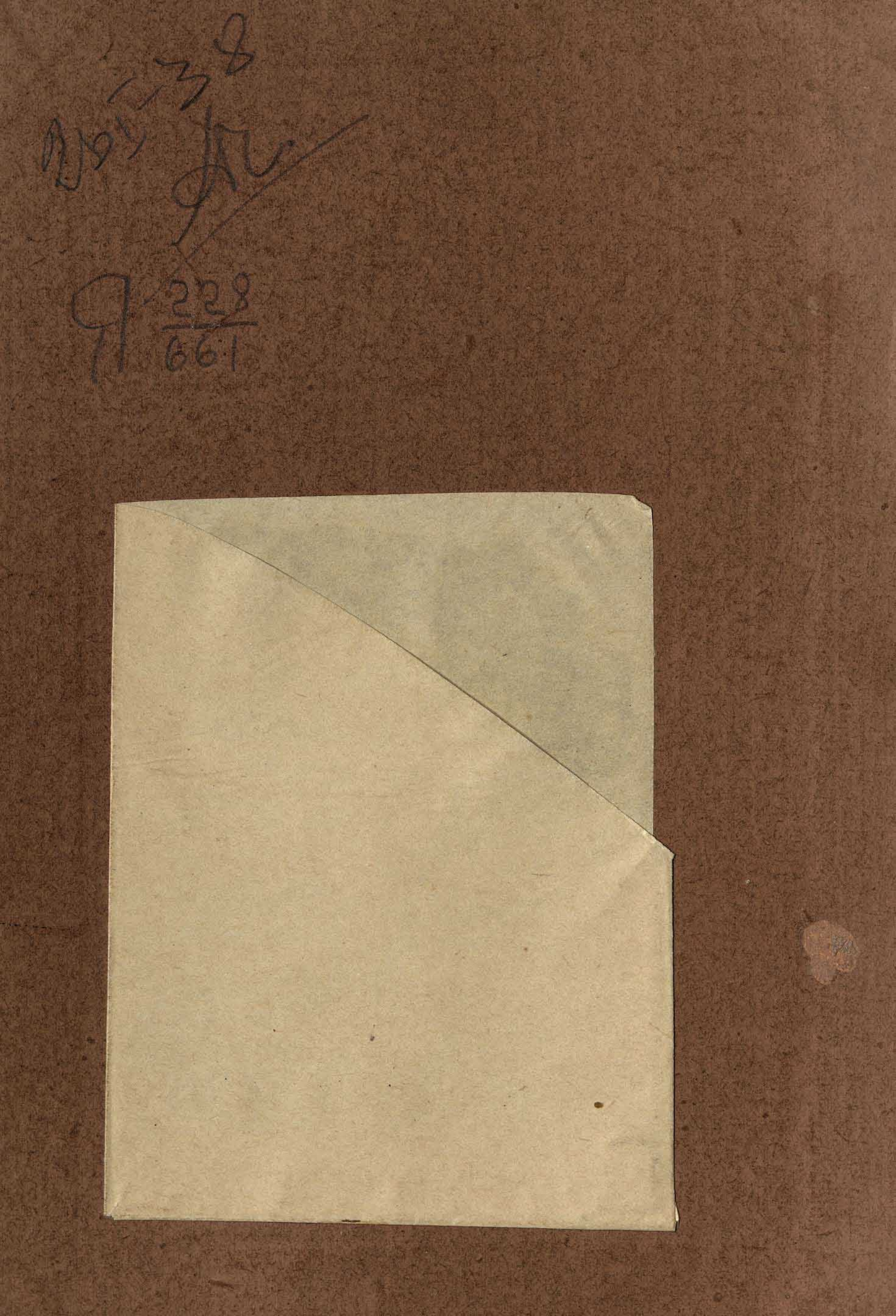


Я 228
Л 661



ТПАРТОТДЕЛ ДВ КРАЙКОМА ВКП(б) И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
АЕВАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЮБИЛЕЯ 25-ЛЕТИЯ
РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

А. П. СТАНКЕВИЧ

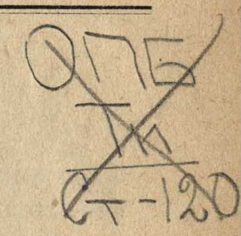
ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИИ 1903—08 ГГ.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КНИЖНОЕ ДЕЛО“
ХАБАРОВСК

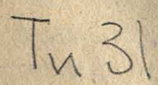
ИСТПАРТОТДЕЛ ДВ КРАЙКОМА ВКП(б) И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КРАЕВАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЮБИЛЕЯ 25-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

А. П. СТАНКЕВИЧ



ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1903—1908 ГГ.



ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КНИЖНОЕ ДЕЛО“
ХАБАРОВСК

Отпечатано в типо-литографии
акц. о-ва «Книжное дело»
номер первый
имени тов. Волина
Владивосток, Ленинская, 43.
Тираж 2000. 17,5 пч. л.
MCMXXX
Заказ № 3676. Горлит № 1377



ПРЕДИСЛОВИЕ.

Четверть века прошло со времени знаменательных событий революции 1905 года, нашедших в той или иной мере свое отражение в настоящей хронике.

За этот период пролетариат под испытанным руководством своей коммунистической партии неустанно двигал историю вперед к завоеванию государственной власти и установлению диктатуры пролетариата для построения социалистического общества. Классовая борьба не окончена, еще предстоят решительные схватки между трудом и капиталом; поэтому нам необходимо оглянуться назад, на пройденный путь, изучить его, извлечь его опыт и применить этот опыт в борьбе за торжество коммунизма.

Следуя заветам нашего учителя В. И. Ленина, мы должны тщательно анализировать каждый факт истории классовой борьбы, воспитывать на нем подрастающее поколение и сами вооружаться его опытом.

Т. Покровский, касаясь истории возникновения истпарта, вспоминает следующую мысль В. И., определявшую задачи истпарта:

«Задачу написать в возможно кратчайший срок если не историю, то хронику событий Октябрьской революции.— Мы сами успели позабыть теперь,— говорит В. И.,— массу важнейших фактов, сопровождавших возникновение советской власти, первые шаги ее учреждений и т. д., в особенности когда эти факты происходили вне Петербурга и Москвы. Так что подобная книга прежде всего была бы необходимым справочным пособием для нас са-

мих. Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать, хотя бы самым непритязательным и простецким способом».[1]

Эта мысль Ленина относится не только к Октябрьской революции, но и к эпохе революции 1905 г., являвшейся по выражению В. И. генеральной репетицией Октябрьской революции 1917 г.

Выпуская в свет настоящую хронику, Дальиспарт рассчитывает, что она послужит справочным пособием для всех интересующихся и изучающих историю революции 1905 г. на Дальнем Востоке. При этом Дальистпарт отмечает, что она является краткой и далеко не исчерпывает огромнейший материал, который пока разбросан, отчасти находится на руках отдельных участников движения, во многом еще невыявлен и ждет своей концентрации в едином партийном архиве.

В виду ограниченности времени составителю хроники приходилось с некоторой поспешностью использовать тот материал, которым он располагал; поэтому не исключена возможность наличия в хронике некоторых неточностей, хотя в процессе редактирования хроника подверглась (в той части, которая вызывала сомнения), значительным уточнениям, и по мере возможности была дополнена рядом фактов. Возможные единичные неточности не должны умалять бесспорного значения настоящей хроники, и этим, безусловно, оправдывается труд составителя.

Дальистпарт.

---

[1] Покровский — Статья о возникновении истпарта, „Пролетарская революция", № 7—8, стр. 138, 1930 г.

ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

КРАТКИЙ ОБЗОР РЕВ. СОБЫТИЙ 1905 Г.

«Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала всякие предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей».

(Ленин, т. XX, стр. 73—74).

Революция 1905 г. на Дальнем Востоке по своему характеру и движущим силам не имела принципиального отличия от революционных событий, происходивших в то время в Европейской России. Особенности революционных событий на ДВ вытекали из своеобразий экономики, соотношения классовых сил и политической обстановки края.

Состояние экономики Дальнего Востока в то время характеризовалось еще большей отсталостью, чем в Европейской России. Политика самодержавия на ДВ была колониальной и не могла способствовать развитию производительных сил. Эта политика отличалась хищнической эксплоатацией естественных богатств и туземных народно-

стей края, эксплоатацией, которая свойственна эпохе торгового капитализма.

В целях сохранения и закрепления своего господства и дальнейшего распространения влияния на Дальний Восток, самодержавие проводило принудительное заселение пограничной полосы казаками, ставя их в привилегированное положение, создавая в лице их военную и социальную опору на Дальнем Востоке. Неуклонно следуя традициям международного палача Николая I, посылавшего русские войска для подавления Венгерской революции 1848 г., Николай II выполнял эту же миссию на ДВ путем жестокой расправы с боксерами, восставшими против вторжения иностранного капитала в Китай, ознаменовав свою роль палача потоплением в Амуре огромного количества китайских трудящихся. Таким образом самодержавие методом насилия и грабежа прокладывало себе путь на Дальний Восток.

ДВК своей колоссальной отдаленностью от центра, диким, почти первобытным состоянием природных условий, при ничтожной заселенности и отсутствии сколько-нибудь удовлетворительных путей и средств сообщения служил удобным местом для каторги и ссылки, являвшейся одним из видов и способов заселения края. Кроме того, огромнейшая малозаселенная территория края создавала для самодержавия возможность ослабления земельной тесноты в Европейской России посредством переселения крестьянства на ДВ и этим самым смягчения остроты аграрного вопроса в центральной России.

На ряду с полувоенным, ссыльно-каторжным и сельскохозяйственным переселением на Дальний Восток, царское правительство осуществляло и промышленное переселение, сыгравшее большую роль для формирования кадров промышленного пролетариата края.

Рост промышленных рабочих на ДВ получил наиболь-

ший размах в период железнодорожного строительства. Стремясь к расширению сферы своего влияния на Востоке, царское правительство в 90-х годах начало форсированным темпом развертывать железнодорожное строительство. Вместе с постройкой Великого Сибирского пути, Забайкальской ж.-д. и КВжд увеличивался приток железнодорожных рабочих на ДВ, а с развитием водного транспорта, в особенности с расширением Владивостокского коммерческого и военного портов и Амурской флотилии, увеличивалось число рабочих-водников и рабочих судостроительной верфи и мастерских водного транспорта, достигая по тому времени значительных размеров. Развитие ж.-д. и водного транспорта на Дальнем Востоке выдвинуло проблему топлива, нашедшую частичное разрешение в открытии Артемовских, Сучанских и Черемховских угольных копей, что также способствовало увеличению числа промышленных рабочих.

В связи с открытием железных дорог и водных путей сообщения происходило заметное оживление в развитии горной промышленности. Значительные массы рабочих, главным образом китайских, устремились в угольную и золотую промышленность. Таким образом, экономическая политика самодержавия в своей совокупности объективно способствовала образованию определенных социальных групп населения края, наложив тем самым известный отпечаток на развитие революционного движения в крае, и определила степень их участия в революционных событиях.

Более детальный анализ положения основных групп населения края — рабочих, крестьян и казаков — вскрывает непосредственные причины их участия в событиях 1905 г. Крестьянские массы центральной России, гонимые земельной теснотой, помещичьим гнетом, нищетой и произволом царских чиновников, искали выхода к улучшению своего

положения. Дальний Восток привлекал их земельным простором и естественным богатством. Переселением на ДВ они стремились освободиться от тягот самодержавного строя, но по приезде сюда сразу попадали в непривычную обстановку и трудные условия. Лучшие земли к началу революции 1905 г. были уже заняты казаками и крестьянами-старожилами. Новоселу приходилось напрягать все силы, чтобы расчистить густо заросшую тайгу и подготовить ее для обработки. Царские же наместники на Дальнем Востоке считали, «что отсутствие готовых пашен отчасти будет иметь даже благотворное влияние на переселенцев и заставит их прилагать свой личный труд к обработке земли» (Отчет генерал-губернатора царю о состоянии Приморской области за 1905 г.).

Крестьянин-переселенец часто оказывался бессильным преодолеть встречавшиеся трудности и вынужден был прибегать к аренде земли у казаков, обладавших большими наделами доброкачественной земли, платя за аренду половину своего урожая и, таким образом, теряя свою экономическую независимость.

Несмотря на огромнейшие земельные просторы, сельское хозяйство не являлось главным источником существования сельского населения Дальнего Востока: в большей мере оно занималось рыболовством, охотой и другими промыслами. Лишь быв. Амурская область представляла собой район, в котором сельское хозяйство имело доминирующее значение, и эта область в то время, так же как и теперь, являлась житницей края. Но быв. Амурская область и ряд хлебных районов Забайкальской области не могли удовлетворить полностью потребности края. Хлебный дефицит всегда покрывался за счет ввоза из Сибири. Главная масса товарного хлеба шла на удовлетворение потребностей армии, а главными поставщиками этого хлеба яв-

лялись казачество и зажиточная часть старожильческого крестьянства, обрабатывавшие свои обширные участки дешевым трудом китайцев, корейцев и отчасти трудом русских переселенцев. Казачество хотя и являлось привилегированным сословием, но в силу того, что обязано было по первому требованию царского правительства являться на службу в армию на своем коне, с собственным вооружением и обмундированием,— проявляло недовольство, особенно во время войны, когда хозяйству наносился наибольший ущерб в виде ухода в армию работника и необходимости предоставления последнему снаряжения. Еще большие лишения во время войны испытывали маломощные крестьянские хозяйства, что нашло наиболее яркое выражение в период русско-японской войны. Таково, в общих чертах, положение казачьего и крестьянского населения.

Невыносимо тяжелые условия труда русского рабочего на ДВ к моменту революции 1905 г. усугублялись наличием дешевого труда китайских и корейских рабочих, наем которых предприниматель предпочитал найму русских рабочих. Рост китайских рабочих ежегодно быстро увеличивался.

Генерал-губернатор Приморской области в своем отчете царю за 1905 г. сообщает, что «в 1901 г. одним китайским подданным было выдано 6087 билетов, в 1902 г.— 20 104 и в 1903 г. уже 32 525 билетов». Удельный вес китайских и корейских рабочих достигал 60—70 проц. Основная масса их находилась главным образом в горной промышленности (угольной и золотой).

Рабочий день в большинстве предприятий достигал рекордной продолжительности при чрезвычайно низкой зарплате и отсутствии охраны труда.

Рабочий находился в бесправном положении, над ним царил полнейший произвол предпринимателей и админи-

страции. Находясь в плохих бытовых и культурных условиях, рабочий класс Д. В. постепенно пробуждается к классовому самосознанию. Сознание своего собственного экономического и политического положения подсказывало ему необходимость решительной борьбы с предпринимателем. На Д. В. таким предпринимателем в крупной промышленности являлось самодержавно-помещичье государство и царская фамилия.

В борьбе за свои интересы рабочий класс лицом к лицу сталкивался с государством. Убеждаясь в классовой сущности и эксплоататорских тенденциях этого государства, вместе с тем рабочий класс скорее пробуждался к сознанию необходимости политической борьбы и уничтожения самодержавного строя.

Если в Европейской России самодержавно-помещичье государство прикрашивалось кое-какими полулиберальными «привесками» в роде земства, то на Д. В. их не было. Формы управления краем носили исключительно военно-бюрократический характер.

Все управление краем было сжато в кулаке наместника царя — приамурского военного генерал-губернатора, весь край был разделен на три области: Приморскую, Забайкальскую и Амурскую. В каждой из них сидел военный губернатор, подчинявшийся приамурскому генерал-губернатору. Эти лица целиком олицетворяли полноту царской власти на местах и были вершителями судеб населения края. В своей деятельности они руководствовались не интересами экономического и культурного развития края, а в большей мере своекорыстными интересами чиновничьей своры. Яркой иллюстрацией этого является характер постановки вопроса приморским генерал-губернатором о перенесении областного центра из Владивостока в Никольск-Уссурийский. В своем отчете царю генерал-губернатор, помимо сообра-

жений военного порядка, выдвигает «соображения чисто экономического характера, в интересах состоящих на службе в областном управлении чиновников, невысокий оклад содержания которых совершенно недостаточен для жизни во Владивостоке». Такая сугубо бюрократическая форма управления не могла не способствовать еще большему угнетению рабочих и широких трудящихся масс края.

Социально-политические противоречия на Д. В. углубились и во много раз обострились в период русско-японской войны. В своих захватнических стремлениях на Д. В. самодержавное правительство сталкивается с Японией, что привело к вооруженному конфликту. Кроме захвата новых земель, самодержавие рассчитывало войной поднять патриотический дух, отвлечь народные массы от революционной борьбы. Но результат оказался обратным: самодержавие не способно было обеспечить успешного исхода войны, которая явилась, таким образом, одной из важнейших предпосылок революции 1905 г.

Поскольку Дальний Восток являлся ближайшим тылом и в известной степени театром военных действий, то война оказала огромнейшее влияние на развитие революционных событий 1905 года и на Дальнем Востоке, придав им широкий размах и силу. Это дает нам основание утверждать, что революционные события 1905 г. на Д. В. имели не только местное, но и всероссийское значение.

Тяжесть войны особенно сильно сказывается на положении рабочих и крестьянских масс Д. В. Как только началась война, рабочие-железнодорожники и ряда других предприятий были объявлены военнообязанными. Рабочий день не регламентировался. Будучи на военном положении, рабочий изнурялся непосильным трудом и нечеловеческими условиями существования, что все более толкало его на революционный путь. Война также в сильной степени за-

трагивала интересы крестьянства, она вырывала из крестьянского хозяйства лучшую часть рабочей силы, рабочий и мясной скот. Возрастающая дороговизна усугубляла тягостное положение крестьянских масс. Вот почему, несмотря на своеобразие Д.-В. деревни (отсутствие помещичьего землевладения и земельной тесноты), аграрный вопрос давал себя чувствовать, хотя с значительно меньшей остротой чем в центральной России. Даже казачество, сыгравшее столь позорную роль в революции 1905 г. в центральной России, на Д. В. оказалось более революционно настроенным. Правда, революционность казачества Д. В. была условной и в большинстве случаев носила формальный характер (в форме принятия резолюций Амурского казачьего съезда, солидарности с забастовщиками и отказа выступать для подавления революционного движения).

Таковы в общих чертах социально-экономические предпосылки революции 1905 г. При оценке предпосылок революции 1905 г. на Д. В. необходимо учесть еще одно обстоятельство, которое также имело известное революционизирующее значение — это влияние политкаторжан и ссыльнопоселенцев на революционное движение, хотя неоднородность их иногда имела отрицательное влияние.

Революционное движение на Д. В. в 1905—07 гг. являлось неразрывной частью всероссийского рабочего и крестьянского движения первой революции. События 9 января в Петербурге и всеобщая октябрьская стачка нашли свой отклик на Д. В. и явились боевым призывным сигналом к Д.-В. рабочим и крестьянам для борьбы с самодержавием за «революционную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства».

Наиболее организованным центром революционного движения на Д. В. являлась Чита, насчитывавшая значительное количество железнодорожного пролетариата и имевшая

крепкую организацию РСДРП. Это, главным образом, объясняется ранним возникновением с.-д. организации в Чите (1898 г. и ее оформление в 1902 г.). Читинская организация, входившая в Сибирский соц.-демократ. союз, находилась под идейным влиянием ленинской «Искры», благодаря чему подготовка и руководство революцией 1905 г. в Забайкалье принадлежали большевикам. Читинский комитет РСДРП накануне революции проводил большую политическую работу среди рабочих, организовав еще в 1903 году профессиональный союз ж.-д. рабочих, являлся организатором ряда митингов и распространял прокламации и нелегальную литературу.

Читинский пролетариат, руководимый большевиками, в январе первый начал активную борьбу с самодержавием. В начале 1905 г., в момент нарастания революционного подъема, читинский к-т РСДРП выбросил лозунги: «Долой войну! Да здравствует всенародное восстание! Да здравствует демократическая республика!». На основе решений III съезда партии комитет вел большевистскую тактику, призывая рабочих и крестьян к вооруженному восстанию, к борьбе за «революционную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», обеспечивающую условия дальнейшей борьбы за социализм. Читинский к-т, являясь руководителем революционного движения Забайкалья с момента октябрьской стачки и до начала реакции (октябрь 1905 г. по январь 1906 г.), развернул массово-политическую работу среди рабочих, солдат и городской мелкой буржуазии. Читинский комитет имел свою подпольную типографию, выпускал прокламации, литературу и газету «Забайкальский рабочий», сыгравшие большую роль в революционизировании рабочих и солдат.

Соц.-дем. организации в остальных городах ДВ оформились значительно позже чем в Чите: во Владивостоке — в

апреле 1906 г., в Благовещенске и Харбине — в октябре 1905 г., в Никольске-Уссурийском и Хабаровске — в 1906 г. Хотя до оформления с.-д. групп в этих городах проживали отдельные члены РСДРП, политическое влияние их на рабочих было мало заметным. В момент наивысшего подъема революции (в октябре-декабре 1905 г.) на ДВ не было единого руководящего центра революционной социал-демократии, могущего возглавить рабоче-крестьянское движение; с.-д. организации действовали преимущественно разрозненно, а некоторые из них (благовещенская группа) были явно меньшевистскими, блокировались с либеральной буржуазией и плелись в хвосте революционных событий.

В революции 1905 г. на ДВ впервые происходил процесс размежевания с.-д. организации на большевиков и меньшевиков. На ДВ, как и в центре, ярко выявились две тактики в вопросах руководства революционным движением, отношения к буржуазии и к вооруженному восстанию. С наибольшей рельефностью этот процесс наблюдался в 1905—06 году в Харбине. В 1905 г. Харбинский комитет РСДРП выпустил программу РСДРП в популярном изложении, причем совершенно выбросил пункт о диктатуре пролетариата и кроме того допустил троцкистско-меньшевистское толкование крестьянского вопроса, недооценивая революционное значение крестьянского движения. На вопрос, кто является марксистом-революционером, В. И. Ленин отвечал, что: «марксист тот, кто доводит понимание классовой борьбы до диктатуры пролетариата», а программа харбинских меньшевиков отмечала, что: «мы назовем социал-демократом того, кто ставит себе целью социалистический строй, считает, что он неизбежен и что осуществить его может только пролетариат» (Программа РСДРП изд. Харбинского к-та РСДРП, стр. 21).

Поскольку сама программа не говорит о путях и сред-

ствах достижения социалистического строя, эта цитата являлась пустой фразой и по существу смазывала классовую борьбу и диктатуру пролетариата.

Вслед за теоретическим обоснованием своей меньшевистской платформы харбинские меньшевики осуществляли ее и на практике. Они выступали против вооруженного восстания, блокировались с буржуазией, считая ее основной движущей силой, и настаивали на том, что пролетариат должен подталкивать буржуазию, что по существу означало плестись у нее в хвосте.

В 1905—06 г. харбинские большевики, отмежевавшись от меньшевиков, организовали «Харбинскую рабочую группу РСДРП», которая на основе решений III большевистского съезда партии руководила революционным движением на КВжд.

Революционное движение рабочих, крестьян и армии на ДВ, за исключением Читы, носило преимущественно стихийный характер, основными причинами чего являлись: 1) слабая организованность малочисленного Д.-В. пролетариата; 2) позднее образование РСДРП и отсутствие на ДВ единого руководящего центра революционной соц.-демокр. организации; 3) почти полное отсутствие увязки рабочего и крестьянского движения на ДВ; 4) слабая увязка революционного движения армии и флота с рабочим движением. Все эти моменты оказали решающее влияние на ход первой революции на ДВ. Но, несмотря на слабую организованность Д.-В. пролетариата, он, как и в центре, был основной революционной силой и гегемоном революции.

В своем кратком обзоре революции 1905 г. на ДВ мы считает необходимым остановиться на характере и особенностях трех основных потоков революционного движения: 1) рабочем движении, 2) крестьянском и казачьем и 3) на движении в армии и флоте.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Русско-японская война углубила ранее существовавший экономический кризис в стране и, показав гнилость самодержавия, еще более обострила классовую борьбу.

С началом войны экономическое и политическое положение пролетариата ухудшилось. Рабочие ж.-д. и водного транспорта, объявленные военнообязанными, были вынуждены работать по 12 и более часов в сутки. Позорный ход русско-японской войны, затеянной в интересах помещичье-царского строя, полнейший произвол администрации способствовали революционизированию рабочих масс.

События 9 января в Петербурге, как и во многих районах России, послужили толчком для развертывания революционного массового движения на ДВ. Читинский пролетариат являлся застрельщиком революционной борьбы на ДВ. В двадцатых числах января 1905 г. под руководством читинского комитета РСДРП был устроен массовый митинг, на котором присутствовало около 1000 рабочих. Митинг единогласно принял резолюцию, указывающую ближайшие задачи и требования рабочих: 1) Свержение самодержавия и замена его демократической республикой, обеспечивающей возможность борьбы за социализм. 2) Немедленное прекращение войны. 3) Подготовка к всеобщей стачке по линии Сибирской и Забайкальской ж. д. с целью прекращения доставки войск в Маньчжурию и нанесения смертельного удара отживающему царизму.

Выражая солидарность с пролетариатом центральной России, рабочие решили объявить забастовку с предъявлением ряда требований. Первая забастовка в 1905 г. на ДВ началась 28 января в Читинских мастерских, из-за несвоевременной выплаты зарплаты, кроме того, рабочие у администрации потребовали доставки в ж.-д. лавку продуктов первой необходимости и постройки новой бани. Администрация

была вынуждена эти требования рабочих удовлетворить. В феврале читинский комитет РСДРП проводил нелегальное собрание рабочих, на котором некоторые из них были арестованы. В знак протеста против ареста рабочих проходила вторая февральская забастовка, благодаря которой рабочие добились освобождения арестованных товарищей. В феврале местные власти для поддержания «порядка» в ж.-д. мастерских установили дежурство казачьей сотни. Несмотря на репрессии со стороны властей, революционное движение под руководством читинского комитета РСДРП развертывалось с каждым днем. 1 мая 1905 г. рабочие Читинских железнодорожных мастерских, прекратив работу, приняли участие в митинге, организованном комитетом РСДРП, где среди рабочих распространялись листовки с призывом к борьбе с самодержавием и за 8-часовой рабочий день.

Августовская забастовка, руководимая читинским к-том РСДРП, являлась первым большим успехом читинских рабочих. В результате организованных действий (создания стачечного комитета) рабочие добились от администрации повышения заработной платы, введения отпусков и улучшения охраны труда. Местные власти, испугавшись подъема революционного движения, под влиянием августовской стачки объявили Читу на военном положении. Августовская стачка имела громадное политическое и воспитательное значение и подняла авторитет местной организации РСДРП, доказавшей способность руководить рабочим движением.

После стачки в Чите под руководством читинского к-та РСДРП был созван съезд представителей рабочих Забайкальской ж. д., который признал РСДРП единственным руководителем и защитником интересов рабочего класса. Съезд принял устав ж.-д. союза и выдвинул основную задачу: объединить рабочих Заб. ж. д. для организованной борьбы с самодержавием за демократическую республику. Для руковод-

ства рабочим движением по ж. д. было избрано временное правление союза, которое, руководимое в свою очередь читинским комитетом РСДРП, сыграло большую роль в подготовке рабочих к всеобщей стачке. После съезда на ст. Хилок, Могзон, Борзя, Маньчжурия и др. были созданы профсоюзные организации, и к январю 1906 г. союз объединял около 3000 рабочих и служащих Забайкальской ж. д.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА.

Читинские рабочие на ДВ первые присоединились к начавшейся в Москве всеобщей октябрьской стачке. 27/14 октября читинские ж.-д. мастерские прекратили работу, движение поездов было приостановлено, рабочие повредили телеграф и несколько паровозов. Для руководства начавшейся забастовкой был создан «смешанный стачечный комитет», реорганизованный позднее в совет рабочих депутатов. Совет рабочих депутатов с самого начала стачки приступил к вооружению рабочих.

28/15 октября рабочие на ст. Чита II организовали первый захват 55 винтовок. С получением извещения о манифесте «17 октября», вырванном у самодержавия октябрьской стачкой, рабочие Читы революционным порядком стали осуществлять «дни свобод». Читинский комитет РСДРП совместно с Советом рабочих депутатов развернул широкую, массовую политическую работу среди трудящихся и солдат читинского гарнизона. Читинский к-т РСДРП своим влиянием охватывал не только рабочие массы, но и широкие слои мелкой буржуазии, служащих. Союз почтово-телеграфных служащих принял руководство читинского к-та РСДРП и с 15 ноября по всему Забайкалью присоединился к всеобщей стачке. В ноябре солдаты и казаки Читы, за исключением одного колебавшегося полка, присоединились к рабочему движению и организовали Совет солдатских и казачьих де-

путатов. Руководство движением и управление дорогой принадлежало Совету рабочих депутатов, который 6-го ноября (24 октября) приступил к отправке революционнонастроенных вооруженных солдат на родину.

Царское правительство пыталось разжечь вражду между солдатами и рабочими. Учитывая большое стремление солдат поскорее уехать на родину, представители самодержавного правительства пытались использовать этот момент, сваливая вину за задержку солдат на бастующих рабочих ж. д. Последние, однако, раскрыли карты самодержавия и на деле показали солдатским массам, что не они стремятся задержать солдат, а правительство.

Рабочие с самого начала стачки организовали усиленную перевозку войск на родину, тем самым укрепили связь с революционными солдатами и усилили свое влияние в армии. 5 декабря (22 ноября) Совет рабочих депутатов в Читинских ж.-д. мастерских революционным порядком ввел 8-часовой рабочий день, а через 4 дня во всех магазинах Читы союзом приказчиков был также введен 8-часовой рабочий день.

Читинские ж.-д. рабочие, готовясь к вооруженному восстанию, усиленно вооружались. В декабре из ж.-д. складов и вагонов ими было захвачено около 28 000 винтовок и несколько тысяч патронов, а в начале января рабочие захватили целый состав с военным грузом — 17 вагонов. Этим оружием совет рабочих депутатов снабжал не только читинских рабочих, но и многих рабочих по линии Забайкальской ж. д. на ст. Хилок, Петровский завод, Нерчинск, Борзя и др., а также и крестьян в деревнях, расположенных вблизи ж. д.

В Чите, Нерчинске, Харбине и др. городах были организованы рабочие дружины, которые готовились к вооруженному восстанию. В ноябре они не допустили намечавшихся в

Забайкалье выступлений «черной сотни». Читинские рабочие своими решительными революционными мерами боролись с реакционными элементами и диктовали свои требования представителям местной власти, например, 19/6 декабря рабочая дружина, выехав на ст. Яблоновую, арестовала 10 солдат, угрожавших избить рабочих за срыв царских флагов. 28/15 декабря на митинге рабочих и солдат Читы была избрана делегация для освобождения из Акатуевской каторги черноморских матросов с транспорта «Прут», арестованных за присоединение к восставшему броненосцу «Потемкин». 20-го декабря матросы были освобождены, и в Чите им была устроена торжественная встреча. Насколько крепка была связь рабочих с солдатами в Чите, показывает ряд фактов, когда солдаты помогали рабочим вооружаться. Совет солдатских и казачьих депутатов помогал осуществлять тактику совета рабочих депутатов и по существу являлся его неразрывной частью. В честь солдат, отправлявшихся на родину, рабочие организовали ряд массовых проводов и т д.

22 декабря губернатор был вынужден оформить передачу почты и телеграфа в ведение «особого комитета», составленного из представителей революционных организаций Читы.

Всеобщая стачка парализовала местные власти, которые растерялись и бездействовали. Это особенно характерно было для Читы, где с ноября 1905 года и до половины января 1906 г. существовало двоевластие. Наряду с властью совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов оставался губернатор с еле влачившим свое существование аппаратом. В это время Чита фактически была в руках совета рабочих депутатов, который управлял железной дорогой и телеграфом, а для охраны революционного порядка организовал рабочие дружины. Жандармы и городовые попрятались, но царский аппарат в Чите не был еще окончательно разбит.

Рабочие в большинстве плохо владели оружием, поэто-

му совет рабочих депутатов организовал военное обучение рабочих-дружинников; каждый боец имел на руках винтовку и не менее 200 патронов. Всего в распоряжении совета было около 36 000 винтовок и 3½ миллиона патронов к ним, несколько сот револьверов, 900 шашек и несколько сот пудов взрывчатых веществ.

22 (9) января 1906 г. в годовщину расстрела петербургских рабочих в Чите состоялась грандиозная вооруженная демонстрация, в которой принимали участие около 2000 вооруженных рабочих, готовившихся к борьбе с палачами революции — генералами Ренненкампфом и Меллер-Закомельским, приближавшимися к Чите первый с Востока и второй с Запада. Попытка дружинников взорвать поезда карателей не увенчалась успехом. К январю Чита лишилась большого количества революционных солдат, разъехавшихся на родину, что в сильной мере отразилось на ходе подготовки к борьбе с надвигающейся реакцией.

Начавшаяся реакция в России и Сибири вынудила партию и рабочих отступить в подполье. Учитывая общее создавшееся положение в России, то, что декабрьское московское восстание потерпело поражение; невозможность со стороны рабочих, не имеющих военного опыта и руководства, оказать необходимый отпор карателям, читинский комитет РСДРП вынес решение: «вооруженное сопротивление не оказывать, революционную борьбу вести в подполье и готовиться к грядущим новым боям». 19 января ст. ст. 1906 г. под ударами наступившей реакции вошедшая в историю под названием «Читинской республики» революционная Чита пала.

Совершенно иной характер носило рабочее движение во Владивостоке, где в 1905 и 1906 г., вследствие слабой организованности пролетариата и отсутствия революционной с.-д. организации, либеральная интеллигенция оказывала

влияние на рабочее движение, стремясь революционному движению рабочих и солдат придать мирный характер. На примере Владивостока мы можем ясно видеть, что либеральная буржуазия не могла быть движущей силой революции, что она пыталась использовать рабочее и крестьянское движение с целью урвать себе от самодержавия ряд уступок. Роль либеральной буржуазии во Владивостоке, как и всюду по всей России, свелась к предательству революции. Во Владивостоке как и в других городах ДВ (за исключением Читы) массовое революционное движение начинается с момента всеобщей стачки и «дней свобод» после манифеста «17 октября».

В октябре-ноябре во Владивостоке организовались союзы почтово-телеграфных служащих, рабочих и служащих Усс. ж. д., Владивостокского порта, инженеров и техников и медицинского персонала, руководство которыми оказалось в руках либеральной интеллигенции. 30/17 ноября почта и телеграф присоединились к всеобщей забастовке. В результате влияния либеральной интеллигенции рабочие Владивостока к забастовке присоединились с большим запозданием. Лишь 29 ноября ст. ст. рабочие объявили частичную забастовку, продолжая производить перевозку солдат на родину, и предъявили правительству требования гарантии свобод, отмены усиленной охраны и полевых судов.

17/4 декабря все образовавшиеся профессиональные союзы Владивостока вошли в Уссурийское отделение «союза союзов», избрав бюро союза союзов, в котором оказалась преимущественно либеральная интеллигенция. Союз союзов по тактике во многом схож с Петербургским «союзом союзов» и являлся его отделением. Интересно отметить как влияние либеральной интеллигенции сказывалось на «союзе служащих, мастеровых и рабочих Владивостокского порта». 28/15 декабря на общем собрании союза ей удалось прота-

щить устав союза, в котором совершенно отсутствовали политические требования и затушевывалась классовая борьба. В уставе говорилось, что целью союза является «корпоративное единение служащих, мастеровых и рабочих Владивостокского порта, взаимопомощь, а также защита правовых служебных и профессиональных интересов своих членов»; конкретные требования союза сводились: 1) к введению 8-часового рабочего дня; 2) обеспечению рабочих и служащих на случай болезни и увечья; 3) свободному участию в союзе и собраниях; 4) вежливому обращению администрации и др.

Владивостокск. союз союзов стремился действовать в рамках манифеста 17 окт., боясь революционных методов борьбы и стараясь «воздействовать» на власти путем петиций и переговоров с начальством. К оценке деятельности союза союзов в вопросе руководства движением можно с успехом применить следующие слова: «медленным шагом, робким зигзагом, тише вперед, рабочий народ».

В начале января председатели союза союзов и исполнительного комитета нижних чинов были арестованы. Это вызвало возмущение рабочих и солдат, еще доверявших своим «вождям». 23(10) января 1906 г. состоялся массовый митинг-протест солдат, матросов и рабочих Владивостока, требовавших освобождения арестованных. Митинг охранялся революционными солдатами и матросами. После митинга была устроена демонстрация, направившаяся к коменданту крепости с требованием об освобождении арестованных руководителей.

Местные власти, несколько приободрившись подавлением декабрьского восстания, видя слабую организованность масс, спровоцировали их расстрелом демонстрации, устроив местное «9 января». В результате около 40 человек было убито и свыше 50 человек ранено. Расстрел вызвал негодование ши-

роких рабочих, солдатских и матросских масс, вылившееся на другой день в восстание артиллеристов Иннокентьевской батареи, которые тяжело ранили коменданта крепости. К восставшим артиллеристам присоединились матросы и рабочие. Восставшими была разгромлена гауптвахта и освобождены все арестованные. Верхушка местной власти, вместе с верными ей казаками, в панике покинула город, находившийся несколько дней без власти. Растерявшиеся «вожди» не пожелали и не способны были воспользоваться создавшейся революционной ситуацией для того, чтобы сформировать новую революционную власть, несмотря на то, что солдаты гарнизона выражали свою солидарность с революцией.

Развертывающиеся революционные события вызвали испуг и боязнь у либеральных руководителей союза союзов. По их мнению революция зашла слишком далеко, и для того, чтобы приостановить дальнейшее развертывание революционных событий, они начали призывать массы к «порядку» и «спокойствию» и в то же время вступили в переговоры с бежавшими из города властями. В результате этих переговоров власти, подкрепившись силами, вернулись во Владивосток и зверски расправились с восставшими. Такой возмутительный факт предательской роли либеральных руководителей раскрыл глаза революционным массам, которые поняли, что им не попути с либерально-буржуазной интеллигенцией. Вместе с тем, этот факт подтверждает данную Лениным характеристику либеральной буржуазии: «Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к «почтенным» учреждениям крепостничества (в роде монархии), чтобы эти преобразования

как можно меньше развивали революционную самодеятельность, инициативу и энергию простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», т. е. направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве».

Аналогичное положение, только с той разницей, что с.-д. группа образовалась в октябре 1905 г., т. е. на 6 месяцев раньше чем во Владивостоке, было и в Благовещенске.

Благовещенская с.-д. группа в своем составе охватывала по преимуществу либеральную интеллигенцию, и поэтому неудивительно, что эта группа влилась в либерально-буржуазный союз прогрессивных групп, являвшийся конгломератом разнообразных социальных элементов, объединяя в своем составе кадетов, эсеров, «Амурский рабочий союз» и «союз запасных нижних чинов».

Амурская социал-демократическая группа имела типичную меньшевистскую физиономию. Поддавшись влиянию буржуазии, плетясь в ее хвосте, она вместе с тем пыталась придать рабочему движению либеральный характер.

Возникший почти в одно время с с.-д. группой «Амурский рабочий союз», несмотря на вхождение в «Союз прогрессивных групп», был более последовательным в своих политических и экономических требованиях. Эти требования содержали: 1) уничтожение самодержавия; 2) организацию в городе народной думы на основах всеобщего избирательного права; 3) введение 8-часового дня; 4) увеличение зарплаты рабочим и 5) установление третейского суда для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. В этих требованиях резко сказывается идейное влияние меньшевистской группы.

Начавшаяся в центре стачечная волна, переросшая затем в всеобщую стачку, в Благовещенске получила относительно слабые отзвуки. Лишь с 16 ноября ст. ст., с началом почтово-телеграфной забастовки, революционное движение получает большую силу. По примеру читинских почтовиков, Благовещенский стачечный комитет п.-телеграфных служащих 31 декабря взял в свои руки почтово-телеграфную контору, и этим по существу исчерпывается весь размах стачечного движения в Благовещенске.

Революционное движение по линии КВжд, несмотря на то, что Харбин являлся прифронтовой полосой, имело массовый характер. В октябре, после получения манифеста 17 октября, в Харбине был создан временный организационный комитет для руководства массовым движением. В него вошли эсеры, меньшевики и представители либеральной буржуазии. С первых же дней своей деятельности комитет проводил либерально-буржуазную политику, призывал рабочих и солдат «прекратить манифестации и приняться за обыденный труд». Этой предательской ролью комитет дискредитировал себя, потеряв всякий авторитет среди рабочих. Программная и тактическая линия меньшевиствующих элементов харбинской группы РСДРП, их роль во «временном организационном комитете» и блокирование с буржуазией вызвали раскол харбинской группы РСДРП, в результате которого образовалась самостоятельная большевистская «Харбинская рабочая группа РСДРП». В процессе развертывавшихся событий обострялась борьба за руководство рабочим движением между харбинскими большевиками и меньшевиками.

24 ноября ст. ст. харбинские железнодорожники присоединились к всеобщей ж.-д. забастовке, обслуживая только перевозку солдат на родину. Для руководства забастовкой был организован центральный стачечный комитет КВжд.

Вследствие того, что в комитете в преобладающем числе оказались служащие и меньшевики, рабочие отказывались признавать руководство этого комитета и вместо него в декабре организовали «Рабочий стачечный комитет», руководство в котором принадлежало харбинской большевистской группе. Там, где имелось большевистское влияние, забастовка протекала более успешно и охватывала не только ж.-д. рабочих, но и других, например, на ст. Чжалайнор, где к забастовке примкнули горнорабочие местных угольных копей. Стачечные комитеты, руководимые большевиками, на ряде предприятий ввели 8-часовой рабочий день. Стачечный комитет фактически управлял железной дорогой, издавал различные распоряжения и регулировал движение поездов на КВжд. Для освещения хода стачки издавал свой бюллетень.

В декабре 1905 г. харбинской большевистской группой совместно со стачкомами был созван рабочий съезд КВжд, на котором присутствовало около 50 делегатов от 8000 рабочих. Меньшевики никакого участия в работе съезда не принимали. Съезд разоблачил соглашательскую тактику меньшевиков и высказался за необходимость вооруженного восстания и за «полный революционный захват всей линии в руки стачечных революционных комитетов», предложив всем станциям приступить к их организации. Съезд также охарактеризовал «Союз служащих КВжд», как буржуазно-политическую организацию, стремящуюся отвлечь рабочие и служащие массы от самостоятельной политической партии с.-д. и подчинить их борьбу своему буржуазно-политическому руководству. По вопросу о работе в армии съезд решил немедленно же приступить к революционной организации солдатских масс и «перевозить солдат на родину с оружием в руках на защиту народа». Съезд в своей резолюции оценил деятельность меньшевиков и эсеров, как

соглашателей, стремящихся «примешивать буржуазные тенденции» к рабочему движению. Съезд признал единственно правильным руководство большевистской организации, призывая рабочих «к борьбе под ее красным знаменем».

Рабочие КВжд и Харбина готовились к вооруженному восстанию, организуя боевые дружины для свержения самодержавия и борьбы с черной сотней. Но все еще недостаточная организованность пролетариата, слабая работа среди солдат не дали возможности осуществить революционные решения рабочего съезда и предотвратить разгром революционного движения, совершенный генералом Ренненкампфом в начале января 1906 года.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Дальневосточное крестьянство в отличие от крестьянства Европейской России 1905 г. было в большинстве своем относительно пассивным, что объясняется, как нами отмечено выше, своеобразиями ДВ деревни (отсутствием помещиков и остроты аграрного вопроса). Если в Европейской России в 1905 г. число вооруженных крестьянских выступлений достигало 3000, то на ДВ их вовсе не было. Все же необходимо отметить, что в 1905 г. на ДВ земельный вопрос занимал одно из основных мест в революционном движении бедняцко-середняцкой части крестьянства. На ДВ не было помещиков, но была кулацкая часть, старожилы и казаки, получившие ранее от правительства большие пространства лучшей земли (до 100 десятин на семью) и жившие за счет эксплоатации китайского и корейского населения и бедняцкой части деревни. Интересы середняка сталкивались с кулачеством, завладевшим лучшими участками земли. Русско-японская война, отразившаяся на ухудшении сельского хозяйства, сыграла революционизирующую роль в деревне. Подъем рабочего движения также оказал извест-

ное влияние на рост революционного движения крестьянства.

Крестьянское движение на Дальнем Востоке вылилось в следующие формы: 1) борьба крестьянства за осуществление буржуазно-демократических форм правления (введение Учредительного собрания, выборных волостных правлений и судов, упразднение губернаторов и крестьянских начальников, введение в крае земства); 2) требование о передаче царских и церковных земель в пользование крестьян, самовольная порубка царских лесов (Забайкалье); 3) отказ крестьянства от выполнения натуральных повинностей и уплаты налогов царскому правительству; 4) организация крестьянских съездов и сходов, отразивших требования и характер крестьянского движения; 5) в стремлении бедняцко-середняцкой части деревни, владеющей наихудшими земельными участками, помимо захвата царских земель, поделить кулацкую лучшую часть земель между крестьянами поровну, что особенно характерно для Забайкалья, где была относительная земельная теснота.

28 декабря ст. ст. 1905 года в Никольске-Уссурийском открылся Южноуссурийский крестьянский съезд Приморской области, проходивший под влиянием с.-революционеров. Решения съезда носили довольно умеренный характер, не выходя за рамки манифеста 17 октября. Крестьяне в это время еще наивно доверяли самодержавию, решив, что решения Учредительного собрания должны поступать на «утверждение монарха». Вместе с тем съезд вынес ряд важнейших требований: 1) признание волости бессословной, 2) упразднение генерал-губернаторства и образование земского самоуправления по всеобщему голосованию, 3) выборность волостного правления и суда, 4) введение всеобщего обязательного обучения, 5) введение согласно манифесту от 17 октября свободы печати, слова, союзов и стачек. На

съезде был организован Южноуссурийский крестьянский союз и избрано правление союза. Съезд выразил сочувствие забастовавшим рабочим.

Второй крестьянский съезд происходил в Амурской области в январе 1906 г. Съезд также принял решения в рамках манифеста 17 октября, при чем решения съезда носили менее решительный характер, чем на уссурийском крестьянском съезде. Основными вопросами съезда являлись: 1) введение в области земства, 2) введение представителя в Госдуму от амурских крестьян и 3) регулирование цен на зерно. На съезде крестьянство выразило недовольство стремлением купцов-мукомолов нажиться за счет крестьян путем снижения цен на зерно. Съезд находился под влиянием кулачества, которое в своих интересах ставило вопрос об учреждении крестьянского банка в Амурской области и вообще оказало влияние на ряд решений съезда.

Крестьянское движение на ДВ в большинстве не имело широкого размаха, носило стихийный характер, было оторвано от рабочего движения и не находилось под влиянием революционной социал-демократии. В этом отношении исключением являлось Забайкалье, где в незначительной мере Читинский комитет РСДРП охватил своим влиянием крестьянское движение.

КАЗАЧЬЕ ДВИЖЕНИЕ.

Русско-японская война ложилась тяжким бременем на казачье население края, она подорвала хозяйственную основу казаков и играла решающую революционизирующую роль в казачьем движении.

Забайкальское и амурское казачество в революции 1905 года в основной своей массе не занимало реакционной позиции. Оно или присоединялось к революционному движению рабочих и солдат или держало себя пассивно.

Казаки читинского гарнизона под влиянием общего революционного движения в ноябре 1905 г. объединились с революционными солдатами и совместно с ними организовали совет солдатских и казачьих депутатов, находившийся под руководством Читинского комитета РСДРП. В том же месяце они предъявили командующему войсками Забайкальской области ряд требований, среди которых содержались требования, непосредственно относившиеся к казачеству: 1) не применять казаков и солдат для полицейской службы и усмирения освободительных народных волнений; 2) устранить тяжести военной службы — «казаки должны отбывать воинскую повинность, как и все, т.-е. получать лошадь, обмундировку, снаряжение и вооружение бесплатно от казны»; 3) увольнение в запас казаков, прослуживших срок военной службы. Казаки также изъявили свою солидарность с требованиями рабочих о свержении самодержавия и созыве Учредительного собрания.

Требования казаков читинского гарнизона нашли горячий отклик в казачьих станицах Забайкальской области. В этих станицах на сходах выдвигались основные требования об отмене натуральных повинностей, изменении законов относительно казаков (устранения тяжести военной службы).

В Благовещенске в декабре 1905 года на одном из собраний казаков гарнизона атаману казачьего войска были предъявлены требования, аналогичные требованиям казаков и солдат читинского гарнизона.

Амурские казаки требовали: 1) снятия военного положения с Амурской области, отмены смертной казни, 3) смены председателя войскового правления, «как угнетающего казачье население», и созыва казачьего съезда. В это же время полусотня 3-й сотни Амурского казачьего дивизиона объявила забастовку. Старослуживцы этой полусотни, не

желая дальше оставаться на военной службе, забрав у офицеров прислугу, самовольно разъехались по домам.

По требованию казаков благовещенского гарнизона на 28/15 декабря 1905 года был назначен Амурский казачий съезд. Станицы усиленно готовились к съезду. На собраниях казаки вырабатывали наказы для своих делегатов, в большинстве подтверждавшие требования благовещенского казачьего гарнизона.

С 28 (15) декабря 1905 года и по 3 февраля (21 января) 1906 года с перерывами в Благовещенске проходил Амурский казачий съезд, принявший требования благовещенского гарнизона. Съезд продолжал свою работу под известным влиянием «союза прогрессивных групп». Всего на съезде было вынесено 71 постановление,[1] отражающее политические и экономические требования казачества. Наиболее важными из них являлись: 1) упразднение казачьего сословия; 2) выдача от казны всего обмундирования, снаряжения и лошади молодым казакам, уходящим на службу; 3) упразднение должностей начальников участков Амурского казачьего войска и неподчинение их распоряжениям; 4) устранение лежащих на казачьем сословии повинностей по перевозке почты и проезжающих, конвоированию арестантов и проч.; 5) съезд поддержал все требования стачечного комитета почтово-телеграфных служащих об удалении со службы начальника почтово-телеграфной конторы и др., в случае невыполнения их постановил почту и телеграф захватить в руки народа; 6) съезд высказался за создание в области власти в лице «Областного исполнительного комитета», избираемого всем народом.

Съезд, заканчивавший свою работу в момент начала реакции в Амурской области, был разогнан. Руководители

---

[1] См. приложение.

съезда были арестованы, и его решения в жизнь не проводились.

В казачьем движении на Дальнем Востоке ярко проявлялась двойственность положения казака. С одной стороны они являлись военнообязанными, с другой — занимались сельским хозяйством, которое являлось главным источником существования хозяйства. Таким образом, война в сильной степени подрывала его экономическую основу. Борьба за освобождение от военных тягот красной нитью проходит на протяжении истории массового казачьего движения в эпоху революции 1905 г. и этим в основном определялся характер казачьего движения на ДВ.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМИИ И ФЛОТЕ.

В русско-японской войне Дальний Восток являлся ближайшим тылом Маньчжурской армии, где в 1904—6 гг. концентрировалось большое количество воинских частей, насчитывавших около 500 000 человек. Царская армия, состоявшая преимущественно из крестьян и рабочих, в 1905 г. начала пробуждаться к политической сознательной жизни и стала убеждаться в том, что война была затеяна в интересах царя, помещиков и капиталистов. Палочная дисциплина в армии, битье солдат, недоброкачественная пища, проверка солдатских писем, задержка в выдаче обуви и обмундирования порождали глухой ропот недовольства солдатских и матросских масс. Русско-японская война, показавшая гнилость самодержавия, была революционизирующим фактором. Нараставшее революционное движение среди рабочих и крестьян оказывало большое влияние на развитие революционного движения в армии и во флоте, являясь основным толчком его роста.

В 1905—6 г. Маньчжурская армия в своем большинстве перестала быть оплотом самодержавия. Солдатские массы

или переходили на сторону революции или колебались. Революционное движение в армии и во флоте на ДВ носило массовый характер, но основная беда его заключалась в том, что оно было стихийным и слабо связанным с рабочим движением, что отчасти объясняется слабой организованностью и малочисленностью пролетариата ДВ. Наиболее революционным элементом в Маньчжурской армии были матросы «Сибирского флотского экипажа», артиллеристы, саперные и ж.-д. батальоны, в большинстве состоявшие из рабочих.

Еще до начала революции в армии назревало недовольство, хотя в то время требования не носили четкого политического характера. Во Владивостоке в марте 1904 г. произошло первое заметное волнение на крейсере «Громобой», матросы которого заявили протест против кормления их гнилой рыбой; команде офицера они не подчинились, за что 4 наиболее активных матроса приговорены к расстрелу и 2 на каторгу. Впоследствии смертникам казнь была заменена отправкой на фронт. 26 (13) октября 1904 года в прифронтовом селении Ленцза (Маньчжурия), когда Терско-кубанский полк Кавказской конной бригады получил приказание выступить на передовую линию, значительная часть всадников 1-ой Кабардинской и 5-й Чеченской сотен этого полка не подчинилась команде офицеров и отказалась ехать на фронт, предъявив начальству требования о том, «чтобы начальство уволило их домой». За это требование 60 человек было отдано под суд. Этот факт характеризует первый активный протест солдатских масс против захватнической войны и самодержавного строя, как ее главного виновника.

С окончанием русско-японской войны (август ст. ст. 1905 г.) преимущественно в городах края Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите и Харбине расположились части Маньчжурской армии. Солдаты, измученные войной и

озлобленные на самодержавие, рвались на родину и стремились присоединиться к революционной борьбе рабочих и крестьян против самодержавия и помещиков. Царское правительство, опасаясь допустить революционно-настроенных солдат в Россию, всемерно оттягивало демобилизацию армии, что еще больше способствовало революционизированию солдатских масс. Всеобщая стачка рабочих и крестьянское движение нашли горячий отклик среди солдат и матросов. В Чите и Владивостоке солдаты без колебаний присоединились к рабочему движению.

Во Владивостоке в 1905 г. и начале 1906 г. среди солдат и матросов происходили крупные волнения и вооруженные восстания. Первое крупное волнение солдат владивостокского гарнизона относится к 30—31 октября. Матросы и солдаты, знавшие о появлении манифеста 17 октября, возмущались тем, что начальство запрещает им посещать митинги и собрания. 30 октября матросы выделили делегатов к коменданту крепости с требованием разрешить свободно посещать митинги и собрания, в чем им было отказано. К требованию матросов присоединились и солдаты владивостокского гарнизона. Движение не имело твердого большевистского руководства, не было оформлено и поэтому вылилось в погром офицерских квартир, базара, ресторанов и лавок. Матросы же сожгли здание морского офицерского собрания и военно-морского суда. Присланные для усмирения 12 батальонов солдат с артиллерией и пулеметами отказались выполнять команду офицеров, предъявив военному командованию требование отпустить солдат, прослуживших свой срок военной службы, на родину. Власти растерялись и были бессильны приостановить волнение. Солдаты и матросы освободили всех арестованных из гауптвахты и тюрьмы, в том числе и уголовных, последние приступили к грабежу и поджогам города. Местным командова-

нием еще с начала волнения наиболее революционные команды крейсеров «Громобой», «Богатырь» и «Россия» и транспорт «Шилка» были немедленно отправлены в плавание, а несколько наиболее революционно-настроенных батальонов были переведены в другие города. В результате этой борьбы матросы и солдаты добились свободного посещения митингов и собраний и увольнения запасных солдат на родину.

Стихийно начавшееся революционное движение так же стихийно прекратилось. 12 ноября ст. ст. произошло второе выступление солдат, вернувшихся из японского плена, начавшееся из-за того, что капитан зарубил шашкой солдата, не отдавшего ему честь. Между солдатами и офицерами завязалась перестрелка, в результате которой один офицер был убит и несколько ранено. В связи с происходившими вооруженными выступлениями в центре, в начале декабря солдаты и матросы владивостокского гарнизона вынесли постановление о присоединении к восставшему народу, заявив, что «армия стоит на стороне народа до созыва Учредительного собрания», и они предъявили военному командованию требования: 1) отмена военно-полевых судов и смертной казни; 2) прекращение использования солдат для полицейской службы; 3) немедленная амнистия политическим заключенным; 4) упразднение казачьих войск; 5) введение всеобщего обучения и народных университетов. На этом же собрании солдат и матросов владивостокского гарнизона был избран «исполнительный комитет нижних чинов», руководителем которого оказался либеральный интеллигент Шпер (делопроизводитель 2 артиллерийского полка).

«Исполнительный комитет нижних чинов», так же как союз союзов, не способен был осуществлять революционное руководство движением солдат и матросов, придерживаясь политики соглашения с властями. В начале января

солдаты принудили местные власти освободить бывших военнопленных солдат, арестованных за восстание. В это же время местные власти, несколько разгрузив Владивосток от революционно-настроенных войск и приободрившись после поражения декабрьского восстания в Москве, перешли в наступление, арестовав руководителей исполнительного комитета нижних чинов и союза союзов. Возмущенные солдаты и матросы вместе с рабочими требовали освобождения арестованных, и 10 января с этой целью была организована демонстрация, которая военными властями была расстреляна. Между солдатами, охранявшими демонстрацию, и казаками происходила перестрелка.

24 (11) января восстали артиллеристы Иннокентьевской батареи, к которым присоединились солдаты владивостокского гарнизона (подробно об этом указывалось выше). Когда город и крепость были в руках восставших, руководитель исполнительного комитета нижних чинов Шпер обратился к восставшим с призывом, чтобы они «разоружились», и добился согласия на возвращение военных властей в город, несмотря на переход солдат и матросов на сторону революции. Вследствие предательства либеральных руководителей, владивостокское восстание было подавлено.

Наиболее организованный характер революционное движение в армии приняло в Чите, где комитет РСДРП еще во время русско-японской войны организовал пропагандистскую работу среди солдат и с момента всеобщей стачки развернул широкую политическую массовую работу в гарнизоне.

В ноябре 1905 года на митинге читинского гарнизона был организован совет солдатских и казачьих депутатов, работавший в тесном контакте с советами рабочих депутатов. В это же время образовался «Союз военнослужащих», состоявший преимущественно из офицеров, военных врачей

и присоединившийся к требованиям совета солдатских и казачьих депутатов. Комитет отказался подавлять революционное движение.

Солдаты читинского гарнизона в ноябре на одном из митингов заявили: «Будем бороться вместе с рабочими под знаменем РСДРП против самодержавного правительства и добиваться Учредительного собрания и установления демократической республики». Солдаты читинского гарнизона предъявили забайкальскому губернатору ряд политических и экономических требований; важнейшие из них: 1) не использовывать солдат и казаков для полицейской службы и усмирения освободительных народных волнений; 2) освобождение всех арестованных борцов за народное дело; 3) свобода собраний и союзов; 4) запасные солдаты, прослужившие срок, должны быть отправлены вооруженными на родину; 5) замена постоянной армии всеобщим вооруженным рабочим классом; 6) сокращение действительной службы до 2-х лет и пр. Прижатый к стене забайкальский губернатор был вынужден исполнить большинство требований и провел срочную демобилизацию запасных солдат.

Таким образом, мы видим, что революционное движение солдат в Чите, происходившее под руководством комитета РСДРП, носило более организованный характер. Революционные солдаты Читы вместе с рабочими не допустили выступления «черной сотни». Советы рабочих и солдатских депутатов Читы отправили на родину значительные части революционных солдат, присоединившихся затем к общему революционному движению в России. Солдаты читинского гарнизона помогали вооружаться рабочим и организованно через создание совета солдатских и казачьих депутатов перешли на сторону революции.

В остальных районах ДВ революционное движение в армии (в Харбине, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Нер-

чинске, с. Новокиевском и др.) вылилось в следующие формы: 1) отказ подавлять революционное движение рабочих; 2) предъявление военному командованию характерных для всех воинских частей требований: а) отправка запасных на родину, б) свобода собраний и солдатских союзов, свободный доступ солдат в общественные места, собрания, клубы и пр., в) обязательное обучение неграмотных солдат и устройство библиотек, г) вежливое обращение офицеров с солдатами, не распечатывать и не читать солдатских писем, д) улучшение больничного дела, пищевого и вещевого снабжения и е) отмена денщиков. Для руководства движением в частях обыкновенно избирались «выборные солдаты» или солдатские комитеты.

В дополнение необходимо отметить восстание артиллеристов, происходившее в крепости Чныррах (Николаевск на Амуре). Восставшие в январе 1906 г. арестовали начальника крепости и выбрали нового. Крепость около месяца была в руках восставших, но из-за слабой организованности и оторванности от других центров революционного движения восстание прекратилось.

Последним революционным выступлением на ДВ являлось восстание минеров и матросов 29—30 (16—17) октября 1907 года.

В то время, когда по всей стране началась реакция и революционные организации были разгромлены, когда революционная буря затихла, лишь на Д. В., на берегах Тихого океана, вспыхивает восстание минеров и матросов, являвшееся последним эхом разгромленной революции. Окрепшему самодержавию восстание минеров удалось подавить без больших затруднений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ революции 1905 года на Дальнем Востоке с очевидностью показывает, что, несмотря на малочисленность и

слабую организованность дальневосточного пролетариата, отсутствие в большинстве районов края революционных социал-демократических организаций, могущих возглавить революционное движение рабочих, крестьянских и солдатских масс и несмотря на значительную отдаленность края от революционных центров России, революционные события с огромнейшей стихийной силой охватили почти весь край и основательно потрясли твердыни самодержавной власти на Дальнем Востоке.

Дальний Восток, являясь ближайшим тылом во время русско-японской войны, был центром сосредоточения полумиллионной Маньчжурской армии, терпевшей на фронте одно поражение за другим.

Солдатские массы, под влиянием военных неудач царского правительства, все больше убеждались в гнилости самодержавного строя, затеявшего войну в своих захватнических целях.

Солдатские массы также убеждались в том, что война не несет им никакого улучшения, а, наоборот, порождает еще больший гнет и эксплоатацию рабочих и крестьян. Поэтому они с каждым днем пробуждались к политической борьбе с самодержавным строем.

Революционное движение в армии и флоте, хотя и имело широкий размах, но, благодаря слабой связи с революционным рабочим движением и недостаточности влияния революционной социал-демократической организации, носило преимущественно стихийный характер (кроме Читы), что явилось благоприятным условием для подавления этого движения.

Обострившиеся в период русско-японской войны и революции 1905 г. социально-экономические и политические противоречия оказали решающее значение на ход революции.

Начавшаяся в Европейской России стачечная волна стремительно двигалась и на Дальний Восток. С началом всеобщей октябрьской стачки и появлением манифеста 17 октября совпал наивысший подъем революционного рабочего движения. Таким образом, «стачка представляла главное средство раскачивания масс» (Ленин). Во всеобщей стачке рождались революционные стачечные комитеты, являвшиеся зачаточными органами революционной власти и восстания, а местами они перерастали в советы рабочих и солдатских депутатов (Чита). Под руководством революционной социал-демократической организации советы (в Чите) и стачечные комитеты (Харбин, Нерчинск и друг.) сплачивали силы революции, вооружали рабочих, организовывали последних в боевые дружины и подготавливали вооруженное восстание. Они же захватывали в свои руки управление ж. д., почту и телеграф (Чита, Харбин, Благовещенск и др.) и вводили революционным порядком 8-часовой рабочий день, являясь угрожающей силой для царской власти. Но, несмотря на это, революция ими не была доведена до «логического конца». Экономические стачки в октябре переросли во всеобщую политическую стачку; политическая стачка на ДВ упиралась в вооруженное восстание, рабочие вооружались, приходили в отдельные столкновения с полицией, но политическая стачка не переросла в вооруженное восстание. Пролетариат, руководимый соц.-демократической организацией, оказался не в силах противостоять надвигавшейся, после декабрьского восстания, реакции.

Три основных потока революционного движения (рабочего, крестьянского и в армии) не были слиты в единый железный поток, могущий снести с лица земли самодержавный строй. Здесь сказалась в первую очередь слабость организующего влияния пролетариата на широкие трудящиеся массы деревни, армии и городской мелкой буржуазии.

Крестьянское движение на ДВ благодаря вышеотмеченным отличительным особенностям имело более слабый размах, чем в центральной России.

Вследствие слабой организованности пролетариата на ДВ, крестьянское движение, кроме Читы, оказалось под влиянием либеральной буржуазии. «Либеральная буржуазия — говорит Ленин — никогда ни разу не помогала революционной борьбе, предпочитая успокаивать крестьян и мирить их с помещиками и царем». Ярким подтверждением этих слов Ленина является роль либеральной интеллигенции на Никольск-Уссурийском крестьянском и Амурском казачьем съездах, где либералы старались «крестьян мирить с царем», благодаря чему решения съезда не выходили из рамок манифеста 17 октября.

Отличительный характер на ДВ носило казачье движение. Если в центральной России казаки были верной опорой самодержавию, выполняли полицейские функции, жестоко расправлялись с рабочим и крестьянским революционным движением, то на ДВ казачество в большинстве своем (по вышеуказанным причинам) не являлось такой реакционной силой. Оно или присоединялось к общему освободительному движению или держало себя нейтрально.

Эта нейтральность выражала собой то, что известная часть казачества уже под влиянием русско-японской войны и революционного движения переставала быть оплотом самодержавного строя на Дальнем Востоке.

События 1905 года на Дальнем Востоке не могли пройти бесследно для пролетарского авангарда — РСДРП. Если до начала революции 1905 года внутри дальневосточной социал-демократической организации процесс внутрипартийной борьбы не выходил из рамок общей партийности и не принимал форму организационного размежевания, то в ходе революции, в ее разгаре, когда необходимо было перейти

от теоретических споров и общих рассуждений к практическому руководству революционной борьбой пролетариата и трудящихся масс, когда «все программы и тактические взгляды проверяются действием масс» (Ленин), внутрипартийная борьба в 1905 году приняла резкий характер и в отдельных случаях приводила к организационному расколу (как, например, в Харбине) РСДРП и образованию двух самостоятельных организаций на принципиально-различных платформах (одна — на платформе меньшевизма, другая — на платформе большевизма).

Наиболее характерной чертой для дальневосточных социал-демократических организаций являлась их сравнительная однородность в том смысле, что они по своему идейно-политическому направлению были или явно меньшевистскими (Благовещенск) или большевистскими (Чита). Этим в значительной мере объясняется то положение, что Чита являлась главным очагом революции, и рабочее движение здесь носило более организованный характер чем в Благовещенске и Владивостоке. Таким образом, единство, идейная монолитность и организационная сплоченность ДВ парторганизации выковывалась в ходе развертывавшихся событий, на основе большевистской непримиримости к меньшевизму как агентуре контрреволюционной буржуазии в рядах пролетариата и его партии и троцкизма, как одной из разновидностей меньшевизма.

Революционное движение на Дальнем Востоке, на ряду с тем, что оно имело отличительные особенности, являлось составной частью общего революционного потока 1905 года. В этом революционном потоке зарождались те формы революционной борьбы, которые обеспечили успех революции 1917 года.

Общая оценка революции 1905 года, данная Лениным, также соответствует революции 1905 года на Дальнем Вос-

токе: «Годы революции (1905—1907). Все классы выступают открыто. Все программные и тактические взгляды проверяются действием масс. Невиданная в мире широта и острота стачечной борьбы. Перерастание экономической стачки в политическую и политической в восстание. Практическая проверка соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым, колеблющимся, шатким крестьянством. Рождение в стихийном развитии борьбы советской формы организации. Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождей, и классов и партий, — году «мирного» «конституционного» развития. Без «генеральной репетиции» 1905 г. победа октябрьской революции 1917 г. была бы невозможна».

(Ленин — «Детская болезнь левизны в коммунизме», стр. 12—13, 1920).

С. Цыпкин и А. Шурыгин.

1903 ГОД.

МАЙ.

6 мая/23 апреля.

Чита. Деятельность РСДРП. — В казармах местной воинской команды распространялись прокламации РСДРП (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 119).

24/11 мая.

Чита. Деятельность РСДРП. — Для рабочих ст. Оловянная и Шилка Читинским комитетом РСДРП направлены прокламации «Страх правительства накануне революции». Машинист, везший пачки с названными прокламациями, был арестован. При обысках, произведенных затем жандармерией, обнаружен шифр для нелегальной переписки (Обз. рев. дв. окр. Ирк. суд. пал., стр. 119).

28/15 мая.

Нота Японии о разграничении сферы влияния на ДВ. — Япония обратилась к русскому правительству с предложением вступить в переговоры по вопросу о разграничении сферы влияния на Дальнем Востоке. Русское правительство высокомерно ответило, что оно поручает ведение переговоров и разграничение сфер влияния наместнику на Дальнем Востоке Алексееву.

Алексеев ответил отказом удовлетворить претензии Японии (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 22).

Чита. Мелкобуржуазные партии. Среди рабочих распространена напечатанная на литографе прокламация социалистов-революционеров о подавлении волнений рабочих в Златоусте и убийстве уфимского губернатора Богдановича (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр 119).

ИЮНЬ.

8 июня/26 мая.

Мысовка. Деятельность РСДРП. — У рабочего местного ж.-д. депо жандармерией отобраны изданные Сибирским социал-демократическим союзом РСДРП прокламации и брошюры (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 119).

27/14 июня.

Чита. Деятельность РСДРП. — 1) Читинским комитетом РСДРП распространялся устав союза рабочих Забайкалья. Целью союза являлось свержение царского правительства и социальное освобождение рабочих; как на средство борьбы указывается: пропаганда и агитация, устройство легальной и нелегальной библиотек, распространение нелегальной литературы, организация демонстраций и стачек, защита товарищей от произвола полиции и наказание шпионов и провокаторов.

2) Читинским комитетом выпущены размноженные на литографе прокламации: «Государственный дворцовый переворот в Сербии» и «К солдатам». В последней солдаты призывались к восстанию (Обз. рев. движ. Ирк. суд. пал., стр. 119 и 120).

НОЯБРЬ.

Ст. Хилок. Деятельность РСДРП. — Местным комитетом РСДРП ведется пропаганда среди ж.-д. рабочих. У слесаря ж.-д. депо захвачены прокламации Сибирского союза соц.-демок. (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 120).

1904 ГОД.

ФЕВРАЛЬ.

5 и 11 февраля.

Чита. Национальный вопрос. — Военным губернатором «за непринятие и подстрекательство к непринятию вводимой реформы среди инородцев» подвергнуты два туземца 2-месячному аресту, один туземец выслан на два года и два — на пять лет в Баргузинский уезд («Амурский край» № 15).

8 февраля/26 января.

Благовещенск. Экономическое положение. — Сообщение о разрыве дипломатических отношений с Японией отразилось в городе повышением цен на все продукты («Амурский край» № 11).

8—9 февраля/26—27 января.

Начало русско-японской войны. — Японское правительство, стремясь обеспечить своему флоту господство на море, без формального объявления войны начало военные действия. Небольшой отряд японских миноносцев, пользуясь беспечностью наместника Алексеева и полной анархией, господствовавшей в Порт-Артуре, находившемся на военном положении, напал на большую и хорошо вооруженную русскую эскадру и вывел из строя три лучших судна тихоокеанской эскадры — «Цесаревича», «Ретвизана» и «Палладу» (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 23).

Благовещенск. Экономическое положение. В связи с политическими осложнениями еще до объявления войны цена серебра сильно повышается: последний курс за 1000 фунтов стерлингов 7191 лан.

Повышается также цена на чай («Амурский край» № 11).

9 февраля/27 января.

Хабаровск. Правительственные мероприятия. Приморская область и остров Сахалин по случаю войны объявлены на военном положении (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 25).

11 февраля/29 января.

Благовещенск. К объявлению войны. На площади благовещенского собора зачитан манифест об объявлении войны («Амурский край» № 13).

19/6 февраля.

Чита. Правительственные мероприятия. Забайкальская область по случаю войны объявлена на военном положении (Дело приам. ген.-губ. № 222, стр. 162).

21/8 февраля.

Благовещенск. Правительственные мероприятия. — Город Благовещенск по случаю войны объявлен на военном положении, усилена охрана. Ген.-губернатором Линевичем предложено городской думе ввести таксу на предметы первой необходимости (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 197).

26/13 февраля.

Благовещенск. Полицейские мероприятия и городская дума. — В городской думе рассматривался проект полицмейстера об организации адресного стола, имевшего целью учет запасных, розыск скрывавшихся и т. д. Было предложено взыскивать по 10 копеек с прописывающегося. Патриархальные нравы, благодушное настроение к неприкосновенности священной собственности и опасность «быть учтенными» берут верх: дума отклоняет предложение полицмейстера («Амурское эхо» № 18).

27/14 февраля.

Пост Александровский. Сахалин подготовляется к войне. — Из поселенцев организуются дружины для обороны

Сахалина от японцев. Казенные учреждения из Александровска переносятся в глубь острова («Амурский край» № 29).

28/15 февраля.

Владивосток. Массовое движение. — Прерванные с объявлением войны народные чтения[1] снова возобновляются («Амурский край» № 26).

Владивосток. Положение квалифицированных рабочих. — В связи с начавшейся русско-японской войной и уходом японских рабочих из частных мастерских и заводов положение с квалифицированной рабочей силой в сильной мере обострилось. Заработная плата поднялась почти в два раза, хотя по сравнению с возраставшим индексом цен на продукты зарплата почти не увеличилась. Завод Домбровского из-за отсутствия рабочих стал («Амурский край» № 14).

Рабочая сила Маньчжурской жел. дор. — На февраль месяц на Маньчжурской дороге числилось 39 112 служащих, из них русских 18 123, китайцев 20 948, японцев 17, корейцев 9, итальянцев, австрийцев, швейцарцев и турок 17 («Амурский край» № 15).

МАРТ.

Владивосток. Революционное движение во флоте. — На вечерней молитве командой крейсера «Громобой» было заявлено недовольство из-за плохого питания. По команде офицера — «за койками» ни один матрос не вышел из фронта. В результате военно-морским судом 4 матроса были приговорены к смертной казни и 2 — на каторгу. Смертникам казнь была заменена посылкой на передовые позиции против японцев («1905 г. на ДВ», стр. 155).

---

[1] „Общество народного чтения“ организовано буржуазно-либеральной интеллигенцией и использовалось организацией РСДРП как легальная форма работы.

15/2 марта.

Благовещенск. Экономическое положение. — На заседании городской думы разбирался вопрос, возбужденный местными купцами, о повышении таксы на продукты. Большинство гласных, заинтересованное в повышении цен, решает таксу повысить («Амурский край» № 26).

18/5 марта.

Харбин. Экономическое положение. — Объявлена такса на мясо не дороже 6 рублей за пуд. Торговцы, недовольные этой таксой, подали заявление об установлении более высоких цен («Амурский край»).

23/10 марта.

Правительство озабочено политическим сыском на линии жел. дор. — С объявлением войны, для наибольшего обеспечения политического сыска, правительство усилило штаты жандармерии по линии Заб. ж. д. Откомандировывается с линии Московско-брестской ж. д. — 20, Московско-ярославской и Московско-нижегородской 7 жандармских унтер-офицеров («Амурский край» № 25).

Порт-Артур. Борьба с вольнодумством офицерства. — Комендантом крепости издан приказ, ярко характеризующий настроение офицерства: «До сведения моего дошло, что в гарнизонном собрании гг. офицеры занимаются совершенно не своими делами: вкривь и вкось обсуждают военные события, сообщают разные нелепые слухи, бог знает откуда ими набранные. Дело офицера — хорошенько подумать и обсудить, как бы лучше выполнить данное приказание или распоряжение, а не осуждать действия высших начальников. Такие господа крайне вредны, и я, разумеется, их буду карать по силе моей власти («Амурский край» № 25).

Положение на Маньчжурской ж. д. — На Маньчжурской ж. д. наблюдается большое переполнение поездов беженца-

ми. На станциях образовались «пробки» («Амурский край» № 28).

АПРЕЛЬ.

13 апреля/31 марта.

Гибель броненосца «Петропавловск». — Броненосец «Петропавловск» натолкнулся на мину и взлетел на воздух со всем экипажем. Во время катастрофы погиб начальник тихоокеанской эскадры адмирал Макаров. Броненосец «Победа» также натолкнулся на мину и получил пробоину (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония».

ОКТЯБРЬ.

7 октября/24 сентября.

Благовещенск. Деятельность РСДРП. — В городе распространялись прокламации Сибирского союза РСДРП: «К солдатам», «Для чего должен умирать русский солдат», «Война против войны» (Дело приам. ген.-губ. № 233, стр. 57).

ДЕКАБРЬ.

3 декабря/20 ноября.

Сретенск. Массовое движение. — Открылась воскресная школа, записалось до 200 учащихся. Наплыв желающих учиться так велик, что пришлось прекратить запись. Для удовлетворения потребности в учебе по инициативе либеральной буржуазии организовалось «О-во народных развлечений и начального образования» («Амурский край» № 38).

1905 ГОД.

ЯНВАРЬ.

2 января/20 декабря.

Порт-Артур. Падение крепости. — Первоклассная, сооруженная по последнему слову техники, самая неприступная

в мире, высеченная из мрамора крепость сдалась значительно уступающей в силе японской армии. Японцам в качестве трофеев досталось 546 орудий, 35 282 ружья, более 2 000 000 патронов, 82 000 снарядов, 4 броненосца, 2 крейсера, 14 миноносцев и контрминоносцев и 50 небольших паровых судов (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 33).

15/2 января.

Чита. Рабочее движение. — Состоялось собрание рабочих склада винной монополии, на котором обсуждались вопросы: о произвольном увольнении администрацией рабочих и о создании профессионального органа из представителей рабочих по одному человеку от каждого отделения. Избранному правлению союза было поручено отстаивать интересы рабочих склада «за исключением очень важных, каковые будут решаться на общих собраниях» («Заб. раб.», 9/I, № 5).

23/10 января.

Владивосток. Юношеское движение. — В связи с исключением учеников 5-го класса мужской гимназии началась забастовка учащихся. В здание гимназии введен наряд полиции. Гимназия объявлена закрытой по 16 января («Воля» № 95).

24/11 января.

Бой при Сандепу. — В бою под Сандепу русская армия, несмотря на свой численный перевес, терпит поражение.

В результате боя погибло: русских 13 000 чел., японцев 8900 человек (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 34).

ФЕВРАЛЬ.

10 февраля/28 января.

Чита. Рабочее движение. — Из-за невыплаты жалования началась забастовка рабочих ж.-д. мастерских Чита 1-ая («1905 г. на Д В», стр. 260).

11 февраля/29 января.

Благовещенск. Правительственные мероприятия. — Благовещенским губернатором Путятою у приамурского ген.-губернатора испрашивается продление усиленной охраны в Благовещенске (Дело приам. ген.-губ. № 516, стр. 113).

13 февраля/31 января.

Чита. Рабочее движение. — Забастовка рабочих Чита 1-ая закончилась, их требования удовлетворены. Благовещенская газета «Амурское эхо» по этому поводу пишет: «Беспорядки среди рабочих на станции Чита-вокзал, столь сильно взволновавшие наше общество, прошли без всяких инцидентов». Газета облегченно вздыхает: «Таким образом этот раздутый вопрос имел чисто экономическое значение». Дальше высказывается мысль, что с дарованием льгот рабочему крайних направлений среди рабочих быть не может («Амурский край» № 24).

23/10 февраля.

Благовещенск. Правительственные мероприятия. — Амурская область по распоряжению главнокомандующего объявлена на военном положении (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 25).

27/14 февраля.

Бой под Мукденом. — Начался бой под Мукденом, окончившийся паническим отступлением русской армии (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 34).

28/15 февраля.

Благовещенск. Экономическое состояние. — На заседании особой Амурской казенной палаты по делам о раскладочном сборе с золотопромышленных предприятий Амурской и Приамурской областей податная прибыль за 1903 г.

определена в 2 861 854 руб. Раскладочный сбор определен в 13 проц., что составляет 230 000 рублей.

В действительности прибыль была во много раз больше. Снижение прибыли проделывалось с исключительным намерением уменьшить полагающиеся податные сборы («Амурский край» № 22).

МАРТ.

Петровский завод. Остановка завода. — Петровский завод прекратил работы. Рабочие остались без работы («Амурский край» № 32).

Владивосток. Положение рабочих в угольной промышленности. — На Подгородних копях, в связи с усилением спроса на уголь вводится беспрерывный рабочий день. Рабочие разделены на три смены, и их рабочий день определяется 8-ю часами. Ранее существовал 12-часовой рабочий день с перерывами на завтрак и на обед («Амурский край» № 26).

4 марта/19 февраля.

Чита. Контрреволюция. — На нелегальное собрание в кузнечных рядах в доме Позолотина жандармы произвели облаву. Большинство присутствовавших успело разбежаться. Задержаны: Абрам Штейн, Тимофей Плеханов, Сергей Моргенштейн, Самуил Яндоверов, Соломон Гейман, Федор Петров, Павел Киселев, Дмитрий Варбузков («1905 г. на ДВ», стр. 49 и 260).

6 марта/21 февраля.

Чита. Рабочее движение. — Забастовали рабочие ж.-д. мастерских Чита I, требовавшие освобождения арестованных; на работу вышло всего лишь около 100 чел. («1905 г. на ДВ», стр. 260).

6 марта/21 февраля.

Верхнеудинск. «Студенческие беспорядки». — Распоряжением приамурского генерал-губернатора закрыт восточный институт за вынесенную корпорацией студентов резолюцию, в которой был выражен протест против бюрократического режима института. Студенты считаются уволенными, офицеры-студенты направлены в свои части. Профессора подали в отставку («Амурский край» № 30 и 31).

7 марта/22 февраля.

Чита. Рабочее движение. — Арестованные на сходке Плеханов, Моргенштейн и Вербунов освобождены. В читинских ж.-д. мастерских встало на работу до 500 человек («1905 г. на ДВ», стр. 260).

7 марта/22 февраля.

Благовещенск. Либеральное движение. — Местное отделение востоковедения постановило включить в круг своей деятельности область вопросов, касающихся сельского хозяйства. Этим преследовалась цель способствовать правильной постановке крестьянских хозяйств («Амурский край» № 27).

8 марта/23 февраля.

Верхнеудинск. Рабочее движение. — Рано утром, до начала работ, состоялось собрание рабочих и мастеров ж.-д. мастерских. Рабочие потребовали начальника службы тяги и предъявили экономические требования: увеличение жалования на 50 проц., понижение цен на продукты, упорядочение доставки продуктов в лавку о-ва потребителей, увеличение штатов служащих в ней и др. («1905 год на ДВ», стр. 260).

8 марта/23 февраля.

Благовещенск. Рабочее движение. — Среди рабочих-строителей на р. Зее началось брожение. Возмущаются ма-

стером Тырковым, которым урезывается время завтрака с 30 до 10 минут и производятся другие нарушения условий работ и прав рабочих («Амурский край» № 22).

12 марта/27 февраля.

Верхнеудинск. Массовое движение. — В общественном собрании организован вечер в пользу студентов восточного института, исключенных за беспорядки («Амурский край» № 40).

13 марта/28 февраля.

Ст. Шилка. Деятельность РСДРП. — Среди рабочих и служащих по линии Заб. ж. д. производились сборы пожертвований от имени Сибирского союза РСДРП на всеобщую стачку. При аресте ж.-д. служащего, собирающего пожертвования, обнаружены прокламации Сибирского союза и Читинского комитета РСДРП («Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал.», стр. 120).

13 марта/28 февраля.

Благовещенск. Экономическое состояние. — На экстренном заседании городской думы, созванном по вопросу обеспечения города мясом, вынесено решение просить ссуду в 250.000 рублей («Амурское эхо» № 25).

14—15/1—2 марта.

Благовещенск. К положению рабочих в золотопромышленности. — На съезде золотопромышленников обсуждались вопросы страхования рабочих и изменения стесняющих предпринимателей правил о найме рабочих-туземцев. По первому вопросу съезд высказался за то, чтобы при разработке правительством законопроекта о страховании присутствовали представители съезда золотопромышленников; последние пытались подчинить закон о страховании целям еще большего закабаления рабочих. По второму вопросу

съезд признал необходимым отменить всякие ограничения по найму рабочих-инородцев, так как существующее положение принуждает предпринимателей принимать русских рабочих, труд которых оценивается не менее 2 р. 50 к. в день, тогда как труд китайца и корейца оплачивается 80 к. в день («Амурский край» № 25 и 26).

17/4 марта.

Благовещенск. «Отцы города» не могли поделить барышей и поссорились. — На заседании городской думы рассматривалось заявление гласного Ицкевича, в котором он обвинял думу и управу в разгоне гласных и подборе из кандидатов желательного управе состава думы, благодаря чему из состава думы вышло 8 человек гласных, недовольных политикой управы.

Борьба группировок в думе особенно обострилась в связи с мясозаготовками. Имея общее стремление поднять цены на продукты, особенно на мясо, члены думы никак не могли притти к решению, кто же должен пожать плоды общих трудов. Получены были большие кредиты, из-за дележа которых и разгорелись аппетиты («Амурский край» № 26).

21/8 марта.

Благовещенск. Организация контрреволюции. — Военным губернатором объявлено о формировании вольных дружин для «охраны спокойствия и безопасности населения в городах и селах Амурской области, для защиты от злоумышленников и в предупреждение возможных появлений шаек хунхузов». По существу такие отряды формировались для пополнения частей внутренней охраны, которые без поддержки регулярной армии были бессильны вести борьбу с развивающимся рабочим революционным движением («Амурский край» № 28).

22/9 марта.

Владивосток. Массовое движение против войны. — Общество врачей Южно-уссурийского края выразило протест против телеграммы русского агентства от 5 марта, в которой говорилось, что жители Владивостока и окрестностей возмущены слухом о мире и что они желают продления войны («Амурский край» № 39).

23/10 марта.

Харбин. В тылу действующей армии. — Вследствие массового бегства из Харбина жителей, напуганных поражениями русской армии, главным начальником тыла издано обязательное постановление, воспрещающее выезжать жителям, которые могут быть полезны для целей обороны. Всякий желающий выехать из района обязан брать разрешение местного начальства («Амурский край» № 38).

АПРЕЛЬ.

Чита. Рабочее движение. — С 28 марта по 4 апреля 1905 года происходила забастовка ж.-д. рабочих Читы I, требовавших увеличения жалования на 50 проц. Требования рабочих удовлетворены («1905 год на ДВ», стр. 260).

13 апреля/31 марта.

Владивосток. Стремление задушить общественность. — В связи с ростом революционного движения в городе комендантом крепости Казбеком издан приказ следующего содержания: 1) Общественные собрания разрешаются только обществам, имеющим утвержденные уставы. 2) Члены таких обществ могут собираться по повесткам, отклонение от которых воспрещается. 3) За сутки комендант должен извещаться о собрании и повестке собрания. 4) Общества, нарушившие эти правила, закрываются («Амурский край» № 46—47).

15/2 апреля.

Село Красноярское. Крестьянское движение. — Состоялся сход, на котором присутствовали в большинстве зажиточные крестьяне и кулаки, отменившие постановление схода от 10 апреля 1904 года о разделе земли зажиточных и кулаков по 100 десятин на семью. На сходе в 1904 г. было большинство бедняков. Приговор бедняцкого схода не был подписан, благодаря чему крестьянский начальник послал его на перерешение. Новое постановление говорило о разделе земли по душам («Амурский край» № 64).

18—20/5—7 апреля.

Чита. Рабочее движение. — Забастовали рабочие Читы I, выставив требование об увеличении жалования. Требование не удовлетворено. Руководители забастовки Карпович, Саламатов, Васильев, Анисимов, Байчук, Свешковский, Холодов высланы этапом к месту приписки («1905 г. на ДВ», стр. 260).

18/5 апреля.

Благовещенск. Экономическое положение. — В связи с продовольственным кризисом военным губернатором издано обязательное постановление, ограничивающее розничную продажу продуктов: мяса не более одной туши, керосина не более заводского бидона, сахара и свечей не более одного ящика («Амурский край» № 40).

19/6 апреля.

Никольск-Уссурийский. Русско-японская война. — Под председательством губернатора происходило совещание городских деятелей, разработавшее план эвакуации города на случай занятия его японцами («Амурский край» № 49).

21/8 апреля.

Благовещенск. Рабочее движение. — Рабочие Шадрин-

ского завода прекратили работу, требуя улучшения условий труда.

Благовещенск. Массовое движение. — В пользу семей рабочих, пострадавших во время расстрела 9 января в Петербурге, производится сбор пожертвований. Всего по городу собрано 456 руб. 25 к. Сбор денег успешно продолжается («Амурский край» № 40).

23/10 апреля.

Благовещенск. Рабочее движение. — Забастовавшие рабочие Шадринского завода получили расчет. Им предложено очистить заводские домики. Завод закрыт. Срочные заказы переданы Чигиринскому заводу («Амурский край» № 42).

МАЙ.

Благовещенск. Русско-японская война. — Наблюдается большой наплыв беженцев из Харбина («Амурский край» № 53).

Экономическое положение. — Военный губернатор через крестьянских начальников обратился к крестьянам с воззванием о необходимости расширения площади посевов в виду усиливающихся требований хлеба со стороны прибывающих в край войск и беженцев из Маньчжурии («Амурский край» № 56).

Рабочее движение. — С первых чисел мая завод Шадрина приступил к работе, но рабочих Шадрин собрал далеко не всех («Амурский край» № 55).

1 мая/18 апреля.

Чита. Контрреволюция. — Издан приказ главного начальника тыла армии ген. Надарова о введении военного положения в Забайкальской области. Приказ вызван нараставшим революционным движением рабочих («1905 г. на ДВ», стр. 260).

3 мая/20 апреля.

Благовещенск. Массовое движение. — В день Пасхи гулявшая публика по случаю того, что на карусели мальчику раздробило ногу, стихийно вылила свой протест против существующего строя: разгромила карусели и другие увеселительные предприятия. Все дома терпимости также были разгромлены («Амурский край» № 46).

6 мая/23 апреля.

Чита. Распространение прокламаций. — Кривоносенко открыто распространялись прокламации РСДРП. При попытке полиции его арестовать им был тяжело ранен полицейский. Кривоносенко арестован («1905 год на ДВ», стр. 50).

12 мая/29 апреля.

Благовещенск. Для борьбы с революционным движением гор. дума отпускает средства. — Городская дума пострадавшим от погрома предпринимателям увеселительных заведений в их просьбе возместить убытки, понесенные во время погрома, решила отказать; для борьбы же с протестующими против существующего строя массами дума отпустила средства, увеличив штат городовых («Амурский край» № 49).

Хабаровск. Общественное движение. — Командующим войсками созвано собрание врачей (преимущественно военных), на котором был поставлен вопрос об уставе Хабаровского медицинского общества. Представленный инициаторами организации на утверждение о-ва устав генерал-губернатором изменен: 1-й пункт о целях общества «рассматривать вопросы врачебно-санитарного быта» — исключен; к пункту 7-му дается примечание, что «рефераты военных врачей должны цензурироваться военно-медицинским инспектором».

Собрание постановило не принимать изменений («Амурский край» № 57).

13 мая/30 апреля.

Чита. Празднование 1 мая. — На шпиле арки, поставленной в честь проезда Николая II, был выкинут красный флаг. В городах и поселках по заборам и стенам домов были расклеены листовки с призывом праздновать 1 мая. Эти листовки содержали первомайские лозунги («1905 год на ДВ», стр. 50).

Чита. Стихийное выступление рабочих. — Рабочие разгромили у вокзала закусочную лавочку, спаивавшую и обиравшую рабочих. Около лавочки накануне был обнаружен труп убитого рабочего, что и послужило причиной возмущения («Амурский край» № 57).

14/1 мая.

Владивосток. Массовое движение. — Состоялся первомайский митинг, на котором присутствовали и выступали с речами студенты восточного института и гимназисты (Дело о забастовке служащих Усс. ж. д. № 395, стр. 49).

27/14 мая.

Бой под Цусимой. — Русская эскадра Рожественского и Небогатова была неожиданно атакована японской эскадрой адмирала Того. Японцы потопили 7 русских броненосцев 1-го ранга, 5 броненосцев и бронепалубных судов, 1 вспомогательный крейсер, 4 контрминоносца и захватили в плен 4 броненосца и 2 контрминоносца (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония», стр. 36).

30/17 мая.

Благовещенск. Общественная жизнь. — Съезд учителей, созванный обществом попечения, не был разрешен, но в ви-

ду того, что часть учителей съехалась, военным губернатором разрешено созвать частное совещание под председательством инспектора городского училища Соболева, при участии директора гимназии, начальника казачьих войск, благовещенского полицмейстера и представителей от духовенства. Съезд учителей, таким образом, был превращен в междуведомственное совещание («Амурский край» № 56).

31/18 мая.

Благовещенск. Массовое движение. — Собрание «Общества благовещенских бесплатных народных чтений» постановило: «общество не сможет достигнуть своей цели до тех пор, пока не последует коренное изменение жизни с широкой гарантией прав гражданства, при активном участии народных представителей в управлении страной, при обеспечении свободы слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища».

Состоялось повторное собрание общества приказчиков. Присутствовало 17 человек. Порядок дня: 1) о выборе старшин и кандидатов к ним; 2) о мерах к поднятию работы о-ва. Предложенный план работы решено детально разобрать на следующих собраниях, которые решено созывать еженедельно («Амурский край» № 56).

ИЮНЬ.

Хабаровск. Экономическое положение. — Жизнь сильно вздорожала. Многие продукты невозможно было достать ни за какую цену. Сахар ценится «на вес золота». Общество потребителей торговало по ценам не много ниже рынка («Заб. областн. ведомости» № 132).

Харбин. Экономическое положение. — Цены в Харбине возросли до колоссальных размеров. Фунт свеклы стоит

40 копеек, картофеля — 1 р. 40 к., мяса — 35-40 копеек, бутылка молока 40-50 копеек («Амурский край» № 60).

2 июня/20 мая.

Благовещенск. Экономическое положение. — Несмотря на существующую таксу, цены на хлеб неимоверно вздуты и колеблются: 21-го хлеб стоил 6 копеек фунт, 22-го — 5 копеек. Рабочие и обыватели возмущаются явным спекулятивным характером вздутия цен («Амурский край» № 57).

4 июня/22 мая.

Благовещенск. Общественная жизнь. — Собрание «Общества попечения о начальном народном образовании» единогласно постановило: «Выразить протест против продолжения войны и требовать созыва народного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования («Амурский край» № 98).

7 июня/25 мая.

Благовещенск. Профессиональная жизнь. — На общем собрании приказчиков решено перейти к более широкой деятельности. Намечен ряд мероприятий по культурному и бытовому обслуживанию («Амурский край» № 59).

9 июня/27 мая.

Владивосток. Контрреволюция. — Произведен арест 5 человек социалистов-революционеров. Отобрана литература и печать партийного комитета (Дело упр. Усс. ж. д. № 395, стр. 50).

14/1 июня.

Благовещенск. Экономическое положение. — Вследствие обострения мясного кризиса, рыночные цены на мясо поднялись до 26 коп. фунт («Амурский край» № 60).

ИЮЛЬ.

Чита. Рабочее движение. — Рабочие на постройках военного госпиталя на Песчанке забастовали, требуя увеличе-

ния зарплаты. Требование рабочих было удовлетворено («Амурский край» № 77).

Массовое движение. — Забастовали извозчики, требуя повышения таксы. Забастовавшие послали к военному губернатору депутацию с жалобой на полицию, отбирающую у извозчиков номерные знаки и запрещающую на определенное время занятие промыслом. Губернатор дал распоряжение, воспрещающее воздействовать принудительными мерами на забастовавших извозчиков («Амурский край» № 75 и 79).

3—4 июля/20—21 июня.

Ст. Оловянная. Рабочее движение. — Забастовали ж.-д. рабочие. Начальство угрожало репрессиями по закону военного времени. 21-го забастовка закончилась («Амурский край» № 80).

Харбин. Забастовка официантов. — Забастовали официанты и служители ресторанов и увеселительных учреждений. Бастующие предъявили требование об уничтожении кружек и залога. Антрепренеры садов пригласили для обслуживания китайцев («Амурский край» № 77).

7 июля/24 июня.

Благовещенск. Экономическое положение. — В городе острый мучной кризис. В городской управе вопрос о заготовке муки вызвал бурные прения. В силу того, что дума не пришла к определенному решению, вопрос был передан в продовольственную управу («Амурская жизнь» № 72).

Благовещенск. Экономическая жизнь. — Благовещенская продовольственная комиссия в связи с убытками на мясозаготовках обратилась к военному губернатору с просьбой об отмене таксы на мясо с тем, чтобы частные купцы не имели права продавать мясо дороже городской лавки («Амурский край» № 74).

10 июля/27 июня.

Благовещенск. Либеральное движение. — Учителя народных школ в числе 25 человек послали кн. Трубецкому телеграмму солидарности (по случаю обращения Трубецкого к царю от земства) и благодарили за то, что он не забыл в своей речи учительства («Амурский край» № 73).

16/3 июля.

Благовещенск. Либеральное движение. — Собрание граждан Благовещенска постановило просить губернатора о переизбрании городской управы. Собрание отметило, что не война и упадок земледелия в области, а городская управа виновата в продовольственных затруднениях, благодаря которым население терпит чрезвычайные бедствия. Управа, заинтересованная в сдаче подрядов на поставку продуктов отдельным лицам, стремившимся к личной наживе, ухудшала положение беднейшего населения города («Амурский край» № 81).

17/4 июля.

Чита. Экономическое положение. — 4 июля на рынке наблюдалось полное отсутствие мяса («Амурский край» № 83).

31/18 июля.

Благовещенск. Общественная жизнь. — Общество изучения Амурского края после ряда докладов пришло к заключению, что внутренний и внешний кризисы, переживаемые Россией, настолько стали невыносимы, что разрешить тяжелое положение должен сам народ, для чего необходим немедленный созыв учредительного собрания на началах всеобщей, прямой, равной и закрытой подачи голосов для выработки русской конституции. Для обеспечения этого необходима всем русским гражданам, без различия сословий, вероисповеданий и национальностей, гарантия свободы лич-

ной, свободы слова, свободы общения и свободы религиозной, отмена исключительных законов, амнистия политическим («Амурский край» № 85).

АВГУСТ.

2 августа/20 июля.

Благовещенск. Экономическое положение. — На состоявшемся собрании граждан города решено учредить надзор за погрузкой судов в целях воспрещения вывоза хлеба («Амурский край» № 83).

3 августа/21 июля.

Благовещенск. Экономическое положение. — В целях изжития мучного кризиса городская дума обратилась к главнокомандующему с просьбой отпустить ссуду в 300 000 рублей и воспретить вывоз муки из Благовещенска. В последнем генерал-губернатором ей было отказано («Амурский край» № 84).

Верхнеудинск. Рабочее движение. — Забастовали рабочие винного склада и извозчики. Рабочие требовали увеличения заработной платы, извозчики — повышения таксы («Амурский край» № 88).

4 августа/22 июля.

Хабаровск. Подготовка булыгинской думы. — В связи с циркулярным обращением министра внутренних дел Булыгина к ген.-губернатору, в котором предлагалось дать соображения относительно применения проекта выборов в Гос. думу в пределах Дальнего Востока, последний предложил военным губернаторам сообщить: «Может ли один депутат от области представить в Государственной думе в полном объеме все интересы разных групп населения области и не является ли желательным ходатайствовать об увеличении числа выборных» (Дело приам. ген.-губ. № 290, стр. 4—42).

Чита. Рабочее движение. — Рабочие Читинских ж.-д. главных мастерских прекратили работу и предъявили администрации ряд экономических требований (донос ротмистра Балабанова в Иркутск. жандарм. упр. от 9 авг. 1905 г.).

7-9 августа/25-27 июля.

Чита. Рабочее движение. — В мастерских депо Читы I после обеда проводились сходки рабочих («1905 год на ДВ», стр. 261).

15/2 августа.

Благовещенск. Забастовка артистов. — Забастовали артисты, требуя передачи кассы в их руки. Антрепренер не согласился удовлетворить это требование («Амурский край» № 89).

18/5 августа.

Никольск-Уссурийский. Преследование печати. — Постановлением приамурского генерал-губернатора за нарушение цензурного устава воспрещено на 3 месяца издание «Никольск-Уссурийского листка» («Амурский край» № 96).

19/6 августа.

Чита. Деятельность РСДРП. — Читинский комитет РСДРП выпустил прокламацию, в которой сообщалось о происходящей забастовке рабочих ж.-д. мастерских. Прокламация содержала призыв к свержению монархии и оказанию содействия бастующим (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 120).

Чита. Контрреволюция. — В связи с подъемом революционного движения город объявлен на военном положении («1905 г. на ДВ», стр. 261).

Никольск-Уссурийский. Булыгинская дума. — Военным губернатором созвано совещание из представителей тор-

говли и промышленности по вопросам проекта булыгинской думы (Дело приам. ген.-губ. № 290, стр. 87).

20/7 августа.

Чита. Рабочее движение. — Читинским комитетом РСДРП от имени бастовавших рабочих читинских ж.-д. мастерских выпущена печатная прокламация с призывом к гражданам г. Читы «оказать помощь рабочим, бастующим с общей для всех целью — низвержения монархии» (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 120).

21/8 августа.

Чита. Рабочее движение. — Забастовали рабочие Читы I, предъявившие экономические требования, выраженные в 33 пунктах, среди которых: получение отпусков, уменьшение рабочего дня перед праздниками и др. С самого начала забастовка проходила под руководством Читинского к-та РСДРП («1905 г. на ДВ», стр. 51 и 251).

24/11 августа.

Благовещенск. Деятельность РСДРП. — От имени благовещенской группы соц.-демократов выпущена прокламация «Он прощает» с призывом к свержению самодержавия (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 151).

Переговоры о мире. — В Портсмуте открылись русско-японские переговоры о мире (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония»).

27/14 августа.

Владивосток. Подготовка булыгинской думы. — Приморский военный губернатор представил следующие соображения приамурскому ген.-губернатору о выборах в булыгинскую думу по Приморской области: 1) северные уезды в выборах не участвуют; 2) для остальных уездов предпо-

лагается один общий съезд для первой и второй групп выборщиков; 3) крестьяне и казаки в выборах участвуют в одной избирательной курии; 4) на съезде должны участвовать не по одному, а по два выборных от волости; 5) по городской курии проводятся только три уездных съезда: Южноуссурийский, Хабаровский и Удский; 6) г. Владивосток избирает своего особого представителя в Государственную думу; 7) общее количество представителей от области — 3 чел. (Дело приам. ген.-губ. № 290, стр. 92).

30/17 августа.

Благовещенск. Подготовка булыгинской думы. — Амурский военный губернатор представил приамурскому генерал-губернатору соображения о выборах в булыгинскую думу, согласно которым право избрания должно быть предоставлено: 1) землевладельцам, имеющим по 100 и более десятин земли; 2) владеющие меньшим количеством земли объединяются до предела общего ценза; 3) для лиц, владеющих имуществом, ценз определить в 1500 рублей; 4) для квартиронанимателей право выбирать предоставить платящим налог только с 10 разряда (по проекту Булыгина с 8 разряда); 5) для объединенных горнополицейских округов избрать одного представителя и в виду проживания почти всех предпринимателей в городе выборы производить в Благовещенске; 6) выборы от частных землевладельцев, за отсутствием последних в области, не производить. Военный губернатор послал ходатайство о необходимости «иметь в Государственной думе трех представителей от трех основных групп населения: крестьян, казаков и частновладельцев» (Дело приам. ген.-губ. № 290, стр. 50—51).

Благовещенск. О введении земства. — Военным губернатором возбужден вопрос перед приамурским ген.-губернатором о введении в Амурской области земских учреждений,

средства на содержание которых он считает возможным получить посредством отпуска правительственной ссуды (Дело приам. ген.-губ. № 20, стр. 52).

СЕНТЯБРЬ.

1 сентября/19 августа.

Чукотский полуостров. Экономическое положение. — Газета «Амурский край» обращает внимание общественности на то, что весь Чукотский край, по своей территории равняющийся Англии, Франции и Германии, вместе взятым, находится формально во владении Северо-восточного сибирского общества, а фактически всю практическую деятельность по эксплоатации полуострова проводит американец-миллионер Джон Розин. Благодаря спаиванию местных туземцев, эксплоатация их достигла крайних пределов («Амурский край» № 94).

5 сентября/23 августа.

Портсмутский мир. — Заключен Портсмутский мир с Японией на тяжелых для России условиях. Порт-Артур, Дальний, Инкоу, Ляоян, Мукден отданы торжествующей Японии (Павлович — «Советская Россия и империалистическая Япония).

12 сентября/30 августа.

Благовещенск. Рабочее движение. — Произошел инцидент в благовещенских ремонтных мастерских. Ежегодно в этот день служился молебен «Александру Невскому». Накануне рабочие прицепили за иконой красный флаг с надписью «Слава борцам за свободу», с особым механизмом. Во время молебна флаг взвился над иконой; «батюшка» растерялся, и молебен был сорван («1905 г. на ДВ», стр. 109).

13 сентября/31 августа.

Благовещенск. Рабочее движение. — Состоялся митинг-демонстрация в связи с расстрелами и избиением рабочих в центре. Митинг был разогнан казаками («1905 г. на ДВ», стр. 110).

18/5 сентября.

Сев. Маньчжурия. Экономическое положение. — В Северной Маньчжурии огромный урожай, и все хлеба убраны во-время. Приамурский ген.-губернатор Линевич телеграммой амурскому военному губернатору разрешил свободную покупку продовольствия в Северной Маньчжурии («Амурский край» № 101).

21/8 сентября.

Благовещенск. Крестьянское движение. — Первое заседание съезда сельских хозяев наметило программу работы съезда. Основным вопросом намечено — регулирование цен на зерно («Амурский край» № 66).

22/9 сентября.

Благовещенск. К булыгинской думе. — В связи с предстоявшим заседанием Государственного совета, городская дума послала Николаю II телеграмму с просьбой установить норму представительства от Ам. области в составе 3 чел. по одному: от города, крестьянства и приисков (проект военного губернатора) («Амурский край» № 102).

Хищения в тылу во время войны. — Военными властями приступлено к расследованию дел об огромных злоупотреблениях с вагонами. На вагоны выдавались наряды, а затем в кредитных учреждениях появлялись повагонные свидетельства, продававшиеся от 700 до 2000 рублей. Таких свидетельств выдано для отправки частных грузов на 70 000 вагонов. По другим источникам, пропадали поезда с воинским грузом. Так пропало до 6000 вагонов с пози-

ционным грузом; 5000 вагонов были найдены пустыми, тысяча вагонов пропала без вести. Предполагали, что их загнали в тупики, перекрасили, поставили другие номера и марки, а затем, за ненахождением адресата груза, отправили дальше и продали частным лицам. Хищения в армии достигали колоссальных размеров. Виновные, главным образом, мелкие сошки, отдавались под суд. Преступления высокопоставленных чинов скрывались и оставались безнаказанными (Купчинский — «Герой тыла». «Амурский край» № 93).

Чита. Профессиональное движение. — По инициативе Забайкальской с.-д. организации созван 1-й съезд представителей рабочих Забайкальской ж. д. Съезд постановил организовать союз рабочих ж.-д. транспорта. Выработан устав союза, избрано временное организационное бюро («1905 г. на ДВ», стр. 261).

ОКТЯБРЬ.

4 октября/21 сентября.

Благовещенск. Экономическая жизнь. — Несмотря на отмену таксы, недостаток в продуктах ощущается попрежнему. Неурожай в области несомненно сказался на дальнейшем повышении цен («Амурский край» № 106).

27/14 октября.

Чита. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Началась забастовка рабочих ж.-д. мастерских Читы I. Движение поездов прекратилось. Повреждены телеграф и два паровоза («Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 1).

28/15 октября.

Чита. Вооружение рабочих. — Утром ж.-д. рабочие потребовали от заведывающего складом «Чита-вокзал» выдать хранившееся на складе оружие. Получив отказ, рабочие об-

наружили вагон с винтовками и начали его разгружать. Прибывшая рота солдат помешала разгрузить весь вагон. Рабочие успели захватить 55 винтовок. Командовавший солдатами офицер убил рабочего Кисельникова. В полдень демонстрация рабочих с дальнего вокзала пришла в Читу и у вокзала устроила митинг. В телеграмме приамурскому ген.-губернатору губернатор Холщевников указывает на недостаточность воинских сил для поддержания порядка (Обз. рев. дв. окр. Ирк. суд. пал., стр. 121, Дело приам. ген.-губ., стр. 273).

Чита. Массовое движение.— Начались революционные выступления и сходки в средних учебных заведениях. В знак поддержки бастующих рабочих ученики мужской гимназии и семинаристы объявили забастовку («1905 г. на ДВ», стр. 261).

Чита. «Черная сотня».— Черносотенцы усиленно готовились к организации погрома рабочих, учащихся и евреев. Рабочие Читы в свою очередь организовали отряды самообороны («1905 г. на ДВ», стр. 273).

Верхнеудинск. Всеобщая ж.-д. забастовка.— Рабочие и служащие ж.-д. мастерских объявили забастовку («1905 г. на ДВ», стр. 261).

29/16 октября.

Чита. Массовое движение.— Состоялась сходка рабочих и служащих г. Читы, на которой вынесено требование о выдаче тела Кисельникова для гражданских похорон («1905 год на ДВ», стр. 261).

31/18 октября.

Чита. Рабочее движение.— На дальнем вокзале собралось около 1500 рабочих, требовавших выдачи тела Кисельникова для погребения. Губернатор Холщевников выполнить требование отказался. В полдень рабочие и уча-

щиеся направились из города на ст. Чита I, но были разогнаны казаками есаула Беспалова (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 7 — «1905 г. на ДВ», стр. 261).

Чита. Попытка сорвать ж.-д. забастовку.— С целью ослабления забастовки ж.-д. рабочих, военные власти выделили две роты ж.-д. батальона, при помощи которых старались восстановить движение поездов (Дело приам. ген.-губ., стр. 273).

Чита. Юношеское движение.— Забастовали ученики ремесленного училища. Толпа рабочих и учащихся собралась в здании мужской гимназии на сходку, но была вытеснена полицией. Педагогический совет учебных заведений решил прекратить занятия до 24 октября (Дело приам. ген.-губ., стр. 273).

Троицкосавск. Юношеское движение.— Забастовали ученики реального училища, требуя удалить реакционного преподавателя Шункевича-Жицкого («1905 год на ДВ», стр. 261).

НОЯБРЬ.

Заб. ж. д. Рабочее движение.— В начале ноября на Забайкальской железной дороге возникли смешанные стачечные комитеты, руководимые РСДРП, которые в скором времени сосредоточили руководство движением по всей линии дороги («1905 г. на ДВ», стр. 262).

1 ноября/19 окт.

Чита. Рабочее движение.— Губернатор Холщевников разрешил делегации рабочих выдать тело т. Кисельникова с условием проведения похорон без красных флагов и выхода с кладбища поодиночке. Похоронная процессия до 3000 человек рабочих проводила прах убитого товарища до городского кладбища и спокойно разошлась, показав пример

дисциплины и выдержки (Дело приам. ген.-губ. № 273).

Верхнеудинск. Всеобщая ж.-д. забастовка.— В здании ж.-д. училища происходило собрание рабочих и служащих по вопросам забастовки. Собрание было закрыто начальником жандармского управления Клейфом («1905 г. на ДВ», стр. 262).

2 ноября/20 октября.

Чита. Экономическое положение.— В целях предупреждения «продовольственных беспорядков» среди рабочих губернатором испрашиваются у интендантства продукты первой необходимости (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 8).

Чита. Рабочее движение.—Рабочие добились разрешения губернатора Холщевникова проводить в мастерских сходки рабочих (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 8).

Благовещенск. Массовое движение.— На городской площади был зачитан «манифест от 17 октября», после чего состоялся митинг и демонстрация. Администрация города, чувствуя свое бессилие, не оказывала сопротивления. На митинге казаки клялись в верности народу («1905 г. на ДВ», стр. 265).

Хабаровск. Манифест 17 октября — Получены первые сведения о манифесте 17 октября («1905 г. на ДВ», стр. 191).

3 ноября/21 октября.

Чита. Массовое движение.— Вечером получен «манифест от 17 октября» и в общественном собрании во время спектакля был устроен митинг, в котором наиболее активное участие принимали социал-демократы (Обз. рев. движ. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 121—122).

Владивосток. Массовое движение.— В здании музея был

устроен митинг, на котором присутствовало очень много солдат и офицеров («1905 г. на ДВ», стр. 266).

4 ноября/22 октября.

Верхнеудинск. Массовое движение.— Получено известие о «Манифесте 17 октября», вызвавшее демонстрацию и митинги («1905 г. на ДВ», стр. 262).

5 ноября/23 октября.

Харбин. Обнародование манифеста.— Обнародован «манифест от 17 октября» (Мучник — «Наш путь», 1905 г., стр. 4).

Владивосток. Городская дума благодарит царя за манифест от 17 октября.— В связи с получением извещения о манифесте 17 октября происходило торжественное заседание городской думы, на котором принято предложение послать царю от имени населения Владивостока благодарственную телеграмму за манифест 17 октября. Это предложение было освистано и опротестовано присутствовавшими нечленами думы. Телеграмму послали только от имени думы («1905 г. на ДВ», стр. 266).

6 ноября/24 октября.

Чита. Рабочее движение.— Рабочие ж.-д. мастерских частично прекратили забастовку и приступили к обслуживанию продвижения воинских поездов (Дело приам. ген.-губ. № 273). сов.

Чита. Деятельность советов.— Ежедневно собирался совет солдатских и казачьих депутатов, редактировал и предъявлял губернатору требования, устраивал собрания как в Чите, так и на линии ж. д., на ст. Яблоновая, Хилок, Верхнеудинск и Маньчжурия («Заб. раб.» № 1).

7 ноября/25 октября.

Баргузин. Массовое движение.— Происходила демон-

страция в связи с манифестом от 17 октября («1905 г. на ДВ», стр. 262).

Благовещенск. Блок меньшевиков с либеральной буржуазией.— Организован «Союз прогрессивных групп», в который, помимо либералов и эсеров, вошли и местные социал-демократы. Факт вхождения социал-демократов весьма характерен для деятельности меньшевистской организации того времени, плетущейся в хвосте у либералов («1905 г. на ДВ», стр. 263).

8 ноября/26 октября.

Чита. Юношеское движение.— Прекращена забастовка в учебных заведениях (Дело приам. ген.-губ., стр. 273).

Хабаровск. «Тактика» губернатора.— Генерал-губернатор телеграфно сообщает главнокомандующему, что прекращение беспорядков в Чите надо отнести к такту и мерам, лично принятым губернатором Холщевниковым (Дело приамурского ген.-губ. № 273, стр. 12—13).

9 ноября/27 октября.

Чита. Массовое движение.— В Мысовке произошли беспорядки: разгромлен дом, столовая, убито два человека (Дело канц. ген.-губ. № 273, стр. 14).

10 ноября/28 октября.

Чита. Деятельность террористов. — В квартиру директора мужской гимназии произведен выстрел. Разбито окно («1905 г. на ДВ», стр. 262).

12 ноября/30 октября.

Чита. Массовое движение. — В здании цирка происходил массовый митинг (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 14 — «1905 г. на ДВ», стр. 264).

Верхнеудинск. Массовое движение. — В общественном собрании состоялся политический митинг. На митинге подвергся критике манифест от 17 октября. Ораторы призы-

вали не доверять прижатому к стене правительству («1905 г. на ДВ», стр. 262).

Владивосток. Революционное движение в армии и флоте. — Флотский экипаж в числе 2000 человек, Хабаровский резервный полк в 10 000 человек и рабочие предъявили коменданту крепости требование о разрешении солдатам и матросам посещать митинги. В это время власти спровоцировали часть моряков на погром, предварительно напоив их. В результате было разбито несколько мелких лавок, сожжены здания морского офицерского собрания, военно-морского суда и несколько флигелей, занимавшихся морскими офицерами, наиболее ненавистными морякам. В тот же день вечером минеры крепостной минной роты в бухте Диомед разбили дом полковника Золотарева, избили двух офицеров, выпустили с гауптвахты арестованных и направились в город для присоединения к рабочим и солдатам Хабаровского резервного полка (Дело приам. воен. окр. суда № 363, стр. 17).

Ст. Пограничная. Массовое движение. — В связи с манифестом от 17 октября происходили митинги и демонстрации, на которых присутствовали солдаты 3-го ж.-д. батальона (Дело приам. воен. окр. суда № 1600).

Владивосток. Революционное движение во флоте. — Осведомленные о готовящемся выступлении гарнизона власти выслали в плавание крейсера: «Россию», «Громобой», «Богатырь» и транспорт «Шилку», команды которых считались наиболее революционнонастроенными («1905 г. на ДВ», стр. 160).

13 ноября/31 октября.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Выступления матросов и солдат продолжаются. Группой участников движения освобождены все заключенные из местной тюрьмы («1905 г. на ДВ», стр. 266).

Троицкосавск. Деятельность черносотенцев. — После «благодарственного молебствия» черносотенцы с портретом царя и хоругвями совершили крестный ход (Дело приамур. ген.-губ. № 272, стр. 14).

14/1 ноября.

Ст. Пограничная. Массовое движение. — На почве вздорожания продуктов и спекуляции местных торговцев произошли беспорядки, во время которых солдаты 1-го Уссурийского батальона разгромили несколько лавок и магазинов (Дело приам. окр. суда № 404, стр. 3).

15/2 ноября.

Хабаровск. Либеральное движение. — В зале городской управы состоялось собрание граждан Хабаровска, на котором постановлено: «1) просить гор. думу принять меры к удешевлению продуктов; 2) ходатайствовать об увольнении запасных; 3) просить представить помещение для собраний, «во время коих при помощи бесед и рефератов будут объявлены события в связи с «величайшим манифестом 17 октября»; 4) организовать бюро посредничества между предпринимателями и рабочими». Собрание носило буржуазно-либеральный характер (Дело канц. приам. ген.-губ. № 261, стр. 5, «Приамурье» № 7).

15/2 ноября.

Благовещенск. Революционное движение в армии. — Представители казачьих станиц съехались на съезд, который вынес решения: 1) упразднить казачье сословие; 2) упразднить должности начальников участков Амурского казачьего округа; 3) отказаться от земских повинностей на казачье сословие; 4) молодым казакам отправляться на службу без снаряжения; 5) потребовать от генерала Линевича отмены военного положения; 6) поддержать стачечный комитет и гарантировать интересы и требования ба-

стующих; 7) в случае неудовлетворения требований бастующих изъять телеграф и почту из ведения правительства и передать народу; 8) объявить от имени съезда об учреждении в области исполнительного комитета, в который вошли бы представители местного населения. Исполнительный комитет должен упразднить местную власть и управлять областью до созыва Учредительного собрания («1905 г. на ДВ», стр. 135—6).

17/4 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Состоялось собрание солдат, на котором велась агитация за забастовку. Присутствовало 150 человек («Заб. раб.» № 1. от 7/XII).

18/5 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведен митинг в ж.-д. мастерских. Присутствовало около 2000 человек. Программа митинга: 1) об иркутских событиях; 2) о черной сотне; 3) о манифесте 17 октября («Заб. раб.» 7/XII № 1).

Хабаровск. Экономическое положение. — На экстренном заседании городской думы обсуждался вопрос, поставленный «собравшимися гражданами» о продовольственном положении города. После продолжительных прений установлена такса на мясо — 11 рублей пуд (Дело канц. ген.-губ. № 281, стр. 12).

Хабаровск. Экономическое положение. — На собрании жителей города обсуждался вопрос об удешевление продуктов (Дело приам. ген.-губ. № 281, стр. 19—20).

19/6 ноября.

Нерчинск. Организация самообороны. — Организуется дружина самообороны для предотвращения еврейских погромов («1905 г. на ДВ», стр. 262).

Сретенск. Контрреволюция. — Сибирский банк и местные купцы обратились к губернатору с просьбой усилить охрану из опасения «погромов черни» («1905 г. на ДВ»).

19—21/6—8 ноября.

Нерчинск. Массовое движение. — Происходят первые митинги («1905 г. на ДВ», стр. 262).

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проводилось собрание на Песчанке. Присутствовало до 300 человек. Порядок дня: 1) Крестьянство как податное сословие; 2) Черная сотня («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

22/9 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведены собрания в депо, где был сделан доклад о социализме, и в конторе 7-го участка — по вопросу о профессиональном союзе. На первом собрании присутствовало 200 человек и на втором — 50 («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

23/10 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведено собрание в ж.-д. мастерских. Разбирались вопросы о профессиональном союзе, о войне и забастовках. Присутствовало до 300 человек («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Хабаровск. Массовое движение. — Общим собранием граждан Хабаровска организовано бюро труда, в которое вошли: А. А. Стрижанов, А. М. Лукашев, К. П. Окунев, И. Я. Шилов и П. А. Гааламов. На этом же собрании проведены выборы комитета народных собраний, в который вошли: Е. М. Пономарев (председатель), Стрижанов, Неладов (товарищи председателя) и членами Збайков, Зуев, Сафронов, Голубев, Антонов, Волков, Кровяков, Зайцев, Гасеан, Никулин и Шаламов (Дело ген.-губ. № 281, стр. 33).

24/11 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведено собрание в депо Читинских мастерских; присутствовало до 200 человек («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

25/12 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведено собрание ж.-д. рабочих. На собрании присутствовало до 100 человек («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Владивосток. Революционное движение в армии. — Восстали возвратившиеся из плавания портартурцы, направленные в крепостную артиллерию на мыс Чуркин. Во время восстания сгорело офицерское собрание. Убит один и ранено несколько офицеров. Со стороны восставших убит канонир Калинин (Дело приам. воен.-окр. суда № 28, стр. 15—20).

25/12 ноября.

Владивосток. Рабочее движение. — Состоялось организационное собрание ж.-д. рабочих и служащих, на котором избран временный комитет союза. Комитету поручено составить проект устава союза. Там же было решено созвать 19/6 декабря на ст. Кетрицево уполномоченных от рабочих и служащих всей дороги (Дело приам. воен.-окр. суда № 361, стр. 3).

26/13 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведен митинг в цирке «Сержа», на котором присутствовало до 2000 человек. Программа митинга: 1) пролетариат и самодержавие; 2) объединение или разъединение; 3) созыв инженеров и 4) о союзе ж.-д. служащих. По первому вопросу говорилось о классовой борьбе пролетариата и демократической республике, как средстве в борьбе за конечную цель — социализм; по второму — подверглись критике плат-

формы обоих союзов, их буржуазно-либеральная сущность, желание путем затемнения классового сознания использовать в пользу буржуазии борьбу пролетариата. На этом же собрании была произнесена речь к солдатам с призывом перейти на сторону восставшего народа («З а б. р а б.» № 1 от 7/XII).

Чита. Массовое движение. — На заседании учительского союза было решено потребовать от директора народных училищ восстановления на службе двух уволенных учителей и уплаты им жалованья за время вынужденного прогула (О б з о р р е в о л ю ц и о н н о г о д в и ж е н и я И р к. с у д. п а л., стр. 131).

27/14 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — На лекции либералов в общественном собрании на тему «Что такое правовое государство», в присутствии 400 человек, представителями комитета РСДРП была предложена резолюция об амнистии политических заключенных (принятая большинством собравшихся) и критиковалось выступление одного из инженеров, обвинявшего с.-д. в натравливании рабочего класса на интеллигенцию («З а б. р а б.» № 1 от 7/XII).

28/15 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — В ж.-д. мастерских комитетом РСДРП проведено собрание солдат ж.-д. батальона и рабочих, на котором присутствовало 600—700 человек. Обсуждались вопросы: 1) об увольнении запасных; 2) о войне; 3) о революционном движении. Проводилась агитация за переход солдат на сторону народа. Проведено собрание почтово-телеграфных чиновников. Присутствовало 100 человек. Произносились речи о солидарности с пролетариатом, о необходимости организации профсоюзов и об отношении к соц.-демократической партии («З а б. р а б.» № 1 от 7/XII).

Чита. Забастовка почтово-телеграфных служащих.— Почтово-телеграфные служащие Сретенска, Нерчинска, Верхнеудинска присоединились к всеобщей почтово-телеграфной забастовке («1905 г. на Д В», стр. 263).

29/16 ноября.

Забайкалье. Всеобщая почтово-телеграфная забастовка. — К всеобщей забастовке почтово-телеграфных служащих присоединились все почтово-телеграфные конторы Забайкалья («1905 г. на Д В», стр. 263).

Чита. Революционное движение в армии. — На объединенном митинге рабочих и солдат читинского гарнизона, на котором собралось около 4000 чел., вынесена следующая резолюция: «Мы, солдаты, собравшиеся на собрание в железнодорожных мастерских 16 ноября 1905 года, заявляем, что будем бороться вместе с рабочими под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии против самодержавного правительства и добиваться Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права и установления демократической республики. В настоящий момент мы требуем немедленного освобождения всех запасных от военной службы и отсылки их на родину». Кроме этого, собрание обсуждало вопрос о забастовке почтово-телеграфных служащих. Вечером того же дня на ст. Чита-Воинская солдаты вновь собрались, чтобы обсудить еще раз свои требования в присутствии начальства. Для этой цели был вызван командир, но он не явился. Собрание было сорвано ворвавшимся с криком «пожар» комендантом («Заб. раб.» № 1 от 7/XII. Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 122).

Благовещенск. Стачка почтово-телеграфных служащих.— Временным комитетом почтово-телеграфных служащих получено от ЦК почтовиков извещение о прекращении работы. На общем собрании служащих единогласно решено



прекратить работу и избрать стачечный комитет. В последний избраны: Мицловский, Ив. Иванов, Линквист, Драчук, Макаров, Соколов, Рудницкий (Каргаполов — «Красный Амур», «1905 г. на ДВ», стр. 124).

30/17 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — В ж.-д. мастерских комитетом РСДРП проведен митинг, на который собралось до 2000 солдат и рабочих. Были поставлены вопросы: о положении солдат, о черных сотнях, организуемых на станциях ж. д. Тут же были выявлены организаторы черной сотни на ст. Оловянной Фурович и Павлов («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Владивосток. Всеобщая почтово-телеграфная забастовка. — Служащие почтово-телеграфной конторы присоединились к всеобщей почтово-телеграфной забастовке («1905 г. на ДВ», стр. 267).

Ст. Маньчжурия. Всеобщая почтово-телеграфная забастовка. — Телеграфисты станции присоединились к всеобщей почтово-телеграфной забастовке («1905 г. на ДВ»).

ДЕКАБРЬ.

Верхнеудинск. Рабочее движение. — В начале декабря организовалась рабочая дружина для охраны имущества и личности граждан («1905 г. на ДВ», стр. 263).

Забайкалье. Национальное движение. — В поселениях Бурят-Хоринской думы принято постановление о восстановлении инородческого самоуправления и отмене власти крестьянских начальников («1905 год на ДВ», стр. 263).

Хабаровск. Либеральное движение. — В конце декабря возникла организация «Хабаровского общественно-политического союза», ставившего своей целью примкнуть к общественным силам, стремящимся заменить «бюрократиче-

ский режим» свободным демократическим строем путем а) открытой свободной критики действий правительства и администрации, общественно-политических течений и т. д. в газете; б) организации протестов против административного произвола; в) организации демократических кружков; г) организации просветительных учреждений; д) выполнения задач политического характера; е) совместной политической деятельности с другими обществами и группами, ставившими однородные цели (Мучник — История революционного движения. «Наш путь», 1925 год, ноябрь—декабрь).

1 декабря/18 ноября.

Верхнеудинск. Революционное движение. — Передовая статья газеты «Верхнеудинский листок» критикует куцую конституцию, данную царским манифестом от 17 октября, и призывает к борьбе за подлинную свободу («1905 год на ДВ», стр. 263).

Хабаровск. Всеобщая почтово-телеграфная забастовка. — Служащие почтово-телеграфной конторы присоединились к всероссийской забастовке («1905 год на ДВ», стр. 266).

2 декабря/19 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведен в общественном собрании митинг, на котором присутствовало до 400 человек. Обсуждались вопросы автономии Польши. Проведено собрание в синагоге, посвященное вопросу самообороны в случае погромов, присутствовало 150 человек («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Хабаровск. Массовое движение. — На состоявшемся общем собрании граждан Хабаровска выступали делегаты Хабаровского почтово-телеграфного отделения с разъяснением причин и задач всероссийской забастовки почтово-телеграфных служащих. Не выявляя своего мнения по этому

вопросу, собрание приступило к разрешению вопросов экономической жизни города.

Национальный вопрос. — На этом же собрании постановлено прекратить выдачу номеров легковым и ломовым извозчикам-китайцам (Дело канц. приам. ген.-губ. № 281, стр. 27—28—29).

3 декабря/20 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — В ж.-д. мастерских комитетом РСДРП проведен митинг, на котором присутствовало около 5000 человек. Программа митинга: 1) сопоставление самодержавия с программами либералов и партии революционного пролетариата; 2) аграрная программа РСДРП; 3) роль правительства по отношению к крестьянам за последний год («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

4 декабря/21 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведены митинг солдат и рабочих и собрание приказчиков («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Троицкосавск. Массовое движение. — Состоялось народное собрание, посвященное обсуждению текущего момента («1905 год на ДВ», стр. 263).

5 декабря/22 ноября.

Чита. Рабочее движение. — Рабочие Читинских ж.-д. мастерских и депо после ряда собраний, на которых велась агитация за 8-часовой рабочий день, явочным порядком ввели у себя 8-часовой рабочий день («Заб. раб.» № 1 от 7/XII. Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 123).

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведено собрание солдат в ж.-д. мастерских, на котором избран совет солдатских и казачьих депутатов («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Верхнеудинск. Рабочее движение. — На станции состоялось собрание агентов службы движения Заб. ж. д., на котором постановлено присоединиться к всероссийскому железнодорожному союзу; избран исполнительный комитет союза («1905 г. на ДВ», стр. 263).

7—12 декабря/24—29 ноября.

Чита. Деятельность советов. — Ежедневно собирался совет солдатских и казачьих депутатов, редактировал и предъявлял губернатору требования, устраивал собрания как в Чите, так и по линии ж. д., на ст. Яблоновая, Хилок, Верхнеудинск, Оловянная, Борзя и Маньчжурия («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Харбин. Всеобщая забастовка. — По линии ж. д. циркулирует телеграмма Самарского комитета ж.-д. рабочих и служащих о начале всеобщей ж.-д. и телеграфной забастовки с 1 часа ночи 24 ноября (Дело суда войск ДВ № 295, стр. 9—10).

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП организована по случаю отъезда солдат и казаков демонстрация, на которой были выступления о необходимости солидарности солдат и всего народа в борьбе с царским правительством («Заб. раб.» № 1).

7 декабря/24 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП организовано собрание типографских рабочих, на котором присутствовало до 60 человек. Обсуждался вопрос о профессиональном союзе («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

То же. — Комитетом РСДРП выпущено воззвание «К армии и рабочим» («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Чита. Революционное движение. — На собрании рабочих и солдат по предложению Читинского комитета РСДРП решено отметить введение советом 8-часового рабочего дня устройством демонстрации. Демонстрация до 5000 чело-

век, под охраной рабочей самообороны, с флагами и революционными песнями подошла к дому губернатора. Из состава демонстрантов была выделена депутация, которая отправилась к губернатору и предъявила ему требование о немедленном освобождении из тюрьмы т. Кривоносенко и двух казаков из военной гауптвахты. Требование это было удовлетворено. На требование об освобождении из Акатуевской каторжной тюрьмы матросов транспорта «Прут» губернатор обещал послать телеграмму на имя министра. После освобождения Кривоносенко и казаков демонстрация разошлась («Заб. раб.» № 1).

Харбин. Всероссийская ж.-д. забастовка. — Собрание рабочих и служащих Харбинских ж.-д. мастерских приняло решение примкнуть к всероссийской ж.-д. забастовке, не отражая ее на движении воинских эшелонов и грузов. Для проведения стачки избран стачком, который затем был пополнен рабочими других профессий (Мучник — «Наш путь», 1925 г., № 4, стр. 32).

8 декабря/25 ноября.

Ст. Маньчжурия. Рабочее движение. — Избранный общим собранием рабочих и служащих ст. Маньчжурия Заб. и КВжд стачечный комитет постановил: «Немедленно примкнуть к забастовке ж.-д. рабочих и служащих в России, приняв и строго придерживаясь всех пунктов программы, выставленной Харбинским стачечным комитетом рабочих и служащих, при непременном условии правильной и усиленной перевозки войск под строгим контролем стачечного комитета. Забастовка вступает в силу по получении настоящей телеграммы».

(Бюллетень стачечного комитета КВжд № 2 от 2/XII 1905 г.).

Чита. Революционное движение в армии. — В гостинице «Метрополь» состоялось собрание офицеров, военных вра-

чей и военных чиновников, на котором присутствовало до 100 человек. Было решено организовать союз военнослужащих. Позднее в принятом уставе союза признавалось, что основным требованием является созыв Учредительного собрания. Своими задачами союз ставил: соединение в один Всероссийский союз армии и флота, категорический отказ во всякой помощи правительству в его борьбе с народом и обращение оружия против правительства, если оно вздумает силою подавлять народное движение. Кроме того, союз должен был проводить пропаганду идей освободительного движения в проходивших через Читу войсках, возвращавшихся с ДВ. В союз входило 60 офицеров, 40 военных чиновников и 9 врачей (Обз. рев. движ. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 123 и 124).

Чита. Гражданская война. — Союзом приказчиков во всех магазинах Читы введен 8-часовой рабочий день («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

9 декабря/26 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведены: 1) собрание приказчиков, где был принят устав союза; 2) собрание в ж.-д. мастерских по вопросу о перевозке войск и снабжении их продовольствием. На этом собрании организован комитет из представителей служб; 3) собрание рабочих типографии, где был организован профсоюз и выработаны требования стачки; 4) на собрании учителей приходских школ представители комитета РСДРП вели дебаты с соц.-рев. и критиковали эсеровскую аграрную программу («Заб. раб.» № 1).

Харбин. Революционное движение. — Стачечным комитетом выпущено воззвание к офицерам и солдатам о целях забастовки, разъясняющее, что забастовка не только не отразится на перевозке войск, но усилит продвижение эшелонов и тем самым будет способствовать скорейшему воз-

вращению солдат на родину (Дело суда войск ДВ № 295, стр. 10).

9 декабря/26 ноября.

Чита. Революционное движение в армии. — Солдаты и казаки читинского гарнизона и вновь прибывающих частей предъявили требование об улучшении условий военной службы. Многие требования ген.-губернатором удовлетворены (Обз. рев. дв. Ирк. суд. окр. 1897—1907, стр. 122).

Харбин. Деятельность РСДРП. — Комитет РСДРП выпустил воззвание в 50 тысячах экземпляров под заголовком «Солдаты и офицеры» («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Владивосток. Подготовка к ж.-д. забастовке. — За подписью Исполнительного комитета Уссурийской ж. д. издана листовка с обращением к офицерам и низшим чинам армии о том, что в случае начала забастовки железнодорожников движение санитарных поездов и военных грузов будет продолжаться (Дело Пр. В. О. С. № 361, стр. 77).

Харбин. Рабочее движение. — Харбинский стачком постановил: «Официальный железнодорожный орган «Харбинский вестник» преобразовать в орган стачкома, избрать редакционную комиссию из трех лиц» («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Чита. Юношеское движение. — Состоялось собрание учащихся, на котором разбиралась брошюра Попова «Дети и политика». На собрании произносились речи на тему: «Требование соц.-демократии об отделении школы от церкви и о классовом характере школы». Учащиеся разошлись с пением революционных песен («Заб. раб» № 1 от 7/XII).

Харбин. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Со станций Хайлар, Маньчжурия, Пограничная, Мулин, Муданьцзянь, Имяньпо и др. поступают сведения о начале забастовки и организации комитетов (Бюллетень стач. ком. № 2).

10 декабря/27 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведен митинг в ж.-д. мастерских с участием 3500 человек, где произносились речи о противоречиях в капиталистическом о-ве, о пролетариате как защитнике угнетенных и обездоленных, об армии и народе («Заб. раб.» № 1 от 7/XII).

Чита. Массовое движение. — Союз военнослужащих, взволнованный слухами о том, что по деревням организуется черная сотня, созвал митинг. Вызванный на митинг губернатор Холщевников успокоил собравшихся, утверждая о вздорности распускаемых слухов. Митинг вынес протест против попытки «черной сотни» вести борьбу с революц. движением по деревням и постановление о присоединении к революционному народу (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 124).

Владивосток. Общественная жизнь. — Городская дума постановила благодарить генерал-лейтенанта Чичагаева за перевод 10 000 рублей в пользу пострадавшей от погрома буржуазии («Дальний Восток» № 251, 30/XI).

Харбин. Рабочее движение. — Стачечный комитет КВжд постановил, что политическим руководителем в их борьбе признается харбинская социал-демократическая группа. Комитету служащих предлагается перепечатать прокламации социал-демократической группы без изменений. Там же постановлено устранять от должности тех, кто не исполняет постановления стачечного комитета (Бюллетень стач. к-та рабочих и сл. КВжд № 3, 2/XII 1905 года).

10 декабря/27 ноября.

Харбин. Рабочее движение. — Харбинский стачечный комитет КВжд постановил захватить газету «Харбинский вестник» и превратить ее в орган стачечного комитета. После этого в типографии газеты стали печататься бюллетени

стачечного комитета, воззвания и прокламации (Дело судавойск ДВ № 295, стр. 10).

Чжалайнор. Рабочее движение. — Чжалайнорский совет рабочих депутатов сообщает, что хотя конфликт с администрацией не ликвидирован, но бастовать рабочие не намерены, так как их забастовка неминуемо отразится на перевозке солдат на родину. Совет рабочих депутатов просил Харбинский стачечный комитет поддержать требования чжалайнорских рабочих (Бюллетень стач. к-та № 2).

11 декабря/28 ноября.

Чита. Деятельность РСДРП. — Комитетом РСДРП проведено собрание шорников, на котором ставился вопрос о положении мелкого производства в капиталистическом обществе, указывалось на единственный выход — социалистическое переустройство общества («Заб. раб.», 7/XII).

Харбин. Забастовка на КВжд. — На собрании стачечного комитета КВжд разбирались вопросы о функциях комитета в управлении дорогой (Бюллетень стачечного комитета № 2).

Стачечный комитет КВжд постановил восстановить движение поездов местного сообщения в связи с требованиями китайских властей, угрожающих в противном случае отозвать с работ китайских рабочих и служащих, работающих на армию (Бюллетень стач. к-та № 3).

В Чжалантуне создан боевой стачечный фонд. Собрано 4000 рублей, сбор обеспечен до 7000 руб. Чжалантунские рабочие призывают всех рабочих КВжд последовать их примеру (Бюллетень стачечного к-та № 2).

Владивосток. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Центральным стачечным комитетом в адрес графа Витте, военного министра и бюро союза ж. д. послана телеграмма: «Служащие, мастеровые и рабочие Уссурийской ж. д. в ночь на 29 ноября забастовали, гарантировав воинские и санитарные грузы;

предъявляют правительству требования: действительной гарантии свободы личности, неприкосновенности жилищ, отмены военно-полевых судов и мер усиленной охраны» (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 5).

Никольск-Уссурийский. Рабочее движение. — Стачечным комитетом ст. Кетрицево по всем станциям и службам ж. д. была послана телеграмма с предложением с часу ночи 29-го ноября начать забастовку. Все телеграммы, исключая касающихся перевозки воинских частей, запрещены к приему (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 4).

12 декабря/29 ноября.

Никольск-Уссурийский. Всеобщая ж.-д. забастовка. — В час ночи с 11 на 12 декабря к всеобщей стачке примкнул Уссурийский союз железнодорожников (Мучник — «История рев. движ.», «Наш путь», 1925 г., ноябрь—декабрь).

Чита. Советы под руководством РСДРП. — В здании цирка состоялся митинг, организованный советом солдатских и казачьих депутатов под руководством соц.-демократической партии. На митинге был создан из представителей всех служб Заб. ж. д. организационный комитет («Заб. раб.» № 1, 7/XII).

Владивосток. Контрреволюция. — Командующим войсками округа было передано телеграфное распоряжение начальникам гарнизонов и полковнику Кремеру об установлении на ж.-д. телеграфе офицерского контроля, на обязанности которого лежало не пропускать «агитаторских и забастовочных сообщений». Для обслуживания телеграфа предложено выделить специальные воинские части и двинуть войска для охраны железной дороги (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 6).

Никольск-Уссурийский. К всеобщей ж.-д. забастовке. — Служащие и рабочие ст. Кетрицево постановили производить работы по оборудованию и обслуживанию воинских

поездов, направляющихся на родину (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 5).

Никольск-Уссурийский. Ж.-д. забастовка. — Центральным стачечным комитетом по всей линии Уссурийской и Кит. Вост. ж. д. разосланы телеграммы такого содержания: «Распоряжения начальника дороги, его помощника, н-ков служб и отделов, противоречащие распоряжениям центрального стачечного комитета, не исполнять» (Дело приам. военного окр. суда № 361, стр. 5).

13 декабря/30 ноября.

Чита. Массовое движение. — Труппой Мирославского дан спектакль, половина сбора с которого поступила в пользу Читинского комитета РСДРП. Сбор был полный. В антрактах были пропеты «Варшавянка» и «Марсельеза» («Заб. раб.» № 1, 7/XII).

Чита. Рабочее движение. — Требование типографских рабочих удовлетворены, рабочие решили приступить к работам.

Состоялось собрание рабочих винной монополии, на котором выработаны требования для предъявления администрации («Заб. раб.» № 1, 7/XII).

Верхнеудинск. Реакция. — В городе предполагалась черносотенная манифестация, но из-за боязни рабочих не состоялась («1905 г. на ДВ», стр. 263).

Верхнеудинск. Общественное движение. — Работники народного образования постановили примкнуть к Всероссийскому учительскому союзу и избрали бюро местного союза («1905 г. на ДВ», стр. 263).

Сретенск. Массовое движение. — На общегородском митинге рабочих и служащих вынесено порицание правительству за игнорирование нужд почтово-телеграфных служащих и всего населения. Собрание требует устранения кабинета Витте, проведения принципов свободы и созыва Учре-

дительного собрания (Бюллетень стач. комитета Кит. Вост. ж. д. № 3).

Хабаровск. Массовое движение. — Общее собрание граждан Хабаровска единогласно постановляет вторично выразить сочувствие бастующим почтово-телеграфным служащим; тем же чиновникам, которые встали на работу, выражено общественное порицание (Дело ген.-губ. № 281, стр. 45).

14/1 декабря.

Никольск-Уссурийский. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Центральным стачечным комитетом уссурийцев всем рабочим и служащим мастерских Уссурийской дороги послано телеграфное обращение: «Товарищи, в единении сила! Меры, к которым прибегают власти, запугивая и устрашая, могут произвести впечатление на отдельных малодушных товарищей. Самый лучший метод — это личный пример бодрых духом и сильных убеждением. Помните, товарищи, что наши требования честны и правдивы, мы требуем то, что говорит нам наша совесть и здравый смысл. Призыв из запаса только угроза. Военному суду не подлежат деяния запасных, совершенные до фактического их призыва, который Ельшин своею только властью осуществить не может. Товарищи! Поддержите малодушных, скажите им, что меры Ельшина временны и бесполезны. О его своеволии нами сообщено комитету союзов, графу Витте, министрам военному и путей сообщения. Не поддавайтесь запугиванию. Наша организация крепка и пользуется сочувствием всех» (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 8).

Никольск-Уссурийский. Реакция. — Во время обслуживания ж.-д. рабочими переброски войск на родину начальник дороги Кремер явился с казаками в главные мастерские на ст. Кетрицево, разогнал находившихся на работе мастеровых, угрожая им расстрелом и понося их ругательствами.

Работы и движение военной властью были насильственно прекращены по всей дороге (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 11).

Харбин. Борьба с контрреволюцией. — Стачечный комитет ст. Ирхете требует увольнения кап. Долгова, призывающего солдат избивать бастующих рабочих. Комитет предупреждает, что в случае неувольнения Долгова движение воинских поездов приостановит. Рабочие готовились к самообороне (Бюллетень стачечного к-та № 3).

Харбин. Революционное движение в армии. — На собрании выборных от солдат 2, 3 и 4 железнодорожных батальонов постановлено предъявить командирам ряд требований о материальном и правовом положении солдат (Бюллетень стач. к-та № 3).

15/2 декабря.

Троицкосавск. Массовое движение. — Учительским союзом в целях поддержания революционного движения, «впредь до наступления более благоприятных условий», постановлено прекратить занятия в учебных заведениях. Занятия были прекращены до 10 января (ст. ст.) (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 135).

Харбин. Реакция. — На митинге офицеров генералом Надаровым произнесена патриотическая речь о том, что скоро придется резать всех, кто попадется под руку: «и стариков и детей и младенцев и всех, всех» (подразумевается подавление восстания народа). Речь не встретила сочувствия даже среди подчиненного генералу офицерства (Листок союза союзов от 6 января 1906 года).

Харбин. Рабочее движение. — Рабочие признали ранее избранный стачком буржуазно-соглашательским и избрали новый рабочий стачком («1905 г. на ДВ», стр. 268).

16/3 декабря.

Владивосток. Рабочее движение. — Постановлением союза союзов (Владивосток) была объявлена забастовка на Уссур. ж. д.; собравшиеся служащие и рабочие потребовали от министерства путей сообщения удаления начальника дороги, от военного министерства снятия военного положения и удаления заведывающего передвижением войск Ельшина («1905 г. на ДВ», стр. 267).

Никольск-Уссурийский. Всеобщая ж.-д. забастовка. — На общем собрании служащих дороги постановлено требовать устранения от управления дорогой с преданием суду управляющего Кремера и объявить ему бойкот (Дело приам. воен. окр. суда № 361, стр. 9).

Благовещенск. Революционное движение в армии. — Казаки 2-ой полусотни и 3-й сотни и писаря войскового правления объявили забастовку, требуя увольнения их в запас, как призванных 1900 года. Казаки указанного срока призыва самовольно разъехались по домам, отобрав прислугу у офицеров. В агитации среди казаков принимал деятельное участие учитель Попов (Дело приам. воен. окр. суда № 489, стр. 2-3-4).

Никольск-Уссурийский. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Уссурийский союз железнодорожников прекратил стачку по получении телеграммы, которая гласила: «Совет петербургского узла приглашает во имя единства действия не растрачивать боевые силы по частям, изъявив свою боевую готовность примкнуть к всеобщей забастовке, какая признается неизбежной в виду реакции... Ждать общего решения желдорог» (Мучник — «История революционного движения», «Наш путь», 1925 г., ноябрь — декабрь).

17/4 декабря.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Под влиянием нарастающего революционного настроения в вой-

ских командиром крепости отдано распоряжение собраться выборным нижним чинам от всех рот и команд гарнизона для принятия от них заявлений. Большинство начальников частей послало на собрание не выборных, а по назначению, что вызвало новые волнения («Воля» № 74).

С. Новокиевское. Революционное движение в армии. — В Новокиевске в 6-м В.-С. стрелковом полку происходили волнения. Под руководством шт.-капитана Вадецкого состоялись митинги солдат, на которых вынесены требования о лучшем обращении с солдатами и улучшении их материального состояния. В постановлениях говорилось о мирных методах борьбы и мирной забастовке. 6 декабря митинг был разогнан охотничьей командой 7-го В.-С. стрелкового полка (Дело приам. воен. окр. суда).

Участники гарнизонного офицерского митинга объявили себя вне политических партий, постановили отстаивать свободу слова и печати и не препятствовать забастовкам. Офицеры обратились к нижним чинам с извещением, что будут отстаивать их интересы, призывая к братскому единению («1905 г. на ДВ», стр. 267).

Владивосток. Рабочее движение. — Во Владивостоке все организовавшиеся союзы образовали Уссурийское отделение Всероссийского союза союзов, а 11 декабря избрали исполнительный комитет его («1905 г. на ДВ», стр. 267).

Чита. К захвату рабочими железной дороги. — Прибыла комиссия, отправленная Иркутским стачечным комитетом по перевозке войск для обследования положения дел на линии. Из доклада комиссии Читинскому смешанному комитету выяснилась тактика Иркутского комитета, который не стремится к захвату жел. дороги и надеется, что смешанные комитеты своим давлением будут заставлять администрацию выполнять их намерения. Одновременно комиссия выяснила, что от Иркутска до Читы смешанные комитеты рабо-

тают так же, как и Иркутский, а от Читы до Маньчжурии стоят за тактику Читинского комитета, за захват дороги («Заб. раб.» № 1, 7/XII).

Нерчинск. Революционное движение в армии. — Депутаты Нерчинского гарнизона предъявили губернатору требование, аналогичное требованиям депутатов Читинского гарнизона (Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 133).

С. Новокиевское. Революционное движение в армии. — Солдаты 6-го Вост.-сиб. стрелкового полка в с. Новокиевском Посьетского района Приморской области потребовали на собрание командира полка и предъявили ему требование немедленно уволить всех подлежащих к увольнению в запас и выдать новую одежду и деньги за недоставленное продовольствие в бытность полка на войне. Солдаты избрали совет и в телеграмме к Николаю II предъявили ряд требований об улучшении бытового и материального положения, в частности об увеличении жалования. Собрание закончилось столкновением с «верной царю частью стрелкового полка». Солдаты бросали камни в усмирителей, грозили перебить офицеров (Дело канц. приам. ген.-губ. № 486).

Благовещенск. Массовое движение. — Заключенные сделали попытку выйти с красными флагами за ворота тюрьмы. Тюремная стража открыла стрельбу, в результате чего двое заключенных убиты и трое ранены. По требованию заключенных убитые похоронены около ворот тюрьмы. Позднее администрацией тюрьмы трупы убитых были воровски вырыты и перенесены в другое место (сборник «Воля» № 1, стр. 46).

18/5 декабря.

Чита. Вооружение рабочих. — Рабочие Читинских ж.-д. мастерских, заняв штаб ж.-д. батальона, захватили 28 000 винтовок, огромное количество патронов и организовали

боевую дружину в количестве 750 человек. 200 солдат изъявили желание оказать помощь дружинникам (Обз. рев. дв. Ирк. окр. суд. пал. 1897—1907, стр. 125).

Чита. Захват рабочими железной дороги. — Собрание рабочих и служащих ж.-д. мастерских единогласно высказалось за захват власти на Забайкальской жел. дороге («Заб. раб.» № 1, 7/XII).

Чита. Рабочее движение. — Забастовали шорники предприятий Цинка, Исаева, Рубиновича, предъявив требования преимущественно экономического характера. Одним из требований было установление 8-часового рабочего дня («Заб. раб.» № 1 7/XII).

Хабаровск. Массовое движение. — Несмотря на отказ генерал-губернатора в организации милиции, собрание граждан Хабаровска постановило: поручить милицейской комиссии доложить на следующем собрании план по организации милиции. Кроме того, постановлено удалить из города оперетку, имея в виду «неуместность заниматься развлечениями в такое тяжелое время, переживаемое всеми российскими гражданами, добивающимися прав человечества» (Дело приам. ген.-губ. № 281, стр. 41).

19/6 декабря.

Благовещенск. Массовое движение. — В Благовещенске было сорвано празднование царской коронации. Национальные флаги срывались и заменялись красными; происходили митинги, на которых большой успех имели с.-д. Масса полицейских и приставов, видя против себя озлобление населения, подали прошения об отставке («1905 год на ДВ», стр. 266).

Чита. Гражданская война. — По требованию союза военнослужащих, во избежание подготовлявшегося черносотенцами совместно с Читинским полком еврейского погрома, губернатор был вынужден запретить Читинскому полку вы-

ходить из казарм 6 декабря. Охрана города в этот день была предоставлена союзу военнослужащих.

Вооружение рабочих. — Рабочие явились в штаб ж.-д. батальона и отобрали хранившиеся там винтовки (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 125).

Верхнеудинск. Деятельность РСДРП. — В знак протеста против празднования дня именин царя и предполагавшейся «патриотической демонстрации» верхнеудинской группой РСДРП организована революционная демонстрация («1905 год на ДВ», стр. 264).

Ст. Яблоновая. Гражданская война. — Выехавшие из Читы 40 человек вооруженных рабочих под руководством члена военного союза Дмитревского, арестовали 10 человек солдат, угрожавших избить революционеров, снимавших национальные флаги (Обз. рев. движ. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 125).

Чита. Вооружение рабочих. — Происходила раздача винтовок. Вооружено до 400 человек рабочих (Обз. рев дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 125).

Владивосток. Революционное движение в армии. — Состоялся митинг гарнизона на Первой Речке. На митинге присутствовало свыше 5 тысяч солдат разных частей («1905 год на ДВ», стр. 267).

Благовещенск. Массовое движение. — Происходили беспрерывные демонстрации. С национальных флагов, вывешенных в честь царского дня, срывались белые и синие полосы. На происходивших митингах, где с.-д. имели большой успех, был выкинут лозунг: «бить генералов» («1905 г. на ДВ», стр. 119).

20/7 декабря.

Чита. Деятельность РСДРП. — Вышел первый номер газеты «Забайкальский рабочий» — орган читинского комитета РСДРП («Заб. раб.» № 1 от 7/XII 1905 г.).

Поселок Титовский. Движение среди казаков. — Казаками Титовского поселка вынесено постановление: 1) О созыве Учредительного собрания. 2) Об упразднении казачьего сословия. 3) О восстановлении инородческого самоуправления (закон 22 июля 1822 г.). 4) Об отмене власти крестьянских начальников (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 132).

Владивосток. Революционное движение в армии. — На собрании солдат владивостокского гарнизона выработан ряд программных требований, которые были опубликованы и предъявлены военной администрации. В требованиях выражалось сочувствие бастовавшим почтовикам, железнодорожникам и политическому характеру этой забастовки, говорилось о присоединении армии к восставшему народу, освобождении арестованных и др. Избран исполнительный комитет нижних чинов («Воля» № 74).

22/9 декабря.

Маньчжурия. Революционное движение в армии. — На почве задержки роспуска запасных в войсках возникли беспорядки, выразившиеся в неповиновении офицерам. Отдано под суд 33 человека, 6 приговорены к расстрелу, 1 — к 15-летней каторге (Дело приам. окр. воен. суда № 468).

23/10 декабря.

Вооружение рабочих. — Вооруженные рабочие захватили в ж.-д. пакгаузе 30 ящиков патронов (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 125).

24/11 декабря.

Троицкосавск. Массовое движение. — Состоялось народное собрание, обсуждавшее текущий политический момент («1905 г. на ДВ», стр. 264).

25/12 декабря.

Хабаровск. Массовое движение. — Избранные общим собранием граждан уполномоченные предъявили ген.-губернатору ряд требований исключительно экономического и местного правового порядка: о признании управой и думой законности народного управления, о переизбрании думы, о назначении комиссии по ревизии думы, о переизбрании продовольственной управы и др. (Дело приам. ген.-губ. № 281, стр. 51).

26/13 декабря.

Забайкалье. Национальное крестьянское движение. — Инородцами села Зюльзинского и крестьянами села Александровскозаводского, Нерчинскозаводского уезда постановлено об обращении земель и угодий кабинета «его императорского величества» в собственность народа, об отмене попенной платы за пользование лесами («1905 г. на ДВ», стр. 264).

С. Земзинское. Национальное движение. — Туземцами выставлены требования: о восстановлении «инородческого самоуправления» (закон 22 июля 1822 г.), об отмене власти крестьянских начальников и пр. (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 132).

Владивосток. Первое заседание комитета нижних чинов. — В квартире Шпера произошло первое организационное заседание исполнительного комитета нижних чинов. Председателем комитета избран Шпер, секретарем — Кириллов и казначеем Романовский. На этом же заседании было решено отпечатать постановление общего собрания представителей частей гарнизона, которое и было распространено в 6000 экземплярах («Воля» № 74).

27/14 декабря.

Чита. Деятельность РСДРП. — Читинским комитетом

РСДРП проведен митинг в ж.-д. мастерских, посвященный памяти декабристов.

Массовое движение. — В общественном собрании союзом офицеров проведен митинг, посвященный памяти декабристов («Заб. раб.» № 2 от 8/XII и Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 125).

Чита. Вооружение рабочих. — Вооруженными рабочими в помещении кондуктора ж.-д. бригады, где хранилось оружие, было захвачено 51 револьвер и 1200 патронов, выдана расписка и удостоверение, что оружие и патроны взяты в пользу комитета РСДРП (Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 126).

Чита. Авантюристская группа. — В ж.-д. мастерских и в общественном собрании были разбросаны листовки под заголовком «Что дальше делать». В листовке говорилось о расхождении «группы» с комитетом, о роли Забайкалья в русской революции. Платформа этой группы — немедленный захват власти в Забайкалье, полная легализация широкой массовости партийных организаций. «Забайкальский рабочий» разоблачает авантюристическое лицо этой группы («Заб. раб.» № 2 от 18/XII).

Ст. Лосновская (Забайкалье). Казачье движение. — Казаками станичного схода вынесено постановление об отмене натуральных повинностей, об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 264).

Верхнеудинск. Реакция. — При попытке арестовать инспектора народных училищ Окунцова ворвавшиеся во время занятий в помещение прогимназии жандармы, нанося насилие педагогам, произвели обыск (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 139).

Владивосток. Массовое движение. — На организованном в музее вечере памяти декабристов доктором Куржинским сделан доклад о значении декабристов в освободи-

тельном движении. Союз союзов выслал на заседание депутацию, которая чествовала память декабристов («Владивостокский листок» № 274, 16/XII).

28/15 декабря.

Владивосток. Рабочее движение. — На общем собрании служащих, мастеровых и рабочих Владивостокского порта был принят устав «союза служащих, мастеровых и рабочих Вл. порта», в котором указывалось, что целью союза является «корпоративное единение служащих, мастеровых и рабочих Владивостокского порта, культурно-нравственное развитие их и возможно широкая и нравственная взаимопомощь, а также защита правовых служебных и профессиональных интересов своих членов». В уставе основными требованиями союза выдвигались: 1) Введение 8-часового рабочего дня. 2) Обеспечение служащих, мастеровых и рабочих порта на случай болезни и увечья. 3) Свободное участие рабочих и служащих в союзе и его собраниях. 4) Вежливое обращение администрации и др. На этом же собрании был избран исполнительный комитет союза сроком на один год. Идейное и организационное руководство союзом Вл. порта принадлежало либеральной интеллигенции (газета «Свободная речь» № 1 от 6 янв. 1906 г.).

Чита. Массовое движение. — РСДРП был созван митинг, на котором решено освободить из Акатуевской каторжной тюрьмы матросов транспорта «Прут». Было избрано 6 делегатов, на которых возложена была обязанность освобождения матросов (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 126).

Чита. Массовое движение. — В клубе приказчиков состоялось общее собрание телеграфистов, на котором обсуждался конфликт между начальником Заб. округа Данилевичем и служащими. Решено объявить Данилевичу бойкот и не выпускать его из Читы («Заб. раб.» № 2, 18/XII).

Благовещенск. Амурский казачий съезд. — На Амурский казачий съезд съехались представители казачьих станиц. Полковник Сотников отказался участвовать на съезде в силу того, что съезду не дано было помещение. Съезд открылся только через два дня в помещении войскового пансиона. На съезде были приняты решения: 1) Об упразднении казачьего сословия. 2) Об упразднении должностей начальников участков Амурского казачьего округа. 3) Об отказе казачьего сословия от земельных повинностей. 4) Об отправке молодых казаков на службу без снаряжения. 5) Об отмене военного положения. 6) О поддержке стачечного комитета и всех требований забастовщиков. 7) Об изъятии, в случае неудовлетворения требований бастующих, телеграфа и почты из ведения правительства и передаче народу. 8) Объявить от имени съезда об учреждении в области исполнительного комитета, в который вошли бы и представители местного населения и который должен упразднить местную власть, управлять областью до созыва Учредительного собрания (Каргапольский — «Красный Амур», «1905 г. на ДВ», стр. 135—136).

30/17 декабря.

Чита. Рабочее движение. — 18 человек вооруженных рабочих во главе с Кривоносенко явились на квартиру помощ. полицейского пристава Семова (впоследствии убитого) с предложением немедленно выехать из города. Требование это вызвано попытками Семова отбирать у членов боевой дружины оружие (Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 126).

Станица Торгинская. Казачье движение. — Станичным сходом вынесено постановление об отмене натуральных повинностей, об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 264).

31/18 декабря.

Чита. Деятельность РСДРП. — В № 2 «Заб. рабочего» опубликовано: «По делам Читинского комитета Рос. соц.-дем. раб. партии просим обращаться в бюро комитета. Адрес бюро: угол Сретенской и Енисейской, дом Шериха. Бюро будет открыто с 8 часов утра до 8 часов вечера. Бюро организуется с 25 декабря 1905 года» («Заб. раб.» № 2 от 18/XII).

Чита. Захват почты и телеграфа. — Состоялся всенародный митинг, на котором постановлено безотлагательно изъять почту и телеграф из рук правительства и передать их в руки городского о-ва. В случае возобновления деятельности правительственной почты и телеграфа решено бойкотировать всю правительственную корреспонденцию (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 126—127).

Селенгинский уезд. Крестьянское движение. — Кударинский волостной сход постановил требовать созыва Учредительного собрания, отмены власти крестьянских начальников, отмены некоторых натуральных повинностей и пр. (Обз. рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 132).

Владивосток. Реакция. — За помещение статей Перлашевича «Ответ на письмо генерал-лейтенанта Долинского» и «О присяге» конфискован № 276 газеты «Владивостокский листок». Амнистированный политический ссыльный поселенец Перлашевич и редактор Подпах — арестованы. Газета закрыта. Впоследствии Подпах из тюрьмы бежал. Перлашевич судился и был присужден к ссылке в Сибирь на поселение (Дело приам. воен. окр. суда № 411).

Харбин. Революционное движение и братание рабочих с солдатами. — Рабочие ж.-д. мастерских, предварительно предупредив за 3 дня администрацию, собрались на митинг.

Так как губернатор распорядился занять мастерские войсками, рабочие принуждены были собраться в библиотеке. К концу митинга, когда рабочие с пением революционных песен расходились, к библиотеке явилась рота солдат. После недолгих переговоров солдаты заверили рабочих, что стрелять в них не будут и, прокричав вместе с рабочими «ура», ушли обратно. То же самое произошло и с высланным против рабочих полком уральских казаков («Заб. раб.» № 4, 3/I).

Харбин. Ликвидация стачечного комитета. — Съездом делегатов железнодорожников КВжд взамен стачечного комитета избран постоянный комитет Харбинского отделения служащих Китайской Восточной ж. д. Комитету поручено: руководить профдвижением по всей линии КВжд и в случае надобности организовать стачечный комитет (Дело приам. воен. окр. суда № 295, стр. 14).

Хабаровск. Либеральное движение. — В конце декабря в Хабаровске разработан проект создания организации «Хабаровского общественно-политического союза», который ставил своей целью замену бюрократического режима «свободным демократическим строем», средствами для осуществления этого предполагалось следующее: а) открытая свободная критика и оценка актов правительства, администрации, общественно-политических течений и т. д., с этой целью может быть создана газета, союз может устраивать собрания, митинги, выпускать бюллетени; б) организация протестов против актов административного произвола; в) организация демократических кружков и групп; г) организация просветительных учреждений; д) совместная политическая деятельность с другими обществами и группами, ставившими однородные цели (Мучник — «История революц. движения», «Наш путь», 1925 г., ноябрь—декабрь).

1906 ГОД.

ЯНВАРЬ.

1 января/19 декабря.

Хабаровск. Массовое движение. — Общее собрание граждан Хабаровска постановило:

1) В виду «устарелых взглядов, не соглашающихся со взглядами современных людей, освободить председателя народного собрания Полударова».

2) Выразить полнейшее сочувствие почтовым и телеграфным служащим и требовать об удовлетворении их жалованием за все время забастовки; выразить полнейшее презрение начальнику п.-т. округа Андрееву, требуя его увольнения со службы за двуличное отношение к забастовке.

3) Выразить общественное презрение Хабаровской городской думе за порицание бастующим работникам почты и телеграфа.

4) Требовать удаления из Хабаровска чина полиции Щеглова, как организатора черной сотни во Владивостоке» (Дело приам. ген.-губ. № 281, стр 54).

Владивосток. Всеобщая ж.-д. забастовка. — Председателем совета союза железнодорожников Пиатровичем разослана телеграмма по всем станциям дороги: «Полковник Кремер отстранен с дороги, в управление дорогой вступил временно инженер Хорват» (Дело приам. воен. окруж. суда № 361, стр. 13).

Владивосток. Массовое движение. — Состоялся митинг, на котором доктором Кирилловым была произнесена речь: «О Государственной думе и Народном учредительном собрании» («Владивостокский листок» № 3, 8/I).

1—3 января/19—21 декабря.

Троицкосавск. К захвату почты и телеграфа. — На заседании «Комитета по организации народных собраний» вы-

несено постановление о необходимости понудить городскую думу принять заведывание почтой и телеграфом, при условии бойкота правительственной корреспонденции (Обзор рев. дв. Иркут. суд. пал., стр. 134).

2 января/20 декабря.

Верхнеудинск. Почтово-телеграфная забастовка кончилась. — Состоялся митинг, на котором постановлено открыть действия местной почты и телеграфа, но бойкотировать правительственные телеграммы и корреспонденцию («1905 г. на Д В», стр. 264).

Акатуй. Гражданская война. — К начальнику каторжной тюрьмы явились делегаты (избранные 15/XII на митинге в Чите) и потребовали освобождения 15-ти матросов с транспорта «Прут». Начальник, боясь разноса тюрьмы, удовлетворил требования, и матросы были освобождены (Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр.126).

3 января/21 декабря.

Чита. Губернатор оформляет сдачу почты и телеграфа.— На созванном генерал-губернатором Холщевниковым совещании начальников частей войск и представителей всех гражданских и военных управлений и учреждений по вопросу о передаче почтово-телеграфных учреждений союзу почтово-телеграфных служащих постановлено: Принимая во внимание: 1) что для местной администрации, как это было установлено неоднократными совещаниями, является полная невозможность восстановления почтово-телеграфного движения, 2) что почтово-телеграфные чиновники, несмотря на принятые меры увещания обратиться к занятиям, категорически заявили, что они «служить правительству» не желают, до полного удовлетворения политических и экономических требований, предъявленных их союзом; 3) освободительное движение приняло в Забайкалье на-

столько широкие размеры, что захватило все классы населения, не исключая и военного; 4) что численность гарнизона совершенно не достаточна для ограждения почтово-телеграфной конторы в случае насильственного захвата ее; 5) что отрицательный ответ на требования думы мог бы послужить сигналом кровавой анархии, так как по заявлению депутации и городского головы, бывшего на совещании, в случае неуважения сего ходатайства социал-демократическая партия в числе 4000 человек, вооруженных винтовками, предложила услуги насильственно взять не только контору, но и все правительственные учреждения, — собрание единодушно решило «передать почтово-телеграфные учреждения области временно Читинской городской думе, как постоянному учреждению, которая, как юридическое лицо, под контролем гласных думы, может передать эти учреждения союзу почтово-телеграфных чиновников Забайкальского округа, но безо всякой ответственности правительства за могущие быть ущербы и вред. Сдача может быть произведена утром 22 декабря» (Дело Приам. ген.-губ. № 273, стр. 136—137).

Чита. К захвату почты и телеграфа. — На митинге решено прекратить почтово-телеграфную забастовку и передать почту и телеграф под наблюдение особого комитета. Решено также переизбрать городскую думу и ввести всеобщее избирательное право. Генерал-губернатор вынужден дать согласие на передачу почты и телеграфа в руки особого комитета (Обз. рев. движ. в Ирк. суд. пал., стр. 127).

Селенга. Массовое движение. — Уездный съезд крестьянских начальников вынес и опубликовал постановление о присоединении к освободительному движению с требованием немедленного созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, тайного и равного голосования и обязался не исполнять никаких распоряжений, которые не согласны

с незыблемыми основаниями, объявленными в манифесте от 17 октября (Обз. рев. движ. Ирк. суд. пал., стр. 131).

4 января/22 декабря.

Чита. Передача почты и телеграфа. — Городской думой почта и телеграф в Чите переданы в ведение «Особого комитета почтово-телеграфных служащих («1905 г. на ДВ», стр. 264).

5 января/23 декабря.

Троицкосавск. Захват почты и телеграфа. — На созванном в 12 часов ночи заседании городской думы решено осуществить захват почты и телеграфа. Этому решению предшествовало решение народного митинга: захватить почту и бойкотировать правительственную корреспонденцию (Обзор рев. движ. окруж. Ирк. суд. пал., стр. 134 и «1905 г. на ДВ», стр. 265).

Чита. Рабочее движение. — На собрании союза типографщиков была принята резолюция: 1) требовать полной отмены ночного труда для малолетних; 2) вторично требовать удаления конторщика Краснобрыжского; 3) выбрать двух делегатов для выяснения вопросов о переплетной Бадмаева. На этом же собрании были выработаны нормы прогульных дней (не более 2 дней под ряд в 4 месяца). По предъявлении этих требований администрация дала обещание их удовлетворить («Забайкальский рабочий» № 4, 3/I).

6 января/24 декабря.

Харбин. Революционное движение в армии. — В 6-ом В.-сибирском саперном батальоне распространялась нелегальная литература, в том числе программа РСДРП (Дело врем. окруж. воен. суда в Хабаровске № 1006, стр. 6).

7 января/25 декабря.

Чита. Революционное движение в армии. — На собрании солдат ж.-д. батальона обсуждались нужды солдат и вынесена резолюция: 1) немедленно уволить в запас армии призванного из запаса мл. унт.-офицера Полухина; 2) отобрать всю казенную прислугу, находящуюся до сих пор у офицеров батальона. Холостые офицеры должны вернуть денщиков к 1 января, семейные — к 10 января. Присутствовавший на собрании командир б-на обязался выполнить эти требования.

Солдатами было решено избрать комитет для выработки внутреннего распорядка в частях с подчинением его совету солдатских и казачьих депутатов. В конце заседания внесено красное знамя с лозунгами: «Долой постоянную армию», «Да здравствует народная милиция». Знамя встречено громким «ура» («Заб. раб.» № 4, 3/I).

4, 8, 11 января/22, 26, 29 декабря.

Чита. Вооружение рабочих. — На станции Чита-вокзал вооруженными рабочими захвачено около 9000 винтовок, 3750 пуд. ружейных и 104 800 пуд. револьверных патронов и пироксилиновых шашек, при чем рабочими выдавались расписки от имени РСДРП в получении захваченного вооружения. В одном случае помощник начальника станции Чита Цуксман передал рабочим около 10 вагонов таких грузов (Обз. рев. движ. в окружн. Ирк. суд. пал., стр. 128).

8 января/26 декабря.

Владивосток. Массовое движение. — На созванном на Мальцевской площади митинге воинских частей присутствовал и военный губернатор Шпер. Председ. исполнит. комитета нижних чинов предложил потребовать от губернатора объяснения, на каком основании полицейские

срывают объявления, призывающие на митинг. Губернатор отказался дать объяснения («Воля» № 74).

10 января/28 декабря.

Харбин. Деятельность РСДРП. — Харбинским комитетом РСДРП организован митинг, окончившийся весьма спокойно. Инцидент 18 декабря, очевидно, для полицмейстера послужил уроком; для разгона митинга солдаты уже не присылались. Обсуждались вопросы: о революционной диктатуре народа, о требованиях революционного народа и стремление самодержавия подменить революционные требования призрачными обещаниями свобод («Забайк. рабочий» № 4, 3/I).

10—11 января/28—29 декабря.

Никольск-Уссурийский. Крестьянское движение — Происходил съезд крестьян Южноуссурийского уезда, Приморской области. Съезд принял решения в рамках манифеста 17 октября и отмечает, что для благополучия родины нужно Учредительное собрание, созванное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Постановления Учредит. собрания поступают на утверждение монарха. На съезде было решено образовать южноусс. крестьянский союз, для руководства которым избрано правление союза в количестве 15 человек с представителями всех волостей Усс. уезда. Съезд разработал ряд требований, основные из них: 1) признание волости бессословною, отмена паспортов; 2) передача волостным правлениям казначейских сумм, для удовлетворения содержанием на местах; 3) передача волостным правлениям местного хозяйства, дела дорожного, медицинского, переселенческого и др.; 4) введение выборного волостного суда; 5) введение всеобщего обязат. обучения светской школы, оказание материальной помощи детям неимущих; 6) упразднение генерал-губернаторства и образование местного самоуправления по всеобщему голо-

сованию. Съезд выразил сочувствие забастовщикам, боровшимся за свободу согласно манифесту 17 октября (Постановление съезда крестьян Южноуссурийского уезда Приморской области).

11 января/29 декабря.

Чита. Рабочее движение. — На собрании типографских рабочих было избрано правление профессионального союза. Обсуждался вопрос о переходе к сдельной оплате наборщикам газет «Забайкалья» и «Азиатской Руси». Собрание единогласно отклонило предложение хозяев о сдельной зарплате («Забайкальский рабочий» № 4, 3/I).

Троицкосавск. Буржуазия города бьет отбой. — Городская дума отменила свое первое решение о захвате почты и телеграфа (Обз. рев. дв. окруж. Ирк. суд. пал., стр. 135).

С. Троицкое. Крестьянское движение. — Волостной сход постановил захватить земли и угодия кабинета «его императорского величества» «в собственность народа» и отменить попенную плату за пользование лесами. («1905 г. на ДВ», стр. 265).

12 января/30 декабря.

Станица Желтуринская. Казачье движение. — Станичный сход казаков вынес постановление об отмене натуральных повинностей и об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 265).

13 января/31 декабря.

Благовещенск. Захват почты и телеграфа. — Почта и телеграф перешли в руки народа. Управление ими взял на себя стачечный комитет («1905 г. на ДВ», стр. 129).

Забайкалье. Станица Куларская. Движение среди казаков. — Станичный сход казаков вынес постановление об отмене натуральных повинностей и об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 265).

Хабаровск. Революционное движение в армии. — Солдаты Хабаровского гарнизона для обсуждения своих нужд собрались на митинг в народном доме. Митинг был разогнан казаками (Обз. рев. дв. Ирк. суд. пал., стр. 178).

14—20/1—7 января.

Иркутск. Рабочее движение. — Происходил съезд профессионального союза рабочих мастерских и депо Забайкальской ж. д. Присутствовало 39 делегатов, из них 37 с решающими голосами. На съезде был утвержден устав союза, а также принято решение о поддержке распространения социал-демократической литературы и о признании РСДРП, как единственной представительницы рабочего класса, под руководством которой должны происходить все последующие политические выступления союза. По вопросу об отношении к другим профсоюзам, на случай общего стачечного движения, было решено вступать во временные соглашения с боевыми профсоюзами, которые организуются на тех же принципах, что и союзы ж.-д. рабочих («Заб. раб.» от 9 января, № 5).

Троицкосавск. Общественное движение. — Комитет по организации народных собраний приобрел местную газету «Байкал» (Обзор рев. дв. в окр. Ирк. суд. пал., стр. 134).

15/2 января.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Собрание выборных нижних чинов Владивостокского гарнизона постановило просить коменданта крепости освободить н/ч. квайтунских артиллеристов, содержащихся под стражей на мысе Чуркине. Для передачи этой просьбы была избрана делегация. Кроме того, постановили организовать мирную забастовку с целью добиться выполнения ранее предъявленных требований. Требование об освобождении

арестованных комендантом удовлетворено («Листок союза союзов» от 6 января).

16/3 января.

Владивосток. Деятельность союза союзов. — На заседании делегатов союза союзов Уссурийского края под председательством Л. А. Волкенштейн были вынесены решения: 1) принять в союз союзов учителей Приморской области; 2) организовать общество политико-экономических чтений; 3) организовать «Листок союза союзов»; 4) бойкотировать черносотенную газету «Дальний восток» («Листок союза союзов» от 6 января).

Благовещенск. Реакция. — По получении сведений о приближении к Благовещенску карательного отряда генерала Шипова начались переговоры о возвращении почтово-телеграфной конторы правительству («1905 год на ДВ», стр. 131).

17/4 января.

Забайкалье. Станица Аргунская. Движение среди казаков. — Станичный сход вынес постановление об отмене натуральных повинностей и об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 268).

18/5 января.

Забайкалье. Станица Атамановско-Николаевская. Казачье движение. — Станичный сход вынес постановление об отмене натуральных повинностей и об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Владивосток. Рабочее движение. — Произошло объединение союза рабочих порта и почтово-телеграфных служащих для усиления контроля над почтой и телеграфом («1905 г. на ДВ», стр. 270).

19/6 января.

Владивосток. Рабочее движение. — Вышел первый номер газеты «Свободная речь» — орган «Союза служащих, ма-

стеровых и рабочих Владивостокского порта», редактором был избран С. А. Катенев (газета «Свободная речь» № 1 от 6 января 1906 г.).

Владивосток. Революционное движение во флоте. — Состоялся многолюдный митинг солдат в цирке Боровикса, на котором постановлено взять почту и телеграф в руки народа (Обзор Ирк. суд. пал., стр. 170).

Чита. Конец всеобщей п.-т. забастовки. — Прекращена забастовка почтовиков в Чите («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Троицкосавск. Конец всеобщей п.-т. забастовки. — С получением известия от Читинского стачечного комитета о возобновлении занятий, состоялось постановление почтово-телеграфных работников о прекращении забастовки (Обз. рев. движ. окр. Иркутск. суд. пал., стр. 135).

Владивосток. Контрреволюция. — Арестован председатель железнодорожного союза Ланковский («Воля» № 74).

Никольск-Уссурийский. Крестьянское движение. — В селе Раковке происходил сход крестьян, на котором доктор Кириллов, объясняя значение манифеста 17 октября, критиковал Государственную думу и призывал крестьян требовать созыва Учредительного собрания («Воля» № 88, стр. 32).

Харбин. Революционное движение в армии. — На заседании постоянного комитета служащих по вопросу об обязательном постановлении начальника тыла войск о сдаче оружия лицами, не имеющими разрешения на право ношения, было постановлено этого приказа не выполнять, а в случае насильственного проведения его предлагалось пострадавшим заявлять об этом в комитет. Постановление это широко было распубликовано и почти две недели висело на стенах управления дороги (Дело суда войск Д В № 295, стр. 15).

20/7 января.

Никольск-Уссурийский. Крестьянское движение. — Правление Крестьянского союза постановило созвать новый съезд на 8—9 февраля 1906 г. для избрания постоянного правления союза («Воля» № 88 от 16/3 декабря).

21/8 января.

Забайкалье. Донинский поселок. Казачье Движение. — Казаками Донинского поселка было вынесено постановление об отмене натуральных повинностей и об изменении законов и правил относительно казаков («1905 г. на ДВ», стр. 268).

Никольск-Уссурийский. Крестьянское движение. — В селе Вознесенском на сходе крестьян обсуждался вопрос о Государственной думе. Социал-революционерка Ляторовская в своей речи критиковала Гос. думу и призывала бороться за Учредительное собрание.

Крестьяне постановили требовать созыва Учредительного собрания («Воля» № 88, стр. 32).

22/9 января.

Николаевск н/Амуре. Революционное движение в армии. — Штабом Николаевской крепости задержаны Немгинов и крестьянин Амурской области Генелев, переодетые в солдатскую форму (Дело канц. приам. ген.-губ. о работе и аграр. движ. 1905—1906 гг. № 186).

Чита. Революционное движение. — Организована большая вооруженная демонстрация рабочих, число вооруженных участников достигало 1200 человек. Демонстранты, пройдя по городу с пением революционных песен, спокойно разошлись по домам (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. пал., стр. 128).

Сретенск. Массовое движение. — В городе закрыты все лавки. На ж.-д. станции была построена арка с красными

флагами и надписями: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «В борьбе обретешь ты право свое», «Вечная память борцам, погибшим за свободу». В два часа дня в парке совершена панихида, а затем с революционными песнями и флагами демонстрация направилась в городской театр, где устроила митинг (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. палаты).

Владивосток. Массовое движение. — Был устроен митинг, посвященный годовщине событий 9 января 1905 года («1905 г. на ДВ», стр. 270).

Амгунские прииски. Рабочее движение. — После митинга в народном доме, посвященного протесту против самодержавия и его действий 9 января 1905 г., рабочими были предъявлены требования главному управляющему Амгунскими приисками: 1) об улучшении экономического положения и введении 8-часового рабочего дня; 2) одинаковой зарплате летом и зимой; 3) об оплате дней болезни; 4) об оплате довольствия рабочим в больнице; 5) о выдаче мяса наравне со служащими; 6) об отмене пятирублевой платы с женщин за уголь в родильном приюте и больнице; 7) об обращении с рабочими на «вы»; 8) о неувольнении рабочих без уважительных причин. Забастовало около 1000 приисковых рабочих (Дело канцелярии приамурского ген.-губ. о рабочем и аграрном движении 1905 г. № 486).

Благовещенск. Массовое движение. — Происходил митинг в память петербургских событий 9 января 1905 года («1905 г. на ДВ», стр. 269).

23/10 января.

Владивосток. Расстрел демонстрации. — В цирке Боровикса состоялся, объявленный заранее, митинг частей армии и флота. Часть присутствовавших на митинге матросов и

солдат была вооружена. Обсуждался вопрос об освобождении арестованных Ланковского и председателя исполкома нижних чинов Шпера. К коменданту города была послана депутация, которая не была им принята. Тогда все присутствующие на митинге решили итти требовать у генерала Селиванова освобождения арестованных.

Колонна демонстрантов на Первой морской и Алеутской была встречена ружейным и пулеметным огнем, в ответ на который матросы отвечали ружейными выстрелами; последними были убиты два офицера и один солдат.

Превосходящие силы правительственных войск и неорганизованность демонстрантов заставили последних разбежаться, оставив до 30 человек убитыми и 50 ранеными. В числе убитых была и соц.-революционерка Волкенштейн (Дело приам. воен.-окр. суда № 303, стр. 2—17).

Владивосток. Реакция. — Военный губернатор Приморской области Флуг издал срочный приказ, предупреждавший, «что обсуждение в местной повременной печати сегодняшних событий во Владивостоке в духе порицания действий военных властей повлечет за собою немедленное закрытие газеты, конфискацию выпущенных номеров и высылку редактора за пределы крепостного района» (газета «Владивосток» № 24 от 12 января 1906 г.).

Николаевск н/Амуре. Вооруженное восстание артиллеристов. — Восстали артиллеристы крепости Чныррах. Повстанцы арестовали начальника крепостной артиллерии Брещинского и несколько других офицеров. Был избран комитет из трех человек, в течение месяца являвшийся верховной властью на территории крепости. Торговцы Николаевска под угрозой обстрела города принуждены были снизить цены на товары. Восстание самоликвидировалось в виду полной оторванности от центра и других районов

Дальнего Востока и отсутствия от них поддержки (Дело приамурского военно-окружного суда № 383 — «1905 год на ДВ»).

24/11 января.

Владивосток. Революционное движение в армии. — На собрании в музее было решено созвать 12 января собрание частей всего гарнизона, удалить из города казаков и освободить арестованных 10 и 11 января. К генералу Моделю была послана делегация. Модель предложение делегатов исполнил и обещал не препятствовать намеченному собранию.

В исполнительный комитет нижних чинов поступили из всех частей телефонограммы, в которых нижние чины просили вызвать их для усмирения верных правительству войск. Чтобы успокоить части, Шпером дана телефонограмма: «Товарищи! Сегодня 32-ой полк и артиллерия Иннокентьевской батареи взяли 3 пулемета. Ранен комендант. Освободили арестованных. Успокойтесь, но будьте на страже. Один ирод, убийца, расстрелявший матерей, жен и детей, Селиванов, сильно ранен, но остались дорогие его сподвижники и казаки. Надо помнить наше звание. Один за всех и все за одного» («Воля» № 74 и 76).

Владивосток. Вооруженное восстание артиллеристов. — Восстали артиллеристы Владивостокской крепости. Захватив Иннокентьевскую батарею и три пулемета, восставшие ранили коменданта крепости Селиванова, пришедшего к ним для увещевания. Затем солдаты и рабочие двинулись к гауптвахте, где освободили арестованных председателя солдатского комитета Шпера и Ланковского. В этот же день был убит комендант города подполковник Сурменев.

На многолюдном митинге Ланковский и Шпер выявили свою соглашательскую сущность и начали предательскую работу в революционном движении, уговаривая массы итти

на соглашение с властями и призывая их к порядку (Дело приам. окр. суда № 303, стр. 1—3).

Хабаровск. Профессиональное движение. — На общем собрании ремесленников избрано правление союза ремесленников («Приамурье» № 7).

Чита. Подготовка к борьбе с реакцией. — Состоялось совещание представителей различных революционных организаций по вопросу об оказании вооруженного отпора направленной в Читу карательной экспедиции. Совещание решило вызвать солдат из Нерчинска и Сретенска и, укрепившись в ж.-д. мастерских, встретить войска Ренненкампфа (Обз. рев. движ. Иркут. суд. пал., стр. 129).

25/12 января.

Владивосток. Предательство революции. — На собрании комитета нижних чинов Владивостокского гарнизона обсуждался вопрос и принято решение о проведении похорон убитых 23/10 января. В этот же день Шпер и Ланковский продолжили свою предательскую работу посещением генерала Моделя и исполнением его распоряжения по срыву вооруженного восстания. Одним из предательских актов был приказ Шпера о разоружении Иннокентьевской батареи («Воля» № 76).

26/13 января.

Владивосток. Массовое движение. — Происходили похороны убитых во время демонстрации 10 января («1905 г. на ДВ», стр. 270).

Никольск-Уссурийский. Крестьянское движение. — В селе Григорьевке на собрании крестьян выступала с.-революционерка Ляторовская. После ее доклада собрание единодушно выразило согласие поддержать требование о созыве Учредительного собрания («Воля» № 88, стр. 32).

27/14 января.

Благовещенск. Крестьянское движение. — На заседании крестьянского съезда было принято постановление об изменении образа государственного правления с ограничением самодержавия («1905 г. на ДВ», стр. 269).

28/15 января.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Состоялся митинг военных частей Владивостока, на котором подтверждены ранее выставленные требования об изменении порядка военной службы, о переходе армии на сторону народа, об отмене смертной казни, военно-полевых судов и политической амнистии. Выражено сочувствие забастовкам политического характера («1905 г. на ДВ», стр. 269, «Кр. знамя» 1925 г.).

Хабаровск. Реакция. — Приамурским генерал-губернатором опубликовано постановление, воспрещающее нижним воинским чинам участвовать на собраниях (Дело приам. генерал-губернатора № 222, стр. 209).

29/16 января.

Ст. Борзя. Реакция. — Ренненкампфом расстрелян активный деятель революционного движения в Забайкалье и испытанный в боях подпольщик С. Д. Попов («Листок», изд. Читин. комитета РСДРП).

Благовещенск. Профессиональное движение. — Проходил съезд учителей, на котором было постановлено: союзу учителей объединиться с рабочим союзом под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Для этого были избраны два педагога и делегированы в бюро рабочего союза (Мучник — «Наш путь» 1925 г., № 4, стр. 38).

30/17 января.

Ст. Мысовая. Реакция. — Для подавления революции в Забайкалье прибыли два поезда генерала Меллер-За-

комельского с его свитой. Станция и город превращены в военный лагерь (сборник «Воля» № 2, стр. 12).

31/18 января.

Благовещенск. Амурский крестьянский съезд. — Началась работа крестьянского съезда, созванного по инициативе Амурско-тамбовско-шилкинского сельскохозяйственного о-ва. На съезд явилось около 600 делегатов, представлявших 6000 крестьянских хозяйств. Вопросы, разбиравшиеся на съезде, носили чисто местный, крестьянский характер. Между прочим, было решено просить министра внутренних дел о разрешении иметь трех представителей в Государственной думе: от крестьян, казаков и частновладельцев (проект военного губернатора Селиванова) (Дело приам. ген.-губ. № 290, стр. 125—131, Мучник — «Наш путь» 1925 г., № 4, стр. 26).

Харбин. Революционное движение в армии. — В Харбине и главным образом среди воинских частей распространялась социалистическая литература; в связи с этим были арестованы Русов, Ресянский и Абрамов. Судаков скрылся (Дело суда Маньчжурской армии № 5, стр. 258).

Харбин. Деятельность РСДРП. — В период времени с 24 ноября 1905 г. по 12 января 1906 г. комитетом РСДРП издана следующая литература: 20 000 воззваний Самарского комитета о всеобщей ж.-д. стачке; 25 000 воззваний Харбинского комитета РСДРП «Солдаты и офицеры»; 12 500 экземпляров бюллетеня стачечного комитета. Листовки и прокламации Харбинского комитета РСДРП: «Отчего бастуют рабочие», «Что такое черная сотня», «От матросов к солдату», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Проклятие тиранам и опричникам», «Вечная память погибшим борцам». Кроме того, была выпущена брошюра под наименованием «Программа РСДРП» в 15 000 экземпляров. Брошюра была

написана Козловским в характерном для состава харбинских руководителей РСДРП оппортунистическом духе. Основной пункт программы РСДРП о диктатуре пролетариата был упущен, а вопрос о роле крестьянства в революции трактовался в меньшевистско-троцкистском духе (Дело суда войск ДВ № 295, стр. 6 и 39—40, Устав РСДРП издания Харбинского комитета, 1905 г.).

ФЕВРАЛЬ.

1 февраля/19 января.

Чита. Реакция. — Прибывшая карательная экспедиция ген. Ренненкампфа начала производить жестокую расправу над рабочими. Начались обыски, аресты и разоружение рабочих. При обыске в ж.-д. мастерских было найдено много оружия. Большое количество пироксилина, бомб и проч. оружия и боевых припасов рабочие сдали добровольно. В числе арестованных оказались 81 человек из 3-го ж.-д. батальона, около 20 человек руководителей и 150 рядовых участников революционного движения (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. пал., стр. 129, Дело приам. ген.-губ. № 540, стр. 130).

Владивосток. Реакция. — Проведена высылка революционных команд и воинских частей в г. Спасск для предания военноокружному суду, а неблагонадежная часть гарнизона была выслана в другие местности («1905 г. на ДВ», стр. 27).

3 февраля/21 января.

Ст. Могзон, Забайкальской ж. д. Реакция. — Карательным отрядом ген. Меллер-Закомельского расстреляны без суда: 1) машинист депо Хилок И. И. Королев, 2) телеграфист ст. Хилок И. П. Леонтьев, 3) И. А. Тримасов, Н. А. Беловицкий, А. Ф. Цехместер, кладовщик лавки об-ва потребителей ст. Хилок И. М. Цетнеровский, слесарь депо ст. Хи-

лок М. В. Садовский (Донесение нач. Чит. отд. жандармского управл. на имя прокурора Читинск. окр. суда от 27 марта 1906 г. № 63).

Ст. Могзон. Реакция. — Меллер-Закомельским казнены: машинист Иван Королев, телеграфисты Иннокентий Леонтьев, Иван Тримасов, Николай Беловицкий, Алексей Цехместер, Иосиф Центревский, Михаил Садовский. В других материалах значится, что расстрел был 21 января («1905 г. на ДВ», стр. 268).

4 февраля/22 января.

Владивосток. Реакция. — Вступление генерала Мищенко с казаками и начало репрессий, разгон организаций и создание военно-следственной комиссии для привлечения к ответственности участников революционного движения («1905 г. на ДВ», стр. 270).

Чита. Реакция. — Раскрыто конспиративное собрание, происходившее в доме Кривоносенко. Участники собрания жандармерией арестованы. Среди арестованных был Костюшко-Валюжанич (Григорович), преданный, стойкий товарищ, социал-демократ, вождь рабочих Читы (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. пал., стр. 129).

5 февраля/23 января.

Чита. Реакция. — Прибыл в Читу карательный отряд Ренненкампфа («1905 г. на ДВ», стр. 269).

Чита. Реакция. — Вновь назначенный губернатор Сычевский потребовал от рабочих Читы I сдать оружие.

Закрыты газеты «Забайкалье», «Азиатская Русь» и запрещены митинги и собрания («1905 г. на ДВ», стр. 268).

6 февраля/24 января.

Благовещенск. Деятельность РСДРП. — На партийном собрании социал-демократов Руфин произнес программную

речь по поводу начала деятельности комитета РСДРП, в которой он противопоставлял социал-демократическую организацию «союзу прогрессивной группы» («Амурская газета» № 12).

10 февраля/28 января.

Владивосток. Реакция. — «Героем» русско-японской войны, временным генерал-губернатором Мищенко было издано обязательное постановление, согласно которому митинги и собрания допускались только с особого разрешения.

Для получения разрешения требовалось подать заявление за три дня до митинга. В заявлении должна быть указана цель собрания. Собрания должны были происходить только в закрытых помещениях (Дело приам. ген.-губ. № 222, стр. 241).

Владивосток. Реакция. — По распоряжению губернатора тела расстрелянных 10 января перенесены из братской могилы возле вокзала на кладбище (Дело приам. ген.-губ. № 540, стр. 10).

11 февраля/29 января.

Владивосток. Преследование печати. — Редактор газеты «Владивосток» Ремизов, находясь под арестом на гауптвахте, известил подписчиков, что газета не выходила благодаря распоряжению губернатора и просил получить подписную плату обратно («Голос Маньчжурии» № 15 1906 года).

Спасск. Реакция. — Начали прибывать эшелоны арестованных артиллеристов и матросов. Их разместили в воинских казармах (Сборник «Воля» № 2, стр. 9).

13 февраля/31 января.

Чита. Реакция. — В доме Смирновых (с.-р.) при произведенном жандармерией обыске обнаружено 2000 винто-

вок, 2 ручных гранаты, неразобранный набор прокламаций «9 января 1905 г.» и переписка о предполагаемом издании в Чите газеты соц.-революционеров. Смирновы скрылись (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. пал., стр. 138).

14/1 февраля.

Владивосток. Реакция. — Произведены повальные обыски в слободках с целью выявления оружия, которое было найдено в незначительном количестве (Дело архивного бюро канцелярии генерал-губернатора № 540, стр. 8).

Хабаровск. Реакция. — Приказом войскам Приамурского военного округа для предупреждения беспорядков в помощь жандармскому надзору предполагалось прицеплять к почтово-пассажирским поездам теплушки для вооруженного караула из 8 нижних чинов и одного офицера, которому предоставлялось право командования поездом. В его обязанности входило наблюдать за общим порядком в поезде и следить за тем, чтобы в вагонах не произносились вредные общественному спокойствию и «достоинству» воинских чинов речи (Дело канц. приам. ген.-губ. № 222, стр. 225).

Чита. Рабочее движение. — На собрании рабочих депо была принята резолюция, требовавшая: не увольнять рабочих депо и мастерских, а также отпустить всех арестованных и оставить всю администрацию на местах. В этой резолюции указывалось, что расправа с рабочими повела к задержке ж.-д. движения, грозящей голодовкой всему Забайкалью. Была избрана депутация к губернатору. Депутация после короткой беседы, в которой губернатор Полковников был с рабочими циничен и груб, возвратилась, ничего не добившись («Заб. раб.»).

Владивосток. Реакция. — С прибытием ген. Мищенко с бригадой пластунов и двумя казачьими полками в городе

началась расправа. Производились повальные обыски. Отобрано у жителей 129 ружей и 65 револьверов. Из местных газет были закрыты: «Листок союза союзов» и «Владивосток». Редакторы этих газет были арестованы и преданы военному суду.

По донесению военного губернатора «восстановлен наружный порядок и спокойствие» (Дело канц. приам. ген.-губ. № 540, стр. 78).

Николаевск н/Амуре. Рабочее движение. — Забастовка рабочих Амгунских приисков окончилась соглашением с администрацией (Дело приам. ген.-губ.).

15/2 февраля.

Чита. Реакция. — В одном из нежилых домов жандармами найдены типографские принадлежности («1905 г. на ДВ», стр. 269).

21/8 февраля.

Владивосток. Массовое движение. — Вышел в свет новый журнал «Природа и люди Дальнего Востока». На обложке журнал помещен портрет Волкенштейн и посвященное ей стихотворение (Дело канц. приам. ген.-губ. № 540, стр. 8).

24/11 февраля.

Благовещенск. Профессиональное движение. — На собрании делегатов рабочих плотников был принят проект устава профессионального союза, выработанный амурской группой РСДРП, и выбрано правление Союза. Организации союза плотников предшествовала забастовка, кончившаяся в пользу бастовавших («1905 г. на ДВ», стр. 145).

25/12 февраля.

Чита. Деятельность РСДРП. — Несмотря на репрессии и массовые аресты, вышел в свет очередной номер «Забайкаль-

ского рабочего» (Обз. рев. движ. Ирк. суд. пал., стр. 136).

Верхнеудинск. Реакция. — Ренненкампфом повешены Гольдсоболь, Медведников, Гордеев, Шульц и Милютинский («1905 г. на ДВ», стр. 269).

27/14 февраля.

Владивосток. Реакция. — Произведены новые массовые аресты. Арестованы врач Залчевский, Гоголев, Маланин и др. Газета «Владивостокский листок» была закрыта. (Дело канц. ген.-губ. № 540, стр. 9).

МАРТ.

3 марта/18 февраля.

Ст. Хилок. Реакция. — На станции ген. Ренненкампфом расстреляны рабочие Гамов Степан, Боровицкий Федор, Розенфельд, Марчинский Адам, Шидлевский Владимир, Микартычев Аветис и Иванов Константин («1905 г. на ДВ», стр. 269).

4 марта/19 февраля.

Благовещенск. Массовое движение. — Запрещенный митинг в честь падения крепостного права вылился в демонстрацию («1905 г. на ДВ», стр. 269).

8 марта/23 февраля.

Благовещенск. Контрреволюция. — Губернатором, для «разъяснения» крестьянам точного смысла манифеста 17 октября был созван комитет под председательством вице-губернатора. Комитетом намечено издание брошюры «Беседа о государственном строе» (Дело приам. ген.-губ. № 292, стр. 79—80).

11 марта/26 февраля.

Благовещенск. Рабочее движение. — Закончилась забастовка рабочих затона, продолжавшаяся около трех недель.

Причиной забастовки послужило требование инженеру Сазонову о принятии на работу ранее уволенных товарищей. Забастовка не имела успеха («1905 г. и а Д В», стр. 146).

13 марта/28 февраля.

Г. Зея. Рабочее движение. — На Зее-Пристань, на почве жестокой эксплоатации рабочих владельцами приисков, произошли кровавые столкновения между приисковыми рабочими и казаками. После этого столкновения до 1000 чел. покинули Тымптонские прииски, из них человек 200 вернулись в город (Дело ген.-губ. № 540, стр. 74).

Владивосток. Контрреволюция. — Военным генерал-губернатором издан «Листок-объявление», в котором манифест 17 октября «разъясняется», как милость царя, облагодетельствовавшего народ «свободами». Листок наполнен перлами черносотенной «мудрости» и имел целью натравить крестьян против революционеров (Дело канц. приам. ген.-губ. № 292, стр. 67).

14/1 марта.

Чита. Реакция. — Военно-полевым судом Ренненкампфа вынесен смертный приговор А. Кузнецову, П. Кларку (отцу), Кривоносенко, Цуксману, Вайнштейну, Столярову и 17-летнему Б. Кларку; Кузнецову, Кларкам (сыну и отцу) и Кривоносенко смертный приговор заменен каторгой («Забайкальский рабочий» № 8, 22/III).

15/2 марта.

Чита. Казнь Костюшко. — Совершена казнь четырех приговоренных судом Ренненкампфа членов РСДРП — Григоровича-Костюшко (председателя Чит. совета рабоч. деп., настоящая фамилия Романовец), Цуксмана, Вайнштейна и Столярова (быв. политического ссыльного) («Забайкальский рабочий» № 8, 22/III).

16/3 марта.

Чита. Юношеское движение. — Гимназисты, собравшись в здании гимназии, пели в честь казненных песни. Попытки директора гимназии прекратить пение не достигли цели («Забайкальский рабочий» № 8, 22/III).

23/10 марта.

Чита. Реакция. — Временным военным судом по делу освобождения матросов «Прут» из Акатуевской тюрьмы 27 человек были приговорены к смертной казни. Приговоренным казнь заменена каторгой (Сборник «Воля» № 1, стр. 32—33).

26/13 марта.

Чита. Реакция. — Временным военно-полевым судом ген. Ренненкампфа приговорены к смертной казни за участие в почтово-телеграфной забастовке: Хмелев И. А., Замошников А. Д., Костырев И. К., Мейлуп О. И., Бергман И. Х., Андреевский В. Ф., Рыбин А. П., Розов Н. Н., Дмитриев И. Д., Афанасьев К. С., Сосновский Н. А., Богоявленский А. И. и Греков И. И. При утверждении приговора смертная казнь заменена каторгой (Обвинительный акт по делу Читинской почтово-телеграфной забастовки).

30/17 марта.

Владивосток. Реакция. — Военно-окружным судом судились 22 минера за восстание в крепостном минном батальоне в бухте Диомед 12 ноября. Огнев и Смолин были приговорены к смертной казни: десять человек были осуждены к 13 годам каторги каждый и 10 человек были оправданы (Дело приам. воен. окр. суда № 362).

АПРЕЛЬ.

4 апреля/22 марта.

Чита. Реакция. — «Его преосвященство» — архиерей — запросил законоучителей церковно-приходских и начально-

приходских школ: «не проявлено ли было кем-либо из учителей какой-либо вредной агитации в антирелигиозно-нравственном и политическом отношении».

«Преосвященство» предложил сведения о таких лицах направлять непосредственно ему («Даль» № 20, 14/V).

5 апреля/23 марта.

Харбин. Реакция. — За участие в революционном движении в Харбине осуждено 18 человек («1905 г. на ДВ», стр 271).

10 апреля/28 марта.

Харбин. Реакция. — Военно-окружной суд по делу ж.-д. служащих КВжд приговорил Козловского к 3 годам, Лепешинского к 2 годам, Оссендавского к 1½ годам, Новаковского, Тыченко и Каменева — к 1 году крепости.

12 подсудимых приговорены к 3 неделям тюремного заключения, остальные оправданы (Дело суда войск ДВ № 295, стр. 351—352).

11 апреля/29 марта.

Благовещенск. Контрреволюция. — Губернатором изданы 4 брошюры, целью которых являлось нейтрализовать деятельность революционных организаций, разъясняющих манифест 17 октября и значение Государственной думы в духе «партии 17 октября» (Дело канц. приам. ген.-губ. № 292, стр. 128—137).

22/9 апреля.

Благовещенск. Гонения на печать. — Арестован редактор газеты «Амурский край» Клинчоглу («Даль» № 18, 11/V).

Владивосток. Деятельность РСДРП. — На собрании нижних чинов Владивостокского гарнизона (на котором присутствовало 200 человек) по предложению военной группы

РСДРП был принят «наказ думским депутатам РСДРП». Наказ был отпечатан в 3500 экземплярах Владивостокской группой РСДРП (Дело приам. воен. окруж. суда, № 828, стр. 2, Обвинительный акт по делу восстания 16—17 октября 1907 г.).

Благовещенск. Рабочее движение. — На Ольгинском, Никольском и Николаевском приисках происходили забастовки, предъявлены экономические требования. Забастовки прекращены полицейскими мерами (Дело приам. ген.-губ. № 540, стр. 85).

МАЙ.

3 мая/20 апреля.

Чита. Преследование печати. — Особым присутствием Иркутской судебной палаты приговорен к 12 месяцам заключения в крепости секретарь газеты «Забайкалье» Михайлов и сотрудник Балакин — к 8 месяцам. Редактор газеты Солдатова оправдана («Даль» № 9, 26/IV).

Чита. Преследование печати. — № 6 газеты «Даль» был конфискован в количестве 2400 экземпляров («Даль» № 6).

4 мая/21 апреля.

Чита. Реакция. — Из Читинской тюрьмы направлены на каторгу 25 человек военных писарей, приговоренных по Акатуевскому делу («Даль» № 7, 23/IV).

6 мая/23 апреля.

Чита. Преследование печати. — № 7 газеты «Даль» конфискован в количестве 2400 экземпляров за призыв в передовой статье объявить амнистию политическим заключенным ко дню созыва Государственной думы («Даль» № 7).

10 мая/27 апреля.

Харбин. Реакция. — Телеграфисты Палыгич и Улиткин за ряд политических преступлений приговорены воен-

ным судом войск Дальнего Востока к году крепости каждый («Даль» № 17).

Акатуй. Требования политических заключенных. — Политические заключенные Акатуевской каторжной тюрьмы в количестве 52 человек и 29 человек матросов Александровской тюрьмы телеграммой в Государственную думу в ознаменование ее открытия потребовали немедленного созыва Учредительного собрания («Даль» № 17, 9/I).

Харбин. Реакция. — Военно-окружным судом рассматривалось дело по обвинению Улиткина и Палыгича в хранении и распространении с.-д. нелегальной литературы. Обвиняемые приговорены к одному году заключения в крепости (Дело суда войск ДВ № 292, стр. 39—40).

Харбин. Реакция. — На ст. Харбин-новый сформирован карательный поезд («Даль» № 15, 5/V).

Чита. Реакция. — В Читинских ж.-д. мастерских по случаю дня открытия Государственной думы отслужен молебен. По распоряжению ген. Ренненкампфа составлен список всех присутствовавших, однако арестов произведено не было («Даль» № 18, 1/V).

14/1 мая.

Чита. Реакция. — В читинских местах заключения на 1-е мая числилось политических заключенных: в тюрьме 56, в политическом управлении 96, в военном лазарете и на гауптвахте 29, всего 176 человек, кроме лиц, заключенных в поезде Ренненкампфа («Даль» № 13, 3/V).

14—25/1—12 мая.

Чита. Реакция. — Происходил суд над членами союза военнослужащих. В связи с открытием I Государственной думы суд вынес сравнительно мягкие приговоры. Наиболее суровый приговор получил Дмитриевский — 10 лет поселения в Якутской области (Сборник «К 20-летию 1905 года», стр. 92).

17/4 мая.

Чита. Реакция. — Председатель союза военных чиновников и офицеров, бежавший из-под стражи, добровольно вернулся в распоряжение военного губернатора («Даль» № 15, 5/V).

18/5 мая.

Чита. Реакция. — Городская дума приняла проект приветствия Государственной думы. Приветствие не было пропущено военным губернатором («Даль» № 17, 9/V; № 23, 18/V).

19/6 мая.

Чита. Реакция по ошибке освободила 25 подсудимых. — Губернатором Сычевским дан приказ об освобождении из тюрьмы до 40 человек, из числа которых 25 привлекались по 99 и 100 ст.ст. Освобожденные, воспользовавшись случаем ошибки Сычевского, скрылись («Воля», 26).

20/7 мая.

Чита. Реакция. — Ошибка по освобождению из тюрьмы политических заключенных была обнаружена. Принятыми мерами были случайно задержаны только два железнодорожника, остальные скрылись («Воля» № 26).

21—25/8—12 мая.

Чита. Реакция. — Военным судом разбиралось дело б. губернатора Холщевникова и ген. майора Румгаевича. В зал суда допускались с особого разрешения только офицеры. Холщевников, за недостаточно твердую борьбу с революционным движением был приговорен к крепости на 1 год и 4 месяца с ограничением «некоторых прав» («Даль» № 18, 11/V и № 19, 13/V).

24/11 мая.

Приморье, д. Черниговка. К положению в армии. — На почве недовольства расквартированием военных частей в де-

ревне среди солдат происходили беспорядки. Арестовано 6 солдат 2-го Сибирского артиллерийского полка (Дело приам. воен.-окруж. суда № 406).

25/12 мая.

Чита. Реакция. — Обвиняемым по делу союза военнослужащих предъявлен обвинительный акт. Дело назначено к слушанию через три дня («Даль» № 19 от 13/V).

31/18 мая.

Харбин. Хищения, вызвавшие воинские беспорядки. — В 50-й сотне Отдельного караула пограничной стражи произошли беспорядки на почве систематического обкрадывания командиром сотни сумм пищевого довольствия. Командир сотни, благодаря явным уликам, отдан под суд (Дело приам. воен.-окруж. суда № 823).

ИЮНЬ.

4 июня/22 мая.

Харбин. Побег арестованных. — Из харбинской тюрьмы бежали четверо политических заключенных («Даль» № 33, 1/VI).

6 июня/24 мая.

Чита. Преследование печати. — Конфискован № 27 газеты «Даль» («Даль» № 28, 25/V).

Верхнеудинск. Реакция. — Из Верхнеудинской тюрьмы отправлено на каторгу 6 политических заключенных, из них два смертника, которым смертная казнь заменена пожизненной каторгой («Даль» № 35, 3/VI).

Владивосток. Преследование печати. — Редактор-издатель газеты «Владивосток» Н. В. Ремизов приговорен Приамурским военным судом к 500 руб. штрафа («Даль» № 39, 8/VI).

7 июня/25 мая.

Владивосток. Реакция. — Военно-полевым судом по делу восстания артиллеристов 11 января 1906 г. и освобождения с гауптвахты Шпера и Ланковского приговорены: к смертной казни 7 человек, два к каторге на 6 лет, один — на 4 года, 4 человека — к арестантским работам на 4 года, 2 на — 2 года, 10 человек — к дисциплинарному батальону от 1 года до 2 лет, 20 человек — к тюремному заключению на 4 месяца и 12 человек — на 2 месяца (Дело воен.-окруж. суда № 313, стр. 133—147).

9 июня/27 мая.

Харбин. Реакция. — Судом войск Дальнего Востока за распространение среди войск с.-д. литературы приговорены: Русов и Абрамов к 4 годам каторжных работ, Рослинский к ссылке на поселение (Дело суда Маньчжур. армии № 258, стр. 30).

С. Черниговка. Революционное движение в армии. — В с. Черниговке происходили беспорядки среди солдат (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 58).

14/1 июня.

Чита. Реакция. — В тюрьме осталось пять человек политических. Все остальные политич. заключенные были переведены в арестное помещение при новой полиции, где их находилось 55 человек («Даль» № 34 от 2/VI).

Чита. Национальное освободительное движение. — Закончилось совещание представителей бурят по вопросу выборов в Государственную думу и земельных правоотношений. Решено выбирать выборщиков не по два от волости, как предложено в законопроекте, а пропорционально количеству жителей, т. е. на каждые 2000—3000 — одного представителя. По вопросу земельных правоотношений совещание, в виду часто происходивших столкновений с учреж-

дениями госимущества и кабинета, ходатайствовало о приостановлении дальнейшего посягательства казны и кабинета на бурятские земли до полного решения вопроса о правах населения на земли («Даль» № 35 от 3/VI).

Чита. Положение рабочих. — На станции Чита уволены 69 человек. Со службы движения рабочие не увольнялись из-за недостатка квалифицированных работников («Даль» № 36 от 4/VI).

16/3 июня.

Чита. Арестована типография «Забайк. рабочий». — Жандармами и полицией арестована типография «Забайкальский рабочий», шрифт и неразобранный набор № 2. В аресте типографии деятельное участие принимал полицмейстер Горпинченко (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 380).

Чита. Массовое движение. — По городу разбрасывались прокламации с угрозами по адресу некоторых офицеров 2-го Читинского полка («Даль» № 37 от 6/VI).

17/4 июня.

Чита. Реакция. — При «новой» полиции находились следующие политические заключенные: Алексеев Александр, Андриевский Вениамин, Афанасьев Константин, Болакин Фрол, Белковский Иосиф, Белоусов Михаил, Вершинин Трофим, Воробьев Михей, Гарнин Алексей, Гурулев Прокопий, Данилов Александр, Ермилов Михаил, Засухин Григорий, Кабановский Иуда, Кармышев Николай, Короткий Алексей, Коротченко Федор, Кричевцов Павел, Кузнецов Николай, Макаренко Семен, Меньших Владимир, Михайлов Андриан, Модиков Василий, Панов Порфирий, Пинегин Александр, Подгорбунский Николай, Полоротов Николай, Трудников Василий, Соболев Александр, Сосновский Николай, Стреколовский Петр, Суриков Василий, Терещенко Роман, Титов Георгий, Пономарев Алексей, Фартышев Иван, Федоров

Анатолий, Госломцев Алексей и Ясинский Иосиф. Всего 39 («Даль» № 36 от 4/VI).

Чита. Реакция. — Генерал-губернатор издал приказ № 41, по которому все чины, подведомственные генерал-губернатору, призывались к самоотверженному исполнению своих обязанностей в подавлении и предупреждении «самым решительным образом» погромов как еврейских, так и аграрных. За всякие попустительства и нерешительность приказ грозил преследовать суровыми судебными карами («Даль» № 38 от 6/VI).

19/6 июня.

Нерчинск. Побег Курантовского. — Из больницы Нерчинской тюрьмы бежал Виктор Курантовский, приговоренный к смертной казни по делу освобождения матросов транспорта «Прут» («Даль» № 39 от 6/VI).

21/8 июня.

Владивосток. Побег Шпера. — Во время следования под конвоем на допрос бежал председатель комитета нижних чинов Шпер (Сборник «Воля» № 2, стр. 22).

Сретенск. Реакция. — Через Сретенск прошли этапом в Акатуй Гершуни, Мельников, Сазонов и Карпович («Даль» № 42 от 11/VI).

22/9 июня.

Чита. Проводы бывш. губернатора. — На вокзале ст. Чита собралась громадная толпа, провожавшая быв. губернатора Холщевникова. Проводы носили характер выраженного протеста против расправы Ренненкампфа с либеральным губернатором, осужденным на 1 год и 4 месяца крепости («Даль» № 42 от 11/VI).

26/13 июня.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом закончен разбор дела о восстании нижних чинов крепостной ар-

тиллерии в г. Спасске. Семь человек приговорены к смертной казни, остальные — к каторге («Даль» № 43 от 13/VI).

27/14 июня.

Владивосток. Реакция. — Военноокружной суд приговорил по делу о беспорядках 10 января 1906 г. доктора Ланковского к выговору, Пиотровского к двум неделям гауптвахты. Остальные судом оправданы (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1906, стр. 66).

27—28/14—15 июня.

Маньчжурия. Эвакуация войск из Маньчжурии. — Эвакуация войск из Маньчжурии закончилась. Все тыловые учреждения переведены в Иркутск («Даль» № 40 от 9/VI).

ИЮЛЬ.

Чита. Деятельность РСДРП. — Читинским комитетом РСДРП издан ряд прокламаций и брошюр: «К солдатам», «Манифест к народу от народных представителей», «Программа, принятая на 4-ом объединенном съезде РСДРП», «Ко всем солдатам», «Что случилось на Антипихе».

В последней прокламации солдаты призывались к восстановлению организации «Союза солдатских депутатов» (Обз. рев. движ. Ирк. суд. пал., стр. 163).

2 июля/19 июня.

Крепость Николаевск. Реакция. — Временным военным судом за восстание в крепости приговорены: Решетников и Иванов — к расстрелу, Соколов — к каторжным работам без срока, Касьянов — на 20 лет, Морозов — на 15 лет, Новоселов — на 14 лет, Червонный — на 12 лет, Лихуту — на 8 лет, Цепенщинов — на 4 года каторги; четверых — к арестантскому отделению, в общей сложности на 11 лет; четверо, в том числе поручик Веньта, были оправданы (Дело приам. воен.-окруж. суда № 383).

30/17 июля.

Харбин. Революционное движение в армии. — На почве неувольнения в запас солдат призыва 1902 г., неудовлетворения денежным довольствием и постельными принадлежностями произошли беспорядки в воинских частях. Арестованные по этому делу 34 солдата находились под следствием и арестом 3 года. Впоследствии 5 чел. приговорены к каторжным работам, а остальные на разные сроки каторги и арестантских рот (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1250).

АВГУСТ.

12 августа/30 июля.

Владивосток. Мелкобуржуазные партии. — За распространение прокламации социалистов-революционеров «Братья-солдаты» арестован редактор газеты «Далекий край» Матвеев (Дело приам. ген.-губ. № 540, стр. 36).

14/1 августа.

Чита. Рабочее движение. — В ж.-д. депо среди рабочих произошли волнения. Был избит мастер Кизирицкий. Прибывшим с войсками военным губернатором были арестованы 29 человек рабочих, которые по словам донесения губернатора «не могли не видеть происходившее».

Собравшиеся рабочие потребовали освобождения арестованных. Губернатором приказано было стрелять в рабочих, однако, 3-я рота стрелять отказалась, что вызвало энтузиазм рабочих и заставило «бравого» губернатора пережить «унизительные минуты». Были вызваны новые войска, разогнавшие собравшихся штыками (Дело ген.-губ. № 273, стр. 382).

16/3 августа.

Чита. Террористические акты. — Револьверными выстрелами убит полицмейстер Горпинченко. В связи с этим аре-

стовано четыре человека (Дело приам. ген.-губ. № 273, стр. 40).

18/5 августа.

Николаевск н/Амуре. Рабочее движение. — Забастовали грузчики на пристанях, предъявившие требование об увеличении зарплаты на 100%. Полицией арестованы 6 рабочих делегатов. Полицмейстер Николаевска издал приказ, строго воспрещавший собрания. В приказе говорилось: «Всякое оказанное толпою или отдельною группою людей противозаконное неповиновение властям будет подавляться силой оружия. Забастовщики, как не имеющие занятий в г. Николаевске, будут немедленно высылаться» (Дело канц. приам. ген.-губ. № 486, стр. 361—370).

21/8 августа.

Благовещенск. Распространение «Выборгского воззвания». — По городу распространялось напечатанное на гектографе «Выборгское воззвание», изданное кадетской фракцией Гос. думы (Дело канц. приам. ген.-губ. № 540, стр. 92).

СЕНТЯБРЬ.

3 сентября/21 августа.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом артиллерийский подполковник Петровский и поручик Писаренко за печатание и распространение прокламаций, организацию собраний и похорон расстрелянных 23/10 января приговорены: первый к 1½ годам арестантских рот и второй — на 2 месяца (Дело воен.-окруж. суда № 362, стр. 181—182).

5 сентября/23 августа.

Чита. Реакция. — Произведенным жандармами обыском в помещении учительской семинарии обнаружен склад нелегальной литературы разных названий, коробка патронов и

одна винтовка (Обзор рев. движ. Иркут. суд. пал., стр. 136).

9 сентября/27 августа.

Благовещенск. Массовое движение. — Собрание мещан Благовещенска протестовало против незаконных арестов, производимых командиром 21 В.-сибирского стрелкового полка, и просило военного губернатора принять меры против произвола и освободить Гриднева, Алтухова и Мартынова (Дело приам. ген.-губ. № 540, стр. 118).

ОКТЯБРЬ.

1 октября/18 сентября.

Благовещенск. Революционное движение в армии. — По городу распространялись прокламации исполнительного комитета благовещенской военной организации, критикующие военное начальство и призывающие солдат и казаков не стрелять в осужденных (Дело канц. приам. ген.-губ. № 540, стр. 95).

11 октября/28 сентября.

Хабаровск. Реакция. — Для наибольшего устрашения и без того напуганного обывателя приказом по Хабаровскому гарнизону на случай возникновения уличных беспорядков город разбит на 6 участков с разделением войск гарнизона на 6 отрядов соответственно участкам города; выделен общий резерв.

Согласно этому приказу, город принял вид военного плацдарма, где как будто в ближайшем будущем должно разыграться кровавое сражение (Дело канц. приам. ген.-губ. № 540, стр. 59).

15/2 октября.

Ст. Ямынь. Кит. Вост. ж. д. Революционное движение в армии. — Происходили беспорядки во Втором ж.-д. ба-

тальоне. Высланные ранее из Харбина за беспорядки солдаты «разложили» батальон, часть которого отказалась выполнять команду офицеров. Арестовано и предано суду 23 человека (Дело приам. воен.-окруж. суда № 488).

27/14 октября.

Никольск-Уссурийский. Реакция. — 2-м Восточносибирским стрелковым полком сделана облава на рабочую слободку. Арестовано 17 рабочих («Воля» № 88, стр. 16).

28/15 октября.

Чита. Экспроприация. — Группой федералистов в здании общественного собрания во время карточной игры произведена экспроприация. Взято около 15 000 руб. («1905 г. на Д В», стр. 269).

30/17 октября.

Чита. Рабочее движение. — Рабочие ж.-д. мастерских и депо в виде протеста против распоряжения администрации праздновать день 17 октября собрались на работу и устроили два митинга (Обз. рев. движ. Иркут. суд. пал., стр. 136).

НОЯБРЬ.

8 ноября/26 октября.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом по делу вооруженной демонстрации 10 января приговорены: 44 человека к 1 месяцу заключения, 43 — на 3 недели и 20 человек оправданы (Дело приам. воен.-окруж. суда № 358, стр. 249—263).

25/12 ноября.

Благовещенск. Жандармский произвол. — Произошло столкновение трех рабочих затона с военным патрулем. Рабочие через два дня судились военно-полевым судом и при-

говорены к смертной казни. Городским головою Прицепенко подана телеграмма в Петербург, в результате которой приговоренные были освобождены даже из-под стражи («Воля» № 90—91, стр. 35).

ДЕКАБРЬ.

Харбин. Арест подпольной типографии РСДРП. — Арестована 3-я типография местной группы РСДРП, выданная, как и первые две, провокатором, телеграфистом Белешко («Воля» № 90—91, стр. 35).

10 декабря/27 ноября.

Революционное движение в армии. — Около ст. Мой-модзы нижние чины 6-го В.-сиб. саперного батальона с красными флагами и пением песен прошли в расположение батальона и офицерского собрания и, пропев марсельезу, с криками «ура», «да здравствуют борцы за свободу» разошлись по фанзам (Дело окруж. воен. суда в Харбине № 1000, стр. 6).

14/1 декабря.

Харбин. Реакция. — Арестовано несколько чл. с.-д. организации, кроме того найден типографский станок и 205 экземпляров отпечатанного воззвания («1905 г. на ДВ», стр. 271).

20/7 декабря.

Чита. Реакция. — Раскрыта квартира Читинского районного комитета РСДРП. При обыске обнаружены нелегальная литература и несколько адресов для сношения с местными организациями и ЦК партии (Обз. рев. движ. Иркут. суд. палаты, стр. 137).

27/14 декабря.

Хабаровск. Массовое движение. — В народном доме в память декабристов был организован литературно-художественный вечер. Вечер превратился в митинг с речами на те-

кущие темы, закончившийся пением революционных песен («Воля» № 90—91, стр. 37).

28/15 декабря.

Чита. Террористические акты. — Слесарем Чесноковым произведен взрыв жандармского вагона. 1 жандарм ранен, 3 оглушены. Чесноков и 7 человек арестованы. Судились в июле 1908 г. Чесноков признан в момент совершения преступления невменяемым; из-под суда освобожден. Остальные оправданы (Дело прокурора Читинского окруж. суда № 6).

Чита. Деятельность РСДРП. — Состоялась Вторая Забайкальская конференция РСДРП. Участвовало 12 делегатов с решающим голосом, 10 — с совещательным, 6 гостей и 4 члена Читинского комитета. Состав конференции был преимущественно рабочий.

В повестке конференции стояли вопросы: доклад об общесибирской конференции; отчеты представителей о положении дел на местах; об избирательной платформе в предстоящих выборах в Государственную думу; об избирательных соглашениях с другими партиями; план (проект) проведения выборов в Государственную думу; о кандидате в Государственную думу от РСДРП; о приезжающих товарищах.

Конференция характерна происшедшими на ней боями между большевиками и меньшевиками. Особенно сильное сражение происходило по пунктам 3 и 4 повестки конференции («Листок», изд. Читинского комитета РСДРП).

1907 ГОД.

ЯНВАРЬ.

3 января/21 декабря.

Чита. Съезд делегатов почт.-телеграф. служащих — Открылся первый съезд почтово-телеграфных служащих За-

байкалья. Съезд, подтвердив захват почтово-телеграфной конторы, предложил всем областным учреждениям открыть работу. Выработан ряд мер о приеме корреспонденции и о запрещении к приему правительственной корреспонденции в закрытых пакетах, также и запрещение к приему правительственных телеграмм за исключением: перевозка войск, продовольственные, переселенческие и арестантские (Из воспоминания участника тов. Мейлуп).

Никольск-Уссурийский. Деятельность РСДРП. — Состоялась первая конференция Приморского района РСДРП, на которой присутствовали делегаты от Владивостока, Н.-Уссурийска, Хабаровска. На конференции было постановлено Сибирский союз с.-д. разделить на Восточносибирский и Западносибирский («Социал-демократ» № 7, 1906 г.).

Чита. Профессиональное движение. — Состоялся съезд отделений профессионального союза мастеровых и рабочих Забайкальской ж. д. В порядке дня съезда стояли вопросы: доклады с мест; выработка общего устава; о борьбе с массовыми увольнениями; выборы главного правления союза («Листок», издан. Читинск. к-та РСДРП).

21/8 января.

Владивосток. Реакция. — И. Горбунов приговорен военноокружным судом за восстание в минном батальоне к 20 годам каторжных работ (Дело приам. ген.-губ. № 616, стр. 19).

22/9 января.

Владивосток. Массовое движение. — В память событий 9 января 1905 г. и расстрела демонстрации во Владивостоке 10 января 1906 г. забастовали на 2 дня рабочие всех местных типографий. На общем собрании было решено организовать профессиональный союз, для чего назначен день выборов комиссии для выработки устава, с представительством по 2 уполномоченных от типографии. Из солидарности с рабо-

чими бастовали также морские фельдшера и ученики морского училища («Воля» № 95).

25/12 января.

Владивосток. Реакция. — Приехал военный судья генерал Шишкаренко, заявивший, что «все военные судьи должны знать один закон — это волю правительства. Революция борется с правительством, а потому судьи должны стоять на страже правительства, как его верные слуги» («Воля» № 95).

ФЕВРАЛЬ.

2 февраля/20 января.

Владивосток. Борьба политзаключенных. — В тюрьме 20 человек приговоренных смертников забаррикадировались в одной из камер и, имея оружие, решили не сдаваться живыми. При попытках привести приговор суда в исполнение над смертником солдатом Михайловым заключенные дважды бурными обструкциями (общий бунт в тюрьме, битье дверей, стекол, посуды, мебели и пр.) заставляли откладывать исполнение приговора («Воля» № 95, стр. 30).

18/5 февраля.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом по делу служащих Уссурийской ж. д. Петровича и др. первый присужден к 3 годам тюремного заключения, 2 человека на 8 месяцев, 3 человека получили наказание административного характера и 13 человек оправданы (Дело приам. воен. окруж. суда № 562, стр. 37—45).

23/10 февраля.

Чита. Реакция. — При жандармском обыске арестована библиотека районного комитета РСДРП. Жандармами захвачено до 300 томов, около двух пудов различной литературы издания комитета, несколько тюков нелегальных

изданий, рукописей и переписка, на основании которой жандармерией было установлено, что ж.-д. рабочие группировались в особой организации «Центральной группе рабочих» (Обзор рев. движ. Иркут. суд. пал., стр. 237).

МАРТ.

3 марта/18 февраля.

Владивосток. Юношеское движение. — Полицией задержан ученик Хабаровского реального училища Муравский, разбрасывавший прокламации (Дело приам. ген.-губ. № 3, стр. 232).

АПРЕЛЬ.

Чита. Казачье движение. — Казаками-новобранцами при участии войскового хозяйственного управления. был выработан наказ депутату от Забайкальского казачьего войска, в котором говорилось: «Полноправная Государственная дума должна быть упразднена; земли помещичьи, кабинета, удельные, монастырские и церковные обязательно должны перейти в руки тех, кто их обрабатывает. За земли, приобретенные в последнее время частными лицами у кабинета и помещиков, должны быть выданы вспомоществования их владельцам. Церковный причт должен быть выборным, а не по назначению от епархиального начальства» (Обзор револ. движ. окруж. Иркут. суд. пал., стр. 132—133).

3 апреля/21 марта.

Хабаровск. Массовое движение. — Хабаровская группа Всероссийского п.-т. союза выпустила прокламацию с призывом к организованной борьбе с царским правительством единым фронтом совместно с солдатами, железнодорожниками и всем народом (Дело приам. ген.-губ. № 4861).

23—27/10—14 апреля.

Владивосток. Мелкобуржуазные партии. — Происходил съезд партии с.-р., на котором присутствовало по два представителя от Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска, Харбина и от организационного к-та с правом решающего и несколько человек с правом совещательного голоса.

Съезд постановил организовать Дальневосточный союз партии эсеров, выработал устав союза и подтвердил решение нагасакской конференции о том, что типография, склад и архив в Нагасаки находятся в ведении областного комитета партии с.-р. (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1240, стр. 2—3).

МАЙ.

6 мая/23 апреля.

Гор. Зея. Возвращение приисков владельцам. — Газета «Даль» поместила заметку о том, что с прибытием воинских команд в район Зейских золотых приисков порядок устанавливается. Самовольно захваченные площади возвращены прежним владельцам («Даль» № 7 от 23/IV).

7 мая/24 апреля.

Владивосток. Мелкобуржуазные партии. — Состоялся митинг солдат 12 В.-Сиб. полка, который присоединился к наказу Государственной думы, предложенному фракцией эсеров (Гл. воен. суд. управление, 1907 г., № 85).

Никольск-Уссурийский. Революционное движение в армии. — Среди солдат 4 В.-Сиб. стрелкового полка произошли беспорядки. Разгромлена военная лавка, камнем в голову ранен командир полка. За день перед этим событием во время пасхальной заутрени разбрасывались прокламации (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 121—122).

10 мая/27 апреля.

Ст. Фуляэрди, КВжд. Революционное движение в армии. — Среди молодых солдат 19 роты 4-го Заамурского ж.-д. батальона произошли волнения. Солдаты требовали освобождения из-под ареста своего товарища (Дело приам. воен.-окруж. суда № 528).

14/1 мая.

Никольск-Уссурийский. Массовое движение. — Рабочие ж.-д. мастерских с 10 часов утра прекратили работу и с красными знаменами вышли на митинг, где выступали 4 эсера и два социал-демократа. Солдаты, посланные разгонять митинг, отказались выполнять команду офицера, а вечером сами пришли на митинг (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 112, и жанд. полиц. управ., 1907 г., № 17).

19/6 мая.

Хабаровск. Положение нацменьшинств. — Для предупреждения митинга и демонстрации приамурским генерал-губернатором отдано распоряжение об увеличении состава полиции за счет дополнительного сбора с китайцев и корейцев (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 115).

26/13 мая.

Никольск-Уссурийский. Революционное движение в армии. — Происходил митинг частей гарнизона. У солдата 4-го В.-Сиб. стрелкового полка Оскарфа Бридго, произносившего на митинге речь, произведен обыск; обнаружена литература и адреса, послужившие к раскрытию военной организации соц.-революционеров (Дело приам. воен.-окруж. суда № 828).

28/15 мая.

Никольск-Уссурийский. Рабочее движение. — Рабочими главных ж.-д. мастерских вблизи станции по вопросам экономического и политического положения рабочих была

организована сходка, которая была разогнана при помощи жандармерии. Руководители сходки арестованы. Рабочие пытались отбить арестованных. Солдаты ж.-д. батальона сочувственно относились к сходке рабочих и вместе с последними протестовали против ареста руководителей. Один из руководителей сходки И. П. Кобяков при опросе о претензиях к управлению дороги заявил, что служащие Усс. ж. д. не уравниваются в правах со служащими Кит. Вост. ж. д.; правление не предоставляет рабочим квартиры или не выплачивает квартирных денег, о чем оговорено в расчетных книжках, но почему-то зачеркнуто; кроме этого, у рабочих отнято право бесплатного проезда (Дело жанд. полиц. управления Усс. ж. д., 1907 г.).

29/16 мая.

Никольск-Уссурийский. Рабочее движение. — В ж.-д. слободке на ст. Кетрицево состоялась сходка рабочих, на которой присутствовало около 150 человек. Облавой задержаны Кобяков, Полансенко-Марченов (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 149).

Никольск-Уссурийский. Террористические акты. — Ночью в помещение квартиры командира воздухоплавательного батальона подполковника Черкасского брошена бомба, повредившая помещение и обстановку квартиры (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 138).

Чита. Реакция. — При аресте одного из рабочих железнодорожных мастерских на его квартире были обнаружены типографский шрифт, прокламации Читинского комитета РСДРП, патроны, несколько паспортов и паспортных бланков.

У другого рабочего, члена РСДРП, были отобраны партийная членская книжка № 245 и библиотека книг «Читинского отделения профессионального союза, мастерских и де-

по Заб. ж. д.» (Обзор рев. движ. окруж. Ирк. суд. палаты, стр. 137).

ИЮНЬ.

Чита. Реакция. — Арестовано пять членов «Забайкальского отделения военного союза» (из них один офицер и 4 нижних чина), обвинявшихся в революционной пропаганде среди воинских частей (Обз. рев. движ. окруж. Иркут. суд. пал., стр. 137).

1 июня/19 мая.

Владивосток. Реакция. — Полицией в д. № 16 в Мальцевском овраге произведен обыск. Арестован шрифт, мастика и бумага. Задержаны: Юрчик, Лисовский, Карапетова, Какуницзе и Чижик (Дело канц. приамурск. ген.-губ. № 597).

5 июня/23 мая.

Владивосток. Движение в армии. — В сборной команде стрелков, работавшей на постройках лагерей 9-го В.-Сиб. полка, происходили беспорядки. Причиной беспорядков послужило плохое пищевое довольствие (Глав. воен. суд. управление, 1907 г., д. № 85/5).

8 июня/26 мая.

Николаевск на Амуре. Рабочее движение. — Среди войск распространялись прокламации хабаровской группы РСДРП (Дело канц. приам. ген.-губ. 486, стр. 51-54).

Владивосток. Реакция.—Жандармами произведен обыск на квартире управляющего Сибирским торговым банком Клещева. Арестованы: Дубников, Ревенко, Трошин, Нетеренко; у арестованных отобрана печать ДВ союза партии с.-р., паспорта, литература и адреса, давшие возможность жандармам произвести дополнительные обыски и аресты (Дело приам. воен.-окружн. суда № 1240 и Дело приам. ген.-губ. № 597, стр. 3).

9 июня/27 мая.

Харбин. Революционное движение в армии. — Происходили беспорядки среди солдат пограничной стражи. 48 рота не позволила арестовать руководителей и инициаторов беспорядков, в силу чего аресты были произведены ночью. Арестованные отданы под суд (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1164).

10 июня/28 мая.

Чита. Террористические акты. — Убит начальник Нерчинской каторги Менус. Стрелявшая женщина скрылась (Обз. рев. движ. Иркут. суд. палаты, стр. 142).

Харбин. На гауптвахте беспорядки. — На гауптвахте произошли беспорядки. Арестованные требовали улучшения пищи и освобождения товарищей из карцера (Дело воен.-окруж. суда № 554).

12 июня/30 мая.

Никольск-Уссурийский. Революционное движение в армии. — В помещении команды музыкантов 10 ВС стрелкового полка обнаружен склад нелегальной литературы и подписной лист главного комитета Владивостокской военной организации (Дело приам. воен.-окружн. суда № 828, стр. 1—3, Обвинит. акт о вооруж. восстании во Владивосток. крепости 16-17 октября 1907 г.).

13 июня/31 мая.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Происходили беспорядки среди солдат минного батальона, которые требовали улучшения пищевого довольствия и освобождения арестованного Горбунова (Дело приам. воен.-окруж. суда № 687).

14/1 июня.

Владивосток. Революционное движение в армии. — Во Владивостокском крепостном минном батальоне происходи-

ли беспорядки. Вызванная для подавления беспорядков 7-ая рота В.-С. полка отказалась выступать и, сложив оружие, разошлась (Дело приам. воен.-окруж. суда № 709, стр. 2).

15/2 июня.

Благовещенск. Реакция. — По делу о забастовке казаков второй полусотни 3-й сотни военноокружной суд приговорил трех человек к 8 и семь человек к 6-ти месяцам заключения каждого, остальные 16 человек присуждены к аресту на гауптвахте от 3-х недель до 10 дней (Дело приам. окруж. суда № 489, стр. 156).

21/8 июня.

Иман. Революционное движение в армии. В поселке Муравьево-амурском в 1 парке 6-ой В.-Сиб. арт. бригады произошли беспорядки. Солдаты предъявили требования об освобождении арестованных, смещении полковника Маевского и поруч. Гарнигоевского, упорядочения нарядов на службу и смягчения дисциплинарных взысканий.

Путем обещаний офицеру Яковлеву удалось уговорить собравшихся разойтись, после чего начались обыски и аресты. При обысках у канонира Титова и бомбардира Губанова обнаружена литература, преимущественно социал-демократического направления (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1232, стр. 2-11).

23/10 июня.

Никольск-Уссурийский. Деятельность РСДРП. — По городу распространялись прокламации никольск-уссурийской группы РСДРП и соц.-революционеров (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 144).

27/14 июня.

Владивосток. Деятельность РСДРП. — В резолюции, принятой большинством 45 против 39 на общем собрании чле-

нов владивостокской организации РСДРП по вопросу оценки текущего момента и задачи партии в связи с разгоном Гос. думы, говорится следующее: «Если народное движение не сметет III Гос. думу, созываемую царским правительством по еще более урезанному избирательному закону, пролетарская партия обязана будет принять самое деятельное участие в выборах, поскольку вообще пролетариат не отстранен от выборов в III-ю Гос. думу и своим сознательным вмешательством в избирательную борьбу разрушить контрреволюционные замыслы царского правительства созвать черносотенную думу и, не теряя самостоятельности, объединить в дружном натиске все силы, противные самодержавию, памятуя принцип: врозь идти, вместе быть» (Газета «Приморский рабочий» № 1, июль 1907 г.).

30/17 июня.

Владивосток. Революционное движение в армии.— В поселке Раздольном разогнан митинг солдат. Задержаны 31 человек, в том числе назвавший себя студентом Московского университета Калашниковым, в действительности оказавшийся поручиком 20-го стрелкового полка Пироговым, участником союза военнослужащих в Чите (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 17).

Николаевск на Амуре. Деятельность РСДРП. — Группа РСДРП выпустила напечатанную на гектографе прокламацию «К гражданам» № 1. В этот же день жандармами были произведены аресты и отобрана печать группы (Обзор рев. движ. Иркут. суд. палаты, стр. 185).

ИЮЛЬ.

Владивосток. Деятельность РСДРП.—Вышел первый номер газеты «Приморский рабочий», издание комитета владивостокской организации РСДРП («Приморский рабочий» № 1).

6 июля/23 июня.

Владивосток. Революционное движение в армии.— Среди солдат 16-ой роты В.-С. полка Владивостокского гарнизона произошли беспорядки. Солдаты требовали удаления фельдфебеля Демидова (Дело приам. воен.-окружн. суда № 571).

Никольск-Уссурийский. Революционное движение в армии.—В Первом Восточносибирском стрелковом полку происходил митинг (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 167).

Троицкосавск. Революционное движение. — К дверям караульного помещения Кяхтинского казначейства подброшены отпечатанные на гектографе прокламации (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. палаты, стр. 135).

10/27 июня.

Хабаровск. Реакция. — Арестован помощник машиниста парохода «Барон Корф». При аресте у него обнаружена нелегальная литература партии с.-революционеров (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 94).

14/1 июля.

Хабаровск. Реакция. — Организованная в лесу Хабаровским комитетом РСДРП массовка солдат была разогнана жандармами. Арестованы тт. Ильиных, Рыбаков, Черняк, Фищенко и Черных (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 163, Дело приам. воен.-окр. суда № 1186, стр. 2-3).

17/4 июля.

Никольск-Уссурийский. Революционное движение в армии. — Из 1-го саперного батальона похищены 30 ф. пироксилина, 500 запалов и 150 запалов Дрейера (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 185).

23/10 июля.

Благовещенск. Выборы в III-ю Гос. думу. — На особом совещании под председательством губернатора по вопросу о выборах в III Государственную думу постановлено собрание избирателей г. Зеи проводить отдельно от избирателей г. Благовещенска. Выборы уполномоченных от волостей решено провести 2 сентября; день выбора городских избирателей назначить на 12 сентября и день собрания уполномоченных от волостей — 14 сентября; собрание выборщиков всех станиц казачьих войск провести между 15 и 20 числами сентября; местом созыва избирательного собрания назначить г. Благовещенск, а днем созыва 27 сентября (Дело приам. ген.-губ. № 188, стр. 26-27).

24/11 июля.

Владивосток. Арест т. Шамизона. — По провокации матроса Дятлова с группой матросов военной организации РСДРП арестован солдат-большевик тов. Шамизон («Маньчжурский рабочий» № 1, 1908 г.).

Троицкосавск. К деятельности РСДРП. — В коридоре реального училища найден подписной лист для Иркутского комитета РСДРП (Обз. рев. движ. окруж. Иркут. судеб. палаты, стр. 135).

АВГУСТ.

8 августа/26 июля.

Николаевск на Амуре. Реакция. — В д. Соболева на квартире Николая Шилова и Григория Шустова жандармами захвачены три гектографа и склад литературы. Одна из прокламаций изд. Николаевским кружком РСДРП. Всего арестовано 6 человек (Дело приам. ген.-губ. № 486, стр. 186).

30/17 августа.

Харбин. Реакция. — Военноокружным судом по делу 163 человек о восстании в 14 Заамурском ж.-д. батальоне приговорены к бессрочной каторге 6 человек, на 10 лет 10 человек, к арестантским ротам на 4 года 14 человек. Всего 30 человек на 306 лет заключения.

Кроме того, 67 человек приговорены к дисциплинарному батальону по 3 года каждый (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1241, стр. 468-477).

СЕНТЯБРЬ.

23/10 сентября.

Хабаровск. Деятельность РСДРП. — По городу распространялись прокламации Хабаровской группы РСДРП—«Кого избирать в Государственную думу». По улицам города городовыми их было собрано более 50 экз. В прокламации предлагалось на съезде выборщиков голосовать за Федора Ефремовича Манаева (Дело канц. приам. ген.-губ. № 536, стр. 45).

28/15 сентября.

Благовещенск. Экономическая жизнь. — Городская дума обсуждала вопрос о порто-франко (беспошлинный ввоз товаров) и единогласно высказалась за сохранение порто-франко. Решено просить губернатора созываемое им совещание представителей областей по этому вопросу отсрочить до окончания распутицы, т. е. конца ноября, декабря мес. («Приамурские ведомости» № 1158).

29/16 сентября.

Благовещенск. Выборы в III-ю Гос. думу. — От г. Благовещенска выборщиками были избраны три социал-демократа, 1 кадет; от г. Зеи 1 умеренный, от крестьян девять правых и один умеренный (Дело канц. приам. ген.-губерн. № 188, стр. 26-27).

Хабаровск. Деятельность РСДРП. — По улицам города распространялись прокламации Приморского избирательного комитета РСДРП: «За кого голосовать», «К избирателям», напечатанные типографией владивостокской организации РСДРП, и прокламация «Гражданам-избирателям», напечатанная на гектографе (Дело приам. ген.-губ. № 536, стр. 48-51).

ОКТЯБРЬ.

14/1 октября.

Благовещенск. Террористические акты. — Произведено покушение на вице-губернатора Таскина, в результате последний был легко ранен кинжалом. Двое из нападавших задержаны («Приамурские ведомости» № 1161).

18/5 октября.

Владивосток. Революционное движение в армии. — В помещении общественной столовой на углу Семеновской и Корейской улиц состоялось собрание военной организации, на котором обсуждались вопросы: 1) о недопущении суда над 1-ой ротой минного батальона; 2) о содействии побегу Пирогова, приговоренного к смертной казни; 3) о назначении срока начала вооруженного восстания. Восстание назначено на 21 октября. Собрание воинских частей в числе 48 человек было арестовано, за исключением штатских, успевших скрыться (Обз. рев. движ. окр. Ирк. суд. палаты, Обвинительный акт по делу Влад. воен. сесс., 1907 г.).

20/7 октября.

Никольск-Уссурийский. Реакция. — Военноокружным судом за участие в никольск-уссурийской военно-революционной организации с.-р. приговорены к смертной казни 5 человек: Копин, Итушин, Соколов, Леонов и

Дискин; 33 человека приговорены к бессрочной каторге, 9 человек — к ссылке на поселение (Дело приам. воен.-окр. суда № 820, стр. 1-12).

23/10 октября.

Владивосток. Революционное движение в армии. — В 5-й артиллерийской горной батарее 16 артиллеристов не вышли на занятия. По приказанию командира батареи их должны были поставить под ранец. Эта мера встретила дружный отпор остальных артиллеристов. Для усмирения были вызваны две роты пехоты. Военноокружной суд по этому делу приговорил 7 человек к смертной казни, одного к 15 годам каторги (Решение Гл. воен. суда, 1907 г. № 68).

27/14 октября.

Владивосток. Революционное движение в армии. — На Первой речке состоялось совещание, на котором принято решение о том, что в момент восстания необходимо овладеть цейхгаузом, разрушить канцелярию и перебить всех офицеров (Обвинительный акт об участниках вооруженного восстания в крепости Владивосток, 1907 г., 16-17 октября).

Владивосток. Реакция. — Состоялось совещание, созванное комендантом крепости, вызванное распространением прокламаций о восстании. Было решено на другой день расставить 1-ую и 9-ую роты 10 Вост.-сиб. стр. полка в бухте «Диомед» и вооружить их пулеметами (Осокин — «Владив. вооруженное восстание»).

28/15 октября.

Благовещенск. Забастовка приказчиков фирмы Чурина. — Забастовали рабочие и приказчики торгового дома Чурина, в количестве 40 человек, требуя приема уволенного служащего Первакова. Забастовавшими выпущена листовка с предупреждением штрейкбрехерства (Купчинский — «Герои тыла»).

29/16 октября.

Владивосток. Революционное движение в армии. — В 5-м часу утра по сигналу «бей офицеров» вооруженные минеры, ранив 1-го офицера и убив двух унтер-офицеров, двинулись на казарму, занятую 1-ой и 9-ой ротами 10 В. С. стр. полка. Обстрелянные пулеметным огнем, восставшие принуждены были отойти обратно, потеряв 6 человек убитыми, в том числе Александрова (с.-р.), и трех ранеными. Со стороны верных правительству войск был ранен один офицер и убит один солдат. В середине дня, по сигнальному гудку, тысячная масса рабочих с красными флагами и пением революционных песен направилась по Шефнеровской улице к Сибирскому флотскому экипажу. Рабочие призывали матросов присоединиться к восставшим, но солдатами 12-го стрелков. полка были разогнаны (Дело приам. воен.-окр. суда № 760, стр. 1-10).

Владивосток. Реакция. — При подавлении восстания минного батальона и миноносцев «Скорый», «Сердитый» и «Тревожный» команда канонерской лодки «Маньчжур» отказалась усмирять восставших (Дело приам. воен. суда № 621).

Владивосток. Реакция. — Военным губернатором объявлено о недопущении на улицах сборищ и беспорядков. Полиции предписано о принятии самых энергичных мер для подавления беспорядков (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 50).

30/17 октября.

Владивосток. Революционное движение во флоте. — Утром на миноносце «Скорый» началось восстание. Восставшими убит командир миноносца и вахтенный начальник. Матросы с криками «поможем восставшим минерам» призывали другие военные суда примкнуть к восстанию. На мачте миноносца был выкинут красный флаг. В перестрелке между

матросами и командирами миноносцев «Бодрый» и «Сердитый» командиры были тяжело ранены. Восстание перешло на миноносец «Тревожный», на котором также был поднят красный флаг. С миноносца «Скорый» по засевшим в порту верным пр-ву войскам был открыт ружейный и орудийный огонь; им же были обстреляны здания порта и военноокружного суда. С крейсера «Аскольд», несмотря на долгие уговоры командного состава, матросы отказались стрелять по восставшим. Растерявшиеся в первое время власти воспользовавшись тем, что восстание еще не охватило весь флот силами пехоты обстреливали восставших. В результате миноносец «Скорый» был расстрелян и вынужден выброситься на берег. Часть восставших на миноносце «Скорый» успела разбежаться, 20 человек были расстреляны и исколоты озверевшими солдатами 12 полка, остальные принуждены были сдаться (Дело приам. воен.-окр. суда № 260, стр. 1-10).

Владивосток. Реакция. — Крепость и крепостной район объявлены на осадном положении. Газеты «Далекая окраина» и «Приморье» на время осадного положения закрыты (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 50).

НОЯБРЬ.

1 ноября/19 октября.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом сделано объявление о розысках машиниста крейсера «Аскольд» — Энгельбрехта, кочегара Ивашкова, матроса Цимбеленко, машиниста Даниила Рева и машиниста Черепанова 15 роты Сибирского флотского экипажа (Дело приам. воен.-окр. суда № 616, стр. 342).

3 ноября/21 октября.

Владивосток. Реакция. — Губернатором издано обязательное постановление, воспрещающее продажу во Владивосто-

ке на время осадного положения харбинских газет «Девятый вал», «Вестник востока», «Красный смех» (Дело приам. ген.-губ. № 546, стр. 51).

8 ноября/26 октября.

Благовещенск. Выборы в III Государственную думу. — От Амурской области в III Государственную думу избран соц.-демократ Чиликин (Дело канц. ген.-губ. № 188, стр. 167).

26/13 ноября.

Харбин. Деятельность РСДРП. — Соц.-демократическим к-том издана печатная прокламация, содержащая краткую тактическую программу РСДРП («1905 г. на ДВ, стр. 271).

ДЕКАБРЬ.

1 декабря/18 ноября.

Владивосток. Реакция. — Приамурским военноокружным судом по делу о восстании минеров приговорено 20 человек к смертной казни, остальные подсудимые 183 человека в общей сложности присуждены на 891½ год заключения в каторжных тюрьмах и в арестантских ротах, не считая дисциплинарных взысканий (Дело приам. воен.-окр. суда № 1241, стр. 375-395).

7 декабря/24 ноября.

Владивосток. Реакция. — Во Владивостоке казнено 16 минеров за участие в вооруженном восстании 16-17 октября 1907 г.

В тот же день отдельно расстрелян Парфенов, участник этого восстания («1905 г. на ДВ», стр. 271).

10 декабря/27 ноября.

Владивосток. Реакция. — Постановлением приам. военноокружного суда по делу о восстании 17 октября ст. ст. на миноносцах «Скорый», «Тревожный» и крейсере «Аскольд»

приговорены к смертной казни 20 чел., к каторжным работам и арестантским ротам 38 человек, в общей сложности на 297 лет (Дело приам. воен.-окр. суда № 760).

20/7 декабря.

Владивосток. Реакция. — В д. № 147 по Нахальной улице раскрыта конспиративная квартира владивостокской группы РСДРП. Обнаружен мимеограф, литература и отчеты группы. Арестованы 5 человек: Исидор Кузьмин, Иван Кузьмин, Прохор Семенович Иванов, Ефим Емельчук и Михаил Бахренков (Дело жанд. упр. Усс. ж. д. № 395, стр. 51-52).

25/12 декабря.

Владивосток. Реакция. — За отказ подавлять восстание на миноносцах «Скорый», «Сердитый» и «Тревожный» 24 матроса кан. лодки «Маньчжур» приговорены приам. военно-окр. судом к дисциплинарному батальону на 1½ года, 21 человек получил по 2 года арестантских рот, 5 человек — по 6 лет каторги, 1—10 лет и 5 человек приговорены к смертной казни (Дело приам. воен.-окр. суда № 621).

1908 ГОД.

ФЕВРАЛЬ.

6 февраля/24 января.

Владивосток. Реакция. — Приамурским военноокружным судом по делу о восстании на миноносце «Смелый» с.-д. Гаврюшин приговорен к смертной казни (Дело приам. воен.-окр. суда № 616, стр. 445).

13 февраля/31 января.

Владивосток. Реакция. — Приамурским военноокружным судом приговорен к смертной казни рядовой минного баталь-

она Кудрявцев, бежавший после восстания и арестованный 30 декабря 1907 года. Приговор приведен в исполнение 27 февраля (Дело приам. воен.-окр. суда № 1241).

МАРТ.

13 марта/28 февраля.

Иман. Реакция. — Приамурским военноокружным судом по делу о беспорядках в 8-ой артиллерийской бригаде, происходивших 21 (8) июня 1907 года, приговорены к смертной казни 10 человек: Брашинский, Гусев, Колмогорцев, Нисковских, Горбунов, Титов, Прокофьев, Прохоров, Томкович и Степанов; 45 человек приговорены к отдаче в дисциплинарный батальон на разные сроки. Командующим войсками Приамурского военного округа первым девяти смертная казнь заменена пожизненной каторгой (Дело приам. воен.-окруж. суда № 1232, стр. 104-108).

16/3 марта.

Владивосток. Реакция. — Приведен в исполнение приговор над присужденным к смертной казни военным организатором РСДРП т. Шамизоном («Маньчжурский рабочий», 1908 г., № 1).

29/16 марта.

Хабаровск. Террористические акты. — На директора реального училища произведено покушение: в помещение его квартиры брошена бомба. В виду плохой конструкции бомба не взорвалась (Дело приам. ген.-губ. № 276, стр. 255).

28/15 марта.

Владивосток. Реакция. — Охранкой ликвидирована Владивостокская с.-демокр. организация и арестованы члены ее: Ефим Ковальчук, Ефим Николаев, Григорий Никифоров и Исаак Газин («1905 г. на ДВ»).

АПРЕЛЬ.

8 апреля/26 марта.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом по делу о вооруженном восстании 16-17 октября 1907 года в минном батальоне приговорены: Цигулев к смертной казни, Михайлов к бессрочной и Поздеев на 20 лет каторги, Приходский — к дисциплинарному батальону на 2 г. (Дело приам. воен.-окр. суда № 1241).

МАЙ.

7 мая/24 апреля.

Благовещенск. Деятельность РСДРП. — С.-д. организация выпустила листовку, высмеивающую телеграмму Государственной думе с благодарностью царю, Столыпину и председателю Госуд. думы Хомякову за проект Амурской ж. д. («1905 г. на ДВ», стр. 148).

14/1 мая.

Харбин. Рабочее движение. — Рабочие ж.-д. мастерских не вышли на работу. Администрация оштрафовала невышедших на работу в размере двухдневного заработка («Маньчжурский рабочий», 1908 г., окт., № 2).

26/13 мая.

Хабаровск. Реакция. — Приамурским военноокружным судом за организацию митинга среди военных частей Хабаровска [1(14) июля 1907 г.] присуждены: Фищенко к бессрочной каторге, 33 человека в дисциплинарный батальон на разные сроки (Дело приам. воен.-окр. суда № 1186, стр. 320-321).

ИЮЛЬ.

9 июля/26 июня.

Благовещенск. Мелкобуржуазные партии. — Арестована группа социалистов-революционеров. При их аресте обна-

ружена подпольная типография (Дело приам. ген.-губ. № 276, стр. 264).

18/5 июля.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом за восстание в минном батальоне задержанные и выданные китайскими властями Эльгенбрахт и Соколов приговорены к смертной казни (Дело приам. воен.-окр. суда № 1241, стр. 188).

АВГУСТ.

16/3 августа.

Нагасаки. Реакция. — У редактора газеты «Воля» Оржиха японскими властями, в присутствии русского консула, произведен обыск (Дело канц. ген.-губ. № 540, стр. 181).

СЕНТЯБРЬ.

29/16 сентября.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом матрос миноносца «Бодрый» Тарасенко за восстание во флоте 17 октября 1907 года приговорен к трем годам дисциплинарного батальона. При допросе на суде Тарасенко выдавал товарищей (Дело приам. воен.-окр. суда № 1124 стр. 26).

ОКТЯБРЬ.

16/3 октября.

Владивосток. Реакция. — Военноокружным судом по дополнительному делу о восстании на крейсере «Аскольд» приговорены 3 матроса к 20 годам каторги каждый и 3 чел. к 3 годам арестантских рот каждый (Дело приам. воен.-окр. суда № 1079).

18/5 октября.

Владивосток. Реакция. — Арестован Ив. Ив. Киселев с транспортом нелегальной литературы (Дело канц. приам. ген.-губ. № 536, стр. 64).

28/15 октября.

Никольск-Уссурийский. Мелкобуржуазные партии. — Уссурийской группой соц.-революционеров выпущена прокламация. Тираж 3000 шт. (Дело канц. ген.-губ. № 537, стр. 126).

ДЕКАБРЬ.

Ханкайский район. Экономическое положение. — Крестьянские о-ва селений Прилуки, Григорьевка, Новожатовка, Троицкое, Жарково возбудили ходатайство об отмене натуральной хлебной повинности («Приамурские ведомости» № 1344).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ХРОНИКИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ЗА 1903—8 ГГ.

1. Документы.

1. Дела канцелярии приамурского генерал-губернатора №№ 131, 188, 222, 273, 276, 281, 290, 292, 327, 486, 497, 536, 543, 546, 554, 616, 623.
2. Дела приамурского военноокружного суда №№ 303, 313, 358, 361, 362, 363, 383, 406, 411, 464, 468, 489, 528, 562, 571, 616, 687, 709, 760, 823, 828, 1079, 1164, 1186, 1232, 1240, 1241, 1250, 1600, 1906.
3. Дела жандармского управления Уссурийской ж. д. №№ 17, 395.
4. Дела суда войск Дальнего Востока №№ 292, 295.

5. Дело временного военноокружного суда в Харбине № 1006.
6. Дело суда Маньчжурской армии № 258.
7. Дело прокурора читинского окружного суда № 6.

2. Газеты.

1. «Забайкальский рабочий» — орган Читинского комитета РСДРП за 1905—6 гг. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 3.
2. «Воля» — издание нагасакской группы эсеров 1906 г.
3. «Амурский край» за 1904—5 г., издававшаяся в Благовещенске.
4. «Забайкальские областные ведомости» за 1905 г., издававшаяся в Чите — официальный орган Заб. областного правления.
5. «Амурский вестник» — официальная правительственная газета Амурской области за 1905 г.
6. «Приамурье» за 1906 г., издававшаяся в Хабаровске.
7. «Бюллетень стачечного комитета». Изд. стач. к-та рабоч. и служ. КВжд, декабрь 1905 г., № 1, 2 и 3.
8. «Дальний Восток» за 1905 г., издававшаяся во Владивостоке.
9. «Листок союза союзов» — орган бюро Усс. союза союзов от 19/6 января 1906 г., Владивосток.
10. «Даль» — общ.-полит. и литературная газета, выходившая в Чите в 1906 г.
11. «Владивостокский листок» за 1906 г.
12. «Владивосток» — газета, издававшаяся во Владивостоке, за 1905 г.
13. «Постановления съезда крестьян Южноуссурийского уезда Приморской области», изданные листовкой в 1906 г.
14. «Листок» — издание Читинского к-та РСДРП меньшевистского направления за 1907 г.

15. «Амурская газета» — издавалась в Благовещенске в 1906 г.
16. «Голос Маньчжурии» — издавалась в Харбине в 1906 г.
17. «Забайкальская новь» — газета, издававшаяся в Чите, за 1907 г.
18. «Маньчжурский рабочий» — орган Харбинского к-та РСДРП, №№ 1 и 2 за 1908 г.
19. «Приамурские ведомости» — официальный правительственный орган, г. Хабаровск, 1907 г.
20. Сборник «Воля» — издание нагасакской группы соц.-революционеров.

3. Прочие издания.

1. Мих. Павлович (Вельтман) — «Советская Россия и империалистическая Япония», изд. «Крас. новь» Москва, 1923.
2. «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты» за 1897—1907 годы. С.-Петерб., 1908.
3. Купчинский — «Герои тыла», сборник вырезок статей из петербургской газеты «Русь» за 1907 г., характеризующих хищения в интендантстве во время русско-японской войны.
4. Г. А. Мучник (Сибиряк) — «1905 г. на Дальнем Востоке». Статья, помещенная в журнале Дальбюро ЦК РКП(б) «Наш путь» за ноябрь—декабрь 1925 г.
5. «1905 год на Дальнем Востоке» — книга, изданная юбилейной комиссией празднования 20-летнего юбилея 1905 г. Изд. «Книжное дело», 1925 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. К рабочим Песчанки.

2. Требование мастеровых Читинских главных мастерских Забайкальской ж. д.

3. Телеграмма из Читы от 25 ноября 1905 г.

4. О перевозке запасных и пленных на родину.

5. Протокол заседания стачечного комитета служащих и рабочих от 30 ноября 1905 г.

6. Постановление съезда крестьян Южноуссурийского уезда Приморской области от 28 и 29 декабря 1905 г.

7. Резолюция митинга граждан Владивостока от 6 января 1906 г.

8. День 10 января.

9. Протокол общего собрания Владивостокского отделения союза союзов от 13 января 1906 г.

10. Обязательное постановление приамурского ген.-губернатора от 15 января 1906 г.

11. Доклад генерала Меллер-Закомельского Николаю II.

12. Высочайший манифест к трехлетию русско-японской войны (сатира РСДРП).

13. Резолюция о захвате читинской почты и телеграфа.

14. Резолюция съезда делегатов п.-т. учреждений Забайкальской области.

15. Приказ и объявление ген. Ренненкампфа 7 янв. 1906 года.

16. Обвинительный акт о группе амурских казаков, преданных военноокружному суду.

СИБИРСКИЙ СОЮЗ — КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 53.

К рабочим Песчанки.

Многие из вас только недавно еще покинули родные села и деревни и переселились сюда, в далекую Сибирь. Нам понятно, почему вы должны были ехать сюда на заработки. В своих деревнях, владея маленькими кусочками земли, вы были со всех сторон стеснены помещиками да кулаками, которые выжимали из вас все соки. В нужде вы часто должны были обращаться к этим кровопийцам за помощью для того, чтобы поддержать свое маленькое хозяйство, чтобы не умереть с голоду, а за это они закабаляли вас и заставляли отрабатывать во много раз больше того, что вы получили.

А тут же рядом царские чиновники выжимали из вас все соки, выколачивали подати да недоимки, продавали ваши последние незавидные избы и скот за эти недоимки. Мало царю стало крестьянских и рабочих денег, так он потребовал еще ихней крови. Царю для своих интересов нужно было затеять войну и он взял у вас лучших из ваших сыновей, братьев, отцов и угнал их на погибель в Маньчжурию, и многие семьи разорились, лишились поильцев и кормильцев. И вот царь со своими чиновниками да помещики и кулаки и довели вас до полного разорения, отнимали за долги у вас землю, а лишенные крова и земли должны были итти в батраки к своим разорителям или на стороне искать

заработка, чтобы не умереть с голоду, чтобы прокормить свою семью. Из-за этого вы и должны были бежать из родных мест и попасть сюда на заработки. Но и тут вас ждала не меньшая кабала и расставляла свои сети. Когда вас нанимали, вам обещали целые горы: богатства и пищу, и жилище хорошее, и заработки большие, а как приехали вы сюда, так и увидели, что вас обманули. Вашим рязанским товарищам целый месяц не выдавали инструментов и они должны были сидеть без работы, а, следовательно, и без заработка.

Начали вы работать — вас жмут не меньше. Вы должны покупать продукты в хозяйских лавках, в которых они и хуже и в несколько раз дороже. Спать приходится чуть ли не под открытым небом и почти на голой земле, нет бани, где можно было бы вымыться, а врач — это непозволительная для вас роскошь. Вас теперь хозяева жмут вдвойне: когда вы работаете и когда вы покупаете у них продукты.

Таким образом, мы видим, что нас угнетали и угнетают царское правительство и капиталисты-богачи, и чтобы избавиться от их гнета, для этого нужно бороться. Просить мы не можем, потому что, сколько ни проси, толку не будет; нам дают только тогда, когда в нас видят силу, а сила мы тогда, когда соединены вместе и всей громадой боремся. Значит, чтобы бороться, нужно соединиться и действовать дружно и тогда только мы избавимся от наших врагов, сначала от царя и его чиновников, а потом и от капиталистов и помещиков.

Теперь весь русский народ борется с царским самодержавием, борется по всем городам и деревням, и нет такого места, где бы не было этой борьбы, даже и здесь, в далекой Сибири, рабочие ведут борьбу и если теперь они ее пока прекратили, так только для того, чтобы собраться с новыми силами и снова напасть на проклятое самодержавие. Вам, товарищи, нужно присоединиться к нам, итти в

наших рядах, в рядах социал-демократической рабочей партии, против ближайшего нашего врага царя и его чиновников, и тогда уже, расправившись с ними, мы поведем борьбу дальше с капиталистами и помещиками и добьемся того, что все будут равны и не будет ни капиталистов, ни рабочих, ни помещиков, ни крестьян (социализм).

Помещаем резолюцию (решение), принятую на собрании рабочих Песчанки (в количестве 300 чел.) 8 ноября 1905 г.

Резолюция.

Мы, строительные рабочие Песчанки, собравшиеся в количестве 300 человек, выслушав речь представителя Российской социал-демократической рабочей партии и листок «Социал-демократа» «Кому и для чего нужны погромы», решили присоединиться к требованиям социал-демократической рабочей партии и бороться в ее рядах.

Читинский комитет РСДРП.

9 ноября 1905 года.

ТРЕБОВАНИЯ МАСТЕРОВЫХ ЧИТИНСКИХ ГЛАВНЫХ МАСТЕРСКИХ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ И ДЕПО ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

1. Записать полностью дни 21, 25, 26 июля.

2. Полная уплата поденного жалованья за все время стачки.

3. Восьмичасовой рабочий день.

4. Накануне всех праздников без исключения работать семь часов.

5. Лицам, мастеровым и рабочим, прослужившим один год, пользоваться отпуском на один месяц. Два года — на два месяца, три года — на три месяца. И выдача за все время платы в размере полного поденного жалованья и билетов по всем дорогам.

6. Срок выдачи билетов по чужим дорогам не позже двух недель, а по своей — не позже как через два дня со дня заявления.

7. Полная плата (поденная) за все время болезни во всех случаях болезни.

Уплата больничных денег должна производиться при первой получке.

8. Устройство аптечки и обязательно пребывание фельдшера при мастерских и депо для оказания первой медицинской помощи.

9. Увеличить мобилизационные для женатых (семейных) до 75 проц., холостым до 50 проц., выдача коих должна производиться за все рабочие дни.

10. Пользование казенными квартирами с отоплением и освещением всеми рабочими и мастеровыми или же выдача квартирных денег.

11. Строгое соблюдение очередей при пользовании казенными квартирами и вывешивание очередных списков по всем цехам.

12. Отменить пользование казенными квартирами служащих в лавке о-ва потребителей, жандармам и лицам, имеющим собственные дома.

13. Улучшить гигиенические условия в помещениях по первому заявлению мастеровых.

14. Отмена факелов и замена их свечами или электрическим освещением.

15. Перевести чугунолитейную в новое здание.

16. Отменить временные наборы и не увольнять без уважительных причин.

17. При увольнении рабочих администрацией выдача месячного содержания по поденному расчету лицам, прослужившим один год. Прослужившим два года — за два месяца, три года — за три месяца.

18. Участие экспертов из мастеровых при назначении платы вновь поступающим (при пробе).

19. При переводе из одного цеха в другой назначенная плата должна считаться с первого же дня перевода.

20. Выдача за увечья, полученные при работе, не позже двух месяцев со дня получения увечья.

21. Лицам, живущим гражданским браком, предоставить полные права семейных.

22. Устроить подъемный кран в кузнице.

23. Отмена (полная) сверхурочных работ.

24. Ограничение детского труда до 16-летнего возраста 6-ю часами в сутки. Не заставлять исполнять непосильные работы.

25. Бесплатное обучение в железнодорожных школах детей всех мастеровых и рабочих.

26. По требованию мастеровых назначать пробные испытания для учеников-помощников.

27. Вновь поступающим ученикам — минимум 75 копеек поденной платы.

28. Выдача жалованья должна производиться обязательно в рабочее время в один день, не позднее 23 числа.

29. Отменить сборы на масло для икон при получке.

30. Увеличение расценки на работы по заявлению отдельных цехов.

31. Оборудование столовой при мастерских за счет управления и участие мастеровых при наблюдении за порядком в столовой.

32. Не рассчитывать за забастовку рабочих.

33. Установить законным порядком нижеприведенную плату-минимум:

болторезам и сверлильщикам	2 р.	— к.
молотобойцам	2 »	25 »
чернорабочим	2 »	— »

слесарям	3 р.	50 к.
столярам	3 »	— »
токарям	3 »	50 »
литейщикам	3 »	50 »
малярам	3 »	— »
плотникам	2 »	75 »
строгальщикам	3 »	50 »
фрезеровщикам	3 »	— »
кузнецам	3 »	50 »
пилозубам	3 »	— »
медникам	3 »	50 »
обойщикам	3 »	— »
кровельщикам и жестянщикам	3 »	— »
бандажникам	2 »	50 »
помощникам вышеозначенных профессий	2 »	— »
ученикам, вновь поступающим	1 »	— »
котельщикам	4 »	— »
помощникам их	3 »	— »

Должность шорников установить штатной.

С подлинным верно: и. д. нач. гл. Чит. мастерских инженер (подпись). Старший счетовод главн. Читинских мастерских (подпись).

С подлинным верно: за адъютанта жанд.-полиц. управления Заб. ж. д. ротмистр (подпись).

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЧИТЫ ОТ 25 НОЯБРЯ 1905 Г.

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ВСЕМ ВОИНСКИМ ЧИНАМ!

От Харбина до Иркутска, Майпад — командующему войсками Забайкальской области и наказному атаману Забайкальского казачьего войска.

Сего 22 ноября 1905 года мы, солдаты и казаки всех частей Читинского гарнизона и вновь прибывших частей, собравшиеся на второе солдатское собрание в здании желез-

нодорожных мастерских, предоставленном нам рабочими социал-демократической рабочей партии, обсуждали свои нужды и пришли к следующим решениям мы все единодушно как действительные, так и запасные:

1. Увеличение числа воинских поездов для отправки в Россию до 16-ти поездов в сутки, при чем отправка должна производиться целыми частями, не разбивая по годам и не задерживая окончивших службу в 1904—1905 гг. Войска едут отсюда с оружием и сдают при высадке начальнику эшелона; в Самару должны прибыть не позднее 17-ти дней со дня отправки. Весь гарнизон должен быть отправлен одновременно в течение двух дней, как можно скорее и не позднее 1 декабря.

2. Немедленно выдать командировочные деньги всем, кому полагается.

3. Выдавать выезжающим кормовые не менее 50-ти коп. в день до Иркутска и не менее 30-ти коп. далее, выдать уезжающим теплую одежду в полную собственность, бесплатный проезд на родину семей запасных нижних чинов и выдача прогонов на одну пару лошадей всем живущим в стороне от железной дороги; отправка по прямым переходочным документам, без явки по пунктам. Начальством, по желанию нижних чинов, на станциях должна заранее приготовляться горячая пища, состояние на действительной службе прекращается со дня отдачи приказа по частям об увольнении.

4. Выдавать запасным единовременно, до приискания службы: холостым — 15 руб., семейным — 35 руб.

5. Уравнение казачьего сословия с остальными по отбыванию воинской повинности. Казаки должны отбывать воинскую повинность так же, как и все: получать лошадь, обмундирование, снаряжение и вооружение бесплатно от казны. Все повторительные службы излишни, лагерные сборы

и приготовительные разряды должны быть отменены и казаки должны служить на общих основаниях с солдатами. Увеличение пищевого, вещевого и денежного довольствия остающихся на службе солдат и казаков: в пище установить один фунт белого, 2 фунта черного хлеба и 20 коп. на приварочные, хлеб должен быть хорошего выпечения, пища должна быть хорошо приготовлена и разнообразна, каптенармус и артельщик выбираются каждый на полгода всей ротой, свободно без всякого давления со стороны начальства. Из вещей выдавать ежегодно по 4 пары белья и 2 пары сапог в готовом виде или товаром, прибавляя деньги на шитье по современным ценам, выдавать деньги на ремонт сапог — два рубля в год, две пары шаровар, мундир, хорошую теплую одежду и катанки; на лето 4 гимнастические рубашки и одну пару летних шаровар: вещи по истечении года переходят в собственность солдат. Вещи должны шиться по меркам, годность вещей определяется выборными от солдат.

6. Увеличить жалованье до 5 руб. в месяц всем нижним чинам без различия и уменьшить содержание штаб-офицерам и генералам.

7. Улучшить казарменные помещения и обстановку, помещать только в здоровых, сухих, чистых, теплых и светлых комнатах с хорошей вентиляцией; каждому солдату должна быть одна койка и стол со шкафом, выдать каждому столовую и чайную посуду, выдать каждому казенное одеяло, подушку, 2 простыни и 2 наволочки.

8. Улучшить больничное дело, необходимы хорошие больничные халаты, хорошая пища, достаточное количество нужных лекарств, внимательный и вежливый уход за больными, заменить офицеров заведывать госпиталями и назначить врачей.

9. Улучшить караульные помещения, в карауле разре-

шать сменившимся с постов лежа читать и прочее, снимая караульную амуницию, приносить хорошую и горячую пищу, отменить излишние караулы.

10. Восьмичасовой рабочий день, ограничить время строевых и служебных занятий в войсках, учреждениях и заведениях 8 часов в сутки. В эти 8 ч. рабочих должны входить все обязательные занятия солдат, строевые и словесные занятия, разборка, сборка и чистка оружия, учебные прогулки, чистка амуниции, уборка казарм, домашние и кухонные занятия, а в казачьих частях, кавалерийских и артиллерийских — чистка и уборка лошадей и конюшен. Черные хозяйственные работы, как-то: мойка полов, уборка отхожих мест и т. п. должны производиться не солдатами, а по вольному найму.

11. Отмена казенной прислуги, отмена посылки солдат на посторонние им работы.

12. Свобода и неприкосновенность личности, начальники не должны ругаться и бить солдат. Все должны обращаться к солдатам вежливо и говорить ему «вы», называть офицера по чину с прибавкой слова «господин», честь отдается лишь при исполнении служебных обязанностей с приложением руки к фуражке и только по желанию самих солдат, никто из начальства не должен рыться в сундуках, постелях солдата и т. п., письма должны с почты приноситься прямо в роты и отдаваться солдату не распечатанными, повестки на денежные письма солдат получает сам и сам идет на почту за деньгами, солдат может читать и приносить в казармы какие угодно книги без разрешения и без подписки командира, свободный выход из казармы во всякое внеслужебное время с заявлением лишь дежурному по роте, беспрепятственный допуск в казармы родных и знакомых солдата, отмена вечерней переклички, право вне службы надевать штатское платье.

13. Снять военные положения и усиленную охрану и не употреблять солдат и казаков для полицейской службы и усмирения освободительных народных волнений.

14. Полное уничтожение дисциплинарных взысканий властью отдельных начальников; всякие служебные проступки наказываются судом, состоящим из начальника и выборных от солдат в присутствии роты. Преступления против общих гражданских законов и злоупотребления начальства должны быть подсудны главному гражданскому суду с участием присяжных заседателей. Отменить следующие виды взысканий: темный карцер, сажание на хлеб и воду и постановку под ружье или под шашку и под ранец.

15. Свобода собираться для обсуждения своих нужд и дел и т. д., но без всякого разрешения и без присутствия офицеров, если только они не приглашены самими солдатами. Право присутствовать на собраниях и митингах, устраиваемых вольными людьми, например, рабочей партией, право посещать все общественные места без всякого ограничения.

16. Свобода союзов, т.-е. право устраивать солдатские общества, например, для устройства театра, библиотек, совместных чтений, для выбора народных представителей и т. п.

17. Свобода стачек, т.-е. право сговориться и сообща подать заявление какому угодно высшему начальству, минуя нежелательных.

18. Обязательное обучение неграмотных, устройство библиотек с выпуском книг, газет и журналов без вмешательства начальства.

Мы знаем, что удовлетворение перечисленных требований по законам, установленным царским правительством, отчасти не во власти командующего войсками области и наказного атамана Забайкальского казачьего войска, но в настоящее время, когда правительство, подавляя народное

волнение, не считается со своими собственными законами, мы решаем: если правительство нарушает свои законы во вред и на горе народа, то нельзя считаться со старыми, силой навязанными, не народом установленными законами самодержавий, когда речь идет о благе народа, а потому исполнение наших справедливых желаний со стороны командующего войсками и наказного атамана Забайкальского казачьего войска не видим никаких препятствий и решительно на них настаиваем, в случае неблагоприятного ответа за последствия не ручаемся; ответ будем ждать до 12 час. дня 26 сего ноября в помещении цирка.

Для улучшения общего военного быта, в виде временной и переходной меры к замене постоянной армии всеобщим вооружением рабочего класса мы со всеми солдатами и казаками других городов будем стремиться к следующему:

1. Сокращение действительной службы до 2-х лет и запаса до 8-ми лет.

2. Новобранцы должны призываться и служить на своей родине или вблизи от нее.

3. Мы требуем, чтобы правительство назначило всем раненым и неизличимо заболевшим в последнюю японскую войну и в прежние войны Восточной Сибири для холостых не менее 20 рублей в месяц и для семейных не менее 30 руб. на мужа и жену, прибавляя по 5 рублей на каждого ребенка. Семьям убитых выдавать пенсию — матерям, сестрам до замужества и бездетным вдовам по 15 рублей в месяц и на каждого ребенка по 5 рублей.

4. Выдача семьям запасных пособий за все время служения их кормильца на действительной службе.

5. Батальонные военноокружные суды должны быть отменены и дела им подсудные должны рассматриваться в общегражданских судах, при участии присяжных.

6. Принимая во внимание, что не все пострадавшие за освободительное движение освобождены последним манифестом и что прежде всего не освобождены военнослужащие и осужденные военными судами, мы требуем освобождения всех борцов за родное дело.

Наконец, принимая во внимание, что теперь по всей России восстал рабочий класс под знаменем социал-демократической рабочей партии, а за сим поднимается и крестьянство, мы заявляем, что мы, сами крестьяне и рабочие, сочувствуем их борьбе и вместе с рабочей партией отвергаем Государственную думу, где не будет наших представителей, и будем добиваться созыва Учредительного собрания, избранного всем народом без различия сословий, наций и пола, бедных, образованных и необразованных, подачей голосов, выбранных прямым и тайным голосованием.

Солдаты и казаки Читинского гарнизона и вновь прибывших частей.

22 ноября 1905 г.

Просим распространить между войсками и отослать в Харбин.

О ПЕРЕВОЗКЕ ЗАПАСНЫХ И ПЛЕННЫХ НА РОДИНУ.

Гг. офицеры и нижние чины армии и флота!

Со вчерашнего дня начал распространяться слух, что Уссурийская ж. д., а также и другие дороги по направлению в Европейскую Россию забастовали, и что перевозка запасных и пленных через это остановится. Не верьте этим слухам. Забастовки пока нигде нет, но она может быть. Вот причины ее. На Среднеазиатской дороге нескольких служащих судили военнополевым судом и приговорили

к смертной казни.[1] Служащие и рабочие Московско-Казанской ж. д., узнав об этом, послали 22 сего ноября депешу графу Витте, военному министру и министру путей сообщения, чтобы смертный приговор над осужденными был отменен, так как возвещенные манифестом 17 октября блага не допускают такого произвола и насилия над личностью. Настаивая на отмене приговора над указанными осужденными, товарищи-железнодорожники требуют от правительства для всех граждан России действительных гарантий неприкосновенности личности, отмены смертной казни, уничтожения военно-полевых судов и мер усиленной охраны. Служащие и рабочие Московско-Казанской ж. д. предупредили перечисленных высокопоставленных лиц, что если просьба их не будет исполнена до 10 часов 22 ноября, то железные дороги забастуют. Из поступивших из России депеш не видны ясно результаты этих требований. Во всяком случае предупреждаем вас всех чинов армии и флота, что если даже и будет забастовка, то движение воинских и санитарных поездов, перевозка пленных и запасных, а равно и перевозка военных грузов и также клади будут продолжаться беспрерывно; пассажиры, которых застанет забаставка в пути, будут довезены до места назначения. Это общее желание служащих, мастеровых и рабочих всех железных дорог. Они всегда понимали и понимают, что вы устали за войну и что вам скорее хочется попасть к себе домой — это ваше право. Не верьте, друзья, что мы, железнодорожники, ваши враги. Не враги мы, а ваши друзья. Мы употребляем все свои усилия, чтобы помочь вам скорее достичь родины, но одних наших

[1] Причины пока точно неизвестны, но это все равно, т. к. важен принцип.

стараний, желаний и трудов оказывается мало. Итак, друзья, мы будем перевозить вас все время. Забастовки, если они даже и будут, на вас не отразятся, в чем вас уверяем. Мы, железнодорожные служащие, мастеровые и рабочие, уверены, что вы нас понимаете и верите нам, а потому ждем вашего сочувствия.

Некоторые части войск уже выразили нам доверие и сочувствие и не дают себя ввести в обман. Вот телеграмма от возвращающихся из плена на родину порт-артурцев:

Из Харбина Центрального от 25 ноября сего года.

Товарищам служащим всех Российских железных дорог!

Мы, артурцы, возвращающиеся из плена, решили принести вам искреннюю благодарность за постановление безостановочно отправлять нас на родину. Мы с вами вполне солидарны. Да здравствует свобода! Долой произвол! Долой смертную казнь, полевой суд и насилие личности!!!

Порт-артурские крепостные телеграфисты, минеры, саперы и артиллеристы.

Исполнительный комитет
уссурийских железнодорожников:
Писаренко и Ланковский.

Владивосток.
Ноября 26 дня, 1905 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ

30 ноября 1905 года.

На совместном обсуждении стачечным комитетом рабочих и комитетом служащих протокола стачечного комите-

та рабочих соединенное собрание пришло к следующим постановлениям:

I.

По п. 1. Просить начальника материальной службы устранить указанные недочеты выкладки дров.

По п. 2. Движение экспресса временно отменить, как роскошь, не соответствующую данному моменту. Заявление же делегатов рабочих, что первый экспресс пошел наполовину пустым — опровергнуто; все места были заняты, так что желающим приходилось отказывать.

По п. 3. Запросить г. Вебера, присоединяется ли он к забастовочному движению, а в случае отрицательного ответа — назначить на время забастовки другое лицо для заведывания судоходством.

По п. 4. В виду открытия пассажирского движения в местном сообщении оставить в силе существовавший порядок следования вагонов I и II кл.; относительно стирки белья — выяснить условия найма классных вагонов военным ведомством.

По п. 5. Служба эксплоатации будет давать ежедневно желательные сведения.

По п. 6. Поручить редакционной комиссии.

По п. 7. См. п. 3.

По п. 8. Стачечный комитет рабочих взял на себя выработку организации охраны.

По п. 9. Заявление г. Сюницкого передать в подлежащую службу для удовлетворения.

По п. 10. Снестись с гг. начальниками служб об устранении случаев в роде нижеследующего: г. начальник мастерских не позволил пустить в ход чугунолитейную мастерскую для отливки тормозных башмаков и колодок нормального типа, подшипников того же типа, букс, форкопов для товарных вагонов и упряжных крюков для пассажирских

паровозов серии Х. Б. Ф. Л. и Ф. Б., хотя запас этих частей незначителен.

II.

По вопросу об образовании при стачечном комитете служащих и рабочих справочного бюро избраны в состав его 4 члена.

III.

Заслушана телеграмма с Сибирской дороги о невозможности с ее стороны пропускать в сутки более 4-х сквозных воинских поездов за недостатком паровозов.

Постановлено послать телеграмму с просьбой войти в сношение с сетью русских дорог о присылке паровозов.

IV.

Заслушано заявление Харбинского комитета Всероссийского почтово-телеграфного союза от 28 ноября № 65 с просьбой прекратить движение почтовых вагонов по западной и восточной линиям дороги, как идущее в разрез с забастовкой почтово-телеграфных чиновников.

Постановлено: прекратить движение почтовых вагонов по западной и восточной линиям.

V.

Поправка к § 16 протокола от 26 ноября (Бюллетень № 1) — «Служащих же, увольняющихся по собственному желанию, постановлено не удерживать на службе».

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ВРЕМЕННО ВЫБРАННЫХ ОТ СОЛДАТ 2, 3 и 4 ЗААМУРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ БАТАЛЬОНОВ.

В собрании своем, состоявшемся 1 декабря 1905 года, временно выборные от 2, 3 и 4 Заамурских железнодорожных батальонов постановили:

В виду особого положения солдат Заамурской железнодорожной бригады, настоящее собрание имеет целью выяс-

нить способы, применением которых достигнуть наибольшей работоспособности бригады, при чем должны быть удовлетворены насущные нужды и удален нравственный гнет там, где он существует, вследствие чего собрание просит командующего бригадой «принять следующие временные меры», впредь до издания особо выработанного положения о службе чинов Заамурской железнодорожной бригады:

§ 1. Уволить немедленно отдельными эшелонами всех запасных и выслуживших срок.

§ 2. Предложить Китайской Восточной железной дороге одеть солдат, служащих на линии, в присвоенную должности каждого форму, пристегнув к таковой погоны, что ясно будет указывать, что он принадлежит к железнодорожному батальону. Обмундирование должно быть выдано от дороги и должно обратно возвращаться в случае откомандирования солдат в роту или при перемещении его с одной службы на другую. Всех находящихся на грязных работах снабдить двумя сменами платья, для того, чтобы вне работы быть чисто и опрятно одетым. Одежда должна быть пригнана по мерке.

§ 3. Немедленно выдать всем служащим на дороге солдатам удостоверения, упомянутые в приказе по дороге за № 431 от 27 июня сего года, на право получения горячей пищи из всех буфетов дороги, при чем вход разрешить во все железнодорожные буфеты, в коих чести не отдавать, но при обращении офицера вставать. Требование удалиться, при неблагопристойном поведении, солдат должен исполнить. Желательно иметь в буфетах отдельный стол. При поездках во временную командировку по Китайской Восточной железной дороге солдат, состоящих при штабах рот и батальонов, удовлетворять кормовыми деньгами и выдавать удостоверения на право получения из железнодо-

рожных буфетов пищи, наравне с удостоверениями, упомянутыми выше на все время командировки. Для сей цели желательно иметь при штабах рот и батальонов печатные бланки удостоверений. Не принуждать служащих по дороге солдат довольствоваться из котла и обязать буфетчика ст. Харбин выдавать горячую пищу предъявителю удостоверения. В каждой команде, находящейся на линии и состоящей из числа не менее 10 человек, обязательно иметь повара, которого совершенно освободить от служебных обязанностей, считая его на службе дороги. Если число людей свыше 30 человек, то в помощь повару назначать еще рабочих, которых также считать на службе дороги. Обязательно снабдить эти команды эмалированной посудой и всеми предметами, указанными в приказе по дороге за № 283 прошлого года. Оставить минимальный размер усиленного порциона 15 рублей в месяц, а при повышении рыночных цен таковой увеличить.

§ 4. Назначать в обращение с определенным поездом ежедневно отдельный ротный вагон исключительно для развозки провизии служащим на линии в районе ротного участка, для чего воспретить перевозить в ротных вагонах груз частного характера и не отправлять вагоны на чужой участок, а если в этом является надобность, то требовать особые вагоны.

§ 5. Всем находящимся на службе дороги выдавать вознаграждение в размере 0,4 оклада сметного назначения по занимаемой должности, также и поденно работающим, но не менее 40 коп. в день, при чем поверстные и премии остаются прежними. Рабочий день для поденно работающих считается 9 часов. Сверхурочные работы оплачивать как вольнонаемным. Обязать службу телеграфа выдавать суточные деньги при командировках так же, как и в других службах. Удерживать из всех видов вознаграждения, выдаваемого от

дороги, попрежнему 15 проц., при чем дорога обязана от себя дать в батальон двойную сумму для того, чтобы каждый, находящийся при штабе батальона, мог получить столько, сколько и служащий на дороге. Из этой суммы для хозяйственных нужд батальона отчислять одну шестую часть. Из этой шестой части должно быть отчисление в фонд вспомоществования увечным. О всех наградных деньгах, получаемых с дороги, как о поступлении, так и о расходовании их, отдавать в приказе, при чем остальные пять шестых выдавать на руки.

§ 6. Заболевшим на службе дороги солдатам сохранять содержание на общих основаниях с вольнонаемными.

§ 7. Немедленно открыть в Харбине бригадную баню, а линейным служащим назначить в обращение вагон-баню. При банях — прачечная, которая снабжается посудой. Выдавать на каждого солдата мыла 1 фунт в месяц.

§ 8. Устроить библиотеку.

§ 9. Улучшить положение больных в околодках.

§ 10. Вменить в обязанность Китайской Восточной железной дороге чистить отхожие места и помойные ямы, следить за санитарным состоянием и не производить эти работы солдатами.

§ 11. Войти с ходатайством к командующему бригадой, прося его отдать в приказе о вежливом обращении с солдатами и обращаться на «вы». Во всех служебных переписках изъять из употребления слово «нижний чин» и заменить его словом «солдат».

§ 12. При исполнении служебных обязанностей на службе дороги и во всех общественных местах чести вовсе не отдавать, но при личном обращении честь отдавать. Сделать свободный доступ во все общественные места и клубы.

§ 13. Лишить агентов дороги дисциплинарной власти по отношению к солдатам, служащим на дороге. Властью рот-

ного командира пользоваться только одному ротному командиру и чтобы каждый солдат имел только одного ротного командира.

§ 14. Дать право солдатам обсуждать свои нужды в лице выборных 6 человек от каждого батальона, при чем нужды рассматриваются только общие всех солдат бригады, а не личные.

§ 15. Назначить постоянных дневальных при помещениях служащих на дороге, полагая их на службе дороги.

§ 16. Не распечатывать и не читать солдатских писем.

§ 17. Улучшить освещение в коридорах и отхожих местах, сделав так, как указано в ст. 185 и 208 Устава внутренней службы изд. 1902 года.

Стачечный комитет рабочих и служащих Кит. Вост. ж. д.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА КРЕСТЬЯН ЮЖНОУССУРИЙСКОГО УЕЗДА, ПРИМОРСКОЙ ОБЛ., СОСТОЯВШЕГОСЯ 28 и 29 ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Постановление от 28 декабря.

К обсуждению были предложены следующие вопросы:

I. Свободы, провозглашенные манифестом 17 октября, должны ли теперь проводиться в жизнь?

Постановлено:

Должны.

II. Может ли Государственная дума создать справедливые для народа законы или необходимо Учредительное собрание на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования?

Постановлено:

Всеми присутствующими признано, что для благополучия родины нужно Учредительное собрание, созванное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Постановления Учредительного собрания поступают на утверждение монарха.

Должен ли быть представитель от Приморской области?

Само собой, должен.

III. Каковы должны быть временные законы, так как старые противоречат манифесту 17 октября? Иначе сказать, должны лы быть ограничения свобод гражданской жизни в виде чиновничьих указов?

1. По поводу неприкосновенности личности.

2. Свободы передвижения и промыслов.

3. Свободы печати и слова.

4. Свободы совести.

5. Свободы сходов.

6. Свободы союзов и стачек.

Постановлено:

Законы эти должны быть строго согласованы со свободами, провозглашенными в манифесте 17 октября 1905 г.

IV. В виду разоренного состояния финансов страны не пора ли начать широкое земское самоуправление и удешевить существующее правительство и тем уменьшить расходы народа (казны) на администрацию?

Постановлено:

Нужно немедленное введение земского самоуправления.

V. Для скорейшего введения земского самоуправления, для подготовки выборов уполномоченного от Приморской области в народное Учредительное собрание, для защиты сельского населения от нарушителей гражданской свободы по манифесту 17 октября должен ли быть образован Уссурийский крестьянский союз?

Постановлено:

Необходимо немедленно образовать Уссурийский крестьянский союз.

Постановление 29 декабря 1905 года.

Заседание открыто в 10½ часов под председательством А. Е. Галичева.

I. Поверка голосов присутствующих крестьян и сельских жителей по волостям: Суйфунской волости — 40 чел., Михайловской — 18 чел., Григорьевской — 15 чел., Ханкайской — 1 чел., Черниговской — 15 чел., Осиповской — 26 чел., Ивановской — 15 чел., Спасской — 4 чел., Успенской — 3 чел., Покровской — 3 чел., Цемухинской — 3 чел., Сучанской — 2 чел., Раздольнинской — 1 чел., Янчихинской — 1 чел., Зеньковской — 4 чел. (от 15 волостей — 151 чел.).

II. Подтверждение резолюции заседания 28 декабря.

По прочтении постановлено: подтвердить.

III. Образование Уссурийского союза; выборы правления из 12 членов, а из них председателя, секретаря и казначея.

Постановлено:

Избрать председателя и 14 членов правления. Председателя выбирать общим собранием. Кроме означенного числа лиц, в состав правления союза могут входить выборные от волостей по мере производства выборов на началах всеобщего голосования.

Председателем избран гражданин села Никольского Андрей Егорович Галичев; членами правления союза гр. Черниговской волости Прокопий Яковлевич Монастырный, гражд. Спасской волости Леонтий Наумович Терещенко, гражд. Григорьевской волости Лидия Васильевна Лятовская, гр. Михайловской волости Яков АндреевичВолощенко и гр. Зосим Игнатьевич Жук, гр. Осиновской волости Николай Васильевич Кириллов и Захарий Васильевич Царичанский, гр. Ивановской волости Егор Петрович Васильев, гр. Зеньковской волости Севастьян Иосифович Спинка, граждане Суйфунской волости Леонтий Иванович Павлюков, Константин Александрович

Дайко, Игнатий Викентьевич Петровский, Кузьма Петрович Реснянский и Федор Васильевич Ивашинников.

IV. Обязанности союза и его правления.

а) Защита всех сельских жителей от нарушителей гражданской свободы по манифесту 17 октября.

б) Разъяснение прав и обязанностей народа по селениям распространением листков, устройством собеседований, устройством свободных библиотек с политическими понятными для народа книгами.

в) Помощь в образовании волостных и земских союзов на основании всеобщего, прямого, равного голосования и объединения их уставов и деятельности временно до образования уездного земского союза из выборных от всех волостей.

г) Созвание ими нового крестьянского съезда или уездного земского союза, как это будет найдено удобнее по обстоятельствам.

д) Производство добровольных сборов на нужды Уссурийского крестьянского союза на самом заседании и на местах поселения через членов союза с обязательным публикованием суммы сборов в листках союза.

е) Заседания правления союза должны быть действительными, если соберется не менее 4-х членов, при чем их решение должно быть сообщено и прочим членам правления, и считаются недействительными, если последуют заявления о несогласии со стороны большинства; в случае отсутствия председателя таковой заменяется по выбору присутствующих; заседания устраиваются в Никольске.

Постановлено:

Устав «союза» согласно всем пунктам утвержден после обсуждения каждого пункта отдельно.

Всем собранием члену правления Кириллову поручено

объехать все крупные селения Уссурийского края, развезти листки с постановлениями съезда согласно указаниям правления союзов и разъяснять по селениям значение Крестьянского союза и значение гражданских свобод по манифесту 17 октября.

V. Обсуждение местных нужд сельских обывателей согласно манифесту 17 октября.

а) Признание волости бессословной, отмена паспортов, при чем паспорт временно остается как удостоверение личности, но считается бессрочным, увольнительные билеты нижних чинов признаются видом на жительство; паспорта для иностранцев временно остаются.

б) Передача волостным правлениям на весь 1906 г. казначейских сумм для удовлетворения содержанием на местах: мировых судей, лесничих, медицинских чинов, учителей, священников и прочих служащих; равно поручение волостным же правлениям принимать на местах сборы за торговые документы и промыслы.

в) Подготовка передачи волостным правлениям местного хозяйства: дела дорожного, школьного, медицинского, переселенческого и других.

г) Ускорение введения суда присяжных и замена волостных судов выборными мировыми судьями.

д) Подготовка введения всеобщего начального образования в виде школьной повинности, с тем чтобы школа была светской, бесплатной, с выдачей ученикам учебников, неимущим одежды, всем завтраков, а прибывшим из дальних селений полного содержания; способнейшие ученики по окончании начальной школы должны поступать в высшие школы.

е) Участие выборных от сельского населения в определении и взимании доходов таможенных, акцизных, с транзитных грузов, с лесов, пароходов, рыбных, золотых при-

исков, а также участие уполномоченных от сельского населения в распределении расходов по области.

ж) Удешевление правления в крае: упразднение генерал-губернаторства, нежелание учреждения наместничества и образования местного самоуправления по всеобщему голосованию.

з) Выборы уполномоченного от сельского населения в Уссурийский союз союзов.

и) Немедленное прекращение посылки объявлений в «Приамурские ведомости» и выписки этой газеты, как вредной для народа.

Постановлено:

После обсуждения шести первых пунктов по § 5 постановлено перечисленные в них вопросы принять в рассмотрение на волостных земских союзах.

Признано необходимым теперь же и поручено уполномочить самому правлению «союза» одного из своих членов присутствовать на заседаниях Влад. уссурийского союза союзов, по п. «и» принято общим голосованием.

VI. Выслушано заявление нескольких ораторов о вредном для народа направлении газеты, печатаемой в типографии штаба Приамурского военного округа в Хабаровске под заглавием «Свободное слово».

Постановлено:

Единодушно выражено негодование всего собрания, в виду того что эта газета субсидируется казной (на народные деньги), так как раздается по армии даже даром.

VII. Выслушано заявление о вредном для народа направлении газеты «Дальний Восток».

Постановлено:

Рекомендовать бойкот газеты.

VIII. Выслушано предложение выразить благодарность

за правдивое освещение событий газетам: «Никольск-Уссурийский листок» и «Владивостокский листок».

Постановлено:

Принято собранием.

IX. Выслушано заявление членов «Почтово-телеграфного союза» о причине забастовки, как мирного средства отстоять свои гражданские права, на которые посягнуло старого закала правительство, и желание бастующих стать на работу, если общество признает их требования справедливыми и окажет содействие к устранению властных представителей старого чиновничьего режима, действующих не согласно манифесту 17 октября, начальника Приамурского почтово-телеграфного округа Андреева, начальника Никольск-Уссурийской почтово-телеграфной конторы Жаркова и его помощника Дверницкого.

Постановлено:

Выразить сочувствие всем забастовщикам, считать виновниками почтово-телеграфной забастовки администрацию, не желающую удовлетворить справедливых требований — признаний гражданских прав за полезными народу работниками; требовать устранения названных забастовщиками посягателей на манифест 17 октября: Андреева, Жаркова и Дверницкого и дать им срок три дня для добровольного устранения от должности, чтобы дать возможность сотням забастовщиков приступить к правильной работе. Если же названные лица добровольно в назначенный срок не устранятся, то обратить на них негодование общества за затяжку забастовки и начать против них бойкот.[1]

[1] Бойкотировать — выражение, возникшее в 1880 г. в связи с агитацией Земельной лиги в Англии и приобревшее техническое значение. Капитан Джемс Бойкотт, арендатор одного имения в Западной Ирландии, решительно отказывался (осень 1880 г.) примкнуть к Земельной лиге и исполнять ее постановления относительно платежа арендных денег. В наказание за это Земельная лига постановила систематически препятствовать его сноше-

X. Выслушано заявление членов железнодорожного союза о бывшей у них забастовке и о борьбе их со своим начальником полковником г. Кремером.

Постановлено:

Выразить сочувствие забастовщикам в отстаивании ими гражданских прав.

XI. Заслушано постановление Владивостокского гарнизона о присоединении армии к народу в требовании народного Учредительного собрания.

Постановлено:

Выражена благодарность собрания.

На митинге собрано в фонд крестьянского союза 63 руб. 35 коп. и в фонд бастующего местного почтово-телеграфного союза 19 рублей 40 коп.

Подлинные постановления съезда 28 и 29 декабря 1905 г. подписали: Председатель съезда А. Е. Галичев, члены правления союза: Зосим Жук, Федор Ивашинников, Леонтий Терещенко, Егор Васильев, Прокопий Монастырный, К. Ресянский, К. Дайко, Леонтий Павлюков, Я. Волошенко, Игнатий Петровский и скрепил секретарь собрания 28 и 29 декабря 1905 г. Александр Гамов-Тайшин.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Митинг граждан г. Владивостока, собравшихся 6 января в цирке Боровикса, постановил:

ниям с соседним населением. Его рабочим и домашней прислуге под страхом наказаний было предписано оставить его; окрестным арендаторам и торговцам запрещено было иметь с ним какие бы то ни было сношения; наконец, он сам с семейством жил в постоянном страхе личных насилий. Прислали отряд войска для защиты Бойкотта и, при помощи рабочих, приглашенных из северных графств Ирландии, ему хотя и удалось собрать жатву, тем не менее он, Джемс Бойкотт, после того счел за благо отказаться от этой аренды. Позже к такому образу действий стали прибегать против всех городских и сельских жителей, которые осмеливались сопротивляться повелениям Земельной лиги.

1) Признать неотложным немедленное возобновление работы в местной почтово-телеграфной конторе, что возможно только при условии передачи ее исполнительному комитету местного почтово-телеграфного союза, под контролем выборных представителей владивостокских граждан. Митинг считает необходимым, чтобы со стороны г. коменданта крепости последовали соответствующие распоряжения о снятии военного караула в здании почтово-телеграфной конторы и удалении военных телеграфистов.

2) Потребовать у г. коменданта крепости немедленного освобождения д-ра Ланковского из-под ареста. Арест д-ра Ланковского без суда и следствия является вопиющим актом произвола, нарушения личной неприкосновенности, признанной манифестом 17 октября, которое не может быть терпимо ни в коем случае.

3) Предложить Владивостокскому гор. управлению:

а) Опубликовать отчет о приходе и расходе городских сумм за 1902, 1903, 1904 и 1905 гг.

б) Опубликовать отчет о расходе денег (1 500 000 руб.), отпущенных городу в ссуду на продовольствие во время осады.

в) Удешевить цены на продукты первой необходимости изданием соответствующей таксы.

г) Установить, чтобы все гражданские дела рассматривались в публичных заседаниях думы и управы, о времени каждого должно быть оповещено население через местные газеты.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ УБИТЫМ, ВЕЧНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ УБИЙЦАМ.

День 10 января.

С самого раннего утра уже стало заметно, что в городе творится что-то неладное. Около 8-ми часов утра порт за-

бастовал; работы прекратились во всех мастерских и экипажеских магазинах. Для самих забастовщиков остановка и прекращение работы были полной неожиданностью, т. к. до последнего момента даже председатель Союза служащих, мастеровых и рабочих порта не знал причины подобной меры. Постепенно однако все выяснилось. Оказалось, что все случившееся произошло по настоянию военной партии; причина: содержание под арестом гг. Шпера и Ланковского. Экстренно состоялось в 12 ч. дня собрание членов Союза порта, где положено было просить коменданта освободить вышеназванных лиц. Комендант посланным делегатам ответил отказом, советуя зря не обивать пороги его квартиры. Союз вместе с матросами решил просить еще раз, через командира Владивостокского порта, адмирала Греве. Результата никакого...

В 2 ч. 25 м. пополудни Сибирский флотский экипаж, нестроевая рота, пловучие средства с музыкой пошли по Светланской ул. по направлению к штабу крепости. Все были трезвы, на строгих, суровых лицах видна была серьезная решимость постоять за дело освобождения.

В половине пятого митинг военных в цирке Боровикса кончился. Толпа стала выходить и, вдруг — раздался залп пулеметов.

Беспорядочная стрельба со стороны участников митинга продолжалась не долго. Скоро начали отделяться кучки и, бросив винтовки, ударились в разные стороны, видны были их разрозненные группы, пробирающиеся через горы к постройкам порта...

Казачьи разъезды разгоняли толпы народа.

Из музыкантов, бывших с матросами, лишь двое остались в живых...

Из мелких инцидентов, сопровождавших эту «битву»,

привлек на себя внимание следующий случай: на углу Светланской и Суйфунской улиц казачий разъезд, из офицера и трех рядовых, налетел на шедших обратно матросов с тем, чтобы отнять винтовки. Двое отдали, а третий, вскинув винтовку к плечу, спустил курок. Раздался выстрел, офицер упал, лошади казаков вскинулись на дыбы и бросились в разные стороны...

К шести часам все затихло. Груды тел, лежавших на площади перед цирком и дальше по Алеутской, стали убывать: их развозили и разносили по наскоро открытым перевязочным пунктам, но где эти пункты, нам, несмотря на расспросы, узнать не удалось. Какая судьба постигла присоединившихся к матросам чинов железнодорожного батальона не знаем. Позднее слышались отдельные выстрелы, стрекотанье пулеметов, но цепь казаков, расставленная по всем ближайшим к месту побоища улицам, не допускала подойти ближе.

(«Свобод. речь»).

Спешно. Служебная записка военного губернатора Приморской области 10 января 1906 года.

По приказанию временного генерал-губернатора Владивостокского района предупреждаю, что обсуждение в местной повременной печати сегодняшних событий во Владивостоке в духе порицания действий военных властей повлечет за собой немедленную приостановку газеты, конфискацию выпущенных номеров и высылку редактора за пределы крепостного района.

Генерал-майор **Флуг.**

Желающих проводить до кладбища прах убитой Людмилы Александровны В о л к е н ш т е й н приглашают 13 числа (в пятницу), к 12 часам дня, в дом пастеровской станции, на Суйфунской ул., против Пекинской.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОЮЗОВ В ЗДАНИИ МУЗЕЯ 13 ЯНВАРЯ 1906 ГОДА.

Перед открытием заседания почтена вставанием память убитых во Владивостоке 10 января 1906 года борцов за свободу. После этого провозглашен вечный позор и проклятие палачам народа и убийцам.

Слушали:

1. О времени и месте похорон всех жертв 10 января, павших в борьбе за свободу, и об устройстве похорон.

Постановили:

1. Местом погребения назначить вокзальную площадь, на которой было начато генералом Селивановым расстреливание безоружных людей.

Посланный к начальнику дороги инженер Петровский сообщил собранию о согласии последнего на предоставление выбранного места с оговоркой, что разрешение на это может быть дано лишь министром путей сообщения.

Выражено желание, чтобы во время похорон был дан салют из крепостных орудий.

По окончании похорон совершить шествие с оркестрами музыки по Алеутской и Светланской улицам до Сибирского флотского экипажа, приняв самые строгие меры к сохранению полного порядка и спокойствия в городе.

Исполнение намеченного плана поручено следующим лицам: инженеру Петровскому и доктору Кудржинскому, сообщить это постановление коменданту крепости, военному губернатору и полиции; известить граждан и призвать их к полному спокойствию.

Союз служащих Уссурийской дороги должен озаботиться выбором места на площади и вырытием ямы для братской могилы совместно с инженером Петровским.

Организацию торжества похорон, салюта, манифестации

после похорон, охраны города, наблюдения за порядком, заготовку венков поручить всецело комитету нижних чинов.

На расходы по заготовке гробов, флагов и пр. выдать члену исполн. комит. нижних чинов г-ну Кириллову необходимую сумму из денег, собранных для почтения памяти убитых.

Слушали:

2. О почтении памяти убитых 10 января борцов за свободу.

Постановили:

2. Открыть подписку для сбора пожертвований на учреждение во Владивостоке бесплатной народной библиотеки имени павших здесь 10 января борцов за свободу, при которой должно быть организовано также бесплатное распространение просветительных изданий для народа, среди нижних чинов армии и флота.

Для сбора пожертвований и приведения в исполнение этого постановления избран комитет в составе докторов Кириллова, Борейши, Гедговда, Кудржинского и Волкенштейна, которому поручено приступить к действиям безотлагательно и докладывать о ходе дела в каждом общем собрании.

Слушали:

3. Заявление дружинников острова Сахалина о переживаемых ими бедствиях и безвыходном положении, в котором они очутились по возвращении из плена, вследствие неправильных действий местной и центральной администрации.

Постановили:

3. Заняться безотлагательно устройством судьбы находящихся в городе дружинников, выяснением общего их числа, их нужд и желаний, доставлением им заработка и восстановлением их гражданских прав, для чего избрать

комитет в составе инженера Ильинского и Головнина, гг. Шварца, Томашевского, Селиванова, Зверева с правом приглашения других членов по усмотрению комитета.

Слушали:

4. О совершенном очищении города и крепостного района от казаков.

Постановили:

4. В виду позорной роли палачей и убийц народа, которую приняли на себя казаки во всем государстве, а также вследствие возмутительных зверств и ужасов, которые творились казаками над безоружными матросами и солдатами 10 января, получилось настолько сильное возбуждение против них матросов, солдат и граждан, что появление их в городе неминуемо повлекло бы к страшному кровопролитию и поголовному истреблению казаков, что отчасти имело уже место в ночь на 11 января, когда вооруженные граждане нападали по всему городу на казачьи патрули. Требовать безусловно совершенного удаления их из города, указав, что солдаты гарнизона сумеют гораздо лучше нести охранную службу в городе и что спокойствие установилось фактически лишь с полным удалением казаков. Вместе с этим постановлено принять все меры к ослаблению среди солдат и жителей озлобления и чувства мести против казаков, к распространению среди последних просветительной деятельности в самых широких размерах. Признано также безусловно необходимым стремиться всеми силами к совершенному упразднению казачьих войск в виду того, что бесчисленными фактами во всей России и Владивостоке установлена главная виновность казачьих офицеров в полном невежестве подчиненных им нижних чинов, в натравливании их на мирных граждан, возбуждении в них зверских инстинктов и т. п., постановлено установить и пропагандировать во всей России полный бойкот этих офицеров.

Слушали:

5. Требование суда и следствия над виновниками убийств 10 января.

Постановили:

5. Несомненными фактами установлено, что избиение граждан 10 января не являлось следствием недоразумения или случайности, безусловно не вызвано действиями участников митинга, а также солдат и матросов, которые явились с оружием охранять митинг и здание цирка, но отнюдь не давали какого бы то ни было повода к их расстреливанию. Все факты указывают на то, что расстрел народа из пулеметов совершался ген. Селивановым с достойными его сподвижниками офицерами Владивостокского гарнизона по строго обдуманному во всех деталях плану с совершенно ясной целью не рассеять, а истребить участников митинга.

В виду изложенного собрание постановило требовать самого строгого следствия и суда над убийцами, независимо от следствия властей обратиться к прокурорскому надзору, принять меры к полному выяснению и возможно широкой огласке всех обстоятельств этого дела и фамилий убийц. В виду заявления о преступном отношении к этому делу некоторых общественных организаций во Владивостоке требовать выяснений отношения к этим событиям городской думы, биржевого комитета, комитета самозащиты, губернатора и др. Постановлено также отметить еще раз позорную роль, которую сыграла газета «Дальний Восток» в деле натравливания одной части населения против другой и натравливания солдат и офицеров на некоторые общественные группы, заклеймив подобных ее сотрудников как: Суйфуйский, Долинский, Белявский, Военный юрист, и пр. с их достойным главарем Вик-

тором Пановым и указав, что пролитая кровь в значительной мере должна лечь на их совести.

Слушали:

6. Заявление рабочих типографии газеты «Дальний Восток» о предполагающемся будто бы разрушении этой типографии и избиении этих рабочих.

6. Постановлено сообщить рабочим и служащим, что подобные слухи могли лишь распускаться разве самим Пановым и его единомышленниками; так как деятельность союза союзов и подобных ему организаций направлена к ограждению тех прав каждого человека, за которые борется весь русский народ, а именно: неприкосновенности личности, свободы, жилища и имущества всякого гражданина, независимо от его политических убеждений, почему подобное предложение является результатом недоразумения или злой воли врагов союза союзов, тем более что оно не подтверждается ни одним фактом из деятельности всех союзов в других городах России как и во Владивостоке. Рабочим названной типографии выражено от собрания желание стать в ряды граждан России, отстаивающих свои права не за страх, а за совесть, и полное доверие искренности их заявления о несолидарности со взглядами и действиями г-на Панова.

Слушали:

7. О действиях нижних чинов гарнизона и исполнительного комитета выборных этого гарнизона во время событий 10 и 11 января, а также после этих событий.

Постановили:

7. Выразить глубокое уважение и благодарность нижним чинам гарнизона за принятие ими все время мер к сохранению полного спокойствия и образцового порядка в городе, к ограждению неприкосновенности жизни и имущества мирных жителей; отметить достойную уважения и под-

ражания деятельность исполнительного комитета, который твердо отстаивая права выбравших товарищей, принимал в то же время все меры к сохранению спокойствия, предотвращению столкновения с властями и кровопролития; отметить также благородство и великодушие, которое проявили эти простые и чистые сердцем люди по отношению к своим палачам и убийцам, после того как крепость очутилась фактически в их руках, что выделяется особенно ярко при сравнении с теми действиями, которые несомненно проявил бы по отношению к ним ген. Селиванов и помогавшие ему офицеры, если бы победа осталась на их стороне.

Слушали:

8. Об исправлении неточностей и ошибок, допущенных в № 2 «Свободной речи» в отчете о событиях 10 января.

Постановили:

8. Считая эти неточности весьма существенными и извращающими факты, поручить инженеру Петровскому сделать соответствующие исправления, напечатать их в ближайших номерах газет.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ и. д. ПРИАМУРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА.

Г. Хабаровск, 15 января 1906 года.

В последнее время в городах и других местностях высочайше вверенного мне края появились шайки злонамеренных лиц (по большей части не русского происхождения), которые, под видом радения о благе народа и проведения в жизнь народа дарованных последнему великих реформ высочайшим манифестом 17 октября 1905 г., неправильно истолковывают последний с целью поселить смуту в народе, вызвать беспорядки и вовлечь затем нетвердых в убеждениях лиц, в особенности нижних чинов, в эти беспорядки и,

пользуясь обстоятельствами, посягнуть на собственность мирных граждан.

Пагубные последствия сего очевидны и понятны каждому.

Поэтому я, и. д. приамурского генерал-губернатора и командующий войсками Приамурского военного округа, не могу допустить, чтобы шайки агитаторов, при содействии хулиганов, распространяли свою нечестную, вредную и в высшей степени опасную для всех разжигательную деятельность, клонящуюся лишь к совершению беспорядков, погромов, пожаров, грабежей и насилий над честными и мирными тружениками.

Для ограждения нижних чинов войск округа от возможности вовлечения их агитаторами в преступную пропаганду и участия в беспорядках, главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, генерал-адъютант Линевич отдал приказ от 5 января сего 1906 года за № 30 о безусловном воспрещении нижним чинам посещать всякие сборища, сходки (митинги) и участвовать в каких бы то ни было собраниях и обществах, привлекая ослушников сего к строгой законной ответственности. Приказ этот объявлен к точному и неуклонному исполнению в приказе войскам Приамурского военного округа 1906 г. № 5 и для сведения гражданских лиц — в «Приамурских ведомостях» (от 10 января 1906 года № 893).

Вместе с сим, для предупреждения нарушения общественного порядка и в целях государственной безопасности, я, и. д. приамурского генерал-губернатора и командующий войсками округа, руководствуясь п. 7, ст. 19, отдела V, приложения к ст. 23, тома II Св. зак. Рос. имп., изд. 1892 г. (общее учреждение губернское), и ст. 269, кн. XXII Св. воен. пост. 1869 г., изд. 3, а также предоставленными мне главно-

командующим правами командира отдельного корпуса (приказ по войскам вверенного мне округа 1905 года № 384) и ст. 758 и 135 Положения о полевом управлении войск в военное время, — издаю нижеследующее «обязательное постановление» по вверенному мне Приамурскому краю:

Обязательное постановление

1. Воспрещаю всем без исключения союзам, обществам, собраниям и т. п., какими бы они названиями не именовались и для какой бы цели не были учреждены, приглашать к участию в них нижних чинов, а равно принимать последних в число членов этих союзов и обществ, так как всякое привлечение нижних чинов к участию в обсуждении вопросов как внутренней политики, так и положений, касающихся военной службы и дисциплины, противоречит основным военным законам, а со стороны гражданских лиц является преступлением, нарушающим существенные интересы армии.

Виновные в нарушении сего пункта настоящего постановления подвергаются высылке из края или денежному штрафу до трех тысяч рублей, а в случае несостоятельности, — заключению в тюрьме или крепости на срок до трех месяцев.

Означенные взыскания налагаются на виновных без предания суду, в порядке административном военными губернаторами Приморской, Амурской и Забайкальской областей и острова Сахалина.

2. В случае возникновения беспорядков или народных волнений все лица обязаны по первому же требованию административных или военных властей немедленно же прекратить беспорядки и разойтись.

Лица, виновные в неисполнении означенных требований, а равно виновные в сопротивлении, хотя бы и не вооруженном, помянутым властям и начальникам воинских команд,

призванных для содействия гражданским властям, а равно в нанесении ран, увечий, побоев или оскорблений этим властям и чинам войска или полиции, при исполнении ими служебных обязанностей или вследствие исполнений таковых, подлежат преданию военному суду для осуждения их по законам военного времени и по правилам, определенным в ст. 20, отд. V, приложения к ст. 23, т. II Св. зак. Рос. имп.

3. Против толпы или отдельных лиц, не выполнивших после троекратного повторения властями или начальниками команд приказаний немедленно прекратить беспорядки и разойтись, будут употреблены сила и оружие.

4. Все подговорщики и подстрекатели к учинению уличных беспорядков, а равно к неповиновению нижних чинов своему начальству и к нарушению обязанностей военной службы, подлежат преданию военному суду для определения виновным наказаний по военному времени согласно ст. 112,[1] кн. XXII Св. воен. пост. 1869 г., изд. 3 (прик. воен. вед. 1905 года № 373).

Настоящее обязательное постановление вступает в силу в гор. Хабаровске со дня объявления в «Приамурских ведомостях», а в остальных пунктах округа со дня получения на месте таковового, и действительно на все время объявленного в крае военного положения.

[1] Ст. 112 кн. XXII: „За подговор или подстрекательство к неповиновению, сопротивлению или явному восстанию подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанию на основании статьи 120 Уложения о наказаниях; означенным наказаниям подговорщики и подстрекатели подлежат и в случае, когда преступление или покушение на оное или приготовление к нему не были учинены тем, кто был подговариваем или подстрекаем“.

Ст. 120 Улож о наказ.: „Подговорщики или подстрекатели, даже когда они не были в числе зачинщиков, приговариваются к высшей мере наказания, определенного за преступление, к коему они подговаривали или подстрекали. Если они впоследствии старались остановить приведение преступного умысла в действо, но не донесли о том своевременно начальству то подвергаются наказанию одной ступенью ниже“.

К сему считаю необходимым пояснить, что настоящее постановление служит лишь дополнением прокламации наместника его императорского величества на Дальнем Востоке от 5 февраля 1904 года, остающейся в силе и впредь.

В заключение выражаю надежду, что население Приамурского края воздержится от участия в уличных беспорядках и, во избежание всяких случайностей, будет расходиться по первому требованию властей.

Подписал: И. д. приамурского генерал-губернатора и командующий войсками Приамурского военного округа генерал от кавалерии **Хрещатицкий.**

ДОКЛАД ГЕН.-ЛЕЙТЕНАНТА МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ВТОРОМУ

Его императорскому величеству

командира 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского

рапорт.

Получив от военного министра высочайшее вашего императорского величества повеление о командировании меня на Самаро-Златоустовскую и Сиб. железные дороги для водворения порядка на них, я тотчас же выехал в Москву, где должен был собраться вверенный мне отряд; из Москвы я не мог выехать раньше, чем в ночь на 1 января, так как две сводные роты 3-й пехотной гвардейской дивизии прибыли в Москву только в 8 часов вечера 31 декабря и прямо были переведены с Брестского на Курский вокзал; кроме того, надо было получить деньги и разные хозяйственные распоряжения. Во вверенный мне отряд были назначены следующие части:

1. От гвард. полев. жандармского эскадрона шесть унтер-офицеров.

2. От 3-й гвард. пехотной дивизии 2 сводные роты из нижних чинов всех 4-х полков дивизии при ротных командирах:

Лейб-гвардии Волынского полка кап. Малченко.

Лейб-гвардии Кексгольмского полка кап. Бадер.

И офицеры лейб-гвард. полка поручик кн. Гагарин и лейб-гвардии С.- Петербургск. полка подпоручик Писаренко.

Нижних чинов в обеих ротах: унтер-офицеров двадцать, рядовых 95.

3. От пулеметной роты 3-ей гвард. пехотной дивизии два пулемета при офицерах: лейб-гвардии Кексгольмского полка капитан Буланже, лейб-гвардии Литовского полка поручик Полаской, лейб-гвардии Кексгольмского полка поручик Евицкий, нижних чинов: унтер-офицеров 6, рядовых 8.

4. Два орудия второй бат. 37 арт. бригады при штабс-капитане Карташеве; нижних чинов: фейерверкеров, 3, бомбардиров 6, канониров 17; лошадей 10.

5. От 4 резервного железнодорожного батальона при подпоручике Седлецком, 12 нижних чинов и 2 телеграфиста от 3-го резервного саперного батальона.

6. От лейб-гренадер. Екатеринославского полка 6 конных ординарцев с лошадьми.

7. Врач пех. Троице-сергиевского полка Лубецкий, впоследствии по болезни замещенный в Сызрани врачом 1-го запасного кав. полка Добросердовым.

8. 2 фельдшера от 2-го гренад. Ростов. и 7-го гренадерского Самочинского полков.

9. Писарь от упр. Москов. воинск. начальника.

Сверх того, в состав отряда вошли:

1) Состоящий при войсках Кавказск. военного округа

полковник Тарановский, исполняющий обязанность начальника штаба отряда.

2) От военно-судебного ведомства полковник Енгельке в качестве коменданта.

3) 55 драгун Финляндск. полка при полковнике Забошине, в качестве коменданта поезда.

4) Командированный в мое распоряжение отдельного корпуса жандарм. полк. Ковалинский.

5) Командированный начальником почт и телеграфов почтово-телеграфный чиновник Маручинкевич в должности инспектора телеграфа.

Кроме этих лиц, в моем поезде помещались: командированный для расследования причин остановки почтово-телеграфного сообщения с Сибирью и восстановления такового начальник Петербургск. почтово-телеграфного округа Нагорский с двумя чиновниками.

Фельдшер, отправляющийся в армию с вагоном вещей, и флигель-адъютант Скалон.

Всего во вверенном мне отряде находилось:

Генералов	1
Штаб-офицеров	4
Обер-офицеров	9
Всего	14
Врачей	1
Гражданск. чиновников	1
Нижних чинов	184

Перед отправлением из Москвы по случаю наступления нового года я имел счастие послать вашему величеству приветственную телеграмму от всех чинов отряда с выражением верноподданнических чувств.

На станции Пенза я был осчастливлен милостивым ответом вашего величества, который был встречен громким ура всего отряда.

1 января на станции Узловой был встречен нами первый поезд с запасными, шумевшими и безобразничавшими. Очевидно привыкшие к безнаказанности, они не повиновались приказаниям офицеров, стали бросать поленьями, ушибли руку штабс-капитану Карташеву. Пришлось пустить в ход приклады и штыки. Видя, что они не успокаиваются, я приказал стрелять, но стоило только зарядить ружья, как запасные разбежались по своим вагонам и сразу присмирели. На станции Пенза один отставленный от эшелона запасный ослушался и ударил часового, схватив его за ружье, за что и был пристрелен.

Нижние чины, ехавшие в пассажирских поездах, нередко занимали места в первом и втором классах, несмотря на присутствие офицеров и даже генералов, таких пересаживали на их места, а упорствующих водворяли прикладами, а потом нагайками, в виду того, что действие прикладом выходило слишком энергичным. По станции Самара охраны станции войсками еще не было, а дальше стояли части 13 арм. корпуса, но действовали очень вяло и беспорядков не прекращали.

На Сибирской дороге от Красноярска я застал уже ставшие на охрану части 4-го Сибирского корпуса, действовавшие энергично и сразу водворявшие порядок; на одной станции унтер-офицер, начальник отряда, приказал зарядить ружья и этим одним разогнал буйствующих матросов. К моему проезду особенно буйные эшелоны уже частью проехали. Наиболее безобразными были эшелоны моряков, порт-артурцев, тыловых нестроевых команд и сборные эшелоны; в некоторых не было вовсе начальника эшелона, а во многих начальники не удовлетворяли своему назначению, боялись нижних чинов и совершенно не показывались. Естественно, что у таких начальников весь эшелон выходил из повиновения.

Не могу умолчать, что начальник эшелона № 232, капитан второго ранга Скороходов после того, как чины вверенного мне отряда приняли необходимые меры для водворения порядка среди нижних чинов упомянутого эшелона на ст. Боготол, позволил себе совершенно ложно обвинить моих офицеров и нижних чинов в истязании матросов. Вначале резкое исключение составляли эшелоны запасных 4-го Сибирского корпуса, следовавшие в полном порядке, но впоследствии мне пришлось встретить и другие эшелоны, следовавшие тоже в порядке.

Кроме неудачного назначения начальников эшелонов, на возникновения беспорядков оказали свое влияние еще следующие обстоятельства:

1. Начальники эшелонов нередко не имели списков ехавших с ними людей.

В некоторых эшелонах людям с места отправления выдавались полностью все следующие им деньги. Сбиваемые с толку агитаторами, они пропивали все в начале дороги и продолжали путь совершенно озверевшие и потерявшие не только воинский, но и человеческий вид от безобразного пьянства.

Другим выдавались деньги лишь на часть пути и начальникам таких эшелонов приходилось по дороге обращаться к комендантам станций с просьбой о выдаче денег; но не имея достаточных к тому данных, коменданты не всегда могли их удовлетворять; от этого происходили задержки в пути, а стремление нагнать потерянное время вызывало беспорядки, выражающиеся в угрозах и насилиях над агентами жел.-дорожными, отнятие паровозов и поездов и т. п.

2. В виду полного расстройства в движении эшелонов, нельзя было точно определить количество нижних чинов и

потому невозможно было приготовить своевременно горячую пищу.

3. Почти в каждом поезде запасных ехали агитаторы-революционеры, раздававшие нижним чинам деньги и спаивавшие их; иногда эти агитаторы переодевались в военную форму.

Стремясь привлечь на свою сторону войско или только иметь возможность убедить общество в соучастии армии в революционном движении, вожаки последнего не останавливались ни перед чем: как, например, в г. Иркутске солдатские шинели скупались жидами по 15—20 рублей за штуку, в них одевали разных лиц и устраивали из переодетых антиправительственные демонстрации, митинги и т. п. и после этого по всей России рассылали телеграммы о том, что войска перешли на сторону революции.

Если агитаторы попадали в поезд запасных, сохранивших понятие о долге, то их нередко избивали и выбрасывали на ходу, если же они забирались в среду матросов или порт-артурцев, то пропаганда имела успех и безобразия таких эшелонов возрастали. Агитаторы в своей дерзости дошли до того, что на ст. Омск один из них стал раздавать прокламации нижним чинам вверенного мне отряда, *за что был сильно избит ими*.

Другой около ст. Иланской вскочил на ходу в мой поезд, начал пропаганду среди нижних чинов, но *был выброшен на ходу и вряд ли когда-либо возобновит свою преступную деятельность* (?). *Два такие агитатора*, из которых один был в военной форме, выданные эшелонами запасных на ст. Мысовой и вполне уличенные в их преступной деятельности по найденным у них прокламациям и собственному признанию, *были расстреляны*.

В Сызрани я обратил внимание на деятельность эвакуа-

ционной комиссии вследствие недостаточно внимательного отношения к делу, которое выражалось в том, что на этой станции было постоянное скопление нижних чинов и запасных. Отсутствие военной охраны на станциях было причиной того, что запасные позволяли себе безобразничать. Начальник жандармского отделения в Туле подполковник Гулевич очень удачно пополнил этот пробел, вооружив своих жандармов винтовками. У него на станции образовалась команда человек 20 вооруженных и представляющих из себя уже серьезную силу, и на этой станции за все время движения беспорядков не замечалось.

Мне кажется, что вооружение жандармов винтовками мера крайне желательная. Опыт последних беспорядков показал, что 10—20 человек с винтовками в состоянии разогнать 1000-ую толпу. В Германии, Австрии, Италии и всех других западных государствах жандармы вооружены винтовками.

Пленные моряки, порт-артурцы, все время в Японии усиленно развращались прокламациями революционных комитетов и жидами врачами из числа взятых в плен. Японцы, отделив пленных нижних чинов от офицеров никого из этих последних не допускали к ним, врачам же жидам разрешалось беспрепятственное общение с нижними чинами. Их старались убедить, что в России правительства и власти нет, а всем орудуют революционные комитеты.

Врачи-жиды кроме того усиленно работали, чтобы дискредитировать офицеров в глазах нижних чинов и продолжали свою деятельность и на пути по Забайкалью и Сибирской дороге. Мне пришлось в Челябинске арестовать двух врачей-жидов Фанка и Клейна, вследствие указания ехавших с ними офицеров, что эти врачи всю дорогу подбивали нижних чинов против офицеров. Вообще жиды-врачи в армии причинили массу вреда своей

агитационной революционной деятельностью. Но вред, причиненный правильности движения по Сибирской и Забайкальской дорогам беспорядками запасных и пленных, является ничтожным сравнительно с тем злом, которое в этом отношении причинила деятельность разных революционных комитетов, образовавшихся на этих дорогах. Масса служащих на этих дорогах жидов, поляков и административных ссыльных образовала всевозможные революционные комитеты. Увлеченные примером старших, примкнули к ним мастеровые депо и телеграфисты. Верные своему долгу остались за редким исключением кондуктора и низшие служащие. Захватив телеграф в свои руки, стачечный революционный комитет передавал только то, что находил для себя удобным.

Сбитые с толку всякими ложными сведениями, усиленно распространяемыми комитетами, рабочие в мастерских начали волноваться, и на Забайкальской дороге даже решался вопрос о необходимости захватить дорогу в свои руки и только в виду убыточности этот вопрос был отложен, но был образован особый смешанный комитет по перевозке войск из армии.

Такой же комитет действовал и в г. Харбине.

Главная задача этих комитетов по ведомству заключалась в том, чтобы возможно быстро вывезти запасных из армии и этим доказать свою готовность служить благу народа, заморить затем армию голодом и не допустить возвращения ее в Россию; на весь свет гремели сообщения, что запасные на всем пути уничтожают депо станций, разгоняют служащих и что благодаря этому движение на Сибирской дороге остановилось. Мне лично пришлось убедиться в ложности подобных сведений. Ни одной разгромленной станции я не видал. Бывали, разумеется, расправы с некоторыми служащими, но серьезного влияния на при-

остановку движения они иметь не могли. Исключая случая столкновения пьяных запасных с агентами дороги, избиения последних в большинстве случаев вызывались задержками эшелонов на станциях и разъездах, обусловленные действиями тех же агентов. Могу указать на то, что стачечники заморозили паровозы и запретили машинистам, едущим обратно на Восток, перевозить какой-либо груз, прекратили подвоз топлива и всякие работы по приведению паровозов в порядок, и все станции на Сибирской дороге оказались забитыми гружеными вагонами. Рабочие самовольно ввели восьмичасовой рабочий день, но и при этом условии, получая высокую заработную плату, относились к своему делу крайне недобросовестно. Ближайшие начальники покровительствовали этому, а высшие смотрели на это сквозь пальцы, и мне известен случай, что инженер Рюмин, явно уличенный в антиправительственной пропаганде, получил даже повышение, а другие инженеры раздавали боевой дружине имеющиеся на дороге казенные ружья. Все эти беспорядки вынудили генерала Сухотина еще до моего приезда в Омск отправить по линии жел. дороги отряд из 200 чел. под командой подъесаула Алексеева.

Насколько революционеры чувствовали себя безнаказанными и до какой степени рабочие рассчитывали на бездеятельность начальства видно из того, что, несмотря на присутствие военной охраны и не давши проезда отряду Алексеева, они взяли экстренный поезд на станции Иланской и отправились в числе 300 чел. в Канск требовать освобождения арестованных. К сожалению, командир Томского полка полковник Борисов не только не задержал их в Канске, а защитил их от местного населения, собравшегося их бить, и уговорил вернуться на Иланскую.

Мне доложили, что рабочие собрались в депо на сходку. На станции стоял эшелон Терско-Кубанского полка, рас-

порядился я взять полсотни от этого эшелона и с частью этого отряда и ротой охраны станции Иланской послал оцепить депо, где была сходка. Когда нижние чины пошли в депо, по ним открыли огонь. Им ответили на огонь тем же и в один миг всех разогнали, при чем, как оказалось впоследствии, из числа застигнутых в депо было убито 19, ранено 70 и арестовано 70 чел. Еще в Омске 9 января я узнал о выступлении генерала Ренненкампфа на Забайкальскую дорогу для уничтожения в Чите временного правительства и для водворения порядка на железной дороге. Телеграф сообщил преувеличенные сведения о состоянии обороны этого города, жители которого захватили 13 вагонов с 3-линейными винтовками, массу патронов и берданок. Находя необходимым оказать генералу Ренненкампфу помощь и перехватить беглецов из Читы, я двинулся на Забайкальскую жел. дорогу и остановился на станции Мысовой, о чем сообщил генералу Ренненкампфу.

Для усиления своего отряда я захватил с собой летучий отряд подъесаула Алексеева, который нагнал на станции Иннокентьевской, 11 января я получил от генерала Ренненкампфа телеграмму, в которой он меня просит помочь ему взять Читу.

В Иркутске начальник Забайкальской дороги и заведующий передвижением войск заявил мне, что фактически они никакой власти не имеют и что могут распоряжаться только до ближайшего депо, вся же остальная линия находится в руках стачечного комитета. В справедливости их слов мне пришлось лично убедиться; из захваченных на станциях телеграмм ни одно распоряжение начальника не исполнялось до разрешения стачечного комитета.

Мое появление на Забайкальской дороге сразу подняло престиж власти и подорвало значение стачечного комитета.

Подвигаясь по Забайкальской дороге к Чите, я по пути производил аресты виновных в сопротивлении властям. Главные виновники телеграфисты и чины стачечного комитета, взятые с оружием в руках, после точного выяснения их виновности и собственного их признания были мною расстреляны, на станции Мысовой 5 чел. и на станции Могзон 7 чел. Другие телеграфисты, менее виновные и несовершеннолетние, были наказаны плетями. Такой образ действия дал должные результаты. По всей Забайкальской дороге до Читы рабочие начали сами сдавать все имеющееся у них оружие, которым для вооруженного сопротивления их усиленно снабжала Чита, а часть была роздана из числа хранившихся для вооружения некоторых агентов дороги. Телеграфисты прекратили передачу всяких стачечных депеш, железнодорожный элемент служащих приободрился, а введенный раньше восьмичасовой рабочий день заменился девятичасовым.

По заявлению начальника Забайкальской дороги Свенцицкого, заведывающего передвижением войск полковника Дзеванского, начальника движения Карпова и многих других дорога от Читы до Иркутска сразу после моего проезда вошла в законное положение и они получили возможность распоряжаться на ней. Такой реакции не было замечено по словам тех же лиц на участках от Маньчжурии до Читы.

Не имея никаких точных сведений о положении дела в Чите, приходилось поневоле придавать некоторую веру телеграфным сведениям, которые, как потом выяснилось, оказались преувеличенными. Генерал Ренненкампф был в таком же положении, как и я, и выражал сожаление, что мой отряд слишком мал, вследствие чего я усилил его еще 300 чел. Верхнеудинского полка из Верхнеудинска и двинулся на Читу, куда и прибыл 22 часов в 12. Не доезжая 3-х верст, я

приказал отряду высадиться, построиться в боевой порядок, поставить орудия на позиции, а подъесаула Алексеева с его отрядом послал осмотреть мастерския, в которых по слухам революционеры заперлись и собирались оказать вооруженное сопротивление. Оказалось, что читинцы сложили бывшее у них оружие и боевые припасы: около 30 000 винтовок, ручные гранаты, динамит, пироксилин и патроны. Произошло это от того, что назначенный генералом Ренненкампфом временный генерал-губернатор генерал Полковников и временный губернатор генерал Сычевский вступили в переговоры с революционерами и убедили их сдаться. Это была крупная ошибка, подобная той, которую сделали при подавлении революции в Красноярске, и я совершенно разделяю мнение генерала Сухотина, сожалевшего, что Красноярск сдался без боя. Если генерал-лейтенант Сухотин и не расправился сурово с мятежниками, то это объясняется отсутствием у него в то время достаточной вооруженной силы, чего никак нельзя сказать про ген. Ренненкампфа, подошедшего к Чите с целой стрелковой дивизией, с 2 гаубицами, 2 горными орудиями и сотней казаков.

Я нахожу, что для дела необходимо было разгромить Читу, а не вступать со всякими союзами и комитетами в дипломатические переговоры. Разгром Читы послужил бы прекрасным уроком всем этим революционным обществам и надолго отнял бы у них охоту устраивать революции.

Бескровное же покорение взбунтовавшихся городов не производит никакого впечатления.

По собранным мною сведениям ненормальное положение в Чите было вызвано преступным поведением командующего войсками Забайкальской области и военного губернатора генерал-майора Холщевникова. Генерал Холщевников признал существование стачечных и всяких других комитетов, посещал митинги солдат и рабочих и давал им объяснения в своих действиях.

В официальной газете «Забайкальские областные ведомости» помещались статьи и объяснения самого преступного содержания, при чем редактор этого издания был родственник генерала Холщевникова Арбениев, проживавший у него в доме. Генерал Холщевников выдал из артиллерийского склада оружие бунтовщикам и передал им почтово-телеграфную контору. По требованию революционеров освободил из каторжной тюрьмы моряков черноморского флота и приказал освобождать арестованных нижних чинов даже таких, которые нанесли своим офицерам оскорбление действием. Он вконец подорвал дисциплину, объявил войскам, что решение Читинского комитета впредь до созыва Учредительного собрания для них должно быть законом. Благодаря этому в полках 1-й Сибирской пехотной дивизии и в особенности в Читинском резервном батальоне начались волнения. 4-й пехотный Сибирский Верхнеудинский полк, как стоящий вдали от Читы, не подпал под общее течение и остался вполне верен своему долгу, в чем я мог лично убедиться при проезде через Верхнеудинск. Командующий Читинским полком генерал-майор Румшевич и офицеры напечатали в «Забайкальских областных ведомостях» письмо, в копии при сем подвергаемое на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение. Это письмо бывший начальник упомянутой дивизии, ныне умерший генерал-майор Морозов, и генерал Холщевников рассылали в остальные полки

для руководства. Командир Верхнеудинского полка полковник Чанышев доложил лишь, что он и его офицеры были этим крайне поражены и к руководству это письмо не приняли. Все волнение в Чите генерал Холщевников мог бы подавить одним Читинским полком тотчас по возвращении последнего с театра военных действий, но он этого не сделал; мало того, по расформировании Читинского резервного батальона, бунтовавшего вместе с рабочими, нижние чины этого батальона были назначены в Читинский полк. Генерал Холщевников, и временно командующий Читинским полком генерал Румшевич, вместо того чтобы подвергнуть виновных законной ответственности, не нашел ничего лучшего сделать как собирать нижних чинов и объяснять им, что теперь, при свободе слова, нельзя преследовать за высказываемые мнения, каковы бы они ни были. Наружный порядок был водворен, но зараза искоренена не была.

Со своей стороны начальник местной бригады генерал-майор Якубинский не принимал никаких мер к подавлению революционного движения во вверенных ему частях.

Генерал Холщевников вызвал среди забайкальских казаков даже аграрное движение, объяснив им, что принадлежащие кабинету земли должны быть собственностью казаков. В виду допущенных генералом Холщевниковым антиправительственных статей в официальной газете «Забайкальские областные ведомости», начали появляться такие же статьи в газете «Верхнеудинский листок», при чем в некоторых из них народ и войска прямо призываются к бунту. Уездный начальник, статский советник Хатский, был бессилен прекратить эту газету, так как генерал Холщевников более двух месяцев не отвечал ему и не делал никаких распоряжений, а местный товарищ прокурора со своей стороны со-

вершенно пассивно относился к такому направлению этой газеты. Чтобы так или иначе уничтожить это зло, названный уездный начальник и жандармский офицер предложили бывшему начальнику гарнизона Верхнеудинскому уездному воинскому начальнику составить постановление о закрытии упомянутой газеты, взяв это на общую их ответственность, но не получили на это согласия. Я прекратил издание, запечатав типографию, и арестовал издателя и редактора упомянутой газеты, о чем сообщил прокурору Иркутской судебной палаты для привлечения их к уголовной ответственности за подстрекательство к бунту. По заявлению уездного начальника эта газета в Верхнеудинске не вызвала крупных волнений только потому, что большинство жителей города принадлежит к числу благонамеренных. Очевидно, под влиянием всего происходившего в Чите, заведывающий продовольственным пунктом на станции Петровский завод, сотник Оренбургского казачьего войска Стрелковский, забывши долг службы, выдал приехавшим революционерам 100 винтовок, сданных ему на хранение начальником жандармского отделения. Стрелковский был мною немедленно арестован и отправлен в Иркутск и о поступке его я сообщил временному Иркутскому генерал-губернатору для предания этого офицера суду. Столь преступная деятельность генерала Холщевникова не могла бы продолжаться так долго, если бы стачечный комитет не находил поддержки в лице главнокомандующего ген.-адъютанта Линевича. Он принимал представителей этих комитетов, имевших свою резиденцию в Харбине, и совещался с ними. Лица, противодействующие стачкам, не только не находили поддержки у генерала Линевича, но даже

увольнялись им от службы; так, например, губернатор Амурской области генерал Путята просил уволить начальника Благовещенской почтово-телеграфной конторы в виду того, что он, противясь забастовке служащих на почте и телеграфе, тем самым нарушает общий строй жизни в Благовещенске. Генерал Линевич перевел этого начальника в другое место.

Эвакуацией войск и запасных занимался смешанный революционный комитет. Генералу Надарову и всем чинам его штаба, неприятным этому комитету вследствие противодействия, оказываемого ими стачечникам, был объявлен бойкот и по постановлению стачечного комитета железным дорогам было запрещено везти их как на запад, так и на восток. До какой степени доходило влияние этого комитета на дело видно из того, что даже генерал Батьянов, не разделяющий взглядов генерала Линевича, считался с мнением означенного революционного комитета, так как нашел нужным напечатать опровержение газетных заметок, вызванных его речью, сказанной на празднике георгиевских кавалеров 26-го ноября 1905 г. на станции Яомынь. Прося дословно перепечатать сказанную речь, генерал Батьянов в конце своего опровержения под заглавием «Для правды» обращался к стачечному комитету Китайско-Восточной ж. д. и разъясняет ему мысль своей речи.

Запасные нижние чины обращались к генералу Линевичу с требованием о немедленной отправке; их требования немедленно исполнялись. Им же был отдан комендантам станций на Забайкальской дороге секретный приказ не задерживать буйных и безобразничавших элементов, а наоборот, скорее пропускать. Когда этот приказ был получен в Чите,

то эшелон запасных, узнав о нем, потребовал от коменданта станции немедленного отправления, грозя в противном случае начать безобразничать, вследствие этого был отцеплен паровоз от поезда, где ехали офицеры, и запасные были отправлены.

Все преступления в армии наказывались очень слабо. Командующие армиями и многие генералы не раз указывали генералу Линевичу, даже в резких письмах, на упадок дисциплины, но он не обращал внимания, находя, что это есть результат современного движения в обществе, что к этому надо относиться снисходительно, так как это в духе времени. Генерал-адъютант Линевич находил возможным признавать чистосердечным раскаяние артиллеристов, изменнически ранивших генерала Селиванова и убивших двух офицеров во Владивостоке, где в течение трех месяцев было уже три бунта и еще никто за это не наказан.

8-я Сибирская пехотная дивизия, стоящая во Владивостоке, после того как в нее влили мятежных матросов и глядя на все безобразия, творящиеся во Владивостоке, тоже ненадежна и развращена.

Уже три месяца идет разбор первого владивостокского бунта и до настоящего времени никто из виновников не понес заслуженного наказания. Медленность в разборе судебных дел обусловливается как малочисленностью состава военноокружных судов, так и промедлением в передаче дел военным следователям, и, кроме того, между военными судьями, прокурорами и следователями попадаются люди мало энергичные. Был даже такой печальный случай в городе Омске, что военный судья генерал-майор Гобриолович позволил себе публично вмешаться в распоряжения и порицать действия полиции и войск, призванных к рассеиванию демонстрантов, шедших с красными флагами. За этот поступок, совершенно недопусти-

мый для русского генерала, а тем более для военного судьи, генерал Гобриолович только переведен на Кавказ.

Что же касается чинов гражданской судебной власти, то большинство из них явно потворствуют всем стачечным комитетам, умышленно затягивают дела, выпускают арестованных и этим самым обадривают бунтовщиков, вселяя в них уверенность, что все для них кончится пустяками.

В Верхнеудинске, например, товарищ прокурора не находил нужным приостановить газету «Верхнеудинский листок», явно призывающий войска и народ к бунту.

В г. Красноярске прокурор выпустил главарей боевой дружины за недостатком улик, а через неделю, когда ему были представлены все сведения, вновь приказал их задержать, но они успели скрыться. Товарищ прокурора Сколимовский находил законным союзы почтово-телеграфных чиновников, а между тем эти союзы были главными двигательными нервами стачечных комитетов и только благодаря им беспорядки разрослись до таких размеров. В Красноярске мировой судья Лаппо сотрудничал в газете «Красноярский рабочий», печатавшейся в губернской типографии, вероятно с ведома вице-губернатора Соколовского, заменявшего тогда губернатора. Распоряжением вице-губернатора Соколовского между прочим в октябре были выпущены из народного дома вооруженные мятежники, а их тогда можно было легко задержать. Губернатор Давыдов считает недоразумением арест инженера Нюберга, подписавшегося под требованием рабочих ввести восьмичасовой рабочий день и издавшего антиправительственный сатирический еженедельник «Фонарь».

К сожалению чины корпуса жандармов, эти главные органы власти для борьбы с революцией, далеко не все соот-

ветствуют своему назначению. Мало таких распорядительных и энергичных людей, как полковник Сыропятов, начальник полицейского жандармского управления Сибирской жел. дор., и подполковник Гулевич, начальник Тульского отделения Сызрано-Вяземской жел. дор. Многие из них не ознакомлены с делом, недостаточно решительны и действуют большей частью полагаясь на разные слухи и агентурные сведения, не трудясь тщательно их проверить, и поэтому результаты их действий малоуспешны. Так, например, в Сызрани я был задержан на 14 часов заявлением начальника Сызр. отдел. полковн. Цветухина, что в Батраках находится главный склад оружия и взрывчатых веществ Моск. боевой дружины, охраняемый караулом дружинников. Для обыска мною был привлечен также и эскадрон 1-го запасного кавалерийского полка из Сызрани, но ничего не было и никаких караулов от боевой дружины никто не видел.

На станции Иланской ротмистр Свет, имея целую роту в своем распоряжении, допустил рабочих взять необходимый подвижной состав для поездки в Канск с целью освобождения ранее арестованных и не потрудился даже выяснить главных зачинщиков.

Когда на той же станции части вверенного мне отряда пошли в депо для ареста собравшихся там на митинг рабочих, то оказалось, что данный в провожатые станционный жандармский унтер-офицер сам не знал входов и выходов из депо. Естественно, что производимые при таких условиях аресты нередко оказываются ни на чем неоснованными и влекут немедленное освобождение, что крайне вредно отзывается на успешности борьбы с революционерами. Большей частью задерживаются низшие служащие, эти слепые исполнители распоряжений революционных комитетов, главарей же движения, особенно если занимают более высокое

служебное положение, они оставляют в покое, боясь попасть в печать. Эта боязнь служит еще лишним доказательством того, что жандармские чины сами не всегда уверены в правильности своего действия.

Весьма значительный вред делу борьбы с революционерами приносит полная неопределенность взаимных отношений и точного распределения прав и обязанностей чинов жандармской полиции и военной охраны.

На Забайкальской дороге военная охрана находится всецело в подчинении заведующего передвижением, при чем бывали даже такие случаи, что начальник охраны не только ставился в подчинения младшему себя чином, даже получал указания от жандармских унтер-офицеров.

Кроме того возложение на начальника полицейского управления Сибирской дороги, кроме прямых его обязанностей, еще обязанностей начальника всей военной охраны на линии в 3000 верст приводит к тому, что он и подчиненные ему чины отвлекаются от исполнений главных обязанностей по полицейскому надзору и борьбы с революционной пропагандой. Для устранения всех этих неудобств безусловно необходимо изъять охрану из подчинения жандармской власти и назначить особого начальника охраны, строго определив отношения его и жандармского управления. Кроме того необходимо объединить заведующих передвижением войск по Сибирск. и Забайкальск. жел. дор. в руках начальника военных сообщений, которому и можно было бы подчинить охрану на этих дорогах.

В настоящее время на всех станциях Сибирс. дороги стоит надежная охрана из частей 4-го Сибирского корпуса, размещенная по главным станциям, где устроены депо и мастерския и находится наиболее беспокойный элемент рабочих; охрана сразу при известной энергии могла бы

предотвратить всякие беспорядки и в случае необходимости быть сосредоточена на любом пункте этого района.

Стоящие теперь на охране части войск 4-го Сибирского корпуса представляют собой вполне надежную силу. К сожалению не могут сказать того же про войска 13-го армейского корпуса, охранявшие Сибирскую дорогу ранее. Все начальство этого корпуса, начиная с корпусного и кончая командирами полков, уехало со своими штабами и головными эшелонами на места своего квартирования в Россию, оставив части на попечение довольно слабых офицеров.

Исключая редкие единичные случаи, действовали они не только очень вяло, но иногда даже сами производили беспорядки, отказывались нести службу охраны, требовали немедленно возвращения в Россию.

Батальон 4-го Капорского полка отказался отправиться в Томск; части Невского и Софийского полков угрожали коменданту станции Иннокентьевская разгромить, если он их тотчас же не отправит на родину. За исключением 8-й роты (капитана Романовского) весь 2-й батальон 142-го пехотного Звенигородского полка вел себя совершенно безобразно; нижние чины относились враждебно даже к своим офицерам и не признавали их власти, продавали водку, пьянствовали, собирались на митинги под председательством вольноопределяющегося Ворсакова, пели революционные песни и братались с рабочими, обещая им поддержку. Был даже один случай продажи рядовым своей винтовки. Батальонный командир подполковник Смирнов и его офицеры бездействовали и тот же штаб-офицер допустил избиение рабочими ротмистра Рудакова и по требованию их прапорщик Истомин обезоружил этого ротмистра.

Батальон Можайского полка, призванный на охрану Красноярска, самовольно уехал, оставив на линии 30 чело-

век нижних чинов, которые были отправлены в Россию только на-днях.

Командир батальона Дорогобужского полка полковник Якимович заявил, что он ожидает ежеминутно волнений в своем батальоне; 4 жел.-дорожного батальона (3-я и 4-я рота) полковник Алтуфьев, заранее предупрежденный о возможных беспорядках, никаких мер к их прекращению не принимал.

Полковник Алтуфьев еще до войны был признан негодным и отставлен от командования 4 жел.-дор. батальоном, но, к сожалению, нашли возможным, вероятно в виду отсутствия командиров, дать ему 2-й жел.-дорож. батальон.

В конце ноября одна рота этого батальона была вытребована на станцию Обь для противодействия жел.-дор. забастовке и командиру роты стоило большого труда доставить свою роту по назначению. Команд. Звенигородского полка, стоявший в это время на станции Обь с одним батальоном, не принял никаких мер, так как был не уверен в своем батальоне.

По просьбе заведывающего передвижением войск по Сибирской дор. полковника Кусонского убрать железнодорожный батальон из Красноярска командующим войсками отдан был приказ разоружить их и отправить в Россию, но обе эти роты исполнить это приказание отказались и открыто примкнули к революционерам. 3-й жел.-дорожный батальон, посланный на охрану Сибир. ж. дороги, ничего не делал, не работал и по своему поведению выдался ненадежным, почему и был вызван в Петербург. По дороге туда нижние чины батальона все время пьянствовали и глумились над своими офицерами, не смевшими выходить из вагона. О неблагонадежности этого батальона в свое время заведывающим передвижением войск было сообщено в Петербург.

Наблюдаемое брожение в вышеупомянутых частях было результатом недобросовестного отношения к своим обязанностям офицеров и командиров. В тех случаях, когда офицеры хотели работать, то даже такие команды, как команды продовольственных пунктов, составленные из нестроевых разных частей, сохраняли полный порядок, вследствие чего их пришлось вооружить винтовками и поручить им в некоторых местах охрану станций. На станции Паймет заведывающий продовольственным пунктом поручик Мрозовский по собственной инициативе водворял порядок между запасными, а в Нижнеудинске продовольств. команда поручика Покровского отстояла жел.-дорожн. казну и станцию от захвата мятежниками. По заявлению заведующего передвижением войск по Сибирс. дор. не было ни одного случая беспорядка среди этих команд.

К сожалению, беспорядки производили не только запасные нижние чины, но и возвращающиеся с Дальнего Востока офицеры причиняли иногда комендантам станций не менее хлопот своим буйным поведением. У таких офицеров однако не хватило мужества оградить себя от нахальства нижних запасных чинов; известны случаи, что поезда, в которых ехало до 150 чел. офицеров, откупались от запасных. Имея каждый по револьверу, эти офицеры могли бы сами усмирить не один буйствующий эшелон, они этого не сделали, переносили молча даже издевательства жидов-врачей.

Нерешительность офицеров и генералов ярко выразилась в таком случае в Красноярске; чтобы разгромить мятежников, запершихся в депо, необходимо было иметь два орудия. Временный генерал-губернатор генерал Редько обратился за содействием к командиру 36-й артиллерийской бригады, проезжавшему в это время со своим эшелоном через Красноярск. Генерал Попов, ссылаясь на разные причины,

орудий не дал и тем самым лишил возможности окончательно покончить с красноярскими мятежниками.

На станции Пенза комендант моего поезда привел ко мне сотника Млодзинского, ехавшего с Востока, желавшего пройти через платформу с орудиями, несмотря на предупреждения часового, что это запрещено, а потом вступившего в неуместные пререкания с тем же комендантом по тому же поводу. При объяснении со мною этот офицер обнаружил полное отсутствие дисциплины и воинского приличия.

Среди нижних чинов стоящей в Самаре 3-ей запасной артиллерийской бригады еще в декабре прошлого года началось брожение, которое повидимому не обратило на себя достаточного внимания начальства. Постепенно усиливаясь, брожение это дошло до того, что в январе месяце два нижние чина произвели покушение на командира названной бригады ген.-майора Сергеева.

Несмотря на выдающуюся важность этого происшествия, командир батареи, к составу которой принадлежат виновные, только недавно удален от должности, а следственная комиссия, назначенная для расследования этого дела, до сих пор не окончила своих действий и виновные не понесли заслуженного наказания. По распоряжению начальства у всех нижних чинов бригады отобраны револьверы и вследствие этого они не могут нести караульной службы.

По всей линии Сибирс. и Забайкальск. ж.-д. разбросаны госпитали, дезинфекционные и продовольственные пункты. В госпиталях нет почти больных. На станции Мысовой лежит всего 20 чел. в госпитале, рассчитанном на 250 чел. и там же предполагают еще открыть отделение на столько. На продовольственных пунктах никто почти не довольствуется, а дезинфекцион. пункты бездействуют.

В лазаретах сестры милосердия, фельдшера и врачи си-

дят без дела и в лучшем случае эти последние не занимаются пропагандой.

Желательно скорейшее расформирование означенных учреждений: это принесет не малую экономию казне и вернет к своим обязанностям офицеров и нижн. чинов, которых очень много на таких пунктах.

Сибирск. дорога загромождена перепрелой мукой и гнилым овсом, которые, несмотря на то, все-таки отправляются в армию, где по составлении акта о негодности все это уничтожается, что нужно сделать на месте, не перевозя подобных грузов, не вводя этим казну в совершенно непроизводительный расход и не занимая подвижного состава, необходимого для поднятия других грузов.

На обратном своем проезде по Сибирск. жел. дор. я нашел ее в гораздо лучшем состоянии, чем раньше. Движение восстанавливается и входит в норму, есть еще небольшая задержка в виду недостатка угля, но и этот вопрос тоже будет улажен.

Благодаря военному положению, удалось революционное движение временно подавить, но нельзя считать его окончившимся. Есть данные продполагать, что со снятием военного положения мятежники примутся снова за свою работу. Такие города, как Иркутск, Красноярск, Чита и такие центры ж.-д. линии, как Канск, Каинск, Иннокентьевская, Обь, Зима, Тайга требуют серьезного и постоянного наблюдения и решительных мер со стороны администрации.

В виду особого значения, которое имеет Сиб. жел. дорога, необходимо было бы сделать ее дорогой военной. Этим самым дорога будет ограждена от влияний всяких стачечных революционных комитетов, а явится возможность поместить многих раненых, которым здоровье не позволяет служить в строю. Необходимо только, чтобы жалованье слу-

жащих сохранилось то же самое, которое получают ныне служащие агенты дороги.

До окончательного подавления революционного движения следовало бы приостановить высылку политически неблагонадежных лиц в административном порядке в такие места Забайкалья, как Сретенск, Нерчинск и вообще близкие жел. дороге. Лица этой категории ведут усердную агитацию и нередко становятся во главе движения как в городах, так и среди жел.-дорож. служащих, вследствие чего следовало бы запретить прием их на службу жел. дороги.

В данное время идет уже брожение в Якутской области, и, по сведениям ген. Сухотина, якуты, подстрекаемые тамошними ссыльными, взбунтовались и идут на Якутск. Можно было бы выбрать для высылки ссыльных северные города Сибири, откуда они, во-первых, не в состоянии уйти в виду отсутствия путей сообщения, во-вторых,— мало почвы для пропаганды.

Неправильно отданный генер. Линевичем приказ относительно пособия семействам запасных, а также затягивающаяся в Главном штабе проверка заявлений порт-артурцев и пленных о размере полагающихся им вознаграждений за понесенные убытки. Все это такие факты, которыми не преминут воспользоваться ссыльные для своей преступной агитации.

Между прочим, знакомясь с деятельностью всевозможных революционных партий, мне пришлось натолкнуться на партию сибирских автономистов, которые, отказываясь от какого бы то ни было участия в других обществах, ставят своей задачей

полное отделение Сибири от России и устройство собственного Сибирского сената.

Считаю своим долгом свидетельствовать перед вашим императорским величеством о примерном отношении к службе и энергии в действиях, проявленных гг. штаб- и обер-офицерами и нижними чинами вверенного мне отряда.

РОС. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОТКУДА ПОШЛА И ЕСТЬ РУССКАЯ СМУТА.

К трехлетию объявления русско-японской войны.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ.

Божией споспешествующей милостью, мы, Николай второй, император и самодержец всероссийский, царь рабочих — ярославский, обуховский, тихорецкий, ростовский, златоустовский, петербургский, московский, и др. промышленных губерний и городов, государь крестьян — харьковский, полтавский, киевский, саратовский, пензенский, тамбовский; царь польский, грузинский, армянский, еврейский — кишиневский, гомельский, одесский, белостокский, седлецкий и остальной черты еврейской оседлости; великий князь финляндский, повелитель мощей Серафима саровского, наследный князь и обладатель и пр., и пр., и пр.

Объявляем всем ползающим перед нами на брюхе подданным нашим: в заботах о сохранении дорогого сердцу нашему самодержавия призваны были нами к престолу великие инквизиторы земли русской, дабы искоренить смуту и крамолу, пустившую столь глубокие корни в сердцах подданных наших. От мудрой опеки пуль, нагаек, розги и сдирания по семи шкур с одного вола пошел по лицу дорогого отечества нашего великий поток и разграбление и приключилось столь сильное оскудение покупательных сил народа,

что для ублаготворения интересов любезных сердцу нашему царского двора и самодержавного чиновничества запустили мы три года тому назад лапы наши на рынки Дальнего Востока, Маньчжурии и даже Кореи.

Таковые поползновения наши встретили сильный отпор со стороны японских промышленников и финансистов. В виду того, что непобедимая армада наша уже с самого начала была продырявлена японскими минами, отеческое сердце наше опасалось как бы Порт-Артур не стал для нас тем, чем был для блаженной памяти деда нашего Севастополь, не показал бы всю негодность и продажность любезного сердцу нашему самодержавного строя. В надежде на все мощи открытые и имевшие быть открытыми и твердо уповая на невежественность народа, мы объявили японцам войну и повелели подданным своим встать на защиту интересов самодержавия и призывали благословение божие на доблестные войска армии и флота, погибавшие по великой милости нашей на Дальнем Востоке.

По той же великой милости нашей расстреляли мы 9 января 1905 года тысячи рабочих и мирных граждан на улицах Петербурга за дерзостное поползновение попросить у нас для бездельников рабочих созыва Учредительного собрания, 8-часового рабочего дня, земли дармоедам-мужикам.

В непрестанных заботах о благе наших крупных землевладельцев, фабрикантов и сытого духовенства мы повелели издать манифест 18 февраля, обещавший им только на бумаге право посылать своих излюбленных людей в Земский собор.

Опечалившись страшной катастрофой нашей армады в Корейском проливе и военными восстаниями на броненосце «Потемкине» и других военных кораблях и войсковых частях, мы вознамерились созвать особое совещание из самых важ-

нейших чиновников России, поседевших на поприще народного угнетения, и после долгих трудов, потраченных нами вкупе со старейшими приказными крысыми, мы изобрели небывалый в истории винегрет государственно-правового учреждения — Государственную думу,—превзошедшую всякие ожидания западноевропейских и российских правоведов.

Неисповедимым путям Промысла угодно было послать нам новое испытание: после 20-ти месяцев поражения наших войск, не пожелавших верой и правдой умирать за нас, и опустошения казны нашими генералами и другими «отцами-командирами» повелели мы верному холопу нашему графу Витте заключить позорный для России мир, уступив японцам во всех их главных требованиях. Для более успешного подавления внутренней смуты, царящей в дорогом нам отечестве, заключили мы сей мир с японцами и объявили с болью в сердце манифест 6 августа об учреждении Государственной думы, т. к. мы думу вовсе не хотели учреждать.

Но крамольники и смутьяны не удовлетворились данной нами 6 августа думой и, соблазнив рабочих всей России, вовлекли всю страну в небывалое в мире бедствие, устроив всероссийскую политическую забастовку в октябре 1905 г.

Скорбью преисполнилось сердце наше, и мы в великой милости своей решили дать манифест 17 октября с четырьмя незыблемыми на бумаге свободами, оставив в своем распоряжении все штыки, пушки и пулеметы и право объявления всей России на военном положении для более успешного подавления народной смуты, конечно, для блага всего русского народа.

Но дав правой рукой манифест 17 октября, мы левой рукой дали согласие верному опричнику нашему, ныне покойному генералу Трепову, устроить 18 октября через по-

средство черных сотен, полиции и жандармов всероссийский погром для блага русского народа и вящего укрепления исконного самодержавия.

«Истинно-русский» народ, вероятно, убедился, что кровь проливалась нами для его же пользы, что свободы, возвещенные манифестом 17 октября, составляют громаднейший для него вред.

Но упрямые рабочие не пожелали вникнуть в эти великие милости, дарованные нами только на бумаге, и возымели дерзость пожелать ввести эти свободы на деле. Для этого они покрыли густой сетью советов рабочих депутатов всю страну и деятельно готовились уничтожить столь близкое нам самодержавие и созвать всенародное Учредительное собрание. Рабочие с оружием в руках боролись на баррикадах, и к ним примкнуло много войска из армии и флота.

Все это заставило издать манифест 11 декабря 1905 года, посредством которого и бросили обглоданную кость рабочим, расширив на некоторую малость избирательные права рабочих.

Прежде чем созвать Первую государственную думу, мы неуклонно решили ввести в стране твердый порядок. Для сего мы послали Ренненкампфа и Закомельского для вторичного покорения после Ермака Тимофеевича Сибири и других генералов в разные стороны России, и под орудийные выстрелы, треск пулеметов и вздергивания на виселицах мы объявили «свободу» выборов в Думу.

Водворив холодный порядок кладбища в стране, на трупах милых сердцу нашему подданных мы решились воздвигнуть Государственную думу. Все это делалось для пользы всего народа.

Но народ опять не пожелал понять всех милостей, даруемых нами свыше, и вместо того, чтобы послать в ду-

му угодливых нам «истинно-русских» людей — черносотенцев, послал крамольных избранников. Депутаты не пожелали жить с нами и нашими министрами в мире, а напротив потребовали дать всему народу на деле «всей воли и всей земли», начали оскорблять близких нам министров, называя их казнокрадами, палачами и обманщиками; выгоняли их «вон» из Государственной думы; постановили отменить совсем весьма нужные нам смертные казни.

В эту тяжелую минуту к нам пришел на помощь верный и самый испытанный пес Победоносцев. По его совету мы порешили прекратить «такое великое безобразие», как крамольные речи депутатов о «земле и воле» для народа.

Вместе с разгоном Первой государственной думы учредили мы повсюду военно-полевые суды и покрыли всю страну густой сетью виселиц, вменив в обязанность нашим генерал-губернаторам и командующим войсками немилосердно расстреливать и вешать близких сердцу нашему подданных.

Памятуя твердо, что крестьяне насильно захватывают помещичьи земли, мы порешили опутать головы простаков-мужиков и милостиво разрешили продавать им через крестьянский банк за бешеные цены кабинетские, казенные и удельные земли.

Чувствуя в стране великое недовольство нашим самодержавием и не имея в казне денег и никакого кредита со стороны банкиров, мы вынуждены теперь созвать Вторую государственную думу. Но наученные горьким опытом Первой думы, мы повелели угодливому нам сенату лишить избирательных прав более недовольных подданных — бедных крестьян, массу рабочих, квартиронанимателей и других. Мы повелели всем властям помогать на выборах любезной нам черной сотне, не разрешая никому больше и слова пик-

нуть, дабы создать вторую угодливую нам Государственную думу.

Призывая на помощь благословение божие и всех святых отцов церкви, мы обращаемся ко всей российской черной сотне, жандармам, шпионам, полиции и к известной части холопствующей буржуазии и землевладельцев лечь костьми за умирающее самодержавие.

Дан в Царском селе в день 27-й января, в лето от Р. Хр. 1907-ое, шатания же под нами престола 13-ое и последнее.

На подлинном собственной его императорского величества рукой подписано

«НИКОЛАЙ».

«Одобряю» СТОЛЫПИН.

Далее изображена печать. На печати — пулемет, виселица и нагайка. Подписано: «СИМ ПОБЕДИШИ ПОДДАННЫХ СВОИХ.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ЗАХВАТЕ ЧИТИНСКОЙ ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФА.

«Граждане г. Читы, собравшись на митинг 19 декабря 1905 года в общественном собрании, выслушав доклад о забастовке почты и телеграфа в Забайкальской области и обсудив всесторонне поднятый вопрос, единогласно постановили:

1. Признать, что современное правительство бессильно восстановить действия почты и телеграфа, между тем, забастовка, крайне тяжело отражаясь на всех сторонах жизни, является вместе с тем и тормозом освободительного движения, лишая его согласованности действий и возможности правильных сношений с центральными организациями.

2. Местная администрация, несмотря на неоднократные совещания всех ведомств с начальником почтово-телеграф-

ного округа Данилевичем о почтово-телеграфной забастовке, не могла даже наметить путь к решению этого жгучего вопроса и тем самым показала свое полное бессилие хотя что-либо сделать в этом направлении.

3. Необходимо поэтому безотлагательно изъять почту и телеграф из рук правительства и передать их в руки городского общества.

4. Поручить городскому голове собрать для разрешения этого вопроса экстренное совещание гласных городской думы с представителями от всех партий и союзов.

5. В случае возобновления деятельности почты и телеграфа бойкотировать всю правительственную корреспонденцию».

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА ДЕЛЕГАТОВ П.-Т. УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

21 декабря в Чите собрался съезд делегатов п.-т. учреждений Забайкальской области.[1] Главным предметом его занятий было обсуждение вопроса об открытии п.-т. операций во всей области на тех основаниях, которые были приняты в Чите. По вопросу о порядке функционирования почты и телеграфа съезд пришел к следующему решению:

«1. Открыть работу во всех учреждениях Забайкалья на началах резолюции всенародного митинга в Чите от 19 декабря 1905 года и постановления общего собрания п.-т. служащих г. Читы от 21 декабря 1905 года с подчинением всех учреждений в отчетном отношении и в отношении общности

---

[1] О созыве этого съезда было помещено объявление в газ. „Забайкалье“ 16 декабря следующего содержания: „Читинский почтово-телеграфный комитет приглашает делегатов от всех местных почтово-телеграфных комитетов Забайкальской области прибыть к 21 декабря в город Читу для выработки плана дальнейших совместных действий“ („Забайкалье“, № 256, 1905 г.)

действий читинскому распорядительному комитету п.-т. союза на правах управления округа.

2. Перевозку почты в почтовых вагонах производить лишь в пределах Забайкалья, до тех пор пока не восстановится сообщение с Востоком и Западом. Корреспонденцию, адресованную в учреждения, расположенные далее границ Забайкалья, сдавать в оконечные учреждения следования почтовых вагонов.

3. Войти в соглашение со смешанным комитетом Забайкальской ж. д. о прицепке к поездам № 3 и 4 почтовых вагонов.

4. Принимать в учреждения корреспонденцию из почтовых вагонов, за исключением транзитной.

5. Производство п.-т. операций открывать в следующей постепенности:

а) прием и доставку телеграмм;

б) выдачу той почтовой корреспонденции, которая не была роздана до забастовки;

в) прием и выдачу всякого рода частной корреспонденции, за исключением почтовых переводов (банковские переводы производятся на прежних основаниях).

Примечание к п. «в». Оплата переводов может быть произведена впоследствии по объединении п.-т. дела с другими округами.

6. Не открывать операций сберегательных касс впредь до выяснения этого вопроса посредством сношения с банком.

7. Оплату посылочной и денежной корреспонденции производить не марками, а согласно прежнему порядку наличными деньгами с обозначением в книгах и расписках суммы, взысканной за пересылку.

8. Наложенные платежи в пределах Забайкалья пересылать в ценно-закрытых пакетах при извещениях на ранее существующих началах.

9. Суммы наложенных платежей на корреспонденцию, полученную не из забайкальских учреждений, пересылать в Читинскую п.-т. контору при служебных переводах, составленных на имя отправителей корреспонденции.

10. При открытии правильных сношений с другими округами эти служебные переводы должны быть отправлены по адресу.

11. Денежные суммы таких наложенных платежей заприходовать по приходо-расходной книге Читинской п.-т. конторы.

12. Поручить управлению округа разослать по учреждениям книги для почтового и телеграфного отделов.

13. Принимается бесплатно следующая корреспонденция: а) солдатская; б) правительственная, как касающаяся перевозки войск из Маньчжурии, продовольствия войск и населения, переселенческая, арестантская, которая должна подаваться открыто.

Вся остальная правительственная корреспонденция не принимается на почту, не пересылается, не доставляется адресатам.

14. Телеграммы правительственные не принимаются, за исключением касающихся перевозки войск из Маньчжурии, продовольствия войск, населения, переселенческие и арестантские. Прием телеграмм по расчету не производить.

15. Телефоны обслуживают частных и правительственных абонентов на равных основаниях.

16. Сборы все без исключения пересылать в Читинскую п.-т. контору.

17. Настоящее постановление разослать для исполнения всем почтово-телеграфным учреждениям Забайкалья, ж.-д. станциям, волостным и станичным правлениям, в которых производятся постоянные операции».

ПРИКАЗ

№ 1.

7 января 1906 года, г. Харбин.

1.

Мне высочайше повелено водворить законный порядок на Забайкальской и Сибирской железных дорогах.

2.

Приказом главнокомандующего от 4 января с. г. и предписанием его за № 13 215, мне подчиняются и исполняют мои приказания все войска: 1) охраняющие линию железных дорог от станции Маньчжурия до станции Челябинск, 2) стоящие гарнизонами в городах, находящихся на железной дороге, 3) все воинские части, следующие в составе эшелонов и 4) эшелоны запасных нижних чинов и бывших военнопленных.

3.

В виду беспорядков, происходящих на Сибирской и Забайкальской железных дорогах, предписываю всем военным начальникам: а) строжайшим образом поддерживать дисциплину и законный порядок во вверенных частях, б) воспрещаю всем подчиненным мне воинским чинам составлять союзы или вступать в них, а также посещать всякого рода митинги, политические собрания и т. п., в) командирам частей в течение 24 часов по прочтении настоящего приказа представить по команде и в копии мне телеграммою к исключению из службы всех офицеров, занимающихся противуправительственной политической агитацией.

Подобное представление не должно служить препятствием для предания полевому суду тех из них, кои уже совершили преступления.

4.

Запасные и бывшие военнопленные, до явки своему воин-

скому начальнику, хотя бы и не носящие военной одежды, считаются военнослужащими и потому обязаны в точности соблюдать все воинские законы и правила.

5.

Всем помнить, что Забайкальская и Сибирская жел. дор. находятся на военном положении и все виновные в нарушениях будут судиться полевыми судами по законам военного времени.

6.

Объявляю всем эшелонам запасных и бывших военнопленных, что при возникновении массовых беспорядков, угрожающих общественной безопасности или нарушающих долг службы и присяги, буду подавлять их во что бы то ни стало, прибегая к действию оружия в самом широком размере.

7.

Комендантам станций и начальникам эшелонов, в случае возникновения беспорядков, доносить мне немедленно по телеграфу и вызывать ближайшие воинские части для усмирения забывших свой долг и присягу.

Подлинный подписал

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно:

Генерального штаба капитан Одинцов.

ОБЪЯВЛЯЮ ВО ВСЕОБЩЕЕ СВЕДЕНИЕ.

Согласно постановлению о местностях, объявленных на военном положении (Прилож. к ст. 23 т. II Св. зак. общ. учр. губ.), в район которых входят в настоящее время Сибирская и Забайкальская железные дороги, не принадлежа-

щие к армии лица гражданского ведомства подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени:

1) за бунт против верховной власти и за государственную измену;

2) за умышленный поджог или иное умышленное истребление или приведение в негодность предметов воинского снаряжения и вооружения, и вообще всего принадлежащего к средствам нападения или защиты, а также запасов продовольствия и фуража;

3) за умышленное истребление или важное повреждение водопроводов, мостов, плотин, гатей, шлюзов, водоспусков, колодцев, дорог, бродов или иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнений или необходимых для снабжения водой;

4) за умышленное истребление или важное повреждение служащих для правительственного пользования:

а) телеграфного, телефонного или иного снаряда, употребляемого для передачи известий,

б) железнодорожного пути, подвижного состава оного или предостерегательных знаков, установленных для безопасности железнодорожного движения или судоходства,

в) за нападение на часового или военный караул, за вооруженное сопротивление военному караулу или чинам военной и гражданской полиции, а равно за убийство часового или чинов караула и полиции.

За все означенные преступления в законе положена с м е р т н а я к а з н ь.

Смертной казни подлежат лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц при исполнении ими обязанностей службы или же вследствие исполнения своих обязанностей, коль скоро преступления эти со-

провождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогов.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант Ренненкампф

С подлинным верно:

Генерального штаба капитан Одинцов.

Примечание. Приказ и объявление Ренненкампфа доставлены Дальистпарту председателем ротного военно-стачечного комитета Заамурского железнодорожного батальона ст. Маньчжурия т. В. Токаревым.

Дальистпарт.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

о лицах казачьего сословия Амурского казачьего войска, отставном вахмистре Кореневе, учителях Попове, Ваулине и других, в числе 35 человек, преданных Приамурскому военному окружному суду командующим войсками Приамурского военного округа.

В половине декабря 1905 года в городе Благовещенске собрался съезд делегатов от 11 станичных округов Амурского казачьего войска, который просуществовал до 21 января 1906 г. Деятельность съезда выразилась в составлении постановлений по вопросам военной службы казаков, экономического их положения и, наконец, по вопросам политическим, при чем последние решались в духе революционных требований. Независимо от этого съезд обращался непосредственно к главнокомандующему генерал-адъютанту Линевичу, требуя снятия в Амурском округе военного положения, удаления начальника почтово-телеграфного округа Андреева и н-ка Хабаровской почтово-телеграфной конторы Швойчука, вошел в сношение с забастовавшими почтово-телеграфными чиновниками, обещал поддержку их тре-

бований, обратился к Благовещенской городской думе с предложением взять ею на себя инициативу образования «Областного исполнительного комитета Амурской области», который бы, упразднив существующую администрацию, принял на себя управление краем до созыва в России «Учредительного собрания», наконец, разослал по станциям циркулярно для исполнения свои постановления №№ 32 и 33, касавшиеся отмены некоторых земских повинностей, относившихся казачьим населением и отмены выхода на службу молодых казаков со своею лошадью, обмундированием и снаряжением.

На дознании, произведенном по этому поводу, обстоятельства дела представились в следующем виде:

1) 3 декабря 1905 года в казармы 2 полусотни 3 сотни Амурского казачьего дивизиона в городе Благовещенске собрались казаки полусотни и писаря войскового правления Амурского казачьего войска, побужденные к этому учителями городских школ Астафьевым и Тонких; к ним примкнул и командир частного речного парохода, отставной казак Катанаев. Собравшиеся хотели обсудить свои служебные нужды, а так как писарская команда находилась в прямом подчинении советнику войскового правления войсковому старшине Рейману, на правах командира сотни, то были посланы писаря Николаев и Старицкий пригласить на сходку и этого начальника. Кроме того, был приглашен командир полусотни сотник Толстокулаков, сотник Чехович и пришли делопроизводители войскового правления Доломанов и Воротников; по прибытии этих лиц писарь войскового правления Некипелов прочел ряд вопросов, касающихся улучшения быта казаков (почти точная копия требований, предлагавшихся в Хайральском отряде — показание войскового старшины Реймана — 30 лист дознания № 4).

Затем казаки выразили желание, чтобы эти требования были доведены до сведения войскового наказного атамана. На это войсковой старшина Рейман объяснил им, что не только предъявлять им эти требования, но даже обсуждать их собравшиеся не имеют права, так как они не являются представителями всего казачества. Тогда у казаков и писарей возник вопрос о необходимости созыва войскового съезда для обсуждения общих казачьих нужд и учителя Астафьев и Тонких при участии казака Катанаева составили телеграмму от имени председателя войскового правления в станицы о высылке в город Благовещенск к 15 декабря по 2 уполномоченных на войсковой съезд. Казаки же полусотни и команда писарей объявили забастовку до решения съезда казачьих нужд и с того же дня стали разъезжаться по домам (забастовка эта составляла предмет особого дела).

Учитель Тонких и казак, командир парохода, Катанаев с составленной ими телеграммой отправились прямо со сходки к председателю войскового правления полковнику Сотникову, предложив ему немедленно подписать эту телеграмму и отправить ее в станицы (показание полковника Сотникова 23—27 лл., д. № 4). На заявление полковника, что он не имеет права посылать подобную телеграмму, Тонких и Катанаев заявили, что в случае непосылки телеграммы они сообщат об этом народному митингу, имеющему собраться в городе в 1 час дня. Это побудило полковника Сотникова отправиться с проектом телеграммы для доклада к наказному атаману, при чем текст телеграммы был им с согласия Тонких и Катанаева несколько изменен.

Вернувшись от наказного атамана, полковник Сотников подписал упоминаемую выше телеграмму и послал ее в станичные правления. Телеграмма гласила следующее: «Приглашаются на общий войсковой съезд в Благовещенск к

15 декабря по 2 уполномоченных выборных общим сходом для выяснения нужд амурского казачества. Проезд уполномоченных на междудворных. Сотников».

2) По получении этой телеграммы в станицах были созваны полные станичные сходы, на коих выбраны по 2 требуемых телеграммой делегата и заместители их. Выбранными оказались следующие лица:

1. Михайло-семеновского станичного округа:

1) Урядник Андрей Вертопрахов, 2) фельдфебель Прокопий Никитин, 3) писарь Евстафий Некипелов.

2. Екатерино-никольского станичного округа:

4) отставной коллежский регистратор Семен Ваулин, 5) нестроевой стар. разр. Александр Матафанов.

3. Раддевского станичного округа:

6) нестроевой стар. разр. Петр Кибирев, 7) учитель Николай Брагин.

4. Поярковского станичного округа:

8) вахмистр Иван Коренев, 9) учитель Павел Попов, 10) нестроевой стр. разр. Макар Измайлов.

5) Николаевского станичного округа:

11) приказный Петр Просвиров, 12) вахмистр Алексей Мирошниченко.

6. Екатерининского станичного округа:

13) вахмистр Назар Номоконов, 14) приказный Иннокентий Костромин, 15) урядник Амвросий Шуйков.

7. Иннокентьевского станичного округа:

16) урядник Алексей Коренев, 17) вахмистр Зиновий Цветков, 18) учитель Николай Самарин, 19) младший урядник Егор Баженов.

8. Кумарского станичного округа:

20) нестр. старш. раз. Григорий Филинов, 21) вах-

мистр Александр Щеголев, 22) нестр. старш. раз. Матвей Щеголев.

9. Черняевского станичного округа:

23) урядник Папил Пиманов, 24) Егор Чупров.

10. Албазинского станичного округа:

25) учитель Федор Матафанов, 26) нестр. стар. разр. Егор Кашкаров, 27) казак Макар Бянкин.

11. Игнатинского станичного округа:

28) казак Александр Сенотрусов, 29) нестр. старш. разр. Афанасий Сенотрусов.

Помимо выборов делегатов станичные сходы выработали письменные для них инструкции, названные также «приговорами», «списками вопросов» и «программами». В этих программах, наряду с чисто хозяйственными вопросами, фигурировали такие, как снятие военного положения в Амурской области; увольнение казаков как призванных по мобилизации со льготами, так и выслуживших срок действительной службы; сокращение срока действительной службы до 1 года; отмена казенной прислуги у офицеров; свобода и неприкосновенность личности; полное применение манифеста 17 октября как к казакам, так и во всей империи (инструкция Албазинского станичного схода), посылка от области депутата в Государственную думу (приговор Иннокентьевского станичного схода), вежливое обращение офицеров с нижними чинами; отмена смертной казни, военных судов и дисциплинарных взысканий — взыскания за проступки налагаются по постановлениям соединенных собраний офицеров и нижних чинов; свобода стачек, т.-е. право собираться и сообща подавать заявления какому угодно высшему начальнику, минуя нежелательных; сменить председателя войскового правления полковника Сотникова, а по некоторым инструкциям и весь состав войскового правле-

ния за бездействие и разные злоупотребления. Подобного же рода требованиями выделяются инструкции, данные делегатами от Екатерино-никольского, Кумарского, Черняевского, Албазинского, Михайло-семеновского и Иннокентьевского станичных округов. Остальные инструкции касаются почти исключительно экономических и служебных в узком их смысле вопросов.

Независимо от перечисленных выше делегатов станичных сходов и их заместителей, которые принимали участие в съезде, к участию в таковом членов его с правом голоса были с согласия съезда допущены уволенные на льготу писаря войскового правления, нестроевые старшего разряда: Некипелов и Попов (постановление № 5) и учителя благовещенских народных школ: Астафьев, Тонких, Темников; делопроизводитель войскового правления Воротников и отставной казак Катанаев (см. постановление съезда № 4 от 15 декабря).

3) По прибытии делегатов в город Благовещенск они никакого содействия и никаких указаний относительно своей деятельности со стороны войскового правления не получили и были представлены самим себе. По выражению свидетеля вахмистра Коренева (8 об. л. д. № 4) войсковое правление как бы отказалось от съезда. То же подтверждает показание урядник Егор Чупров (16 об. л. д. № 4). Сначала делегаты, по прибытии в город Благовещенск, собрались в Корфовской школе, учитель которой Астафьев заявил им: «Это мы вас созвали», что дало повод Кореневу думать, что телеграмма о созыве съезда послана полковником Сотниковым под давлением Астафьева и других учителей (показание Коренева). 14 декабря большинство делегатов явилось в войсковое правление, но председатель таковою полковник Сотников был в это время у себя на квартире, занимаясь с сотником Чеховичем составлением отчета по вой-

сковой мастерской. Писарь войскового правления, только-что отпущенный на льготу, принятый в число членов съезда, нестроевой Никанор Попов, вызвал по телефону полковника Сотникова и, по словам последнего, самым нахальным тоном заявил ему, что делегаты Амурского казачьего войска требуют незамедлительного прибытия его на войсковое правление. Полковник Сотников ответил Попову, что его никто, кроме его начальства, требовать не может, дал отбой. Ехать в правление к делегатам после столь необычно заявленного требования он не нашел возможным (25 л. д. № 4). На следующий день к полковнику Сотникову явились делегаты, выборные от съезда: учитель Самарин, нестроевой старшего разряда Матафанов и казак Александр Сенотрусов и передали просьбу съезда об отводе им помещения для занятий. Полковник указал им здание войскового пансиона.

15 декабря открылись заседания съезда, при чем председатели его каждый раз выбирались голосованием. Председателями за это время были: 15 декабря — урядник Папил Пиманов, 17, 19 декабря и 2 января 1906 г. — учитель Семен Ваулин, 20 декабря 1905 года — нестроевой старшего разряда Афанасий Сенотрусов, 21—23 декабря 1905 г., 4, 7, 12—14, 16 января 1906 г. — учитель П. Попов, 26—27 декабря — учитель Самарин, 28 декабря 1905 года — урядник Вертопрахов.

Руководящая роль в занятиях съезда принадлежала, однако, всецело учителям станичных школ: Павлу Попову, Ваулину, Брагину, Самарину, Федору Матафанову и городских школ города Благовещенска: Астафьеву, Тонких, Темникову (показания отставных: вахмистра Никитина, урядника Вертопрахова, вахмистров: Цветкова, Коренева, Номоконосова).

Полковник Сотников показывает, что учителя хотя и

имели влияние на съезд делегатов, но сами они люди небольшого умственного развития и были только проводниками влияния местных прогрессистов, которых свидетель называет: «гг. Алексеевские, Клитчоглу и прочие».

Деятельность съезда под руководством учителей, проводивших требования местной революционной партии, быстро отклонилась от намеченных телеграммою полковника Сотникова нужд казачества и приняла революционный оттенок, выразившийся в конце-концов в предложении Благовещенской городской думе взять на себя инициативу учреждения «Областного исполнительного комитета» для управления Амурской областью впредь до созыва Учредительного собрания.

По отношению к местным властям — председателю войскового правления, войсковому наказному атаману и даже главнокомандующему съезд перешел постепенно от просьб к требованиям. Первые постановления съезда, присылавшиеся к войсковому наказному атаману — последний рассматривал, накладывал свою резолюцию и по его приказанию чины войскового правления: председатель полковник Сотников, советники: войсковые старшины Белокрылов и Рейман, делопроизводители и войсковой агроном Нацкевич являлись несколько раз в съезд для дачи необходимых справок. Однако, требовательный тон последующих постановлений вынудил наказного атамана отказаться от прочитывания их и таковые возвращались съезду нераспечатанными. Часть участников съезда, не могущая относиться сознательно к его занятиям, шла слепо за своими вожаками: Поповым, Астафьевым, Тонких, Темниковым и за посторонними агитаторами, которые допускались к дебатам (например, из отчета газеты «Амурский край» за 1905 год № 143 видно, что в заседании 19 декабря говорил речь некто Алексинский, доказывавший, что запасные ниж-

ние чины являются жертвами произвола, обмана со стороны правительства и т. д.).

Другая же часть участников, видя, что съезд уклоняется от обсуждения собственно нужд казачества и не сочувствуя направлению его деятельности, пользовалась первым удобным случаем, чтобы уехать. Так, уехал Алексей Коренев, смененный по его просьбе вахмистром Цветковым, Иннокентьевской станицы. Нестроевой Макар Измайлов уехал 20 декабря, смененный учителем Павлом Поповым (Поярковская станица). Вахмистр Мирошниченко уехал по поручению съезда узнать об арендной плате за постоялые дворы на «Будунде», но, не сочувствуя работам съезда, назад не вернулся. Урядник Шуйков уехал через несколько дней после открытия съезда, сославшись на болезнь. Вахмистр Александр Щеголев (Кумарской станицы) уехал 4 января, по его словам, по семейным обстоятельствам. Его сменил казак Григорий Филинов.

4) Деятельность съезда выразилась в обсуждении на заседаниях разных вопросов, при чем принятые съездом решения записывались в постановления, подписанные всеми участниками его, в отсылке этих постановлений для исполнения по ним войсковому атаману, в требовании для личных объяснений чинов войскового правления, в посылке телеграмм главнокомандующему генерал-адъютанту Линевичу, в сношениях с забастовщиками почтово-телеграфными чиновниками и обещании поддержать их забастовку при условии, чтобы телеграф и почта обслуживали казачье население области, наконец, в предложении городской думе приступить к образованию «Областного исполнительного комитета Амурской области».

а) Из постановлений съезда обращают на себя внимание те, которые стояли по политическим вопросам. Таковыми являются:

От 19 декабря за № 13 об уничтожении казачьего сословия. При этом, в виду того, что некоторые делегаты не были уполномочены обсуждать этот вопрос — постановлено запросить по этому вопросу мнение станичников.

От 23 декабря за № 25 постановлено сделать распоряжение по телеграфу через станичные правления о недопущении к работе почтово-телеграфных чиновников и саперов, прибывших для смены забастовавших.

От 24 декабря за № 27 постановлено присоединиться к требованию населения города Благовещенска — открыть почту и телеграф, принять условия, выставленные бастующими чиновниками: 1) неприкосновенность бастовавших чинов в будущем, 2) удовлетворение их содержанием за ноябрь и декабрь и 3) немедленное удаление со службы начальника почтово-телеграфного округа Андреева и начальника Хабаровской почтово-телеграфной конторы Швойчука. Признавая справедливость этих требований, съезд постановил требовать от генерала Линевича немедленного их удовлетворения, в противном случае приступить вместе с остальным населением к изъятию почты и телеграфа из ведения правительства.

От 29 декабря за № 32 об отказе от лежащих на казачьем сословии повинностей по перевозке почты и проезжающих лиц на всех реках, протекающих по казачьей территории, по исправлению почтового тракта, постройке и ремонту мостов, гатей и расчистке дороги по льду, по охране почты, конвоированию арестантов и содержанию их в карцерах; по назначению вестовых к мировым судьям, по производству опалки мостов по колесной дороге, телеграфной линии и всех казенных и войсковых зданий. Также постановлено не исполнять никаких распоряжений пограничного комиссара области по заведыванию лесами и проверке дров на пристанях.

От 29 декабря за № 33 постановлено требовать от правительства, чтобы все обмундирование, снаряжение и лошади молодым казакам, выходящим на службу, выдавалось от казны.

От 31 декабря за № 37 об упразднении должностей начальников участков Амурского казачьего войска. Постановлено: никаких распоряжений начальников участков, а также и присутствия их на станичных сборах более не принимать.

От 31 декабря № 38 об оказании содействия стачечному комитету амурских прогрессивных групп по удалению из области тех почтово-телеграфных чинов, которые не примкнут к освободительному движению.

От 4 января 1906 года за № 46 предложить благовещенской городской думе взять на себя инициативу организации областного исполнительного комитета, в состав которого вошли бы делегаты от казачьего населения, крестьянского и городского, выбранные на началах всеобщей, прямой и тайной подачи голосов. Образованному таким образом «Исполнительному комитету» вверить управление всей областью до организации в государстве народного представительства в виде Учредительного собрания. Этой резолюции предшествует рассуждение о том, что за отсутствием в области правомерного центрального органа власти насущные требования населения не могут быть проведены в жизнь.

От 12 января за № 53 довести до сведения наказного атамана Амурского казачьего войска о желании всего казачьего населения не назначать амурских казаков для подавления освободительных народных движений.

Из числа этих постановлений некоторые, как, например, № 53, рассылались по станицам для сведения, а постановления №№ 32 и 33 были отпечатаны и разосланы циркулярно

для немедленного проведения их в жизнь. Постановление № 46 было внесено в благовещенскую городскую думу и вызвало постановление последней от 13 января 1906 года, коим признано это положение выходящим из пределов власти городского общественного управления, почему дума и не нашла возможным взять на себя инициативу по организации Исполнительного комитета.

По поводу составления этих постановлений вахмистры Никитин и Иван Коренев, урядник Вертопрахов, приказный Просвиров и другие показали, что составлялись они зачастую заранее учителями и приносились в заседание готовыми и давались для подписки тем участникам съезда, которые не были на заседании. Нежелающих подписать постановление принуждали к этому угрозами.

Постановление № 46 было составлено учителем Поповым у себя на квартире и принесено в заседание съезда готовым (показание Просвирова 10 л.).

б) Независимо от этого обращает на себя внимание постановление съезда от 17 декабря за № 11 и от 3 янв. № 44, согласно коим были посланы главнокомандующему от имени съезда телеграммы: первая с требованием немедленного увольнения с действительной службы всех льготных и выслуживших срок действительной службы казаков, а вторая — о снятии военного положения в Амурской области.

Постановлениями от 17 и 19 декабря за №№ 10 и 14 определено: первым — просить войскового наказного атамана об увольнении от должностей станичных атаманов Екатерино-никольского — Лунина и Албазинского — Антипьева за противодействие съезду, а вторым — уволить названных атаманов теперь же, без предварительного расследования дела со стороны администрации.

Постановлением от 3 января за № 39 определено отобрать у офицеров казенную прислугу. Постановление это

препровождено для зависящих распоряжений наказному атаману Амурского казачьего войска, а копия его Екатерино-никольскому станичному атаману для объявления командующему Амурским казачьим дивизионом и казакам дивизиона.

в) Отношение съезда к забастовавшим почтово-телеграфным чиновникам выясняется из показаний Николая Самарина, Петра Просвирова, вахмистров Никитина, Коренева, урядника Пиманова, нестроевого Афанасия Сенотрусова и казака Александра Сенотрусова в следующем виде: в конце декабря стачечный комитет почтово-телеграфных чиновников, под давлением общества, требовавшего открытия почты, решил обсудить этот вопрос в заседании, на которое пригласил и депутатов от войскового съезда. Туда отправились: Самарин, Пиманов, Александр и Афанасий Сенотрусовы. Заседание стачечного комитета происходило при закрытых дверях, при чем были выработаны условия возобновления работы почт и телеграфа, о которых уже было упомянуто выше. Депутаты съезда подписались под постановлением стачечного комитета и, явившись на съезд, сообщили о решении, принятом стачечниками. В следующее заседание съезда 24 декабря, происходившее под председательством учителя Самарина, было постановлено: поддержать требования стачечного комитета, послана известная телеграмма генералу Линевичу.

Побуждение, заставившее съезд примкнуть к требованиям забастовавших почтово-телеграфных чинов, было, по словам всех участников съезда, желание добиться так или иначе действия почтово-телеграфных учреждений, что отвечало существеннейшим интересам населения.

г) Постановлением от 21 января съезд постановил прекратить свои занятия и вновь собраться 1 июня 1906 года.

В виду изложенного подлежат обвинению: отставные

вахмистры Иван Коренев, Алексей Мирошниченко, Назар Номоконосов, Зиновий Цветков, Александр Щеголев, фельдфебель Прокопий Никитин, урядник Андрей Вертопрахов, Амвросий Шуйков, Алексей Коренев, Егор Баженов, Папил Пиманов и Егор Чупров, приказные: Петр Просвиров и Иннокентий Костромин, казак Макар Бянкин и Александр Сенотрусов, нестроевые старшего разряда: Александр Матафанов, Петр Кибирев, Макар Измайлов, Григорий Филиппов, Матвей Щеголев, Егор Кашкаров, Алексей Катанаев и Афанасий Сенотрусов, состоящие на льготе нестроевые старшего разряда: Евстафий Некипелов и Никанор Попов, учителя станичных школ: Семен Ваулин, Николай Брагин, Павел Попов, Николай Самарин, Федор Матафанов и городских училищ города Благовещенска: Михаил Астафьев, Петр Тонких и делопроизводитель военного отдела войскового правления Амурского казачьего войска, неимеющий чина, Александр Воротников:

1) в том, что в г. Благовещенске с 15 декабря 1905 года по 21 января 1906 года, будучи делегатами войскового съезда от населения Амурской области, созванного распоряжением войскового правления Амурского казачьего войска для обсуждения казачьих нужд, они самовольно уклонились от намеченной им программы действий и, примкнув к местным революционным группам, направили деятельность съезда на ниспровержение существующего в империи государственного и общественного строя, а именно: возбудили, хотя и не успели разрешить окончательно, вопрос об упразднении казачьего сословия, постановили об упразднении должностей начальников участков Амур. казачьей округи, постановили отказаться от ряда земских повинностей, возложенных на казачье сословие законом, постановили, вопреки существующему закону, не выходить молодым казакам на службу, пока они не будут снабжены от казны об-

мундированием, снаряжением и лошадью, потребовали телеграммою от главнокомандующего генерал-адъютанта Линевича и письменно от наказного атамана Амурской области снятия в области военного положения, постановили поддержать требования стачечного комитета чинов почтово-телеграфного ведомства, поставивших условиями начатия ими работы: неприкосновенность в будущем забастовщиков, удовлетворение их недополученным содержанием, удаление от службы начальника почтово-телеграфного округа Андреева и начальника Хабаровской почтово-телеграфной конторы Швойчука, при неудовлетворении же этих условий — изъятие телеграфа и почт из ведения правительства и передачу их в руки народа. С целью поддержки этих требований съездом была послана главнокомандующему генералу Линевичу телеграмма от 27 декабря № 14, требующая выполнения требований стачечного комитета. Наконец, постановили об учреждении в области «Исполнительного комитета», в который бы вошли представители местного населения, выбранные прямой, равной и тайной подачей голосов, и который, упразднив местную правительственную власть, управлял бы Амурской областью до созыва в государстве «Учредительного собрания», что предусмотрено для каждого из обвиняемых 1 половиной 126 ст. Уголовного уложения 1903 года и 2) в том, что упомянуто в предыдущем пункте постановления свои: 1) об упразднении должностей начальников участков казачьей округи; 2) об отказе от выполнения казачьим населением некоторых лежащих на нем согласно закону земских повинностей и 3) о невыходе на службу молодых казаков, пока они не будут снабжены от казны обмундированием, снаряжением и лошадью — отпечатали в большом количестве экземпляров и разослали по станичным правлениям области для распубликования таковых между населением и немедленного проведения в

жизнь, что предусмотрено 3-м пунктом 129 ст. Уголовного уложения 1903 г. Составлен августа 2 дня 1906 года в крепости Владивосток.

Список свидетелей:

1) Войсковой казачий атаман Амурского казачьего войска генерал-лейтенант Путята, 2) председатель войскового правления амурского казачьего войска полковник Сотников, 3) советники этого правления — войсковые старшины: Белокрылов, 4) Рейман, 5) делопроизводитель Доломанов, 6) войсковой агроном Нацкевич, 7) есаул Филинов, 8) сотники Чехович, 9) Толстокулаков, 10) присяжный поверенный Свидерский, 11) вахмистр полусотни при войсковом правлении Журавлев и 12) учитель Алексеевский. Подлинный подписал помощник военного прокурора подполковник Шабунин.

БИБЛИОГРАФИЯ.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Вл. Аварин. — Революционный. «Новый мир», кн. II, стр. 165—171, Харбин, 1929.

Краткий очерк о событиях 1905 и 1917—20 гг. в Харбине.

А. Ансон. — Карательные экспедиции в Сибири в 1906 г. «Сибирские огни», № 3, 1925.

Ин. Бабайлов. — Революционная Чита с 1905 г. по 1909 г. Сборн. «Дальистпарт», кн. II, стр. 67—81.

К. В. Базилевич. — Очерки по истории профессионального движения работников связи 1905—1906 г. М., 1926. См. Развитие революционного движения в Забайкалье, стр. 468—485.

Общий характер хода почтово-телеграфной забастовки в учреждениях Приамурского почтово-телеграфного округа, стр. 185—506.

В. М. — Профессиональная и политическая организация в Забайк. обл. «Сиб. вопр.», № 17, 1907.

М. Ветошкин. — Большевики и меньшевики в 1905 году на Дальнем Востоке (по поводу сборника «Революционное движение в 1905 г. на ДВ», Владивосток, 1925 г.). «Пролетарская революция», № 4 (51), стр. 158—192, 1926.

И. Вишняков. — Разложение армии в 1905 г. на ДВ (по неизданным официальным документам), «Былое», № 4 (32), стр. 108—116, 1925.

Восстание во Владивостоке 17 октября 1907 г. «Изв. Владив. совета Р. и С. деп.», октябрь 1917.

А. П. Георгиевский. — Архив русской революции. Отд. оттиск вып. III «Известий приморск. губернского архивного бюро», Владивосток, 1923.

Приложение I. Материалы по истории русской революции. Дело о беспорядках в минном батальоне во Владивостоке, стр. 13—16.

А. П. Георгиевский. — Революция 1905 г. на Дальнем Востоке (из официальных данных Примгубархивбюро). «Тихоокеанская звезда», декабрь, 1925.

Главы: Первые шаги революции и борьба с ней. Забастовки. Революционные выступления. Борьба с революцией. События, описываемые в статье, относятся ко всему ДВК.

В. Голионко. — Организация Союза союзов и его роль в событиях. «Красное знамя», 17 декабря, 1925.

О деятельности Союза союзов во Владивостоке.

Его же. — Революционные события 1905—7 гг. в Приморье (объявление всеобщей забастовки Уссурийской жел. дор.). «Красное знамя», от 16 ноября 1925 г.

Его же. — События 1905—7 гг. в Приморье. «Красное знамя», 1926 г., 8, 9, 15, 16, 17 и 19 января.

Статья имеет следующие главы: 1) Восстание минеров и матросов во Владивостоке; 2) Расстрел митинга 10 января 1906 г. во Владивостоке; 3) Приморское крестьянство и революция 1905 г.; 4) Восстание Владивостокского гарнизона 11—24 января 1906 г.

Статья написана на основании материалов Истпарта и Губархива.

Ив. Густов. — Годовщина расстрела матросов во Владивостоке. «Красное знамя»», 10 декабря, 1925.

Его же. — Владивостокское вооруженное восстание. «Красное знамя», 24 января, 1926.

Сведения о восстании Владивостокского гарнизона в январе 1906 г.

А. Дрезен. — Революционное движение во Владивостоке и на возвращающихся с Дальнего Востока судах (1905—1906 гг.). «Каторга и ссылка», кн. 1 (62), стр. 67—92, 1930.

Жамцарано. — Буряты и освободительное движение. «Сибирские вопросы», 1907.

Забайкальский разгром (письмо из Читы). «Сибирские вопросы», № 2, стр. 306—315, 1906.

Зыбин. — Жизнь Бурятии, № 7—8, стр. 1—10, 1925.

История рабочего движения на ДВ. «Рабочий путь» № 51 (693), 1926.

Вооруженные силы читинских рабочих в конце 1905 г.

К истории карательных экспедиций в Сибири. «Красный архив», т. I, стр. 329—343, 1922.

Документы из переписки ген. Ренненкампфа с военным министром по поводу событий 1905 г. на ДВ.

Б. В. Кларк. — Дни Ренненкампфа. «Каторга и ссылка», №№ 3 (16) и 4 (17), 1925.

Описывается суд и расправа над участниками 1905 г. в Чите.

Г. Корольков. — Революционное движение в войсках Приамурского военного округа. «Армия в первой революции», М., 1927.

И. Кочнев. — Из воспоминаний о 1907 г. «Изв. Владив. совета раб. и военных депутат.», № 9, 1917.

«Красное знамя» от 20 декабря 1925 г. за №№ 606 (291) и от 23 декабря 1925 г. за № 1608 (293).

Посвящены событиям 1905 г. на Дальнем Востоке.

Н. Курджинский. — Владивосток в 1905 году (из наблюдений очевидца). «Минувшие годы», 1908, № 4, 5—6 и 7.

Записки военного врача-либерала о событиях 1905 г. Затрагивают, главным образом, движение среди солдат. За-

канчиваются описанием событий 10—12 января 1906 г. и последовавшего затем подавления движения.

Л. — Разгром сибирской печати. «Сибирские вопросы», 1906 г., № 2, имеются данные и о Д.-В. печати.

Н. Леушин. — Двадцать лет назад (Приморье в период 1905 г.). По архивным данным. «Красное знамя», январь, 1925.

С. Лившиц. — Военное восстание во Владивостоке 16—17 октября 1907 г. «Каторга и ссылка», № 7 (20), 1925.

М. — На Дальнем Востоке. «Мир божий», № 2, стр. 27—38, 1906.

Описываются настроения русской армии на Дальнем Востоке в 1905 г.

М. — Из Маньчжурии в Россию. «Отклики современности», № 4, стр. 41—61, 1906.

(Организац. Харбинск. с.-д.).

Н. П. Матвеев. — Исторический очерк гор. Владивостока, стр. 181—184. Владивосток, 1910.

З. Матвеев. — Гимназист В. Зерендорф (воспоминания). «Далекая окраина», от 15/IV 1917.

Его же. — Дни свободы во Владивостоке, «Далекая окраина», от 12 марта 1917.

Его же. — Революционное движение в Приморье (1905—1908 гг.), «Советское Приморье», № 12, стр. 3—15, 1925.

В. Машин. — В маньчжурских армиях. «Отклики современности», № 2, стр. 111—127 и № 3, стр. 48—61, 1906.

О революц. брожении среди солдат Забайкалья и Маньчжурии, митинг офицеров в Харбине и др.

М. В. — К истории карательных экспедиций в Сибири, «Красный архив», стр. 336—338.

Автор пользовался секретн. документ. главштаба.

Ф. Музычук. — 20-летие революции 1905 года. Картины

погрома (30—31 октября 1905 г.) «Красное знамя» от 19 декабря, 1925.

О событиях во Владивостоке 30—31 октября 1905 г.

Г. А. Мучник (Сибиряк). — 1905 год на Дальнем Востоке (по материалам Истпарта и Крайархивбюро). «Наш путь», № 4, стр. 11—43, 1925.

В. Неупокоев. — Читинское восстание 1905 г. «Жизнь Бурятии», № 7—8, стр. 51—62, 1925.

И. Носов. — Воспоминания о событиях 1905 г. в Верхнеудинске. «Жизнь Бурятии», № 7—8, стр. 64—67, 1925.

П. А. Окунцов. — Участие Забайкалья в революционном движении рабочего класса. Изд. Читинского музея революции. Чита, 1927.

Из содержания: Забайкалье в революцию 1905 г. I. Несколько слов о состоянии промышленности и положении рабочих накануне 1905 г. Подготовительная революционная работа III. Революция 1905 г. в Забайкалье (форма, сила и темп развертывания движения), стр. 3—10.

Р. Папикас. — Читинская организация РСДРП в 1905—1906 гг. Дальистпарт, кн. 1, стр. 153—160.

П. И. Переверзев. — Карательная экспедиция генерал-лейтенанта Ренненкампфа в Забайкальской области, «Былое», 1907 г., № 4 и 1917 г., № 5—6.

Погром Владивостока 30 и 31 октября (1905 г.) «Природа и люди Дальнего Востока», № 1, стр. 9—12, 1906.

«Рабочий путь», № 42. Хабаровск, 1925.

Посвящен 1905 г. Из статей, относящихся к революции 1905 г. на ДВ: П. Гейм. — У костра. Г. Мучник. — События 1905 года на ДВ. П. Уралец. — В 1905 г. (из воспоминаний о событиях на Амуре). Кровавая баня. Расстрел демонстрантов 10 января 1906 г. во Владивостоке. Восстание войск во Владивостоке. И. Терешкевич. — События в Хабаровске (воспоминание 1905 г.).

В. С. — Профсоюзы на КВжд. Сафонов. — События 1905—1906 гг. в Харбине. Казнь верхнеудинских железнодорожников ген. Ренненкампфом.

Приложение к № 42 «Рабочего пути». У истоков профдвижения на Дальнем Востоке. Первые шаги по организации профсоюзов на Д. Востоке, по материалам, документам, воспоминаниям, имеющимся в истпрофах при ГСПС ДВО, стр. 12, 1925.

Содержание: Г. Мучник. — Забайкальский профсоюз железнодорожников в 1905 г. Первые профсоюзы Приморья. Амурский рабочий союз.

Революционное движение 1905 года в Бурятии (хроника событий). «Жизнь Бурятии», № 7—8, стр. 17—39, 1925.

Г. А. Ржанов. — 1905 г. в городе и деревне. Изд. «Книжное дело», 31 стр., 1925.

Глава 5. — 1905 года на Дальнем Востоке.

С. И. — Почтово-телеграфная забастовка в Сибири. «Сибирские вопросы», №№ 78—79 и 50—52, 1910.

Сибирская экспедиция барона Меллера-Закомельского. «Былое», № 3, 1907.

Дан текст рапорта барона царю о своей деятельности.

Соловьев. — Железнодорожная забастовка в Забайкалье на ст. Хилок. «Пролетарская революция», № 10 (45), стр. 159—164, 1925.

В. Соломоник. — Революционное движение в Восточной Сибири за 1897—1907 гг. «Тихоокеанская звезда», 1925 г., № 182, 1926 г. №№ 184, 185 и 188. Очерки: Забайкальская область. Союз рабочих Забайкалья. «Комитет» митингов. Освобождение политических арестованных. Союз военнослужащих. Вооружение рабочих. Передача почты и телеграфа. Наступление реакции. Амурская губерния. Царский манифест. Захват почтово-телеграфной конторы. Съезд Амурского казачьего войска. «Смута» среди крестьян.

Демонстрации. Приморская область. События 30 и 31 октября. «Союз союзов». Почтово-телеграфная забастовка и др.

«Трибуна». Газета от 22 января 1925 г. за № 15. Посвящена описанию событий 1905 г. в Харбине.

1905 г. в Прибайкалье. — Сборник. Верхнеудинск, 1925.

1905. — Революционное движение на Дальнем Востоке. Изд. ДВ краевой комиссии по организации юбилея 20-летия 1905 года и испартотдела Дальбюро ЦК РКП(б). Владивосток, 1925 г. 274 стр.

Содержание: Г. Мучник. — Вместо предисловия. В. Черняк. — В годы прошлого. А. Токарева. — На станции Оловянная. Окунцов — Читинский военно-офицерский союз в 1905—6 гг. В. Чаплинский. — Революционное прошлое Забайкалья. А. Поздняков. — Юношество в революции. В. С. — В полосе отчуждения. А. Каргаполов. — Красный Амур. М. Астафьев. — Амурское казачество в 1905 г. В. Голионко. — Революционные события 1905—6 гг. в Приморьи. Документы Забайкалья и Приморья. Аникеев. — Список лиц, пострадавших за участие в революционном движении 1905—6 гг. на ДВ. Н. Аникеев. — Хроника революционных событий на ДВ в 1905—1907 гг. З. Матвеев. — Библиография.

Усов. — Из недавнего прошлого Забайкалья. Харбин, 1907.

И. В. Холщевников. — Чита в 1905 году. «Каторга и ссылка», № 1 (22), стр. 35—62, 1926.

Н. Шергин и **П. Кощавцев.** — Воспоминания о 1905 г. «Жизнь Бурятии», № 7—8, стр. 68—71, 1925.

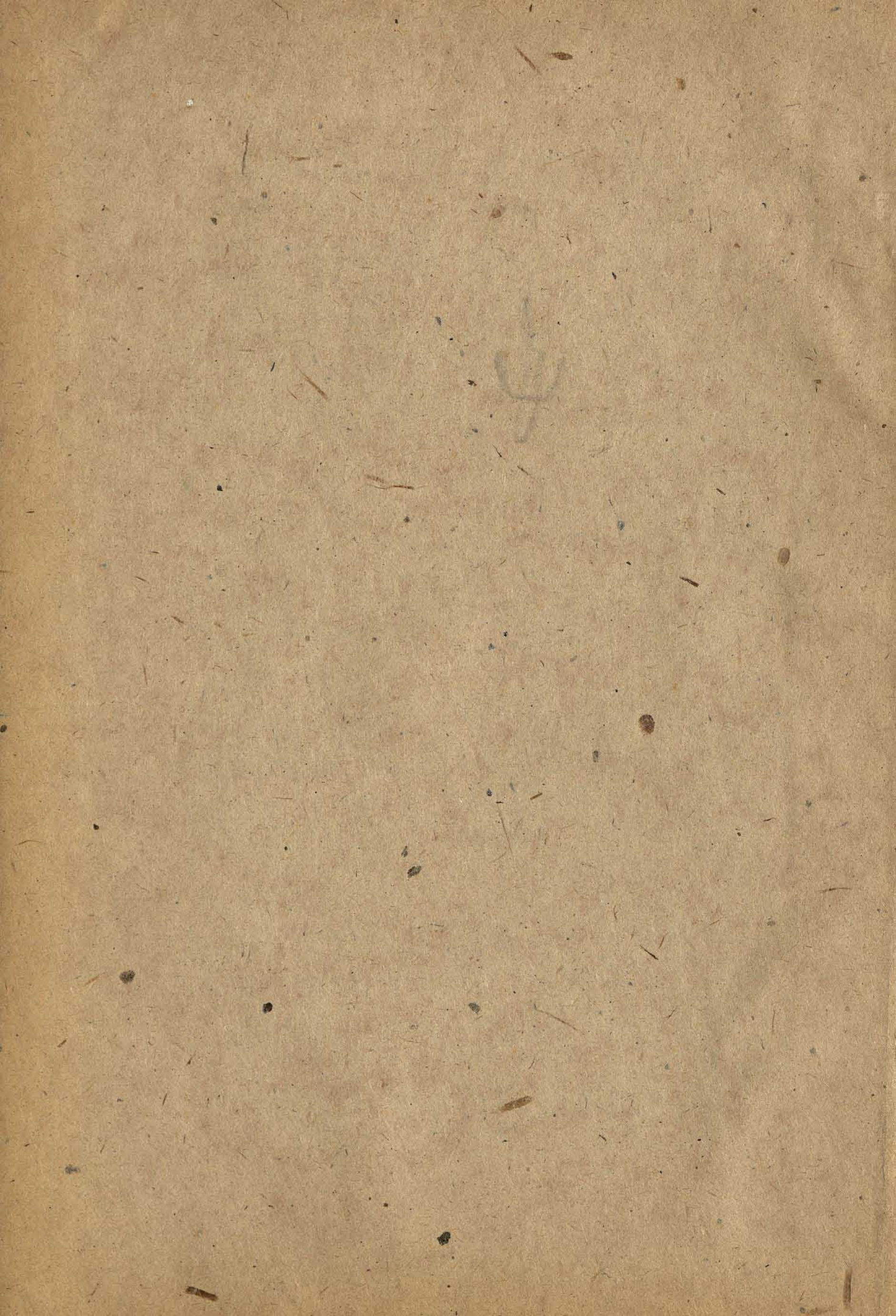
Б. Шумяцкий. — Работа Верхнеудинской организации РСДРП в 1906 году. «Жизнь Бурятии», № 7—8, стр. 39—47, 1925.

Е. Ярославский. (Миней Губельман). — Первая рабочая организация в Забайкалье. «Пролетарская революция», № 4 (16), 1923.

Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897—1907 гг. С.-Петербург, 1908.

Составил З. Матвеев.

ОГЛАВЛЕНИЕ.




1044


2015060086